

Паргиза
Огненная

МИР
СОТРАЖЕНИИ
из вселенной

Я искала Джинна, а нашла целый мир. Удивительный и невероятный. И мне очень нужно остаться... но это задача оказалась не из легких, особенно, когда тебя снова затягивает в водоворот интриг, чувств и два несносных сногшибательных Джинна... Вот что с ними делать? Может изучить? Или все же... Влюбиться...

Часть I. Глава 1. Портал

Две недели назад.

— Мэг, просто уходи, что тебе терять? Мы так долго искали доказательства существования Джиннов и вот оно — их мир! — восхищенно и одновременно с опаской говорила моя лучшая подруга Надя, так как мы стояли ночью, возле входа на старое военное кладбище, она еще периодически оглядывалась.

— А как же ты? — я не хотела уходить одна, в эту неизвестность. Плюс ко всему мы с Надей изучали и выискивали информацию вместе, и она единственная кто вообще мне поверила и помогала.

— Ты же знаешь я не могу уйти, у меня теперь есть маленькая жизнь. А ты должна бежать и чем быстрее, тем лучше. Тебе нельзя оставаться здесь. — торопила, но все же не переставала держать меня за руку. Надя переживала за меня, но понимала, оставаться мне тут нельзя.

У меня как бы и нет выхода. Но я не ожидала, что найду сегодня портал в мир Джиннов, тем более в таком месте. Когда сегодня на очередных наших посиделках за старыми книгами, мы вдруг нашли отрывок письма, в котором говорилось как пройти в «мир, сотканный из желаний», просто сорвались посередине ночи проверять. И сразу куда весь сон делся. Я не взяла собой ничего, даже сумочку. А сумочки, я между прочем очень люблю, моя маленькая слабость. Сестра часто смеялась на до мной, даря мне подарок, что и ломать голову не нужно, что дарить. Я всегда восхищаюсь очередной сумочке и безумна счастлива от ее подарка. У нас даже традиция сформировалась, что все коллекционные новые сумочки она мне дарит на день рождения. Сестра... Где же ты? Что с тобой? Уже пошел третий год как ты исчезла и у меня осталось не очень хорошее последнее воспоминание о тебе, боюсь, как бы оно не оказалось последним. Хотя родители и полиция прекратили поиски, я не сдавалась. Знаю винить из мне нет права, они сделали все что могли. А родителей так вообще, я не имею права забирать у них хотя бы подобие покоя.

Надела пальто, кроссовки и вышли под морозящий дождь. Сейчас вижу, что Надя замерзла, ее немного трясет и руки стали ледяными, а простужаться ей нельзя, так что хватит трусить и тянуть, пора в новый дивный мир! Что меня там ждет не знаю, но и тут мне оставаться нельзя.

Я порывисто обняла подругу, погладила ее по длинным волосам и пока не разревелась быстро шагнула за арку, возле одного из древних склепов, где даже уже надписи полной не видно, чьи тут покоятся тела.

Оборачивается я не стала. Нельзя. Иначе не решусь или вообще вернуться.

Зажмурился глаза, я прошла арку. Ощущение было как будто в воде, только не мокро, а как-то вакуумно и тягучее ощущение на коже. Еще немного подташнивало. Даже не знаю от волнения или от перехода. Мне казалось, что прошли минуты, как я почувствовала теплый ветер, что стал обдувать лицо и волосы.

Никак не решалась открыть глаза. Вокруг было тихо, слышен был лишь ветер и, как ни странно, больше ничего... Совсем. А вот это странно. Я ожидала... Хотя нет, я ничего не ждала, просто не успела даже представить себе мир Джиннов.

— Так и будешь стоять? Или может все же немного отойдешь?

Только решила, что пора все-таки открывать глаза как со страху еще больше окаменела и застыла. Ну и как положено — глаза не открыла. Казалось так безопасней.

— Ну хоть глаза открой, — заговорил второй незнакомый мне мужской голос, насмешливо так, но как-то мне было не до смеха. Божички, куда я попала?!

Я почему-то решила, что второму можно ответить, только в горле так пересохло, что решила только головой помахать влево-право. Вот же кошмар, Мэг, алло! Глаза открой и не будь уже душой. Хотели бы что-то сделать, думаю, уже сделали бы.

Но мое тело вообще никак не отзывалось на попытки сделать что-то вменяемое.

— Ну тогда, мы тебя подвинем, ты же не против, — снова насмешливый и тот же самый второй мужчина.

Следующее прикосновение к моим плечам и аккуратный толчок в сторону. Я ему подчинилась и отошла на три шала в сторону куда тянули руки.

— Не знаю каким цветом у тебя глаза, но теперь буду думать о тебе пока их не увижу. Надеюсь, ты будешь еще тут, когда я вернусь. — тихонько произнес он, отпуская меня.

А я задышала, наконец — то получилось пошевелиться и тело начало меня слушаться.

— Вал, давай уже быстрее, ты же знаешь нашего профессора, опять гневаться будет, а я не хочу снова в огненный шар. Прошлый раз еле от запаха гари избавился, — недовольно проворчал самый первый голос, что я слышала.

Я распахнула глаза и никого уже не увидела. Теперь будет казаться что это была игра воображения. Но стояла я и правда уже не возле арки. Да и ее не было. В место нее был огромное каплевидное, играющее как на воде серебристая субстанция. Вот прям как в мистических фильмах порталы делают. Может кто-то из режиссёров побывал здесь и решил воплотить на экраны.

Вокруг меня были одни капли и скалы. Все каменистое и множество песка. Похоже на большой каньон. Так же жарко, но сами возвышенности были как бы из породы разного цвета. Причем где-то они были как слои, полоска синяя, полоска красная; а где-то как разбросанные пятна краски. Удивительно! Ничего подобного не видела. Теперь хотя бы понятно почему нет никаких звуков. Это каменная пустыня, тут максимум колючка наверно растет. Но какая красочная, не думала, что и обычной земной породой можно любоваться. Солнце конечно нещадно пекло. Мое пальто было неуместно, да и пока я тут каменную статую изображала, успели высохнуть волосы, а внутри я уже вся испариной покрылась.

Так, а куда идти то?! Везде каньон, нигде не видно и намек на цивилизацию или поселение. Вот теперь кажется, какого черта я тут молчала и сразу с этими парнями не познакомилась. Теперь они меня еще слабоумной считают.

Странно? А почему они не удивилась человеку? Или они тоже люди и куда пошли. Вот дура, ты Мэг. Все со своим тормознутыми рефлексамии упустила.

— Несанкционированный переход был только что совершен. Я так понимаю это вы прошли?

Услышала я за спиной грубый и властный голос. Снова замерла, но постепенно смогла обернуться.

— Полагаю, это я, — чуть ли не пропищала в ответ взрослому уже с седыми волосами и

бородой мужчине. Он был высоким и крупным, но подтянутый для своих то лет. А еще по размерам превышал меня чуть ли не два раза. Какой у него рост — почти три метра? Это же великан целый. Смуглый, с множественными морщинами на лице и руках, что уже давно сформировали свой рельеф кожи. Всем остальным этот дедушка ничем от меня не отличался, кроме глаз, они у него были ярко-желтые. Я бы их назвала лимонными, больше подходящего описание подобрать было трудно. А вот одежда у него немного отличалась. Она была одной длинной рубахой под низом, а сверху черная накидка. Как арабы у нас ходят в пустыне, только, что платка не хватает на голове. О вспомнила как эта одежда называется Дишдаш. И откуда я это знаю? И как он вообще так бесшумно тут появился. Ох, Мэг, ты же в другом мире, тут наверняка свои фишечки есть.

Мужчина меня зорко рассматривал пол минуты, а потом нахмурился:

— Ты человек. Как тебя зовут и как ты нашла портал?

— По правде говоря, я его искала и очень хотела к Вам попасть. — начинала нервничать и из-за этого быстро говорила.

— Так ты знаешь кто я и где ты?

— Да. Вы Джинн и это ваш мир.

— Ты хочешь загадать желание? — скептически приподнял одну седую бровь и скрестил руки на груди, показывая всем своим видом, что я мерзкий маленький человечек.

— Нет, я хочу найти сестру, — вот тебе, съел, я не такая меркантильная. И скопировала его позу стоя уже выровняв спину перед ним.

— Загадав желание, ты можешь найти кого угодно, — спокойно дал мне понять, что могу просто пожелать и ее мне найдут.

А это мысль, но я ведь хотела еще остаться здесь, ведь тогда мне придется вернуться домой. Нет, нет, нет, мне нельзя обратно.

— Ее увел один из ваших, возможно ли найти ее, загадав просто желание? — попытка номер один.

— Ты имеешь ввиду Джинн? — немного мне удалось его удивить. На самом деле это была лишь теория.

— Да.

— Да, все равно где и с кем она, но вот мне теперь стало любопытно. Мы не можем увести насильно или украсть. Так что, либо твоя сестра ушла сама, либо кто-то подставил джинна. Идешь со мной и остаешься тут до разбирательств.

— В смысле в этом мире? — решила я уточнить, потихоньку радуясь, что хотя бы на сейчас я остаюсь.

— Да, возьми меня за руку, — протянул ко мне свою большую морщинистую ладонь. Я с опаской подошла ближе и дотронулась до него. На сколько бы смелой и подготовленной я не была. Все равно это неизвестный для меня мир. И как сказала Надя: "Уверена ли ты, что тебя просто не убьют за то, что пришла в их мир? Мы не знаем какие у них законы." И вот только сейчас, я об этом задумалась в серьез. Не доведя буквально сантиметр до его ладони, остановилась. Набрала в легкие побольше воздуха и как говориться прыгнула в эту бездну неизвестности.

Что бы меня не ждало, не вернусь. И сестру найду или хотя бы попытаюсь.

Глава 2. Допрос

Ой что тут началось! Надя бы в жизнь не поверила. Сказала бы что я напилась и теперь брежу. Но сам факт остается в том, что я теперь стою по середине какой-то пентаграммы, ну

или похожую на нее узор и вокруг меня светящаяся зеленая, полупрозрачная стена, что как бы меня удерживает и одновременно защищает от Джиннов, что сидят вокруг меня за пятиконечными столами. Интересный выбор формы, не подумала, что так изящно смотрится. Всего их трое и рядом с ними стоят еще по одному джинну, в общей сумме шестеро мужчин и женщин, обсуждают что со мной делать, а главное, как я смогла найти портал.

Пока они спорили и обсуждали. Я поняла, кто сидит за столами: один глава Академии. Не совсем поняла, так называется здание с обучением или город, в котором находимся, но, если здание, значит Джинны учатся, для меня это открытие. Второй отвечает за безопасность, как у нас военные, его называли главой Дозора и третья хрупкая женщина, но со стальным характером, давала фору обоим мужчинам, глава Межмирья. А кто были рядом стоящие Джинны так и не разобралась. Но они тоже участвовали в обсуждении и не менее пылко, но все же было видно, что ранг у них точно пониже этих троих.

— Не может это быть и все. Ни один Джинн в истории не смог украсть кого либо, это просто невозможно.

— Человеческая девочка просто врет и все, почему мы вообще ее слушаем?

— Что будем решать с порталом? Где прошел один, пройдут остальные.

И вот так уже часа два. Я не знаю, что мне думать, испытывать. Бояться и уносить ноги, любоваться всем вокруг, восхищаться или диву даваться — настолько все казалось неправдоподобным. Я ведь и правда в другом мире. Мы нашли его, Надя. И он правда существует! Я стою и вижу живых Джиннов их мир и кажется готова взорваться как бомба от такого количество информации и противоречивых чувств.

Но больше всего я понимала из их споров, что просто остаться мне не дадут и какую-либо информацию я не получу. Мне нужна была веская причина. Пока я тут только потому, что они не понимают, как я нашла портал и вообще перешла его и плюс ко всему их задели мои слова о том, что мою сестру похитил Джинн. Я должна им быть нужна, чтобы придумать?

Да, пришла сюда совсем не подготовленной. Я не верила, что вообще найду Джинна, не то, что их мир. Поэтому и не планировала ничего. Я просто сбежала, не разработав план, стратегию и что вообще мне делать, как себя вести. Как-то времени не было. Стою тут и молюсь всем богам, чтоб меня не вернули прямо сейчас домой.

Пылкие оказались эти существа. Чем больше они спорят, тем больше вокруг каждого создается аура светом их глаз. Очень яркая и немного пыльцевая дымка. Так красочно, как будто фейерверк смотрю на небе.

— Нужно все проверить, а ты человеческая девочка, подробно опиши как нашла портал и как ты поняла, что твою сестру украл именно Джинн. Все подробно запишет мой помощник, а допрос будет вести Вал. А пока Консилиум переноситься на ночное время, — властно и громко объявил глава Дозора. Все с ним согласились. В этот момент погасли все ауры, и моя "защитная" стена исчезла. Ко мне подошел тот же старик и попросил следовать за ним. Он не участвовал в этом собрании, стоял у стены. Если это конечно можно было назвать стеной. Все это время я находилась на каком-то летающем островке. Где стены были обычные кучевые плотные облака, а вокруг вся мебель словно высоченная из камня. Лишь пол был чистый белый мрамор, где под ногами, так же окутывал легкий белый туман. Сюда меня перенес Джинн и сразу я оказалась в пентаграмме перед этими собравшимися существами. А теперь проходя сквозь облака, который моя кожа не почувствовала почти

ничего, лишь легкий холодок, мы оказались с наружи этого маленького островка и мне открылся другой вид. Совершенно не похожий на то, что я видела, когда прошла портал. Вокруг летали такие же маленькие островки и все были абсолютно разные: некоторые так же закрыты облаками, а некоторые видны постройки или немного не известную мне природу. Я не видела, что в низу, так как все тоже было закрыто плотным слоем облаков, а вот небо и солнце казалось на уровне островов. Странно. Тут было не жарко.

— Вал, тебе дали задание. — сказал седовласый старик в пустоту. Минута и перед нами материализовался парень, чуть старше меня. Такой же смуглый, как старик, но с темной щетиной и с ярко васильковыми глазами, которые заворожили меня. Нет не так, у меня просто чуть челюсть не отвисла — уж очень он был хорош собой.

— Наставник, я готов. — потом перевел взгляд на меня и тут расплылся в улыбке, — оу... Вот я и узнал цвет твоих глаз.

— Вы, что знакомы? — приподнял одну бровь старик и посмотрел на нас поочередно.

— Не совсем, я ее лишь видел у портала

— А я лишь слышала его голос.

Как-то у нас одновременно получилось ответить, как будто оправдывались. Хотя я и правда оправдывалась, не хотелось дополнительных неприятностей, вдруг тут мальчикам и девочкам запрещено общаться, почти как в арабской стране.

А вот почему он вдруг начал, мне не понятно. Не уже и правда нельзя?

— Ладно, об этом позже доложишь. А пока отведи человеческую девочку в башню Академии и допроси — все запишет помощник.

Так значит у них и правда есть Академия для Джиннов. Ух! Круто! Такой мы не находили информации.

Парень в миг изменился и аура вокруг — стало жутко и страшно. Как если бы перед тобой стоял дикий волк. Как из милого василькового парня, он перевоплотился в опасного хищника.

Джинн протянул ко мне руку.

— Методы допроса и что именно узнать? — смотря как я медленно двигаюсь к нему произнес он.

— Методы любые, но я думаю она готова и так тебе все рассказать, а протокол допроса получишь у помощника.

Они кивнули друг другу, и старик испарился.

— Нет, нет, не оставляйте меня с ним наедине, он мне как-то разонравился, — побежала я обратно, но старик меня естественно уже не услышал.

— Не бойся, девочка, я тебя не съем, а если будешь себя хорошо вести, то даже конфетку дам, — и расплылся жуткой улыбкой.

Теперь я понимала почему ему поручили вести допрос, да я уже готова все выложить как на духу, лишь бы он больше так не улыбался.

Джинн сам схватил меня за руку, и мы переместились в комнату. Точнее что-то похожее на нее. Она была как будто вырезана изнутри камня. Стены гладкие и холодные. Посередине стоит обычный стул, а славой стороны пятиконечный стол и кожаное кресло. С правой стороны одно единственное окно и то которое и окном то не назовешь. Просто отверстие без стекла и несуразно походящее на круг. А по бокам от него два шкафа, набитые разными старинными книгами, свитками, бумагами и бутылочками. Боюсь узнать, что лежит в закрытых ящичках. Пыточные инструменты? Сама по себе комната не была жуткой,

но рядом стоящий Джинн, создавал такую атмосферу. Плюс ко всему во время телепортации у меня опять закружилась голова и я снова оказалась пятой точной на полу. Интересно я к этому привыкну?

— Что расселась? Встать думаешь или опять застыла как у портала? — хмыкнул парень и подошел к столу, взял бумаги и начал изучать.

Н-да, в первую нашу встречу он мне нравился больше. Как оказалось тут тоже как у людей, не суди по первому знакомству никого. Вон какой на самом деле жуткий и грубый, а голос был приятным.

— Садись на стул, начнем пока без помощника. — не оборачиваясь приказал мне Джинн.

Вот терпеть не могу таких грубиянов, с раздутым самомнением. С универа бесят.

— А еще Джинн называется! А где: "Прошу, моя госпожа, присядьте!"

И даже жестом указала на стул и села сама, скрестив руки на груди и ноги добавила.

Смотрю так уничтожительно. Ну по крайней мере думаю, что у меня такой взгляд.

— Так значит мы дерзкие, — ленивый и очень медленный разворот ко мне лицом.

Ух, как глаза то сверкнули. Что-то я и правда перегнула палку. Я все-таки не в универе и передо мной не обычный парень мажор. А как никак Джинн, который будет допрашивать. Язык мой- враг мой. Так всегда мне мама говорила. Не умею я его держать за зубами. Вначале скажу, а вот потом жалею.

— Неужели ни капельки не страшно? — он подошел почти в плотную задевая мою ногу, что была поверх другой.

Мой пыл и так уже поугас, поэтому я села ровно и ногу сразу убрала. Как бы, все же жутковато. Его эта улыбочка, до дрожи.

Я сглотнула и только потом ответила.

— Немного...

— Тогда, пожалуй, самый важный вопрос, меня волнующий... — он пристально посмотрел на меня сверху вниз, а потом медленно присел до моего уровня. Очень выразительная пауза, ничего не скажешь. Я уже успела все передумать — начиная от какого хрена я тут забыла, заканчивая как звали моего кота. Хотя зачем ему это.

— Какой твой любимый цвет?

ЧЕГО?!

Вот такого я точно не ожидала. У меня наверно глаза, как блюдца стали. Он тихо засмеялся, но попытался сдержаться.

Вот точно выпучила их, блин как стыдно теперь. Почему-то перед ним, я все равно не хотела выглядеть глупо.

Ответила я не сразу. Ну пока мое удивление прошло, а проходило оно немного заторможено.

— Э-э-э... — да, даже такая тупая пауза была. Мне захотелось стукнуть себя ладонью по лицу. — Голубой.

— Почему?

Наклонил он голову немного набок и реально смотрел на меня заинтересовано. Это что допрос такой? Какой-то он очень странный, а еще чуточку соблазнительный. Ну кто такого очаровашку на допрос пускает, тем более девушек. Хотя минуту назад, он выглядел жутко.

— Я люблю море. И хотела бы побывать на Мальдивах, где знаменитый золотой песок и прозрачно — голубая вода.

Честно и немного спешно ответила. Что-то я волноваться начала и, пожалуй, это больше от его такого насмешливого, немного хитрого взгляда. И жарко, что-то...

Может это пытки тут такие?

Тут возле стола материализовался помощник и мой пытатель сразу стал и поприветствовал его: сделав глубокий поклон, складывая руки на груди. На этом наш милый и немного наивный разговор и закончился.

Ого, у них тут чудные ритуалы.

— Джинн Высшего ранга Валиарин-рон-Дан, можем начинать допрос.

Отдал команду мужчина не сильно старше моего Джинна, но с внушительной длинной бородой.

— Да, Мастер.

О-о-о, у них похоже и ранги есть, ну или иерархия.

Джинн снова повернулся ко мне и блеснув своим васильковыми глазами, что теперь мне точно будут снится, совместно с жуткой улыбочкой, начал задавать вопросы.

Я была выжата как лимон, причем в прямом смысле: со лба тек пот и усталость чувствовалась во всем теле, особенно на пятой точке. Я ее отсидела так, как будто приплюснули пластилин и размазали в добавок. Несколько часов допроса сказались не только на мне, но и на Джиннах.

Вопросов оказалось очень много: о том, как я нашла их, с кем искала, зачем и т. д., все в таком роде. Но все это было дотошно, и выковыряно из меня до мелочей. Честно говоря, я не стала ничего скрывать и про Надю рассказала, не думаю, что они навредят ей, их больше волнует, чтоб люди больше не попали сюда. Но учитывая, что у нас посчитают тебя за сумасшедшего, если ты об этом расскажешь, Надя точно говорить не собирается, но и сама сюда не придет. Но есть еще нюанс, а не могла соврать, как только пыталась, что-либо утаить или прямо соврать. Меня начинала скрючивать боль в теле, до ломоты костей, легкая, тягучая, но очень ощутимая. Похоже Джинн влиял как-то на меня, хотя по нему не скажешь, что он вообще что-либо делает. Был всегда спокоен, расхаживал пере до мной, иногда задумывался, но почти сразу выдавал новые порции вопросов.

И все же, усталость была и на нем.

— Все, человеческая девочка, больше не выдержит, им в отличие от нас нужно питаться. Поэтому Джинн Валиарин — рон — Дан, сопроводите девочку и поставьте охрану, выходит ей запрещено и разговаривать с ней тоже, вне этой комнаты.

Ого, как все строго! Ну хоть вспомнили, что мне покушать надо и на этом спасибо. Как бы доказывая всем присутствующим, что я и правда голодная, мой желудок громко так заурчал. А вот раньше не мог? Предатель. Быстрее бы отпустили.

Я встать не успела со стула, как Джинн схватил меня за руку и перенес в темную комнату. Точнее тут плохо было видно. А нет, это мои глаза привыкали к такому тусклому освещению.

— Дьявол! Ты вообще на ногах держаться умеешь? Или тебе сидеть понравилось? — разозлился и дернул меня вверх за руку, что я тут же оказалась на руках.

Ну что я сделаю, каждая телепортация так проходит. Я уже привыкла попой приземляться. А тут еще и голодная, и уставшая, и ноги не держат.

— А тебе вообще-то нельзя со мной разговаривать. Нарушаем, — вырвав свою руку, так же недовольно проворчала. А что? Мы уже не на допросе. А все ведет себя как пуп земли.

Видите ли не нравится ему, что я упала.

— Ты слишком дерзко себя ведешь! — прошипели мне чуть ли не в лицо. — Я между прочем Джинн Высшего ранга и мне не то, что дерзить, даже задумываться об этом не смеют.

Ну приехали! Вот прям захотелось глаза закатить. Но не посмела, слишком близко и слишком пристально на меня смотрел.

Мало мне было моего мужа, с замашками нарцисса, даже Джинна умудрилась такого встретить. Сколько Миры не меняй, а такие высокомерные есть везде.

— С таким рангом, а манерам так и не научился, позор твоему наставнику, раз элементарного не знаешь, — хотелось сказать так же грубо, но получилось немного жалко, все же он меня пугал, когда злился.

Джинн отступил на шаг от меня и отвернулся к окну и мне стало лучше видно его лицо, так как дополнительно его освещал еще и лунный свет. И тут до меня дошло, что свет, то совсем не лунный, а немного розовато-фиолетовый. Все мое внимание приковал теперь этот свет. И мысли были о том, что как только этот васильковый-нарцисс уйдет, побегу посмотреть, что там за окном. Так задумалась, что чуть не пропустила его слова:

— Еду принесут через 30 минут, помыться и переодеться можешь в смежной комнате, там найдешь все, к чему привыкла. У нас весь набор имеется для людей. Дверь открыть сама не сможешь. И через окно не пытайся сбежать. — Тут он соизволил повернуться ко мне, — очень высоко и окно выходит на обрыв. — и снова эта жуткая улыбка.

Да, он не прошибаемый просто. Вот, когда-нибудь я сотру эту улыбочку так же, как я это сделала со своим мужем. Хорошо, что теперь бывшим.

Глава 3. Зацепка

Засыпала я в тревогах. Комната была обычной: все как у среднестатистической девушки в квартире имеется. Все современное и аккуратное, ничего лишнего. Спи сколько хочешь, все как дома, но...

Я помылась в душе, что был похож на тропический и не успела зайти в комнату, почуяла вкусные запахи еды. М-м-м... Запечённая курочка с овощами, рот вмиг наполнился слюной, и я вышла в полотенце не подумав, что там Джинн, который это все принёс.

— Оу, ты, конечно, ничего, но я все же по мальчикам, — засмеялась высокая блондинка в сильно обтягивающих бриджах и тунике, с очень красивым маникюром. И что-то мне подсказывает, что это не прислуга. Интересно, а у них они вообще есть? И почему она вообще одета как у нас на Земле?

— Есть просто хочется ужасно, даже не подумала, что кто-то тут есть. — подходя к столику с едой, ответила ей. А что стесняться перед женщиной, думаю она и не такое видела, как девушку в полотенце.

И я привыкшая, в университете, мы часто мылись под душем с девочками вместе, чтоб время не терять.

— А ты не из робких... — задумчиво протянула она и обойдя стол, встала на против меня.

— Я людей впервые вижу, вот и зашла посмотреть, чем вы отличаетесь, пока кроме размеров и круглых ушей ничего не нашла.

Рассматривала меня как диковинную зверюшку, внимательно наблюдая за тем, как я ем. Мне даже это не мешало, видимо очень голодная, сажу и поглощаю свою курочку.

— А что у нас уши разной формы? — немного с набитым ртом задала вопрос, я не

заметила у старика и вообще у тех Джинов, что успела увидеть форму ушей. А потом до меня дошло, что большая часть были с длинными волосами, а некоторых я не могла рассмотреть из-за зеленой полупрозрачной стены, да и вообще как-то не обратила внимания.

Девушка, убрала волосы за ухо и продемонстрировала мне свое ушко. Что оказалось вытянутым, а кончик сверху загибался в небольшую спираль.

— Ого! И как я не заметила?! — теперь я рассматривала ее как чудо-юду.

— Мы намного выше вас и наши уши часто спрятаны под волосами, а еще всевозможные украшения, мало дают понять, какая форма ушей.

— у такое сложно не заметить, — протянула я, все еще удивляясь своей невнимательности. — А ты моя охранница на сегодня?

— Не-е-е-т, для охраны я еще ранг не получила, — тихонько засмеялась она и изящно выпрямившись, как будто соблазняя меня подмигнула. — Я если честно, пришла узнать, как все же тебе удалось? — округлила она глаза в предвкушение моего рассказа.

Ха! Обломись. Я бес понятия кто ты и тебе точно говорить ничего не буду. Она мне Людку напоминает — главную сплетницу нашего универа.

— Что удалось? — включила я дурочку и положила в рот очередную помидорку.

— Ну... Найти портал. Такого уже несколько сотен лет не случилось.

Я чуть не подавилась, удивляясь информации, которую получила от нее. Закашлявшись, попыталась добыть еще информации.

— То есть... ты хочешь сказать, что люди Вас почти никогда не находили? Но у нас столько легенд о Вас.

— Ну-у-у... — протянула она, подбирая слова и уводя взгляд. Теперь она говорить не хотела.

— Нала! — мы одновременно подскочили на месте от такого злого рыка, — Ты что тут делаешь? С ней запретили говорить, а уж тем более приближаться с таким рангом как у тебя! — схватив девушку под локоть потащил мой "надзиратель" ее к двери.

А она мне даже легонько махнуть рукой успела, посмотрев с хитрецей и ее вытолкали на этом за дверь. Интересно, а кто она все же? Но забавная и с таким ушлым характером, она мне определенно понравилась.

Тут бушующий васильковый ураган вернулся и теперь уже грозно смотрел на меня. Будто это я тут нарушительница.

— Она сама пришла. — вскинув верх голову оправдалась я, хотя зачем спрашивается.

— Неважно. Наелась надеюсь. — это был не вопрос, а утверждение. Поэтому отвечать я не стала. Встала из-за стола и посмотрела на него с крестив руки. Я все ещё была в полотенце. Но стесняться было уже поздно. Джинн не ожидал такой вызов от меня, и я увидела, как его пыл немного поутих вместе с цветной аурой, что из него исходила. Видимо их аура зависела от эмоций, и цветная пыль была сильнее при сильно испытываемых чувствах. Джинн рассмотрел меня буквально всю, пристально, с расстановкой — задерживаясь на некоторых местах подольше. У меня мурашки побежали от холода или от его взгляда, точно уже разбираться не стала. Так как кивнув на мое полотенце и уже спокойней проговорил он:

— Собирайся, тебя хотят проверить на чистоту крови. Если нет никаких примесей тебя завтра отправят обратно в твой мир.

Меня токам шибануло от одного слова "завтра". Нет! Я думала у меня чуть больше времени, чтоб придумать как остаться, а завтра — это слишком скоро.

— А что это за проверка?

— Одевайся, у тебя 5 минут, я буду ждать снаружи, — и вышел, так и не ответив на мой робкий вопрос.

Я присела на кровать и стала усиленно думать, что же мне делать. Пока в голову кроме побега ничего не приходило. Но думаю, такие могущественные существа найдут в два счета, еще и в своем то мире. Положив руки по бокам, я почувствовала хлопковую ткань и повернулась посмотреть. На кровати лежало красивое нежно-розовое платье. С маленькими цветочками.

Ого, они меня прямо в куколку нарядить решили или это на проверке так выглядеть надо? Учитывая, что проверку они решили сделать почти в полночь, то ощущение что больше похоже на страшный ритуал. После таких мыслей, платье мне уже не казалось таким красивым и милым.

— И долго мне тебя ждать? — бесцеремонно открылась дверь, и недовольная мордашка показалась из нее.

А если бы я голая стояла? Вот же бесстыжий Джинн.

— Я... Я боюсь. — почему-то призналась ему и отвела глаза, слишком они у него ярко горели, смотря на меня.

Тяжёлый вздох прямо на до мной.

— Больно не будет, тебя просто проверят, это обычная процедура и ты спокойно вернешься домой.

Слишком тихий и слишком успокаивающий голос. Глаза увлажнились и предательски громко я шмыгнула носом. Черт, не люблю, когда проявляют сочувствие. Почему-то сразу хочется размякнуть, расслабиться и плакать. А еще... Довериться.

— Ты что? Ревешь? О, дьявол всех задери! Ну почему мне дали — это задание? Эй, не реви я же сказал больно не будет, — от его ворчания, сразу расхотелось плакать и верить, что этот Джинн умеет быть милым.

— Да я не из-за проверки... Как там? Крови вроде. — хлюпая носом и устраивая себе еще один душ, только теперь из слез, еле проговорила я.

— А почему? — присел на корточки возле меня и попытался заглянуть в лицо.

— Я боюсь возвращаться... — и что это меня на честность потянуло? Врядли этот грубиян вообще выслушает.

Но он слушал и как нестранно, даже не перебивал. Но говорить я больше ничего не стала, ему, да и вообще кому-либо лучше не знать.

— Тебе сделали больно... — задумчиво и понимающе протянул он, смотря сквозь меня, скорее больше был в своих мыслях. — Мне это знакомо, но остаться ты все равно не можешь. Лишь соумейты могут быть в нашем мире. А ты таковой не являешься.

— Соу... Чего? — непоняла я. Звучит знакомо, но вспомнить не могу.

— соумейт — родственная душа, истинная пара, думаю так будет более понятно. А теперь, одевайся и прошу быстрее, мы и так задержались.

Он снова вышел, а я решила больше не испытывать его терпение и быстро стала одеваться. А в голове крутилась мысль: "возможно ли, что мою сестру и правда не украли, она сама ушла. Так как была чьей-то истинной парой?"

У меня появилась зацепка и возможно причина остаться подольше...

Глава 4. Чистота крови

— Больно не будет, тебе лишь проколет палец и возьмут капельку, капнут в кувшин, и

ты свободна, — идя по коридорам Академии объяснял мне Джинн, все тонкости проверки. А я слушала в пол уха. Любуясь настенной живописью, самой академией и светом, что просачивался сквозь окна, что кстати, были уже обычными витражными окнами, с множественными шторами. Если у нас дома обычно используют тюль и одни плотные шторы, то тут висит по пять различных легких тканей и обычно цвет переходящий от светлого к темному. Красиво, воздушно и придает небывалую атмосферу своеобразного востока. Вот это и подтверждает, что не зря у нас Джинны считаются большей степени пришедшие из восточной культуры.

Ну и еще меня занимала мысль о сестре, возможно ли что Джинны правы?

— Погоди, палец проколят?

— Это все, что ты услышала из того, что я сказал?

Ну вот, грозный взгляд мне уже был обеспечен. Ну да, чуточку отвлеклась. А как по-другому, когда вокруг столько необычного и ты пытаешься сравнить и состыковать с тем, что уже три года изучала?

— Я...

— Забудь. И для кого спрашивается тут распинаясь, — выдохнул и просто толкнул тяжелую деревянную дверь. Удивительное здание, совмещающее в себе современность и старую архитектуру. И как они добились такого баланса?

Зайдя в помещение, я увидела пьедестал по середине огромного холла, на котором стоял весомый такой кувшин. Что-то там, мой васильковый нарцисс говорил про кувшин...

Зал был исключительно весь белый и круглый, имелся мраморный пол и диванчики вдоль стены. В помещении уже были знакомые мне три главы Джиннов и по каждому помощнику, как я думаю, но в этот раз, с левой стороны были еще зрители и одеты они уже были как хотели, а не в длинные рубашки с накидками, как у моего старичка, что встретил у портала.

— Маргарита Саваева, по нашим законам, все приходящие в наш мир, проходят проверку крови, дабы мы знали кто Вы и откуда в действительности, а также это еще будет объяснять наличие способностей, если таковые имеются. — Проговорила женщина, что являлась главой Межмирья. Она жестом попросила меня пройти к пьедесталу, где стояли главы.

Я сглотнула слюну и на ватных ногах пошла вперед, поднимая юбку. Надо было готовиться морально снова встретиться с ними, а не щелкать носом и все рассматривать.

Почему-то я их очень боялась. Мне казалось, всю информацию что я когда-либо читала об этих существах, сейчас была неактуальна или вообще была не действительна. И как тогда мне к ним относиться? Как мирным Демонам, что выполняют лишь свою работу или как опасным существам, что могут уничтожить, если захотят?

Женщина протянула мне руку в ожидание, когда я подам свою, а мне что-то не давало это сделать, как будто если моя кровь попадет в кувшин случится что-то плохое. У меня никогда не было шестого чувства или интуиции, но сейчас, во мне все кричало. Как банши перед смертью...

От волнения и непонятного мне чувства, у меня вспотели ладошки, что я инстинктивно вытерла их об юбку. Позор то какой! Вот как не стыдно, Мэг, платья чужие портить, это же не джинсы. Все ждали меня одну, я от этого еще больше волновалась. Что там говорил мой васильковый надсмотрщик? Что это обычная процедура, тогда почему мне так не по себе?

— Девочка, дай мне свою руку, — поторопила меня глава Межмирья.

А я вскинула на нее глаза и отступила на шаг. Нельзя. Мне нельзя давать свою кровь. Кричала все мое существо. Это не похоже на меня и идя сюда я так себя не чувствовала. Что-то не так, а что, я не могла понять.

Женщина округлила глаза в изумлении. Она была удивлена, что я не подчинилась.

— Ты либо сама дашь свою кровь, либо мы возьмём ее силой, — сказал вдруг глава Дозора.

Я обернулась к черноволосому мужественному и с длинной бородой мужчине и прижав к себе руки, покачала головой:

— Я не могу... Мне нельзя... — понимаю бред, но вымолвить я ничего больше не могла. Рядом с этим кувшином со мной стало происходить что-то странное, одно из чувств — необъяснимая паника.

В этот момент Джинн отдал приказ помощнику и он, схватив мою руку — вытянул и силой подал женщине Джинну, хоть я и сопротивлялась.

Как только моя капля коснулась дна кувшина, я зажмурила глаза в ожидании чего-то. И сама не знаю, что должно произойти.

Но... Ничего... Совсем. Была обычная тишина. Открыв глаза, я увидела, как все смотрят в сторону кувшина и ждут видимо результат. Я даже на носочки приподнялась, чтоб лучше видно было. Все же кувшин высокий. По истечению нескольких минут я не выдержала:

— А так и должно быть?

Помощник Джинна мен наконец — то отпустил, видимо тоже замер в ожидании и когда я заговорила очнулся.

— Нет, не должно быть, он должен показать цвета твоей расы, — ответила женщина, не отводя взгляда с кувшина.

— А может он сломался? — предположила я. Вот может этого я и боялась, сломать их древнюю вещь по определению крови? Все-таки фиг знает сколько ей лет и что мне за это будет.

Вал прыснул со смеха, но вовремя сдержал себя, оказывается он все это время стоял позади меня.

— Он не...

И тут произошел маленький взрыв внутри кувшина и вышла серая дымка. Ну логично, взрыв же был. Как петарду, если кинуть туда, будет одинаковое шоу.

— Демон...

— Демон.

— Демон...

Услышала я отовсюду. Почти каждый произнес это. Но до меня не сразу дошло, пока я не услышала еще один голос, стоящий у двери.

— Демон! Удивительно, и потрясающе! Теперь хотя бы объясняет, как ты нашла портал.

Там стоял высокий, как все Джинны, очень молодой с немного вьющимися волосами парень. А самое интересное, что волосы были русыми. До этого момента я видела лишь темные оттенки волос. На нем было множество украшений, особенно на одном ухе и черная косуха. Одет как наши парни из универа. Джиннам видимо нравится наша мода. Он вальяжно прошел во внутрь и встал рядом с женщиной.

— Ну что Наставник, думаю тайна перестала быть таковой. Улыбнулся мне и подмигнул.

Жвачки только не хватало, для пущего антуража.

— Дин, прекрати! Это тебе не занятие по теории и не шутки! То, что у тебя имеется уникальная магия, еще не дает тебе права, так себя вести и тем более опаздывать. — была возмущена глава Межмирья до глубины души, а главное ее злобный голос и взгляд сопровождался еще растущей синей аурой, что увеличивалась в размерах, с каждым словом. — Хватит все превращать в цирк, рано или поздно, тебе придется повзрослеть. — отчеканила она последнее слово и ударила парня магией.

Что тот отлетел к противоположной стене.

Но это не стерло с его лица улыбку — более того он одним движением руки смог уничтожить магию женщины и встать ровно, подправив демонстративно куртку.

— Я знаю, что мне предстоит и Вам всем это даже не снилось, поэтому, пока я в Академии, могу себе позволить чуточку веселье.

— Ты правильно заметил ПОКА ты в Академии, из нее можно и исключить.

Тут глаза парня потемнели и стали полностью черные, а аура вокруг него сгустилась и в отличие от тех, что я уже успела увидеть стала плотной и переливающейся от темно-баклажанового до бархатного черного цвета. И жутко, и необычайно красиво!

Но в этот раз слова женщины Джинна достигли своей цели, что он даже подходить ближе не стал, а остался у стены.

Я была как живая статуя. На меня все это возымело такой небывалый эффект, что я просто была под глубочайшим впечатлением. Стою и радуюсь, как дурочка, что увидела такие спецэффекты в живую. Вот точно, как будто фильм посмотрела в десять D формате и одновременно приходит жуткое осознание того, что я в другом мире с невероятно могущественными существами и они тут не шутки шутят и не желания исполняют. А еще, я так и не поняла- что там с моей кровью?

И не успела я об этом подумать, как глава Дозора произнес:

— Возможно это и объясняет, как именно она нашла портал, но не объясняет почему мы ее не почуяли. Деманов любого вида мы бы узнали сразу.

— Полукровка, — кто-то из присутствующих из дальней стены решил подсказать.

— Даже полукровок видно сразу. А тут я вижу лишь человека, — смотря на меня пристально и светя своими ярко оранжевыми глазами произнес Глава Дозора.

По мне пробежали мурашки и стало чуть холодно. На меня точно воздействовали магией, но я ее не видела, лишь ощущала.

— Я не могу быть демоном или... Полукровкой, мои родители обычные люди. — медленно, чуть заикаясь выдавила все же из себя я.

Что за черт происходит, несколько часов назад меня допрашивали за проникновение, теперь похоже будут из-за крови. Вот тут облом — я сама не в курсе дел.

— Вот и я вижу лишь человека. — все еще сканируя меня, так же медленно произнес Глава.

— Мы хотели уже отправить человеческую девочку обратно и закрыть это дело. А теперь что? Мало нам пропавших Джиннов, а теперь еще это. — указал на меня один из помощников, откровенно возмущаясь и подходя ко мне ближе.

— Хватит, Сол! Все мы понимаем твои чувства, но это не повод срывать. Будем решать все по мере поступления информации. Девочку, придется оставить на пять дней. Думаю Гира, сможет определить вид демона, а дальше будет понятно по результату ее обследования. Вал, она под твоей опекой. Отвечаешь за нее.

— Но как же обучение? — немного возмущенно и обескураженно спросил мой Джинн.

Смешно, его уже своим называю.

— Будет ходить с тобой на занятие. Ничего такого, что бы она узнала, применить все равно не сможет. — У главы Дозора ни один мускул на лице не дрогнул, учитывая возмущение ниже его по рангу. Наверняка Вал, берет именно с него пример. Тоже не пробиваемый тип. Но его реально боишься, его спокойствие хуже гнева.

После его слов я чуть в ладоши не захлопала. Я остаюсь! Пусть и на пять дней. Думаю уже хорошо. А еще я буду на занятиях для Джиннов, что может быть лучше! Я столько их изучала, а теперь реальная возможность все увидеть вживую. Да я готова хоть стенку подпирать на занятиях, лишь бы дали послушать. Это все моя страсть к истории. Хоть я и училась по другой специальности. Но историю я любила.

— А вопрос по исчезнувшим Джиннам будем сейчас разбирать. Динавьен, тебя позвали именно по этому вопросу, и я рад что ты смог прийти, но в следующий раз прошу не опаздывать. Наказание будет все равно. — строго посмотрел он на темноглазого Джинна, что откровенно меня рассматривал. Светлый Джинн удивительно! Я тоже не прочь его рассмотреть, но все еще в шоке от произошедшего и рада, что остаюсь. Ух эти эмоциональные качели выматывают. Я начинала чувствовать, как устала. Или это облегчение.

— А девочка и ты Валириан можете идти.

Видели бы вы мученическое лицо моего нарцисса. У-у-у одно удовольствие на него такого смотреть.

Недовольное пыхтение и угрюмый вид говорил сам за себя. Джинн пока вел меня обратно не проронил не слово. А я забавно наслаждалась его таким состоянием. Люблю, когда такие засранцы получают по заслугам. Не весь мир крутится вокруг тебя. Открыв дверь в мою комнату и пропуская мен вперед, я думала он так и уйдёт молча, но нет, этот нарцисс, все же исполнительный.

— Завтра в шесть утра и не опаздывай. Я за тобой приду, ты должна быть уже готова. Не спать в кровати, а одета, обута и сидеть меня ждать. Я надеюсь, понятно объяснил? — ну все, осталось чтоб дым из ушей повалил еще. Просто мега недовольный. Даже аура вокруг него сгустилась и стала немного ярче. Красиво то как, вот если бы не его настрой, я бы любовалась дальше.

— Да, — я не сдержала улыбки, слишком его вид был страдальческий.

— Все демоны меня задери! Вот за что мне такое наказание! — закатил он глаза и хотел уже закрыть дверь, как я спросила.

— А что это значит?

— Ты про что? — придержал дверь и посмотрел на меня уставшими глазами. Ну хоть всех демонов не вызывает.

— Ваш кувшин когда-нибудь ошибался? Я могу быть и правда полу демоном? — этот вопрос меня мучил. Да что там я в шоке от услышанного и до сих пор поверить не могу. Вот и отвлекаюсь на все остальное лишь бы об этом не думать.

— Ошибки быть не может. Но и демонской крови я не чую. Поэтому не знаю. Но мой опыт общение с людьми, говорит о том, что ты типичная человеческая девочка. Посмотрим, что скажет главная по демонам Гирандия-ден-Нора. А пока спи, человеческая девочка, — он хмыкнул и улыбнулся. Уже остыл или смирился со своим назначением. — И пусть тебе присниться Море.

Закрыв дверь и ушел.

Вот тебе на! Быстро он меняет свое настроение. Я от такого чуть в осадок не выпала, но должна сказать — это лучше его жуткой улыбки.

Лежа на шикарной двухспальной кровати с кучей подушек, не могла найти себе место. И раз не сплю решила подумать, что делать дальше и вообще разложить по полочкам сегодняшний день. Хотя я это терпеть не могу. Не люблю анализировать свой день, от этого появляется куча страхов и самоедства. Лучше сразу уснуть, а с проблемами разбираться по мере их поступлений. Но сегодня мне не спалось и вообще я под диким впечатлением.

Во-первых, я в мире Джиннов! О Божички! Это удивительный, не похожий на мир, что я представляла, читая о нем в источниках и книгах. Должна сказать, что вообще все не так. Есть кое-какие детали совпадений, но это скорее тыкнули пальцем в неба и попали, чем реально человек был тут и описал увиденное. Меня поразили летающие острова, что скрыты за облаками и каменная пустыня с разноцветными песками. И как оказалась сама Академия стоит именно внутри каньона, не знаю как далеко от портала, но за окна я увидела именно тот пейзаж, что был при моем переходе. А еще у них нежно розовая луна и такие же облака, при ночном освещении. Удивительно и невероятно. Это, пожалуй, самое необъяснимое для меня и их кстати две. Одна очень большая, больше похожа на планету с кольцами и множество оттенков розового и маленькая рядом, она больше пурпурного цвета. Я готова была любоваться ими вечно, но времени у меня столько просто на просто нет.

Во-вторых, я узнала, что у Джиннов есть иерархия и ранги. Об этом вообще ничего не сказано в книгах. Но самое удивительное, что я смогла вырвать из контекста в течении сегодняшней проверки, это то, что Джинны, это разновидность демонов. Все же некоторые источники правы у нас. А вот то, что я являюсь демоном, очень сомневаюсь, вот совсем не верю в это. Меня это не то, что поразило, а скорее сразу же заставило усомниться в исправности их сосуда. Да, у меня было странное чувство о том, что будет что-то плохое, но в общем то никого не покалечили и потолок не упал. Поэтому как обычно могу сказать, что моя интуиция меня просто на просто подвела. Поэтому буду тоже ждать что скажет их специалист по демонам.

В-третьих, за эти два собрания я удостоверилась, что убивать меня не будут и вообще мне зла не желают, так что остаться я тут точно могу и ужиться с этими существами возможно.

И в-четвертых: они просто потрясающие. Необычайно красивые — не так как люди, как-то по-своему, такую красоту редко встретишь у нас на Земле, но они завораживают, манят и обескураживают. Хочется любоваться и восхищаться. Чувствую себя рядом с ними не только маленькой, но и неказистой, хотя всегда считалась симпотяшкой в универе и вообще... Но теперь я думаю, что я не то, что сравниться или где-то там подровняться ними, я даже рядом не стою. А мой васильковый нарцисс вообще убийство сердец всех женщин. И одновременно мужчин, ведь своей улыбкой умеет как соблазнить, так и устрашать.

Я понимаю, что мне о мужчинах в последнюю минуту нужно думать, но ведь любоваться никто не запрещал.

И в конце всего этого, я стала сомневаться в том, что мою сестру и правда украли. Увидя их в живую, понимаю, что врятли бы сама удержалась если бы меня позвал тот же самый Вал, но все же с ее исчезновением все было слишком странно. Если ушла сама, то почему записки не оставила. Она не из тех, что думает только о себе. Скорее это я такая. А она, всегда заботилась, что обо мне, что о родителях. Всегда училась хорошо и работала. Была отличницей и хорошим сотрудником. Все было расписано и продуманно. А ее

идеально отглаженные вещи и по местам разлощенные, так вообще меня бесили. Я всегда считала, что она тратит на это слишком много сил.

Ну не в ее характере просто взять и уйти, ни сказав не слово, даже не намекнув, что все хорошо, не ищите. Нет, тут точно, что-то не так. И я, как и прежде считаю, что виноваты Джинны. Учитывая, что они все же Демоны.

— Я найду тебя сестра, обязательно, найду. Я нашла мир Джиннов, думаю тебя уж точно смогу.

Улыбнулась я своим словам и поняла, что завтрашний день, будет интересным, новым для меня и с очень симпатичной, но возможно недовольной мордашкой Вала.

Засыпала я в тревогах, но уже чуточку легче, от осознания, что я жива и на один шаг ближе к сестре.

Глава 5. Неудавшийся компромисс

Сию на самой обыкновенной лекции, в очень старой аудитории. Вокруг меня стены из древнего камня и потрясающий потолок, с которого свисают множество огней. Ну прям Гарри Поттер, только ее студенты — Джинны.

Лекция была о каких-то существах с другого мира. Ничего не поняла почти: в каком они мире и как выглядят. Видимо это было уже продолжение лекции. Так как сегодня была лишь изучение их способов защиты и поведения. Честно? Название у этих существ странное какое-то — Мариаци. Пожалуй, почитаю о них, если когда-нибудь попаду в их библиотеку. Стало уже просто любопытно, как они так могут жить на земле и в воде, при этом иметь перья и жабры.

Я сидела рядом с Валиарином, моим теперь охранником и надзирателем в одном лице. По началу попыталась задать ему вопросы о лекции, но получила такой многоговорящий взгляд, что решила оставить вопросы на потом.

— Знаешь, что самое удивительное? Что у Вас вообще есть Академия, — сразу же начала я, как закончилась лекция и мы стали выходить из помещения. Они тут тоже ходят по аудиториям.

— И даже называется так же, как у людей.

— Она называется по-другому, просто ты слышишь то, что понятно и привычно тебе. Это особенности и последствия перехода через портал, — пояснил мой не многословный охранник.

Как я и думала, Вал, был без настроения и вообще старался со мной не разговаривать, даже не смотреть. Как будто меня нет, а рядом с ним просто назойливая мух летает.

— Это как так? А кстати, почему Вы говорите на моем языке? Я всегда, считала, что он у вас свой. — задумалась я и уже не смотрела на это многострадальное лицо. Надоел, только губы кривит при каждом моем вопросе.

— Это не мы говорим на твоём, а ты на нашем. И у нас конечно же свой язык. — Вдруг остановился Джинн и меня заставил — схватив за локоть. — Когда переходишь портал то он наделяет тебя способностью понимать язык тех обитателей что там живут, а так же немного упрощает понимать действительность, иначе можно бы было сойти с ума, так как не у всех существ мозг может все воспринять, особенно к тому чему не привык.

— Так, это делает все портал... Поразительно! А Вы это сами такую функцию ему добавили. С помощью своей магии? А зачем Вам портал? Вы же и так перемещаться можете, — тут же выдала я ему свежую порцию вопросов смотря заинтересованно и не обращая на его сменяющееся лицо на еще более угрюмое, с каждым моим новым вопросом.

— Все демоны меня задеря, женщина, сколько у тебя вопросов! — и зашагал вперед по коридору оставив меня на месте. — Эй! Ты не ответил, — пошла догонять его. Так просто от меня не отделается.

Обогнав его и идя, теперь задам в перед, специально чтоб посмотреть на его лицо и чтоб у него не было выхода увильнуть от ответа, уведя глаза.

— Ну конечно, много! А у тебя бы их не было? Попади ты в другой мир? — скрестила я руки на груди. Идти задом оказалось не удобно, а еще я боялась наступить на юбку, они меня снова в платье длинное нарядили. Красиво, конечно, но немного не удобно. А еще я как белая ворона получилась. Сами Джинны ходят в Академии в чем хотят, большая часть даже больше на нашу моду похожа, ну и кроме преподавателей — они, конечно, в длинных таких рубашках с накидками, как арабы почти. Но накидки различные и украшенные и ткани разные и формы. Забавно даже немного смотрится.

— Я был в другом мире. И мы вначале его изучаем, перед тем как туда отправиться, — сколько надменности то!

— Ну уж простите, меня недоучку такую, но у нас на Земле Вы вообще мифом считаетесь и информация крайне скудная. И довожу до вашего сведенья, мистер "все знаю о людях", что я тоже все изучила, но то, что я вижу и читала, поразительно отличается от действительности. И вот кому мне с этим обратиться? — я подошла почти в плотную и нагло смотрела в его глаза, которые красиво переливались от яркого к темному. — Может можно жалобу написать, что нет достоверных источников? — и последний штрих — выгнутая бровь.

Ах! Люблю так делать, всегда таким образом ставила на место таких нарциссов.

Но этот крепкий орешек и выгнув бровь в ответ, просто обошел меня... снова... как будто я просто на просто жалкая букашка, не стоящая его внимания.

Ну вот как ему удастся настолько меня вскипятить?!

— Ну и кому мне обращаться за ответами?! — прокричала я ему вслед. — С другими мне разговаривать запрещено, ты сам сказал, что это часть приказа, а ты на мои вопросы отвечать не хочешь.

— Ты вообще молчишь когда-нибудь? — это был риторический вопрос. Он развернулся обратно ко мне.

На нас все оглядывались и пытались остановиться посмотреть, что происходит. Но некоторых Джинн отправляй куда подальше магией своей ауры, а некоторые просто спешили, но газели все.

— Значит так. Ты ужасно отвлекаешь, а у меня скоро важная защита, поэтому или ты сидишь тихо как джинн в лампе или я отниму у тебя голос, и ты все равно будешь сидеть тихо. Тем более, тебе все равно эта информация не понадобится, все что ты узнаешь, останется здесь, собой забрать не сможешь, — и жутковато улыбнулся. Бр-р-р... Это его улыбочка аж в дрожь берет.

— В каком это плане не смогу оставить? — тише произнесла я, от ужаса что начало уже рисовать мое воображение от его слов, а он закатил глаза.

— А все поняла, это тоже вопрос был, верно? — что-то как-то опят вопросом получилось. Я бешу и так недовольного тигра, скоро зарычит.

— Да и это тоже вопрос. Прекращай, человеческая девочка, иначе приведу свою угрозу в исполнение. — чуть ли не грозя пальцем предупредил он меня еще раз.

— Слушай, — уже миролюбиво позвала его я, надо срочно наладить с единственным

моим источником контакт — нужен компромисс. — Я очень любопытная и знаю, что не удержусь, а голоса лишаться не хочу, может договоримся? — милая и наивная улыбочка от меня, на папе всегда работало, — я молчу до конца лекций, а за обедом, ты отвечаешь, хотя бы на часть моих вопросов?

— Хорошо, — тут же согласился он и открыл мне дверь в следующую аудиторию, даже пропустил вперед. Ого! Вот что я называю применение своих женских чар и обычное перемирие

Отставшие три лекции я провела достойно. Молчала, как могла, а на последней и этого не потребовалось, так как меня закрыли в подсобке для каких-то непонятных инструментов, похожи были на орудие пыток, не было никаких окон и дверь такая добротная, толстая деревянная, даже не подсмотришь, что там происходит. А сделали все это для безопасности. Джинны должны были тренировать какой-то магический прием, и он мог меня покалечить, вот они и придумали что со мной делать. Я спорить не стала, так как рассчитывала, что мне прибавит дополнительные бонусы за хорошее поведение мой нарцисс и ответит на пару дополнительных вопросов. А это было важно, так как у меня всего пять дней, чтоб придумать как остаться на долго. Интересно, а желание загадать можно? И что для этого нужно? Поработить, оседлать, отловить? Все такие при каких условиях они исполняют желания? Вокруг столько Джиннов, а еще ни одно мое желание не исполнили.

— О?! Шоколадка, ты что тут делаешь?

А вот это было неожиданно, дверь открылась и на меня смотрел светлый Джинн, вроде его называли Дином?

— А-а-а... Меня тут для безопасности закрыли, — ответила на его вопрос вставая со стула, что мне любезно занесли и закрывая книжку, в которой я ни понимала, ни слово. Читать на их языке я не умею, это я только что выяснила. И это очень плохо, сложнее будет обживаться и искать сестру. Хорошо, что хоть понимаю. Зато картинки тут оказались красивые. А что? Все не скучно два часа сидеть.

— И похоже забыли про тебя, — усмехнулся светлый и подал мне руку, чтобы помочь выбраться.

Если честно он меня пугал еще больше, чем Вал. Тот хотя бы злиться и игнорит, и понятно почему, а вот необъяснимое дружелюбие... Чую я подвох.

С опаской коснувшись руки Джинна, вылезла с коморки.

— А что значит забыли?

Я обвела взглядом помещение, и оно было пустым. Серьезно?! Он что специально?! Ах ты нарцисс недоделанный!

— Ну наверно, потому что занятие закончилось как минут двадцать назад, и я видел Вала в тренировочном зале для Магии.

А как же обед? Он должен был уже начаться? Ну все, теперь я очень злая и дым скоро начнет и из меня валиться.

— Дин, с ней запрещено общаться, — услышала я спокойный голос моего Джинна. О, явился не запыхавшись.

— Ну а ты не забывай про свою новую зверушку и общаться не придется, — хитро и нагло ответил ему Дин. Ха! А он мне нравится начинает, правда про зверушку это как-то слишком.

— Во-первых она не домашнее животное, — подходя к нам ближе говорил Вал, какая-то походка у него странная, как будто хромает что ли?

— А, во-вторых, не лезь куда тебя не просят, занимайся своим делом. Тебе поручили важное задание, вот его и выполняй, — поравнявшись с нами и вставая напротив светлого немного угрожающе произнес он.

Так, что-то между этими двумя происходит и это точно не дружба.

— Твоего совета не спрашивал и уж тем более твой ранг не позволяет тебе командовать мной. — теперь и светлому было не до шуток. Он перестал улыбаться и обойдя моего нарцисса посмотрел на меня.

— Еще увидимся, шоколадка, — подмигнул и вышел из аудитории.

— Не разговаривай с ним и даже не смотри. Он опасен для тебя, — услышала я грубое предостережение. Ну неужели нельзя быть чуточку милее.

— Ты меня забыл, — развернулась я к нему скрещивая руки на груди и показывая все свое недовольство.

— Не забыл, а быстренько сделал дела, которые тебя не касались. С тобой же ничего не случилось и за двадцать минут с голоду умереть нельзя.

Он шутит?

Вот смотрю на его лицо и понять не могу: само лицо серьезное, а в глазах отражаются веселые зайчики. Похоже он и правда смеется на до мной. Спокойствие Мэг, он тебе нужен, так что не соримся.

— Ладно, идем уже. Обед всего час будет, поэтому, нам лучше поторопиться. Тем более после него я отведу тебя к Гирандие. А ее проверки не из легких, еще в обморок упадешь с голоду.

— Ты обо мне так заботишься...

Начали мы выходить из аудитории.

— Размечталась, я о себе забочусь, мне же потом тебя нести.

Вот же гад, одним словом. Только что вроде посмеивался на до мной, а теперь опять я его раздражаю. Мне его непонять!

Заходя в большую «столовую», я просто была в восторге. Во-первых, ее столовой то назвать нельзя, просто язык не поворачивается. Как было тут красиво и зелено. А вид... Большие витражные окна, сделанные стеной до купола крыше и все это из стекла. А вид то какой из нее. Было видно весь каньон и в далеке летающее острова. Правда плохо, их хорошо скрывали облака, но все же. Это было просто "Вау". Само помещение было в зелени. Больше было похоже на Зимний сад. А вот посетители столовой были не джинны, а разные существа, кого только тут не было: феи, огры, левиафаны, эльфы, люди и еще множество существ, что я даже названий не знаю.

Перечисляя их, Вал старался мне показать сразу каждого, но я разинув рот, сразу поняла, что с первого раза просто это не запомню. Мне бы хотя бы просто видом насладиться. Все сейчас заплачу от радости, что я ТАКОЕ в своей никчемной жизни увидела.

— Так, держи. — Вал брякнул на стол поднос с едой, что чуть не расплескал содержимое. — И так, разговаривать ни с кем нельзя, еще раз тебе напоминаю, даже с твоими сородичами. Они уже соумейты, так что не часть твоего мира. И второе, как поешь позови меня по имени, и я сразу появлюсь, хорошо?

Я крутила головой, рассматривая очередную фею, ну или это была Бао, точно не знаю. Эти виды похожи и старалась слушать Вала, хотя нет. Не старалась, его занудная и немного ворчащая речь меня раздражала, что я ее почти игнорировала.

— Маргарита!

— О, ты помнишь мое имя, — сладко промурлыкала я и посмотрела на него, как будто он не звал меня уже раз сто. Только называя меня «человеческая девочка», а не по имени, как будто я биоматериал какой-то. Вот и решила узнать, надолго его хватит.

Он был готов меня убить, все его лицо выражало, что сейчас придушит.

— Ладно, я все слышала, — сдалась я, а то еще и правда душить начнет. И решила, что пора поесть. — И можешь звать меня Мэг. Все друзья и родные меня так называют.

— Мы не друзья.

И начал вставать из-за стола.

— Эй! Ты куда? Я еще вопросы свои не задала!

— У меня дела, я только что тебе об этом говорил, а еще, ты сказала за обедом. А Джинны не едят, — и расплылся этот гад в хитрющей такой улыбочке.

Так вот почему он так легко согласился! Он знал, что ему есть не надо, а значит на обед ему не нужно. Вот что значит, когда не знаешь ничего о существах, с которыми общаешься.

Он тут же испарился пере до мной. А я ударила по столу рукой. М-м-м... Больно. Надс было не делать так, только руку ушибла, а досада не ушла.

— Ты человеческая девочка, что сама нашла портал?

Услышала я сзади женский голос. Такой тоненький, почти пищащий. Разворачиваясь с сэндвичем во рту, посмотрела на новую собеседницу. Ну раз он хитрит, то и я буду.

— Диата, — ответила с набитым ртом, надеюсь она поняла, что я попыталась сказать. Передо мной стояла получеловек — полу ящерица. Как будто она начала трансформацию и не закончила до конца. Я от такого вида, даже жевать перестала.

— Вы люди такие забавные, всегда так реагируете. Помню был тут парень один, первые дни он был в таком шоке, что один раз упал в обморок. Но это скорее всего больше от магии его подружки случилось, но все равно было забавно, — хихикнула и села напротив меня за столик.

— Просто... Хм... В нашем мире нет таких... — блин, как по корректней выразиться? На определение "оборотень" обидится? — Видов существ, как ты. — Ай да молодец, как я выкрутилась, красиво. Собой довольно безмерно.

— Лу! С ней нельзя говорить, — подошла к нам уже знакомая блондиночка Джинн.

— Да, ладно тебе Нала, кто бы говорил о правилах, ты сама самая первая вчера побежала разведывать, — о эти двое были подружками, это было заметно, их светящиеся смехом улыбки заражали и меня. Приятно видеть, что девочки такие девочки, в любом мире. И видя сейчас их, я заскучала по Наде и нашем с ней посиделкам. Как она там интересно?

— И получила за это выговор от страшного и могучего Валиарина, — с имитировала она угрюмое лицо моего нарцисса. А что похоже.

Надо воспользоваться моментом.

— А почему со мной запретили говорить? — не хочешь отвечать на мои вопросы Вал, я тогда буду жульничать.

— Этого, я не знаю, приказ был лично Валиарину дан. Но чаще всего это делается, чтоб ты ни с кем не сдружилась и, если опасна, никому не навредила.

— Типа мера безопасности, — добавила ящерка.

— Думаю, если я опасна, то могу и так навредить, ничего не говоря, — как-то не логично, ходить по Академии можно, а говорить нельзя.

— У Джиннов, самое сильное оружие это магия, информация и слово. Так что, любое

общение, это получение информации, — любезно объяснила Нала, присаживаясь тоже рядом.

— Вы ведь со мной общаетесь.

— О-о-о... Мы страшные нарушительницы, — засмеялись они.

— Интересно, что Валиарин...

— НЕТ! Не произноси его имя! — закричали девочки одновременно, чем напугали меня, и я чуть со стула не упала. Но не успела встретиться моя голова с полом, так как ее поймал Вал.

Вначале я не поняла, что они так всполошились, а потом, как дошло. Я ведь его должна была позвать, назвав его имя.

— Нала! Я что непонятно объяснил вчера?!

Он поднял меня с пола, за что я была безмерна благодарна. Платье жалко, на него упал соус. И я быстренько сделала вид что моим внимание завладело лишь это пятно на платье.

— Валиарин, я...

В этот момент в кармане Вала, загорелось что-то красным цветом и начало пульсировать. Все присутствующие обратили внимание. Нала сразу замолчала и вместе с Лу посмотрела с напуганными глазами. Как будто сейчас эта красная фиговина должна рвануть, как бомба, а мы убежать уже не успеем.

Джинн, схватил меня за руку и перенес нас в мою комнату. Я, как и прошлые разы потеряла равновесие и снова упала на свои русские вкусные булочки. Ну нельзя меня на кровать для разнообразия хоть раз перенести? А то падать на пол больно, скоро синяки там будут.

— Мэг, слушай сюда, — поднял меня за обе руки Джинн. — Сиди здесь, никуда не выходи и... Проклятье! — дернулся он как от ожога и отскочил от меня на пару метров. А потом просто исчез.

Ну вот не договорил, еще и напугал своими дерганьями и перекошенным лицом. Теперь стою и реально боюсь. Что могло произойти? Что это был за красный шар в кармане и куда он ушел? Я вспомнила лица Налы и Лу и их наполненный ужасом глаза, стало еще больше не по себе. Этот красный шар что-то значит, наверно знак тревоги, точно не что-то хорошее.

Глава 6. Маленькое похищение

Весь следующий день я просидела в комнате. Выйти не решилась. Думаю и не смогла бы- меня охраняли, это я знаю точно. А на следующий день пришел новый мой надзиратель. Парень выглядел возрастом как Валиарин, но по глазам можно было понять, что он намного старше, как будто повидал уже многое и вид лица, как у человека, которому жизнь уже скучна. Увидев его, мое настроение тоже резко опустилось до нуля. Я даже весь запал дерзить и задавать вопросы растеряла. Самой ничего не хотелось, как будто этот нарцисс забрал собой мою решимость и азарт. Он отвел меня в "столовую". От него я узнала, что они ее называли просто зеленым залом.

На лекции я больше не была и мне было разрешено выйти лишь на балкон возле "столовой". Мой новый надзиратель уже не учился в Академии и ему не требовалось присутствовать там. Поэтому было жутко скучно и он реально за мной наблюдал и очень мало разговаривал. Про эмоции я вообще молчу, с моим котом беседовать было интересней, чем с ним.

И если честно, я все же переживала, что с моим нарциссом, пусть он злюка и бука, но все же...

Я ждала, что меня отведут к специалисту по демонам, но мой надзиратель толком ничего не ответил, сказал лишь, что ему приказ такой не отдавали, так что идем обратно в комнату. Вот мои передвижения весь день и ограничились лишь от комнаты до столовой, ну вот я и решила, что так не пойдет, мне тут дела делать надо. И раз я не могу добыть информацию с этого... Даже назвать не знаю, как назвать его, статуей наверно; то нужно добыть другими способами, вот и решила вечером попробовать сбежать из комнаты и найти Налу или Лу. Заодно Академию посмотрю.

После ужина, как только "Статуя" закрыл дверь. Я решила переодеться в свои джинсы — их платья конечно очень красивые, но я не кукла, которую можно наряжать и плюс в них бегать не удобно. А вдруг поймают? Буду бежать, хотя это глупо, они ведь могут перемещаться.

Джинсы я так и не нашла, вообще одежда появлялась и менялась сама по себе, я ее просто находила на пуфике у окна каждый раз. Похоже от моей одежды избавились. Хорошо, пойдем так.

Открывая с опаской дверь, я очень надеялась, что там никого нет.

Выглянув немного и убедившись, что на моем этаже и правда тишина, осмелела и вышла. За дверью никого не оказалось. Вот же горе луковое, а не "Статуя", даже охраняет так себе. Но мне сейчас это было плюсом. Куда идти, я уже знала, для начала загляну в зеленый зал. Вероятность встретить там Джинири (так оказывается называют девушек джиннов) и ящерицу не высока, но может с другими подружусь. Идя по коридору, я поняла, что свет уже приглушили и свисающие с потолка круглые фонари горят уже более синим оттенком. Неужели Академия ложиться спать? Я думала тут по вечерам посиделки, как у нас в Университете.

Тут мне резко накрыли рот рукой и схватив за талию утащили в другой угол коридора. Я так перепугалась, что со страху начала болтать ногами в попытке пнуть нападавшего и царапала руку у рта. А сердце то, как стучало. Казалось сейчас как в мультяшке выпрыгнет, в прямом смысле.

И видимо я добилась своей цели — сделать больно, но в итоге добилась еще кое-что. Резко отпустив, меня замотали в ленточку и обездвижили магией. Я прост не могла пошевелиться и на мне была обмотана красная лента. И видимо мой похититель оказался с юмором, так как в конце завязал на голове мне огромный бант из этой ленты. И в этот момент я истерично засмеялась. Все, приехали, Мэг, совсем нервы сдали. И тут ленточка и рот мне залепила. А потом я услышала своего похитителя со спины:

— Я, конечно, видел, что ты смелая, но не думал, что ты еще и чокнутая.

Кажется, я знаю обладателя моей красной ленты. ДИН!

Хотелось пошевелиться или хотя бы пискнуть, но меня лишили и этого. А потом подняли верх, и я летела до какой-то комнаты. Там и развязали, и говорить позволили, а комнатка была уютной, но больше походила на жилье холостяка с кабинетом в углу и небольшим балкончиком.

— Какого хрена! — как только я смогла говорить выдала сразу порцию возмущений. А что? Реально. Зачем так делать?

— Не кипятись, — лениво так ответил мне светлый, — я хотел тебя не пугать сильно, поэтому сделал все как человек, но видимо зря, так ты еще больше напугалась.

— Зачем, вообще меня похищать? — я убирала прилипшие волосы с лица, от страха и волнения пот пошел по лбу и волосы теперь прилипли.

— Я не похищал, — наиграно возмутился он, — Я спасал. Ты же дурочка человеческая, неужели думаешь, что твой охранник не заметит, что тебя нет?

Плюхнулся в кресло и скрестил руки за головой, довольный собой.

— Так его там не было, и как же он заметит? — встала я перед ним и уже смелее разговаривала. Дин казался обычным парнем, а не опасным джинном.

— На твоей комнате стоит магический замок, если ты выходишь, замок либо щелкает, и ты не можешь открыть дверь, либо оповещает дозорных, — спокойно объяснил он.

— Тогда зачем к себе притащил, надо было меня в комнату возвращать? — немного занервничала я. Все же это не шутки, я без понятия что они мне сделают за нарушение.

— Шоколадка, расслабься. Я уже все устроил и исправил, никто не заметит, что тебя нет, — с расслабленной уверенностью закрыл глаза и оповестил меня о своей работе.

А я теперь истеричкой получилась.

— Зачем тебе это? — вот в чем заключался вопрос, чего он от меня хочет, это же не просто так?

Он улыбнулся, а потом медленно сел ровно и посмотрел на меня. Его черные глаза были как бездна, что засасывает и кажется, что там глубоко внутри лишь холод. Я отступила на шаг. Может он и единственный светловолосый Джинн, что я видела, но сила и он сам были такими же черными как глаза.

— Мне нужно было поговорить с тобой без лишних завитковых ушей. Я читал протокол допроса. Ты ищешь сестру и думаешь, что она может быть тут. — Он встал и сократил расстояние, что я увеличила. Лицо стало таким серьезным, как — будто темная аура выходит и окутывает и меня.

Инстинктивно сделала еще несколько шагов назад и уперлась в шкаф, а Джинн и не собиравшись останавливаться, как будто не замечает, что его близость меня пугает. Хотя я уверена у меня глаза сейчас как у очень напуганной собачки.

— Мне нужно чтобы ты мне подыграла и кое-что выполнила, а я сделаю запрос в секретный дозор и узнаю есть ли в нашем мире такая личность.

— Так совет и так будет разбираться с этим и мне скажут тут ли моя сестра. — с трудом сглотнула слюну и не отводя взгляда ответила ему.

Не прикасаясь ко мне, но при этом стоя очень близко, настолько, что качнись чуть-чуть вперед и я буду уже в его объятьях, он усмехнулся.

— Ты правда веришь, что тебе сообщат? Они разберутся для себя и то постараются для начала тебя отсюда выпроводить в твой мир, а уж возможно потом займутся этим делом. Все что от тебя требовалось, ты сделала. Ответила на вопросы и рассказала, что могла. Так что, ты больше не нужна.

— А как же проверка моей крови? — я не теряла надежду, но его слова попадали точно в душу и от осознания их правоты, мурашки бегали по телу. Он ведь может оказаться правым, тогда, что я могла еще сделать?

— Они скоро поймут, что ты не демон, — наклонился ко мне еще ближе, настолько, что его дыхание касалось моих губ.

Я одновременно не понимала, что он делает? Играет со мной? Соблазняет? Но зачем? Подготавливает почву, чтоб я согласилась?

— И почему же ты так уверен? — от его слов я немного отрезвела и смогла увести взгляд от его бездны, но теперь меня манили губы.

Черная аура уже почти закрывала нас обоих и то напряжение что создавалось, начало

ощущаться каждой клеточкой моего тела, кончиками пальцев. Мне казалось, что покалывает все. Но очень волнительно и приятно. Обычно я так не реагирую на близость мужчины, но его аура, как будто ласкала и успокаивала. Ему не требовалось касаться меня, чтоб я почувствовала нежность, прикосновение и возбуждение, все это делала его черная магия. Так, конечно, меня еще не ласкали и уж тем более не ощущала столько спектров эмоций сразу. А Джинны не только волшебные, они еще дьявольски сексуальны и умеет склонить тебя к различным родам порокам. Настоящие демоны.

— Потому что это сделал я. — он улыбнулся одной стороной губ и выпрямился.

Я удивилась услышанному и вскинула голову, чтоб видеть все лицо. По черноте его глаз нельзя было понять, что он чувствует или о чем думает. Лишь улыбка и поза говорила о том, что он доволен эффектом, который произвел.

— Зачем? — одними губами, почти полупшепотом произнесла я. Мне становилось страшно. Я пришла сюда совсем за другим, а меня пытаются впутать в игру, что кажется опасной, смотря на этого светлого, и кажется уже почти это сделали. Без моего ведома.

О не-ет! В игры я играть не умею и уж тем более в мире, который не знаю. Да и правил возможно нет. Тогда это точно не для меня. Мне хватило жизни с мужем. От чего теперь я и бегу. Теперь снова. Нет, еще раз я не наступлю на эти же грабли.

— Я же сказал, мне нужно чтоб ты мне подыграла, а для этого нужно, чтоб ты осталась тут, пяти дней вполне хватит, ты выполнишь, что я попрошу, а я узнаю за сестру. — Вернулся к своему креслу обратно, довольный как кот, который уже заключил выгодную сделку.

— А что, если она тут и мне нужно остаться на дольше? — может хоть из всего этого узнаю для себя что-то еще полезное.

— Тут будет зависеть как будешь играть, хотя Гиру, обмануть сложно, думаю, мы все равно сможем управиться быстро. Я тебе даже бонус могу дать — помогу тебе забрать сестру, если нужно. Но вот остаться дольше, это навряд ли, что-то можно сделать. — пожал он плечами и уставился на меня. Я бы сказала в ожидание ответа, но все его естество говорило, что это лишь условность, иллюзия выбора. Как будто он уверен, что я соглашусь.

Втягивать себя я точно не хочу в какую-либо авантюру, но вот он же может и этих оставшихся трех дней у меня забрать. Сам щедро подарил обманом, так же и отнимет

— Хм... И что же от меня такого требуется, что не может сделать всемогущий Джинн?

— Это другой разговор, — расплылся в дьявольской улыбке.

— Я еще не согласилась, — напомнила я.

А то глаза прям засветились предвкушением. Все-таки Джинны очень похожи на людей и похоже пороки у них те же.

— У нас есть БЗМ...

И тут я не удержалась, почему-то эта аббревиатура показалась мне очень забавной.

— Это что? Бывшие замученные мужья... — ой, аж до слез, что еле выговорила свои предположения.

Дин скривил гримасу неудовольствия, но скорее не от моего остроумия, а то, что его перебили. Смотрите, какой важный. Все же Джинны все зазнайки, ну или просто перед человеком чувствуют свое превосходство.

— Шоколадка, а ты мне нравишься. Ты меня не боишься, хоть и видно, как иногда шарахаешься, говоришь то, что думаешь, — о да, это у меня проблема, вначале ляпну, а потом думаю, — а еще совершенно естественно ведешь себя. Если удивлена, то поглощена

этим, если боишься, то трясешься и готова забиться в любой угол, а если тебе кто-то нравится, то откровенно его разглядываешь. Ты определенно лучший представитель вашей расы, что я встречал. — вдруг расхвалил меня светлый. Как-то даже неудобно стало. Неужели остроумие все же понравилось?

— Но есть одно НО, шоколадка.

Вот так и знала! Подслащивал горькую пилюлю.

— Ты совершенно бестактна и часто дерзишь. У нас, у Джиннов, строгая иерархия и твоя дерзость может выйти боком. Поэтому никогда больше не перебивай, особенно старших.

Хм... Нашелся тут дед. Хотя интересно сколько Джинны живут на самом деле? Учитывая, что я большую часть видела именно молодых. Ну кроме трех глав и наставника Валиарина.

Я демонстративно замолчала, мол: "Ну давай, говори".

— БЗМ — это библиотека запретной магии.

Оригинальность зашкаливает, можно было и поинтересней назвать.

— Мне нужна там одна книга и я хочу, чтоб ты ее мне достала. Я проведу тебя туда и расскажу, как выглядит. И пока ты опять меня не перебила, сразу объясню. — он встал и подошел к своему столу, стал что-то разливать по бокалу. — Существа с магией пройти туда не могут, там стоит специальная защита, и лишь избранным дозволено, но также можно обхитрить защиту, послав существа без магии. Таких как людей, гнома или оборотня. У вас лишь ДНК, но нет магии. И как ты поняла, мне так удачно подвернулась ты.

Он сделал глоток и облокотился на свой же стол. А мне не предлагает что-то пахнущее как яблоко и дымящееся красным. Любопытно что это? Что я стала нагло заглядывать в бокал с того места где стояла. Все-таки близость с ним, слишком волновало мое обычное человеческое тело.

— Ну так что? Ты мне книгу, а я тебе сестру, идет?

Ну вот, что делать? Есть шанс найти сестру, но вот остаться навряд ли, придется подумать над этим. Есть еще вопрос насколько это опасно: украсть книгу? Видимо очень и как предполагаю не законно.

— А если меня поймают?

— Не поймают, я все идеально продумал, тебе нужно лишь сделать то, что скажу. Тебе вообще ничего не будет, и никто об этом не узнает. — уверенно и сладко так поет. Да, в себе он не сомневался. О нет, он не нарцисс, он классический "плохой парень". Ну или дед. Чуть не засмеялась своим же мыслям. Вот обещала же себе никогда больше не в лазить в авантюры. От них у меня только больше проблем. Но в чем-то Дин, прав. Так у меня есть хотя бы шанс узнать, а возможно и вытащить сестру. Если я не смогу остаться — одну из своих задач я выполню. Надеюсь, этот Джинн, не подставит. Хотя это ему не нужно, он и так знает, что меня вернут на землю и о нашей маленькой затее, никто не узнает. Чуйки может у меня и нет, но вот спасибо бывшему мужу, я теперь хотя бы разбираться в них научилась.

— Хорошо. Но ты обязательно поможешь мне забрать сестру собой.

— Да, я же сказал это мой бонус, — медленно растянувшись в довольной улыбке и подходя ко мне с двумя бокалами.

О! Похоже я все же попробую странную жижу, что он так с наслаждением пьет.

— И как мне быть уверенной в том, что ты меня не подставишь? — остановила я его своей фразой.

— Шоколадка, ты действительно чокнутая! — восхитился он и отсалютовал мне бокалом, выпив его до дна. — Пытаешься заключить сделку с Джинном бездны, смело. Будет тебе сделка. Магическая, что ни один из нас не сможет нарушить договор.

Глава 7. Магический контракт

Черт! Черт! Черт!

Кто меня тянул на эту авантюру? Зачем спрашивается, Мэг? Вот знала же, что у тебя не очень получается играть в игры, вот и не лезь. Сижу в шкафу и ругаю себя на чем свет стоит, так еще и в чужой спальне, фиг его знает кого. Хотя...пожалуй по одежде понятно, что это мужчина, она была разной. Я бы сказала, что ее собирали по разным мирам. Так как тут были необычные туники с такой ткани...да я даже не знаю что это за ткань. Очень мягкая и невесомая, что хочется ластиться как кошке. Станный порыв, особенно от меня, я обычно по сумочкам фанатею. Но вот сижу тут и не удержалась — потерлась о ткань вначале щекой, потом рукой, в конце концов решила, что срочно хочу себе такую же, не удержалась и надела. Тут открылась дверца шкафа и загорелся свет. О а тут что фонарик есть? Я когда сюда забегала, даже не заметила.

— Мэг?!

О, такого удивленного голоса я еще от Валиарина не слышала, а это что его комната? Это я удачненько спряталась. Чёрт побрал этого Дина!

Погодите-ка, он что меня сейчас по имени назвал?! Ну все, от счастья разрыдаюсь.

— Привет, — скромненько так махнула я рукой и вместо того, чтоб вылезти, потянулась за ручкой двери и начала закрывать. Зачем? А не знаю, показалась что так надо сделать, наверно это вытянутое лицо моего Джинна. И вообще я почему-то рада, что его снова вижу и с ним все хорошо. С чего бы мне париться о его жизни? Может их и убить то толком нельзя? По нашим легендам ни живут чуть ли не вечность. Закрыла дверь перед носом, очень охреневшего от наглости моей, Джинна. И прыснула со смеху в ладонь, чтоб приглушить неуместное веселье.

— Тебе там удобно?

Так, голос снова ровный и нейтральный, видимо Вал справился со своими эмоциями и пришёл в себя, причем дверь обратно не открыл, но рукой на шкаф навалился. Она аж покачнулась под его весом.

— Более чем! — прокричала я для верности, а то вдруг он через закрытую дверь меня не услышит.

— Может я хотя бы мантию свою возьму? Позволишь?

Открыв дверцу на полном серьезе, спрашивает он, как будто это мой шкаф. Я вскину голову вверх и взглянула на него. Ой! Лучше бы я этого не делала, его васильковые глаза горели как две звезды и казалось, что ему не только весело, но еще уютно и тепло. Странное впечатление, это тепло разлилось и по моим венам, хотелось восхищаться им еще сильнее. Он склонился чуть вправо от меня и взял с вешалки одежду и только сейчас я заметила что его жилетка наполовину расстёгнута. А он мне казался худее, оказалось под балахонистой мантии был очень даже ничего... сильные и крепкие руки с такими же мощными кубиками пресса, что так скромненько выглядывали из разреза. Ух! что-то как-то совсем душно в этом шкафу, по-моему, пора вылезать, тем более первая волна опасности минула. А вот вторая сейчас начнет задавать вопросы, а я тут его мышцами люблюсь. Да, что с тобой Мэг? Раньше мне кроме моего бывшего мужа никто ни нужен был и на мужчин я так никогда откровенно не заглядывалась. Да, у Джиннов особенная красота, она манит, но все же? До попадания

сюда, думала больше ни на одного мужика не посмотрю, а тут только и хожу, как вспыхивающая спичка, то на одного, то на второго. Остынь уже!

Я видимо сильно погрузилась в монолог сама собой, потому что Вал, взяв одежду ушел в смежную комнату, не закрыв дверь. И это все? Я думала сейчас вопросы посыпаться. А тут такой игнор, неужели не интересно что я тут в его вещах делаю?

Я тихонько вышла из шкафа и уже собралась возмущенно уйти, как меня окликнули. — Человеческая девочка, ты ничего не забыла?

Ага! все же интересно, оборачиваюсь и вижу, как Вал протянул ко мне руку, и я сразу сникла — неужели опять пойдем в башню для допроса и тут спросить может все что хочет.

— Вроде нет, — тихонько ответила я.

— Рубашку сними, это подарок, — строго так произнес. Хотелось по лбу стукнуть себя, ну конечно! Одеда я ее прям на платье, что опять мне дали. Одно радует в это раз юбка была короткой и не было рукавов. Протянула рубашку и положила ему на руку. Эх, не хочется с ней расставаться.

— Я могу идти? — немного даже обиженно спросила его.

— Нет. Ты что тут делаешь? Так еще так поздно? И как ты вышла? — скрестил руки на груди и навис на до мной. Вот теперь это похоже на Вала.

— Мне надоело сидеть в четырех стенах и охраны не было, вот я и решила пройтись. — О магическом замке ничего не сказала и сделал вид что не знаю. Я и так про него не знала пока мне Дин не сказал. А так даже правда получилась.

— А что в моем шкафу делала?

— Пряталась от каких-то маленьких существ, похожих толи на собаку, толи на кошку. Я так и не поняла, но они так шипели, что я испугалась, ну и спряталась в первой попавшейся спальне. — и это была полуправда. Дин говорил, чтоб я врала правдой, тогда никто не поймет, что его водят за нос. И даже Валиарин, он хорош в допросах, но пока не подключит в нее свою магию, даже его можно обмануть. Чем я сейчас и занималась, пыталась навести пыль в глаза, лучшему в своем деле и, кажется, у меня получалось.

— Микри.

— Что? — не поняла я его.

— Это ищейки дозорных, а не нашли они тебя только по той причине, что на моей спальне стоит особая защита и плюс ко всему запах моей магии они знают, вот и подумали, что тебя тут нет.

Он убрал рубашку в шкаф и продолжил.

— Тебе запрещено было выходить и уж тем более делать это так поздно. Но мой вопрос сейчас будет о другом, и я задам его один раз и прошу, чтоб ты ответила правду.

Его пронизывающий колючий взгляд прошелся по мне. Вал изменился, прямо на глазах я снова увидела опасного Джинна, что может раздавить тебя как букашку.

Неужели он все же почувствовал ложь?

— Ты пахнешь чужой магии ауры, Мэг, и я знаю ее. Так вот мой вопрос: что от тебя хотел Дин?

Вот не бровь, а в глаз сразу! Вопрос был задан правильно и прямо в цель. Вот как можно его обмануть? Если он уже понял все.

Я замаялась и уводила взгляд, не зная, как поступить, молчала... Тот момент, когда я уже не могу сказать правду. Не потому, что обещала или не хочу, а не могу. Я уже связана магическим договором, он мне не даст это сделать. Даже если захочу.

Я сделала это: согласилась и закончила магически договор с Дином.

Перед глазами встало как он взял свободную чашу со стола и поставил передо мной. Порезал свой палец и накапал буквально пару капель. Ого, все так серьезно! И правда кровавый договор. Так назвал его Дин, этот ритуал по заключению контракта. Он протянул ко мне свою руку предлагая подать палец. Я молча подошла ближе и немного поежилась как от холода. Все же палец резать я не хотела. Это в фильмах круто и просто выглядит, а на деле, как представляю, как долго на пальце заживает и ноет. От заусенцев то постоянно щипит, а вот палец порезать так вообще неделю буду чувствовать.

— А можно, где локоть?

Предложила я место, где и прикрыть можно и как бы задевать все время не буду.

Джинн хмыкнул, но говорить ничего не стал, перевернул руку и резко сделал надрез в районе локтя, я дернулась от неожиданности. Но светлый меня удержал, как знал, что нужно крепче держать. Сам порез был не большой, но пару капель вышло.

Я все же поморщилась. Фу! Не люблю я такие темные штучки. Джинн склонился и невесомо поцеловал разрез, я ощутила лёгкое прикосновение — за ним последовало сжжение и все... Все исчезло, только что сделанной раны нет. Зажило быстрее, чем на собаке. Я в изумлении немного еще покрутила рукой. Джинн добавил в чашу свою магию, как будто отщипнул от ауры, что вокруг него расходилась и прошептал одними губами. О-о-о... Все же это жутко смотрится, особенно если учесть цвет его глаз и черную ауру вокруг, что опять начала сгущаться.

— Подними волосы вверх и подойди, я думаю временная отметина о контракте должна быть не на видном месте. Учитывая какие платья, ты носишь, волосы лучше всего скроют наш секрет.

Я подчинилась и подняла обеими руками кудри, что сегодня сделала сама на лоскутки ткани, делать было нечего, а унять нервозность надо, вот и сидела делал кудри.

Дин обошел меня. Я была как в коконе его ауры и стало неуютно. Прямо на затылке я ощутила холодное и мокрое прикосновение, а за тем, по позвоночнику прошелся легкий ток. Мое тело передёрнуло, и я обхватила себя руками. Все больше становилось холодно и зябко.

— Ну вот и все. — прошептали мне на ухо сзади.

Дин не собирался уходить или трогать меня, но он был очень близко и интимно сдерживал дистанцию.

— Условия такие, ты приносишь мне книгу, а узнаю и помогаю тебе с сестрой. Никто из нас не может рассказать об этом или нарушить договор. Даже если попытаешься, твое тело станет сводить судорогой, а это ой, как неприятно.

— Ну не умру и на том спасибо, — отошла я от него на шаг, все же он меня и пугал, и возбуждал одновременно, а так бывает, вообще?

— О нет, смерть — это банально, вечные муки для нас страшнее. А теперь слушай внимательно, завтра вечером, ближе к девяти часам, отвяжись от своего надзирателя, я приду за тобой, остальную часть плана расскажу на месте.

Он сел снова в свое кресло и вальяжно покачивал ногой.

— Так в девять меня и так уже только в комнате держат.

— Знаю, но я думаю, что скоро может прибыть Вал, а он у нас дотошный, вдруг захочет остаться, — хищник улыбнулся и прикрыл глаза.

Это на что этот Джинн намекает? Пока ко мне приставал только он. Ну точнее пытался.

— Будешь выходить, прикрой дверь и... Там ищейки Дозорных начали свой патруль, так что аккуратно не попадись им.

Даже голову не приподнял и глаза так и не открыл.

— А ты меня не проводишь? Я не знаю куда идти, ты же меня притащил сам. Заодно от ищеек избавишь, — теперь и я обнаглела, а что? Я ведь ему нужна для его книжки, и он вообще-то меня сюда привел.

— Нет. Ты умная девочка, думаю и сама справишься, — и махну мне рукой еще и подгоняя, чтоб быстрее выходила и его не беспокоила.

Ах, ты демон ленивый!

И, естественно, не успела я выйти, как заплутала и услышала реально страшные звуки, ну и побежала куда глаза глядят.

— Я все еще жду ответа, — грубый и жесткий голос напоминания, а я уже начала кусать губу от досады, не зная, как выпутаться.

Вал не выдержал моих топтаний на месте и затянувшегося молчания. Он подошел вплотную и навис.

Ну и что мне делать? Теперь хочу, чтоб он там на своей миссии еще побыл.

— Мэг, я задал вопрос и жду ответа и, если ты не ответишь придется применить магию.

— Вал! Ты уже вернулся, мне нужно с тобой поговорить.

Спасительный голос из-за двери. Мы с Валиарином обернулись и увидели крайне жизнерадостного Дина. Аж бесит. Что? Все-таки пришел меня спасать, чуял что твой план могли раскрыть?

Да, я немного злорадствовала и... Выдохнула. Все же облегчения я испытывала больше.

— Я занят, Дин. Зайди позже, — недовольный и как обычно ворчащий ответ.

Но Вал сделал еще одно действие для меня непонятное, он обошел и спрятал меня за своей спиной. Как будто защищал. От кого? От Дина?

— Оу, шоколадка, ты уже в его спальне? — с пошлым намеком прищурил он глаза и прошел в комнату.

Зачем он так делает? Так отвлекает или еще чего-то добивается? Но одно мне точно не нравилось — это его манеры и методы.

— Прекрати, Дин, она моя подопечная и тут всего несколько дней, зачем ты так?

— О-о-о... ты знаешь почему я так думаю и уж тем более, я теперь в курсе, что время прибывание в нашем мире ничего не значат для тебя, ты любую за сутки в постель уложишь, — ехидно и немного с обидой были брошены эти слова.

Так... похоже я начинаю понимать, в чем их вражда заключается.

В девушке! Банально, но похоже факт.

Интересно кто там кого? Я, конечно, не очень прям сплетница-любительница, но интересные истории с огоньком, слушаю с удовольствием. Особенно если они рассказаны от первого лица.

— Хватит! — Ой, я на месте подскочила, от такого резкого тона. На этом Вал повернулся ко мне. — Идем, верну тебя в комнату, а ты раз так хочешь поговорить, жди здесь. — чуть ли не сплюнул он со злости.

Надо ли говорить, о том, что эта васильковая туча окутала и меня своей аурой и все вокруг. Я совершенно не видела куда мы идем. А изгаженное гневом лицо, все не унимался. Так и всю Академию своей аурой заполнит. Вот и как спросить? Тут не то, что рот открыть боишься, рядом идти страшно.

— Я завтра сам тебя на завтрак отведу, потом идем на занятия. И еще, кто на тебя надел это безобразие? Что за короткая юбка? — открыв мне дверь и пропуская меня быстро сменил тему разговора. Я от такого, честно говоря, немного в ступор впала.

Что? Он вообще, о чем вот сейчас?

— А-а-а...

О, да! Очень логичный ответ.

— Я не знаю. Честно говоря, я бес понятие, кто мне до этого одежду приносил, она всегда появляется на пуфике сама собой. — указала я на него.

— Одежду до этого приносил тебе я, — возмущенно так, как будто я видела, как он это делал и, видите ли, не отдала ему должное внимание, — А вот это ужасную синюю тряпку, я точно не отправлял.

И на колдовать мне красивый длинный пеньюар нежно пудрового цвета. Прямо как луна в этом мире. Ткань переливалась и нежный шелк охлаждал кожу, казалось, что я прикасаюсь к очень мягкой невесомой ткани, но она была такой холодной, что навеяло мне воспоминание о сестре.

Она всегда была ледышкой. Руки и ноги вечно холодные, а сама могла ходить в футболке, даже зимой. Я иногда в шутку называла ее сосулькой. Она такая же, как эта ткань нежная и мягкая, но холодная и отстраненная. Печаль спустилась ко мне почти резко и незаметно, эти воспоминания терзали меня с момента ее исчезновения. Я скучаю и очень сильно в ней нуждаюсь.

— Мэг, тебе не нравится?

Тихий и неуверенный вопрос, странно было слышать от такого нарцисса.

— Очень... Мне очень нравится, просто он напомнил о сестре. А почему ты сразу не заколдовал его на мне, перестал бы видеть этот ужасную синюю тряпку, — пошутила я над ним. Но Валиарин был настоящим надзирателем и воспринял все буквально.

— У каждой магии есть границы и последствия, а также свои законы. Чтоб ты знала платье я не создал из ничего, его сшили, я лишь его перенес.

В его васильковых глазах плескалась радость и вина. Не знаю в чем он себя винит, но похоже мои воспоминания повлияли и на него. Хотелось утешить его и прикоснуться к лицу, но я мысленно себя отдернула и не позволила даже шевельнуться.

Глава 8. Центр мира!

Валиарин ушел внезапно, сказав лишь, чтоб была готова рано утром и не смела опаздывать. Дверь хлопнула с громким грохотом, было видно, что он раздавлен, погружен в себя и уходил угрюмой тучи. Есть в его мыслях тяжесть воспоминаний и ужасное съедающее изнутри муки сожалений. Мне это знакомо, даже очень.

— Мэг, ты же моя девочка, правда?

Говорил мне Данил прижимая крепче к двери машины.

— Да, я твоя Данил... Только твоя... — с придыханием и абсолютным доверием отвечала ему тогда.

Дура! Сейчас я понимаю, что дура полная. Как я не видела очевидного и не замечала того ужасного что было в нем?

— Хорошо. Значит ты мне веришь, сладкая, полностью? — Целуя меня в шею и опускаясь языком к груди, говорил в перерывах. Чем еще больше меня распял. Казалось его язык делает что-то невероятное с моей кожей, так как она реагирует остро и жадно.

На тот момент, я еще не знала, как выглядит возбуждение, как оно поглощает твой

разум и затмевает рассудок. Как ты ныряешь с головой в этот омут страсти и ничего не хочешь больше.

Вот и я нырнула.

Ходила за Данилом как собачонка, заглядывала ему в рот. Ловила каждый его взгляд и улыбку. Таяла от одного его слова "сладкая" и стоило его услышать, готова была на что угодно.

Данил. Ах!

Все девчонки в Универе сходили по нему сума, точнее по братьям Смирновым. Старший брат — Виктор и младший — Данил. О, пожалуй, Виктора любили даже больше чем Данила. Но его и боялись. Он выигрывал все соревнования, был лучшим в спорте и в учебе. Даже не знала, что парни умеют совмещать и то и другое. Обычно ты либо спортсмен, либо ботан. Но Виктор умел это делать, его даже называли часто по переводу его имени — Победитель. Он был холоден и дерзок, любил все контролировать и жестко наказывал если не подчинялись. Наверно поэтому ему нравились мягкие и послушных девушки, а Данил, был общительным и веселым. Сам по себе открытый парень — душа компании. В учебе не блистал, но в математике был ас и спортом на равне с братом занимался. Девушек менял как перчатки, но даже зная это. Все девушки университета все равно желали побывать хоть немного в объятьях этого парня.

И я.

Я была не исключением. Единственно, что меня отличала от остальных, что я этого не показывала и старалась держаться от Смирновых подальше. Особенно пока моя сестра училась. Она мне хорошо показала кто тут есть кто, с кем и как лучше себя вести.

Сестра. Анна.

Она всегда меня оберегала и даже тогда, когда поступила в ее университет, старалась оградить от таких придурков. И стоило ей закончить и уйти, я тут же вляпалась в историю. С таким концом, что и врагу не пожелаешь.

Самое ужасное, что не исчезни она, я бы наверно винила ее. Всегда думала, что старшая сестра должна меня оберегать и совсем пропустила момент, что я уже не маленькая сестренка Меги, а взрослая женщина, которой пора самой отвечать за свои поступки. Возможно, все к лучшему — я сильно изменилась с ее исчезновения и теперь, думаю она меня не узнает.

Будет смеяться на до мной, что я смогла выйти замуж за того, от кого она меня оберегала больше всего. За моего пока первого и единственного мужчину.

За Данила.

О, да. Я смогла не только задержаться в его объятьях чуть подольше, но и выйти за него замуж. Стоило мне этого почти всего — моего достоинства, девственности, характера, наивности и... сердца. А теперь, пожалуй, еще и жизни. Которую я планировала спасти, сбежав в другой мир.

Тогда шепча мне на ухо разные милые признания и возбуждая мое на тот момент, не опытное тело, что впервые испытывает любовь и страсть, Данил впервые воспользовался мной.

— Сладкая, погоди минутку, я тебя тоже хочу, но не сейчас. Скоро приедет Виктор с парнями и нам нужно кое-что сделать, — оторвавшись от поцелуя и попробовав зафиксировать мой затуманенный взгляд на себе говорил Данил. — Сладкая, послушай, нам нужна твоя помощь. Ты ведь все сделаешь для меня? Ведь я люблю тебя и тоже готов на

все. А ты?

— Да, конечно. — Выпала я не подумав.

У нас с Данилом, такая неземная любовь, как же я не помогу своему любимому.

— Хорошо... Мэг, у тебя фотографическая память, мне твои подружки говорили, — чтоб этим подружкам пусто было, теперь я так думаю, но тогда я слушаю его как замороженная и готовая сделать все что он попросит.

— Так вот, — не дождавшись даже моего ответа продолжил он, — Нам нужно, чтобы ты запомнила у кого какие карты и какие карты уже ушли со стола.

— Что?

Ничего тогда не поняла.

— Мы с братом будем на нелегальных играх. Это что-то типа казино, но немного другое, — объяснял мне как дура, хотя я тогда такой и являлась. — И нам нужно... Км... МНЕ нужно, чтоб ты сделал это для меня. Сможешь?

— Я не знаю, Данил, я никогда такого не делала, я в карты то играть не умею.

— Сладкая, тебе не нужно уметь играть, ты только запоминай какие карты на столе были и по возможности загляни в чужие, потом передай мне на ушко и все... Ничего сложного, детка, ты должна быть лишь моей девушкой.

— Девушкой?

Тогда, он впервые меня так назвал и дал статус нашим отношением. Я была так поражена, что все что он говорил до этого было не важно. Что там нужно? Карты запомнить — да расплюснуть. Особенно мне, у меня и правда была фотографическая память, что всегда помогала мне в учебе. А в дальнейшем и в "работе".

В тот день я официально познакомилась с его братом. Смирнов старший, лишь кивнул мне и удостоился мимолетным взглядом, все остальное он решал через Данилу. Тогда я была рада его мимолетному вниманию, ведь позже я его удивила на столько, что была удостоена подарка и уже потом, и интереса с его стороны.

Думаю, что было на игре и так понятно. Я умела вести себя как милая девочка с красивыми глазками, так папа всегда говорил, так что игроки ничего не заподозрили. Должна сказать, тогда это было легко и мне даже понравилось. А то, как радовался мой Данил, стоило всех усилий. И то, что после этого я стала его официальной девушкой за рвало весь университет.

Я летала в перистых облаках любви, зефирной нежности его рук и взглядов, лоя при этом завистливые взгляды девушек и еще больше желанные интересы мужчин. Я была королевой, его маленькой сладкой зефиркой.

Которую поджарили на костре.

И это было лишь началом моего розового мира.

Поэтому да. Я понимала состояние Валиарина сейчас лучше кого угодно. Смеем предположить даже, что его сердце тоже было разбито.

От всех этих воспоминаний у меня разболелась голова и я не могла уснуть почти всю ночь. Так и не надев ночнушку, наколдованную им, я лежала на кровати в обнимку с подушкой и плакала о той Мэг, что я когда-то была.

Хотелось все выплакать, чтоб завтра и следа моей слабости, что я позволила себе сейчас, не осталось.

— Я ведь просил, быть готовой! Мэг! Чертовы демоны меня задери! — орал у меня над

ухом злющий как сто китайцев Вал.

— Я очень рада, что ты теперь называешь меня по имени, но нельзя чуточку потише, — сонным голосом попросила я, собирая слюну, что так бесцеремонно вытекла.

— Почему Вы люди такие... Такие... — он от злости даже название нам придумать не мог.

— Ты что так вопишь!? — села я, наконец, оторвав себя от подушки. — Как будто горы провалятся если мы чуточку опоздаем...

— Чуточку?! Мэг, мы уже пол моей лекции пропустили, а теперь скоро и на твою опоздаем!

— Чего? Мою? А мне что на лекцию надо было?

Похоже я очень сонная, так как не понимаю, о чем он и с чего это меня они обучать будут?

— Одевайся! У тебя пять минут, иначе, пойдешь так!

Вал вышел из комнаты оставив меня в замешательстве, но я решила больше не задавать вопросов, иначе этот злой Джинн и правда меня такую растрепанную и помятую туда потащит. А глаза то какие опухшие! Н-да, жалеть себя мне не на пользу.

Пять минут и готова. В этот раз мы не шли по коридору, а просто телепортировались в аудиторию, что была полна различными существами, как будто опять в зеленой комнате оказалась. До этого на занятиях были исключительно Джинны, а сейчас я вижу снова каледонском разного и удивительного.

Ну и конечно, я опять упала, радовало одно, я упала на стул.

— А почему тут существа из разных миров? — погладив свою пятую точку от удара и медленно присаживаясь обратно на стул, спросила у Джинна.

— Потому что мы на вводной лекции для соумейтов. Тут тебе объяснят кто такие Джинны на самом деле и из чего состоит наш мир и какие законы вселенского мира существует. — садясь рядом со мной, объяснил он.

Мои брови взлетели в немом удивлении. Он не захотел отвечать на мои вопросы, а просто взял и привел меня туда, где мне на них не только ответят, так и ещё и расскажут о том, чего бы я и не спросила.

— Скажи мне, Валиарин, Джинн Высшего ранга, это ты так сильно не любишь отвечать на вопросы или это именно я тебя так раздражаю? — решила подразнить его.

— Довожу до вашего сведения, Маргарита Саваева, что это исключительно Вы меня бесите и ваша назойливость.

Оскорбил, так оскорбил. Корректно, причем подыгрывая мне.

— Сиди и не выпендривайся. Ты хотела ответы, вот тебе пожалуйста. — недовольно скривил он губы, после моей надутый моськи.

— О, так ты тут только ради меня?

— Это у кого из нас еще раздутое самомнение? — хмыкнул он, — нет, я тут исключительно ради себя, — и скрестил руки на груди поворачиваясь к лектору, что уже стоял в центре, давая тем самым понять, что разговор окончен.

Какой же он все-таки... Черт, теперь я не могу ему придумать название, как он в моей комнате, пятнадцать минут назад.

— Джинны — кто они? Демоны? Маги? Волшебники? Магические животные? Или.. Или может боги?

Сейчас в аудитории творилось настоящее волшебство. Лекция со спец эффектами я еще

не видела. Как только подошло время, лектор закрыл дверь и встав на середину начал колдовать. Мне казалось, я нахожусь в 3D модели или виртуальной реальности. Джинн водил руками невесомо и наколдовывал огромные модели сюжетов, создавал нужный свет и декорации. Все это было как в космосе с миллиардами светящихся звезд, что на самом деле были цветом его ауры. От такого в аудитории были слышны звуки восхищения и удивления. Я сама открыла рот и, если бы Вал, своим ворчащим голосом не сказал мне: "хотя бы рот прикрой", я бы и не знала, что он вообще был открыт.

— На самом деле, Джинны, это одни из видов Демонов, но не произошедшие от них, а скорее самостоятельно созданные Богом в этом мире. Мы просто имеем ту же производную ДНК, а также натуру, что и демоны. Мы не произошли на Земле или Моркане, мы произошли тут, в нашем Мире — Риаларе!

И он создал мимо нас летающие острова, что я видела в облаках.

— Мы рождаемся с магией, что спит внутри, до нашей зрелости. Я знаю всех присутствующих интересует один важный вопрос, почему мы странствуем по мирам и исполняем желания. Ведь мы свободный народ, и никто нас не заключал в лампы, чайники или шкатулки. Некоторые присутствующие думают, что ради соумейтов, ведь мы стали встречать своих половинок чаще за пределами нашего мира. Но это не так, я немного вас, разочарую, милые половинки Джиннов. Мы это делаем ради существования нашего мира, для поддержания его в равновесии, а также ради собственных жизней. Так как пока существует наш мир, живем и мы. Наши тела, магия и души тесно переплетены с самим Риаларом, мы как одно целое неделимое в организме.

Вы наверняка заметили, что мы не едим, стараемся редко перемещаться, больше ходим и очень много уделяем времени обучению. А также, на каждом, кто достиг зрелого возраста, надеты браслеты.

Все закивали как болванчики, кто-то даже высказал мнения по этому поводу, и стараясь ловить каждое его слово. Как и я, что сидела, наклонившись ближе к столу, как будто этим я стану ближе к лектору и его словам.

— Очень интересные предположения... Думаю я больше не буду томить и скажу, как есть.

Он создал иллюзию на всю аудиторию Большущего каньона, в центре него был маленький оазис с дворцом из песка. Это был удивительный красоты дворец. Я бы попыталась сравнить его с Тадж-Махалом, но, пожалуй, это невозможно, он совершенно другой и более величественный.

Нашим узким умам такое создать просто не под силу. Даже мне, что так хорошо запоминала детали, боюсь воссоздать я это не смогу. Тут определенно нужна магия.

— Это центр нашего мира, тут сосредоточена вся магия. Она сюда входит и напитывает нас и нашу землю. Но, чтобы было чем питать, нужно в нее и вливать. Как топливо что мы даем машинам или как источники питают волшебников или... как мы все едим пищу, чтобы двигаться, думать... функционировать. Так вот! Напитываем мы ее желаниями. Точнее выбросами мощной магии Джинна, когда он исполняет желание. Взамен счастливое существо на протяжении своей жизни вырабатывает энергию, что переносится сюда. И все в плюсе — мы от энергии счастья, они от исполненной мечты.

На этом профессор хлопнул в ладоши, и вся иллюзия исчезла. Аудитория озарилась солнечным светом с окон. Я аж часто заморгала, от такой резкой смены света. В этот момент все зааплодировали ему. Чему лектор был очень рад и расплылся в довольной

улыбке, ведь он произвел такой фееричное впечатление. А в моей голове, почему — то не складывалась картинка этого безмятежного и супер гармонично счастливого мира. Прямо утопия какая-то! Неужели так бывает?

Глава 9. Настоящий демон

Моноotonно ковыряясь вилкой в салате, я все размышляла о том, что узнала. Желания дают подпитку миру Джиннов, но что становится с человеком или любым другим существом? Лектор сказал, что они счастливо живут дальше от исполнения своего желания, а если нет? Кто-то дальше наблюдает за ними, или может есть какой-то магический датчик, что все передает?

Меня это очень волновалась, наверно еще потому, что, находясь тут уже четвертый день, ни один Джинн не предложил исполнить мое желание? Значит не все так просто.

— У-у-у, видно лекция про устройство Риалара сильно загрузило нашего нового человека, — услышала я задорный смех Налы. А потом и лицезрела ее уже сидящей на против.

— Привет, — вяло поздоровалась с ней, махнув рукой.

— Я думала ты будешь под впечатлением сидеть, с довольной мордочкой, а тут кислая мина? В чем дело? — спросила у меня подошедшая сразу Лу. Видно, эти двое реально подружки, почти не разлей вода.

— Вот, я была, лично.

— Лу, слушай, а ты соумейт? Ну ты не Джинн, поэтому я предположила? — мне стало интересно, а чья она родственная душа, не думаю, что Налы.

— Да, конечно, иначе меня бы тут не было, — улыбнувшись мне и сощурила глаза, сделал ее еще больше похожими на ящерицу.

— А кто твоя пара? — не удержалась я от вопроса.

— Кат — Джинн среднего ранга, а что?

— просто вы с Налой почти всегда вместе, вот я и подумала...

Девушки прыснули со смеху и чуть не упали со стульев, а Лу задела меня своим хвостом, от чего я от неожиданности выдавила весь соус из тюбика себе на одежду. Вот зачем я решила добавить его именно в тот момент.

— Мэг, у Джиннов нет геев или лесбиянок, ну по крайней мере соумейтов. Так как родственная душа, приходит и соединяет для того, чтобы в дальнейшем, если они решат, создать полноценную семью с потомством. — объясняла мне Нала, поедая мою фри. Я думала, Джинны совсем не едят?

— Ну и как ты понимаешь, с одним и тем же полом, это невозможно, — отсмеявшись добавила Лу, — прости, я не хотела тебя задеть, больно?

— скорее мерзко. Этот соус теперь буду вечность оттирать, — терла я салфеткой свое платье. А оно мне нравилось. Простое, без цветов как обычно. Длинное и изящный шелк. Вал, продолжал наряжать мен как куколку.

— Ну так ответишь в чем дело? — щелкнув пальцами Нала избавила мое платье от пятна, тем самым остановив мое нервное трение.

Сдув прядку волос, что выбилась из моего сегодняшнего неряшливого пучка, я вздохнула и ответила:

— Меня беспокоит утопия что тут существует. И как Вы живете вечно? Вас так питает ваш мир? Но у вас же рождаются дети? И как тогда у вас нет перенаселения и...

— стоп, стом... Выдохни, Мэги, а то ты меня сейчас грузить начнешь своими

домыслами, — замахала руками Нала, — Слушай, мы же демоны и...

— Нала!

Я подскочила от неожиданности громкого и резкого голоса на до мной. И не я одна, девушки тоже не ожидали увидеть сейчас Валиарина.

— Тебя уже ждут на теории, а ты почему до сих пор не в библиотеке, там уже Кат, — грозно нахмурил брови Вал и посмотрел на Лу.

Мне и остальным стало не по себе от его настроения. Лу, лишь кивнула и уходя я увидела, как даже хвост был поджат. А его бояться. Думаю не зря, у меня у самой так иногда поджилки трясутся, что не знаю, что делать с начала: бежать и прятаться или сразу брать палку и защищаться, зовя на помощь.

— Поела? Отлично. Нам пора к Гирандие-ден-Норе, она и так нас ждет еще с первого дня.

И зашагал перед, не оборачиваясь и не проверяя иду ли я за ним. Ну а я можно, так сказать, помчалась за ним, так как когда Вал не в духе, его лучше не злить еще пуще, жди беды. А учитывая, что мне сегодня нужно, чтоб он ушел по быстренькому после ужина, лучше побуду пай девочкой.

Специалист по демонам была на самых нижних этажах Академии. Мы спустились в подвал и оказалось, что и это не предел. Там была лестница, что ввела еще глубже. Не думала, что такого Джинна отправят так глубоко, да и зачем?

— Ты что такая тихая? Даже ни одного вопроса нет? Не поверю. — Произнес вдруг Вал, когда мы уже двигались вниз по очень крутой и винтовой лестнице вниз. И что мы просто не перенеслись? Ужас как долго идти, так еще и атмосфера нагнетает, я только начинаю нервничать больше. Давящие стены и свет лишь от огненного шара, что создал Джинн.

— Тебя же раздражают вопросы, вот я решила тебя не злить, — хотя сказать небрежно, а получилось снова упреком.

— Сама доброта. С каких пор ты печешься о моем эмоциональном состоянии? Раньше тебя интересовали лишь ответы на твои вопросы. Осторожно!

Джинн схватил меня за локоть, чем уберег от удара головой об очередной кирпич, что торчал из стены. Такое ощущение что коридор пытались бомбить изнутри, но ничего не вышло и решили оставить как есть.

— Спасибо.

— Кроме того, что ты надоедливая, так ты еще и невнимательная! — проворчал в своей манере, но потом резко повернул меня к себе лицом и сощутив глаза спросил: — что ты пыталась узнать о желаниях? Ты была под впечатлением от лекции, но не таким как все, что не так Мэг?

И что он так резко реагирует на мой интерес к этому? Не ужели я права и с желаниями тут все не просто так? Ответит, если спрошу? Теперь мне кажется, что он специально перебил Налу.

— Мне просто не понятно как у вас не происходит перенаселения, если вы живете вечно? — Решила я выдать самое безобидное, не связанное с желанием и не соврала, ведь это мне тоже было интересно.

Вал посмотрел на меня недоверчиво, но видимо вранья не учуял. Отпуская меня медленно и не разрывая контакта, ответил:

— Мы не совсем живем вечно, мы смертны, Мэг. Нас можно убить, а также мы умираем от старости.

Я часто заморгала, тогда я не понимала слов лектора и легенды из нашего мира. Джинн заметил мое замешательство и пояснил, видимо пока я не задала новый вопрос:

— Когда Джинн встречается соумейта, то они могут выбрать стать родителями, и как только родится ребенок, отсчет времени пойдет для тела и Джинны состарятся и умрут. Обычно после этого мы живем примерное количество времени, как у человека — если не ошибаюсь от силы лет семьдесят.

— А Джинны могут завести ребенка только со своим соумейтом?

— Да, и только одного ребенка. Как-то слышал об исключениях, но это были лишь слухи, в живую никогда не видел.

— А у Джиннов...

— Так, все я понял... это будет не с кончаемый поток вопросов. И зачем я вообще начал. Ладно мы пришли почти, так что... давай уже включай там свою «молчанку» снова.

На этих словах, он грубо развернул меня обратно и впихнул прямо в стену. Я думала: «Ну все, решил меня прикончить». А тут оказалось, как в Гарри Поттере — я просто прошла сквозь стену, ну точнее сказать упала, одно радовало, меня успели поймать. Очень грубые, мозолистые и когтистые руки.

— Добро пожаловать Валиарин и девочка с другого мира. Я тебя уже заждалась, — помогла мне встать и сразу же взяла в плен мое лицо — обхватив меня своими руками с длинными черными ногтями. А я была права — это и правда были когти.

— Приветствую Вас...

И только Вал собрался сделать что-то типа поклона, как его остановил длинный и тонкий хвост с острой кисточкой на конце.

— Чи-чи — чииии... я уже настраиваюсь. Не мешай мне Джинн.

Ой, Божечки! Я похоже сейчас вижу настоящего демона! Мой мозг был не готов к этому и вообще Я не совсем верила в этих существ ада. А теперь лицезрею настоящую девушку-демона: с кошачьими глазами и вытянутым лицом. В целом она была телом человека, но с большой гривой льва, заостренными ушами, когтями и хвостом. Вся немного бардового цвета кожа, но чертовски сексуальными изгибами тела девушки. С такими, я вам скажу, нехилыми буферами, что еле поместились в топ из кожи. Смотря в ее глаза меня затягивало в какую-то бездну ада и с каждой минутой становилось все большей просто стоять.

Вначале начало ломить кости ног и рук, а потом все тело, а позже, стало казаться что болит каждая клеточка, что живет во мне. Даже кожа, казалась лишней. Мне казалось, я кричала, как если бы с меня снимали скальп, но как оказалось я даже не двигалась, все происходило у меня в голове.

Я и подумать не успела, что вижу демона, как резко провалилась в эту адскую боль, что сейчас возвращаться к обычному состоянию было непривычно и странно. Не открывая глаз, я поняла, что сижу на мягком кресле и сложно шевелить буквально всем.

— Что Вы сделали со мной? — скрипуче и противно попыталась спросить я, но в ответ была лишь тишина.

Вот и встретила с истинным демоном в своей жизни, Мэг. Как оказалось, Данил был еще цветочком. Даже тогда, когда избил меня от ревности и я потеряла ребенка. Причем приревновал именно к своему брату. Я всегда думала, что это будет один из толстосумов, что иногда лапали меня во время игры, но нет, виной настоящей ревности стал Виктор.

Я торопилась в тот день. Так спешила к своему возлюбленному, так хотелось увидеть его счастливое лицо, когда скажу ему. О у меня появились крылья — дополнительного

счастья, любви и маленького ангелочка, что еще только зародился внутри. Увидев утром две полоски, я не верила своим глазам и поэтому поспешила перепроверить, сходя к врачу, чтоб наверняка. Теперь у меня в сумочки лежит снимок УЗИ, самый первый тест на беременность и большая плитка шоколада, что я купила на радостях, хотя сомневаюсь, что буду ее есть, но мне захотелось ее взять.

Солнечные лучи, как проказники попадали мне на лицо сквозь деревья и согревали мои щеки. Мои руки ощущали этот летний бриз и мурашки бегали по всему телу. Я была так взволнована, счастлива и окрылена. Что не замечала мрачные лица вокруг, шум машин и крики прохожих. Все было сладко по-летнему и мило. В своём воображении я рисовала разные сценарии как скажу Данилу и как он отреагирует и всегда мои сюжеты заканчивались, что мы счастливы и он страстно и благодарно меня целует. Вкладывает всю любовь и заботу в объятия, и я чувствую себя в безопасности.

— Мэги, ты куда спешишь?

Я так увлеклась своими картинками счастья, что даже не заметила припаркованную машину Виктора. Он стоял, облокотившись задом на капот и начинал закуривать сигарету. Лучезарно улыбнувшись, я подошла к нему чуть ближе.

Прошел год как мы знакомы с Виктором, и я уже перестала его бояться и избегать. Иногда мне казалось, что он приручает меня, как маленького дикого зверька — медленно, не торопясь прикармливает и потихоньку одаривает заботой. Как если бы я была пойманным хорьком, что кусал прутья и фырчал, но со временем стал ластится и доверять. Сейчас я понимаю, что так оно и было — мне не казалось, скорее я была слишком наивна и глупа, чтоб это признать.

— Домой, а ты что тут делаешь? — я поставила руку над глазами, создавая тень от солнца и только тогда заметила, что на лице Смирнова старшего большие синяки и кровоподтёки, один глаз вообще заплыл. Ахнув от такой картины, подошла еще ближе, потянулась к лицу, но остановилась на пол пути, все же касаться Виктора я еще не привыкла.

Он заметил мою нерешительность, но ничего не сказал, а лишь хмыкнул.

— Что случилось? У тебя кровь на правом виске и из носа. Тебе бы в больницу, — последнее слова я уже сказала тише. Знала, что он терпеть не мог врачей, а еще он старался не появляться там часто, чтоб не светиться и не писать объяснительные, как он мне как-то сказал.

— Ты же знаешь, зефирка, я не люблю врачей, но от помощи бы не отказался, — бросая уже докуренную сигарету на асфальт и оттолкнулся от машины.

Зефиркой меня Виктор называл исключительно наедине и только когда был в хорошем расположении духа, либо ему было что-то от меня надо, как сейчас.

Я поняла его намек сразу и спорить даже не стала. Ему и правда нужна была помощь и зная его, он все равно не пойдет к врачу, а еще я сегодня добрая.

Он шел сзади меня и как-то нервно дышал, неужели внутренние повреждения тоже есть, тут я, к сожалению, не помощник. Я прислушалась, но хрипов или бульканья в легких не услышала.

Он молча прошёл в кухню-студию и сел на диван, а я поторопилась вначале в ванную, а потом все готовить для обработки. Почему-то его молчание меня начинала напрягать, я чувствовала неуловимое напряжение и пристальный следящий взгляд за мной. Все, приготовив, я поставила, между нами, низенький столик и села на против, решила заняться

вначале рукой. По косточкам на кисти, было понятно, что другому тоже досталось.

Я сделала вид, что не замечаю, как он меня сегодня странно и пристально разглядывает, сосредоточилась на ранах. В чем я, встречаясь с Данилом, за этот год, стала почти профессионалом. Такими темпами можно медсестрой идти работать в травмпункт. Помню так один парень из компании Смирновых пошутил.

— Ты вкусно пахнешь. — немного хриловатым голосом нарушил тишину Виктор.

Не знала, что на это ответить, поэтому промолчала. Он часто говорил странные фразы, наподобие: «Зефирка, наверное сладкая» или «Ты теперь и моя девочка, тебя никто не тронет». На такое я всегда отмалчивалась, так как не совсем понимала их смысл, а точнее вложенный смысл именно от Виктора.

В один момент он перехватил мою руку с ватным тампоном и притянул к себе ближе. Я испугалась. Мой пульс резко участился, но я зажала челюсти и не издала ни слова.

— Мой брат умеет выбирать... — он сжал мою руку сильнее и надавали, чем заставил склониться к нему еще ближе. — Скажи, Зефирка, а ты шоколадная или с пудрой?

Я принюхалась, может он пьян? С чего такие разговоры и вопросы? Но ничего не учуяла, кроме сигаретного дыма и его парфюма.

— Я раньше думал, что этот оболтус нашел в невзрачной худенькой девчонке, кроме твоих способностей. А через некоторое время понял. Особенно, когда ты еще повзрослела и сменила наряды. Оказалось, что ты с начинкой. Да еще какой!

— Виктор, может тебя по голове ударили...и сильно? — процедила я сквозь зубы. Руку сжимал все сильнее и мне становилось невыносимо больно.

— Нет, Мэги, я лишь сейчас понял чего хочу.

— Я замужем...причем за твоим братом...мне больно, — чуть ли не пропищала я. Но показывать слабость не хотелось, поэтому продолжала стискивать зубы. Перед ним нельзя быть слабой. Виктор таких только еще больше ломает и потом тебе светит лишь уничтожение.

— Это поправимо.

Он был так уверен в своих словах, что я засомневалась, неужели Данил, может сам меня отдать ему? Нет, нет, нет, он любит меня и у нас будет ребенок. Наш малыш, что зачат в искренней любви.

Внезапно зазвонил телефон в кармане у Виктора. Взяв трубку, он вышел из кухни на балкон. А я стала хаотично и торопливо убирать все по местам, пытаюсь унять дрожь и панику.

— Мэги, ты уже дома? Почему так рано? Я думал у тебя... — Данил осёкся на полуслове увидев брата и нервную меня. Не знаю, что в тот момент у него щёлкнуло в голове и запустила в нем ТОГО Данила, что я после стала видеть все чаще, но факт оставался в том, что после ухода Смирнова старшего у Данила случился гневный срыв. Он устроил мне сцену ревности.

— Ты спала с ним! — сразу же накинулся он на меня, как только закрыл дверь за братом.

— Что?

Я была поражена и в тот первый день поняла, что он мне никогда не доверял, да и не любил, наверно.

— Я застал ВАС обоих тут в нашей квартире, наедине! Ты вся растрепана и нервная. И он тут расхаживает без футболки! Так что не ври мне!

Не знаю, когда Виктор снял футболку. Да я и не заметила даже какая она была. Но скандал продолжился дальше даже больше из-за нее.

Все перевернулось с ног на голову. Я пыталась ему объяснить и рассказать, как все было, но Данил уже не слушал. Его захватил гнев, казалось, он копился годами, а выплеснулся сейчас на меня. Вначале полетела мебель и посуда, потом всякая мелочь, что попадалась. Я лишь убежала и пыталась защититься. Но он добрался до меня...

Я так и не успела сообщить, что у нас будет ребенок. Снимок УЗИ и тест были теперь лишь напоминанием о том, что я была счастлива. Я потеряла ребенка и после уже не забеременела, если честно, не знаю, могли ли я вообще иметь детей.

Чувствую сейчас эту боль, после зрительного контакта с демоном, понимаю, что эти воспоминания пришли не случайно. Кажется, как будто в моей жизни все повторяется, а я опять ничего не усвоила и терплю снова издевательства над собой.

Во мне стала просыпаться злость, и она помогла мне открыть наконец глаза и встать с этого кресла. Пройдясь взглядом по комнате, увидела множество шкафов и оборудования, я еще что помещение было вытянутым и глубоким, уходило далеко вперед, что даже не видела конца, так как там уже была тьма, ничего не разглядишь.

— О! ты уже проснулась! Вот и ладненько. На выпей, полегчает.

Передо мной резко появилась демоница и всунула кубок с зеленой дымящейся жидкостью, уловив запах поняла, что это тот же напиток, что я пила у Дина в комнате, с яблочным ароматом.

Местный алкоголь и похоже мне его предлагают, вместо обезболивающих.

Выпив, залпом хотела уже снова спросить, какого черта они со мной делали, как демоница сама заговорила:

— первый раз для людей всегда больно, но ты не переживай, дальше легче.

— Что? Будет еще раз?! Да, Вы издеваетесь!

— Тише, не горячись. Ух! С огоньком, девочка! В общем то я узнала и сделала, почти все что мне было нужно, но для верности, придешь еще завтра.

Я уже хотела кинуть в нее этот кубок, что еще держала в руке, как на позвала Джинна:

— Валиарин, усыпи, девчонку, ей нужно восстановиться и унеси ее.

— Нет! Я...

Дальше договорить уже не успела, Вал перехватил мою руку с кубком и окутал дымкой своей ауры. Отключилась я мгновенно, почувствовала лишь как меня поймали сильные руки.

Глава 10. Совесть

— Сладкая моя... Милая... М-м-м... Какая же ты вкусная! Моя девочка, только моя!

Чувствую спросонья как меня вжимают в матрас, руки Данила везде. Все мое тело горит уже нетерпения и сладкой негой. Хочу! Я тоже, хочу его целиком.

И тут в мою голову врзается мысль, как с разгона удариться об стену.

Нет! Я не хочу больше Данила! Я вообще ни хочу видеть Смирновых. И резко распахиваю глаза, садясь на кровати.

Дышу учащенно, тело пробивает мелкая дрожь. Не знаю, что во мне больше — страха или злости, но кажется я одна в комнате и это был просто сон.

— У-у-у... И что же такого горяченького ты сейчас видела? — тягучий надменный голос Дина у кровати. Подняв голову, увидела, что он сидит напротив и смотрит заинтригованно, как будто я выдам свеженькую сплетню, что он ждет весь день.

— Не твое дело. Что ты тут делаешь? — ответ получился грубым, но похоже его это ни

капельки не задело.

— Как обидно, — он скуксил рожицу, — Я тебе послал волну возбуждения и надеялся узнать, кто же был в твоей постели.

Ах, он гад такой ползучий! Так это он сделал. Я ни разу ни с кем не была кроме своего мужа, как бы очевидно, что в мои сны пришел именно он, но одновременно обидно — неужели теперь из-за него, я ни смогу быть с другим мужчиной. Или... Может я все еще люблю его?

Нет! Об этом даже думать не смей, Мэг! Я даже чуть рукой не стукнула по кровати, но вовремя остановилась, вспомнив что не одна.

— Больше никогда так не делай.

— Видимо тебя это не порадовало, значит точно не я, — он приподнялся с кресла и плавно обошел кровать, подходя ближе ко мне, — От меня, ты бы была счастлива, а не сварлива... Ладно, — он снова хлопнул в ладоши и потер руки в предвкушении. — Нас ждут дела. По правде говоря, думал ты не проснешься, будил тебя долго, — широкая улыбка на его лице, напомнила мне Чеширского кота.

Захотелось стукнуть его подушкой, но в место этого спросила. Все же это он все устроил:

— Ты знал, что процедура у специалиста демона для меня будет такой болючей и сложной?

— Честно? — приподнял он одну бровь.

Я скрестила руки на груди и насупилась. Ну что за глупый вопрос?!

— Не знал. Я никогда этого не видел и в процессе не участвовал. Поэтому... Не знал, — он пожал плечами и по его лицу было видно, что он искренен, да говорил беспечно, но честно.

Вот даже зло берет, что не могу все на него свалить и сделать из него плохого Джинна, что отправил меня на пытки, точнее их устроил.

Я совершенно забыла о нашей сделке пока была у демона и даже, когда Вал отправил меня в сонно состояние и мысль не мелькнула об этом. Но по Дину было видно, что мое уставшее состояние не помеха и даже гневные взгляды в его сторону не помогали. Он прав: уговор, есть уговор.

Он торопил меня все время. То одеваюсь я медленно, и он мне может в этом помочь, то прическа не такая ему. А что? Обычный хвост, еле у него выпросила резинку. Видите ли, ему нравиться распущенные. Мало что там ему нравиться. Это ужасно не удобно красться, бегать и искать его книжонку. Тем более волосы у меня успели отрасти с последней нашей ссоры с Данилом. Ревела в три ручья, когда он мне их на сильно отстриг в очередном приступе ревности. Правда, тут скорее было за что ревновать.

Это был день рождение мамы Смирновых. Мы приехали к ним в загородный дом и устроили семейный пикник. Приглашены были еще близкие друзья и коллеги. Ну и как понимаете дом получился полон гостей. Учтесть, что Татьяна Семеновна бухгалтер, пришла вся администрация. Было весело. Мне понравилось. Тепло, уютно, немного шумно, но все равно.

В тот день я увидела новых для меня братьев. Виктор был более расслаблен и раскрепощен. Я бы даже назвала его проказником, ввел себя немного по-детски смешно. Данил, был настоящим младшим сыном, которого все любят и балуют, а он и рад, готов всех обнимать и целовать. Все тогда немного выпили, но мой любимый, нахрюкался в

стельку. Я решила ему помочь добраться до спальни и уложить, мне вызвался помочь его брат.

— Даня, да ты оказывается тяжёлый, как свинья, — сетовал его брат, поддерживая его с правой стороны.

— Сам... Ик... Т-ты с-сви-и-и...

— Да, да я понял, не трудись, — посмеялся Виктор и обхватил его покрепче за талию наваливая на себя полностью, чем освободил меня от его веса.

— Давай я лучше сам. Ты вперед проходи, дверь открой.

Я обрадовалась, что Данила больше не нужно тащить на своем плече и побежала вперед.

— Вот... Так, братец.

— Сы... Ты сы...

— Ты не забудь, что сказать хотел, завтра выговоришь.

— Вряд ли он вообще что-то вспомнит, — смеивалась я в попытках укрыть эту тушку его старым одеялом. Похоже оно ему маловато.

— Да не парься, Зефирка, этому кабану и так норм. Пойдем лучше в низ, там сейчас все танцевать начнут. Чур, первый танец мой, — уводил меня за плечи Виктор.

— Но я уже тоже думала спать лечь, устала. Еще завтра на работу, — я пыталась освободиться из медвежьих лап и поняла, что Виктор слишком близко.

— Зефирка, какая работа? Завтра у тебя выходной и вообще почему Даня разрешает тебе работать. Он что тебе денег не дает? — теперь Виктор был зол, не заметил, как стал давить на плече сильнее. От его давки мне стало больно и все мое внимание притянули его руки.

— Нет, дело не в этом, я хочу...

Договорить мне не дали. Виктор впился в мои губы и стал насильно вдавливать в стену, сжимая меня все сильнее.

Я не ожидала такого порыва и чуть не споткнулась, пока не уперлась в эту самую стену. А сам поцелуй был слишком грубым, властным и... Жадным. Мне казалось, что вулкан проснулся и теперь все пылает и бурлит. Я никогда не видела Виктора таким страстным и нетерпеливым. Даже когда на его коленях очередная девица, он умел себя держать, а тут как с катушек слетел. В начале я списала все на алкоголь, но вспомнила наш разговор в квартире. И поняла, что недостаточно серьезно отнеслась к его словам тогда. Я забыла, что Виктор победитель и он не привык отступать, а я теперь трофей, за которым он будет гнаться и рано или поздно заполучит ту долгожданную награду. Но я не вещь, и не игра на Олимпиаде, и даже не само соревнование. Я живой человек, у которого тоже есть желания, мечты, чувства и душа. Да и с кем соревноваться? Со своим братом? Он все равно опоздал, Данил уже выиграл. Я вышла за него, я его жена. И я люблю его, даже после нашей той первой ссоры.

Я пыталась оттолкнуть Виктора, но это как стену пытаться пробить руками — вроде и звук есть, а больно. Он наконец перестал терзать мои губы и дал глотнуть воздуха. Сам дышал учащенно и надрывисто.

— Теперь я понимаю за что Даня зовет тебя "Сладкой"... Ты и правда приторно сладкая..., и я хочу еще... ЧЕРТ! — Он ударил в стену справа от моей головы, я напугалась и дернулась, закрывая лицо руками.

— Прости, Зефирка, прости пожалуйста. Не хотел тебя напугать, — он начал

убирать мои руки и поймав лицо за подбородок заставил посмотреть ему в лицо.

А мне хотелось плакать: от бессилия, что я сейчас испытывала. Ведь убежать я не могу, он слишком крепко держит, закричать, мне будет стыдно. Да, он меня поцеловал насильно, но не думаю, что его родные так подумают или мне поверят. Мать их считает ангелочками. Как, наверное, любая любящая мама — моя бы тоже поверила лишь мне или сестре.

Я пыталась сдерживать слезы, прикусывая губу, кажется, что уже до крови ее истерзала.

Виктор заметил это и нежно провел по губе большим пальцем собирая капли крови и пробуя ее на вкус. Не знаю почему, но меня это заворожило — было в этом что-то безумное, но смешанное со страстью и предвкушением. Виктор умел владеть и большее часть девушек это нравилось, ведь так ты ощущаешь себя как за каменной стеной — безопасно и надежно. Наверно тогда меня это и привлекло. С Данилом я никогда себя не ощущала уверенно. С ним всегда были эмоциональные качели, бури и много неопределенности. Но его я не боялась, а вот его брат, совсем другое дело. Как бы там ни было, в тот момент я тоже все списала на алкоголь у себя в крови. Все же пила я редко и в голову мне било быстро.

— Меги, пи-и-и-ить..., - голос Данила сбросил с меня наваждение. Виктор убрал руки и выпрямился — смотря на брата скривил губы и стукнув еще раз об косяк двери вышел.

А я наконец дала себе слабину и заплакала, руки тряслись, ноги были ватными и непослушными. Что это было? Почему я вообще ответила на поцелуй? И все это в комнате мужа, так еще и при нем. Пусть и пьяным в стельку.

— Мэг, я сейчас с жажды подохну тут.

— Да, сейчас... Минутку. — вставая с пола и вытирая слезы ответила своему любимому.

Я подошла к тумбочке при кровати, где поставила бутылку с водой, что взяла собой, когда несли Данила. Знала, что, проснувшись он точно захочет пить. Пока открывала бутылку, Данил сел на кровати и должна сказать его почти не качало.

— Ну что? Понравилось целоваться с моим братом? — хмыкнул он, беря у меня воду.

По позвоночнику пробежался холодок, а ладошки в миг вспотели. Он не был пьян? Или по крайней мере не на столько чтоб не проснуться.

— Возможно тогда ты с ним не спала, Сладкая моя, но вот сейчас искрило от Вас хоть отбавляй.

Начала оправдываться, что я этого не хотела, как Данил выкинув бутылку, резко встал и закрыл дверь в комнату. Перебивая меня на ходу.

— Ах ты маленькая потаскушка! Решила мне изменить! Так еще и с моим братом!

Схватив меня за волосы, грубо потянул на себя, а потом бросил на кровать. Я начала кричать и вырываться. Но понимала, что на первом этаже нас не услышат. Там начались танцы, музыка слишком громкая. И большинство на улице еще. Надежда была на Виктора, вдруг вернется. Но через несколько минут поняла, что нет.

— Значит, «приторно сладкая» ты! Значит, хотите еще! Ну я тебе покажу, как мужу изменять!

Данил бушевал, крушил, пытался снова схватить меня. Он был пьян, но на ногах держался уверенно и крепко.

Я пыталась пробраться к двери, понимала, что в таком состоянии он слушать меня не

будет. Слишком зол, да, я бы тоже была в бешенстве — увидь, как он целует другую. Поэтому чувство вины прижимали, как огромная плита, меня еще сильнее с каждым его словом. Он был прав! Он имеет права так злиться на меня.

— Ну-ка иди сюда! Виктору нравятся твои волосы. Видите ли они гладкие и мягкие, как плюшевая игрушка. Когда, черт тебя побрал, ты дала себя трогать! Откуда он знает какие они на ощупь?! — орал во все горло Даня. Его бешенные гневом глаза, вздымающаяся грудь и налитые кровью вены — выдавали не только его ужасный гнев и ревность. Было в его глазах что-то безумное и ненормальное. Я-то думала это Виктор со странностями, как оказалось в этой семейке все со своей "изюминкой". Мне становилось все страшнее, что я уже даже не могла кричать, лишь молчаливые слезы катились по щекам.

Данил наступил на меня.

Не знаю с чего он так быстро переключился от поцелуя к моим волосам, может сам Виктор что-то ему сказал, а может кто из компании, но факт оставался в том, что он решил выпустить свою злость именно на них.

Он отстриг мне волосы почти под самое короткое каре. Мои длинные, волнистые каштановые волосы были раскиданы по всей комнате, и большая часть лежала у моих ног.

Так со мной никто никогда не обращался. Но я винила себя так сильно, что где-то даже считала, что заслужила это. Заслужила такой гнев, оскорбления, его действия.

Сидела и оплакивала свои волосы и ту наивность, что потихоньку начинала с меня опадать. С каждым отрезанным локоном, с каждым сказанным им словом.

Стоя у мощной резной двери, что высоту, наверно, метра три и вспоминая все это, понимаю, что я уже не та Мэги, и сейчас другой случай и другие обстоятельства. Да, наверное, я себя уговариваю или хочу оправдать. А скорее боюсь признаться, сама себе, что снова втягиваюсь в игру, которую не знаю. Но надеюсь... Все еще надеюсь, что поступаю правильно и я не наступлю на одни и те же грабли — боюсь из этой игры, мне уже так просто не сбежать.

Дин перенес нас сразу к библиотеке и к нужной комнате. Сказал, чтоб я шла прямо по коридору и лишь один раз поверну налево- упрусь сразу в дверь. Для меня она будет не заперта, магический замок на меня не работает. И вот стоя тут, пытаюсь решиться. Именно сейчас, мне стало казаться, что само воспоминание и сама сделка с Джином как-то связаны. Хотя если подумать, нет в них ничего общего, но все же меня это терзало. Снова это чувство, как тогда у кубка крови, только теперь не об опасности, а о том, что я что-то упускаю.

Сделав глубокий вдох, я потянулась за ручкой двери. Она отворилась бес проблем и учитывая ее возраст и вид: даже не скрипнула. Проникнув внутрь, решила отбросить свою непонятно снова проснувшуюся чуйку в сторону. Вот странно, в моем мире она никогда не просыпалась, а тут прям мурлычет и уже во второй раз.

Комната оказалась просторной и светлой, а еще... Растения были по всюду. Этаким зимний сад. Они облили мебель и полки, а где-то даже росли прямо со стены. Было и красиво и немного жутко. Казалось, это место забросили люди и теперь тут господствует сама Природа. Но по мягкой мебели было заметно что за комнатой ухаживали и наводили порядок регулярно. Все было целым и чистым. Круглые разноцветные восточные фонари придавали своим светом некую романтику и загадочность этому месту. Любоваться было некогда, но все же именно эта комната, впервые за то время что я встретила Данила, мне подарила покой. Я ощутила такую легкость и гармонию внутри, что мне захотелось немного

постоять и ощутить это. Впитать в себя чувство и надеяться, что, выйдя отсюда оно останется со мной.

Я искала всюду. Перебрала все полки, шкафы и сундуки. Залезла под диваны и тумбочки. Ничего... Нигде не было книги, что мне описал Дин. К сожалению, он сам не знал где именно она лежит. Время шло, нет, оно ускользала сквозь пальцы, как песок. Я даже вся взмокла и выбившиеся локоны прилипли к лицу. Вот и хорошо, что хвост собрала. Черт! Где эта книжка?! Я и бесилась, и боялась, все выходило из-под контроля. Так, Мэг, думай! Куда могли положить запретную книгу, хотя, учитывая саму комнату, тут все книги особенные и наверняка запретные. Пытаясь не паниковать, решила выдохнуть и взглянуть еще раз на комнату. Н-да, покоя как не бывало. И тут я увидела в конце комнаты шкаф, что оплетало дерево почти по середине. Я уже смотрела там, но что, если, ее решили спрятать, в самом стволе дерева, было бы идеально! Сорвавшись с места, я оказалась у дерева и начала все щупать, провела пальцами почти все веточки и кору и... бинго!

Оно и правда оказалась там, его корешок был сам как кора дерева, идентичен. Вытянув книгу, я увидела старый потрепанный переплет с множеством узоров и вплетений в нее золотых нитей, а в центре встроенный красный камень в форме замочной скважины, что можно было вставить маленький ключ. Это было очень необычно. Думаю, живя тут я буду всегда удивляться.

Обняв книгу двумя руками и прижав к себе — поторопилась к выходу и так много времени потеряла. Вернувшись обратно за угол, где оставила Дина, увидела расхаживал туда-сюда Джинна. Нервничает все же, зараза такая! Ну ничего, ему полезно, я благодаря ему, такие муки испытала в логове демона. Прямо стою и люблюсь теперь этой картиной, но Джинн, то ли увидел меня, то ли почуял, повернул, почти сразу, в мою сторону голову.

— Ну наконец-то! Что так долго?

Не дождавшись ответа, он крепко схватил меня за руку и перенес нас обратно в мою комнату.

— Еху-у-у! Все же нервишки пощекотали мы сегодня, — смеялся Дин проводя руками по волосам. Казалось, для него это было просто одним из забавных приключений.

Да я там чуть не по седела, пока искала, а он тут забавляется. Еще как обычно приземлились попой на пол и теперь успокаивающе гладила свой зад. Как же больно, пора подушку хватать собой, а то так отобью свои русские булки ко всем чертям.

— Так что так долго то?

— А ты думаешь она просто на полке лежала? Скажи спасибо, что я вообще догадалась, где она может быть. — ворчала больше из-за боли, чем из-за вопроса Джинна.

— Что-ж, достала. Молодец. Давай, — Дин протянул руку ко мне и застыл в ожидании.

— Я что совсем на дуру похожа? Вначале информация про Анну. — и прижала книгу крепче к себе.

— Ну, вроде не похожа, но ведешь себя так. Шоколадка, у нас с тобой магическая сделка, я все равно не могу ее нарушить, так что глупо сейчас держать в тесках ее, — кивнул Дин на книгу.

— Знаешь ли, может там есть лазейка, кто его знает, — все равно сомневалась я и для верности своих слов отошла от него еще на два шага назад.

Дин усмехнулся и одним движением пальцев, и его аура вышла наружу. Миг и в его руках оказывается книга, что я так старательно прижимала к себе. Джинн по-деловому рассмотрел книгу, а после бросил небрежный взгляд на меня.

А я осталась ни с чем и понимаю, что все, он может сейчас исчезнуть. Все же я дура. Где ты находишься Мэг? В мире Джиннов и они тебе не по зубам.

— Расслабься, Шоколадка. И кстати, спасибо за книгу. И так... Твоя сестра и правда в нашем мире.

Я воспрянула духом, все же Джинн не обманул, уже хорошо. Но увидев его не совсем счастливое лицо, поняла, что сейчас последует "но".

— Но я не смогу ее отправить вместе с тобой на Землю.

— И почему же?

Вот оно. Я скрестила руки и приготовилась к его лазейке в нашем соглашении, но я не была готова к этому:

— Она исчезла вместе с Джинном, что привел ее в наш мир. И к сожалению, никто не знает где они и вообще, что случилось с пропавшими.

Вот же... У меня не нашлось слов, а по взгляду Джинна, было понятно, что все плохо, очень плохо. Я думала найду Джинна — найду Анну, а в итоге снова в поиске и снова она пропала. Почему в моей жизни все повторяется. Как заведенная шкатулка, снова и снова... Кто-то крутит винтик, и она начинает играть одну и ту же мелодию.

Когда я оказалась здесь, мне казалось, что я стала ближе к сестре и она уже не совсем потеряна, а теперь в моей груди снова разрасталась пустота. Такая же как в тот день ее исчезновения.

Помню, как прибежала домой со свидания с Данилом. Хотелось наконец признаться ей, что я с ним встречаюсь и думаю все дело идет к свадьбе. Мы отдалились с Анной, как я стала встречаться со Смирновым. Знала, что она не одобрит и будет отговаривать, ведь она так защищала меня от него в универе. И я до последнего тянула и не говорила ей, но из-за этого стали общаться реже, прекратились наши посиделки по душам. А любимые выходные на природе, становились все реже, откровения все таинственней. И все это из-за Данилы. Все из-за парня, который и правда разрушил мою жизнь и меня саму.

Я так винила себя, за то, что так и не поделилась с ней и отдалилась. Я даже по началу и не искала ее так усердно, как потом, когда моя жизнь стала рушиться. Говорила себе, что это дело полиции, они профессионалы, у них есть ресурсы. Тоже самое, что каждый день повторяла себе мама, как молитву. И все, потому что была ослеплена своей любовью к парню, который оказался ужасно жестоким. Ведь, что он в тот день сказал:

— Сладкая, ты чего так переживаешь, твоя сестра большая девочка, может вообще с мужиком ушла.

— Нет, Анна не такая, не могла она просто исчезнуть.

— Ой все! — устало бросил Данил и сел в кресло, — все Вы не такие и вообще цветочки Аленькие. Ты тоже думала, что не способно обмануть. А сама помогаешь нам мухлевать.

— Это другое. И вообще, ты же просишь Вам помогать.

— Так и ты на этом зарабатываешь и вот только не ври, что тебе это не нравится. Ты ведь чувствуешь этот адреналин в крови, когда тебя могут поймать, но ты их все равно обыгрываешь, — Данил подошел сзади и начал зарываться мне в волосы, его теплые сильные руки медленно снимали бретельку платья на плече, оставляя россыпь поцелуев — жарких, жадных и таких упоительно нежных.

Как же я любила, когда он меня медленно и аккуратно соблазнял. Как водил легкими касаниями пальцев по моей коже и всегда был ласков. Тем самым распыляя и заставляя просить еще. Просить стонами, дыханием, поцелуями и взглядами. Умолять продолжить.

Его любимая игра — это доводить до пика и оттягивать момент, давая тебе побыть в этой агонии ожидания, чтоб потом окунуть в пучину страсти и возможно благодаря этому я все ощущается еще острее. И ты помнишь чувства огня, силы и желаний еще очень долгое время.

О да, он меня отвлек тогда. И по этой причине, моя совесть горит сейчас с удвоенной силой, а пустота внутри меня становится все бездонной. Боюсь у этого колодца на дне даже воды не окажется.

— Шоколадка, я знаю, ты ждала другого, но боюсь, что тут мои полномочия заканчиваются. Я узнал все что мог и как ты понимаешь, за оставшийся день, ее не найдут. — где-то сквозь пелену моего сознания проникает голос Дина, возвращает в настоящее и заставляет очнуться от своих переживаний.

— Как давно она исчезла? — онемевшими губами, еле произнесла я.

— Они пропали первыми. Это случилось, где-то лун четыре назад, переводя на твое время, получить где-то месяцев пять, может чуть больше.

Значит ищи я усердней, то на какие-то месяцев пять, смогла бы ее еще застать. Я покачнулась и чтоб не упасть села на кровать. Понимание этого еще больше заставила почувствовать себя виноватой перед сестрой.

— Что еще тебе удалось узнать?

— Боюсь, это все, Шоколадка. — вздохнул Джинн. Он мне действительно сочувствовал, как будто знал, что такое терять близких. — Единственное что я еще понял. Она действительно пришла сюда по доброй воле, Рой не крал ее, а привел сюда в качестве своей родственной души. Твоя сестра соумейт.

— Тогда я ничего не понимаю и это только больше запутывает. Она ушла сама, ни оставив и словечка, что на нее не похоже, плюс ко всему является истинной парой Джинна. Я еще не совсем разобралась, как становится соумейтом и что для этого нужно, но моя сестра... Это невозможно...

— С этими загадками я тебе не помогу. Да и завтра наверняка тебя вернут в твой мир. Думаю, Гира уже поняла, что ты просто человек, а Главы тянуть не любят. Так что... — он хлопнул в ладоши, чем напугал меня. Вот любит этот Джинн так делать. И ни капельки у него сочувствия ко мне нет, хотя бы разобраться что в действительности соумейты из себя представляют помог, а он такой, довольный. Лапками тут размахивает.

— Приятно было с тобой познакомиться и работать, но мне пора. Дела ждут! — широкая улыбка, легкая походка. Он как будто и не был только что серьезен и не проявлял чувств. Махнув книгой, уже собрался исчезнуть как я его остановила.

— Дин!

Он был немного удивлен, видимо от того, что я назвала его по имени.

— Знаю еще раз спрашивать зачем тебе эта книга не стоит, ты не ответишь, хотя бы пролей свет на другую загадку этого мира.

— Я заинтригован. И что же твоей красивой головке не дает спать? — Джинн демонстративно сел на против, сделал руки в замок и подпер ими подбородок. Вот же позер.

— Желания... Я имею ввиду, как именно они дают этому миру подпитку через эмоции людей.

— О-о-о, Шоколадка, да ты зришь в корень! Bravo! — он театрально похлопал и одобрительно взглянул на меня, как если бы я была его ребенком и вдруг порадовала. Прямо гордый отец.

— Видишь ли... Не сами желания так таково это делают, а скорее сами существа, что загадывают.

— И что с ними становится после этого? Неужели все такие счастливые, как говорили на лекции?

— Почему тебя это интересует? — нахмурился Джинн.

— Любопытство. А еще, я не верю в идеальный мир.

— Ну тогда вот тебе пища для размышления, Шоколадка. Мы в первую очередь Демоны, а желания, зачастую — это пороки, одни из сокровенных, низменных черт, как человечества, так и всех существ в целом. А мы просто пользуемся, тем, что Вы сами отдадите, лишь бы осуществить желаемое.

Я уже открыла рот, чтоб уточнить, а то по его запудренному ответу ничего так и не поняла, как он выставил палец вперед останавливая и перед тем, как исчезнуть добавил:

— Буду скучать, Шоколадка, но надеюсь мы больше не увидимся. Для твоего же блага.

Глава 11. Исполнить желание

Как только Дин исчез, я почувствовала пощипывание в районе задней части шеи. Исчезла метка о нашей сделки. Все! Сделка свершилась, каждый выполнил условия и теперь свободен. Мне это послужило еще одним напоминанием о том, что у меня остался один день, а я так и не нашла способ остаться. Что мне делать?

Хотелось сжаться в комочек и лечь на кровать. Утонуть в своем чувстве вины, перед сестрой и в страхе, перед возвращением. Ничего не делать и плыть по течению, пусть будь, что будет. Что я в общем то и сделала. Легла и начала погружаться в свою пучину отчаяния.

Ведь у меня была одна идея, как остаться, но с туманными разъяснениями Дина о желаниях, убедилась лишь в том, что и правда тут не все так просто, и с загадавшим свое желание произойдет, уж точно не совсем счастливое будущее.

Ведь, перед тем как Валиарин сводил меня на вводную лекцию для соумейтов. Я думала, что найду Джинна, которому загадаю желание и все. Пуф! Я остаюсь. Ведь и самим Джиннам это выгодно, как тут говорили: "это их работа". Но после слов светлого, этот вариант отпадает. К сожалению, он был единственным.

Помучавшись еще со своими мыслями, начала понимать, что вариантов то у меня нет. Вернусь в свой мир, меня возможно убьют или еще что по хуже, загадаю желание, возможно тоже жить буду не долго.

Ну все! Я встала и выбежала из своей комнаты, думаю магическая сигнализация уже сработала и Валиарин в курсе, что я вне своей комнаты. Вот и отлично!

Как хорошо, что я по счастливой случайности убегая от Микри, спряталась именно в его шкафу. Зато теперь знаю куда идти. Ворвавшись в комнату Валиарина я застала его сидящим на подушках и курящего кальян. О-о-о, не знала, что Джинны курят. Удивившись, замерла и начала разглядывать вальяжную и релаксационную картину. Вал был в одних легких белых брюках и такой же жилетки, почему-то напомнил мне Аладдина из мультика, только украшений в ухе больше и вообще само ухо удивительно красивое. Завитушки ему идут.

— Что надо? — даже не повернув в мою сторону голову, небрежно бросил в меня эти слова.

— Выполни мое желание.

Раз он такой грубый, почему я должна быть вежливой кошечкой. Вот и решила перейти сразу к делу.

Мои слова ни капли не удивили Джинна.

Он отложил книгу, которую оказывается держал в другой руке, от дыма, я ее не заметила.

— А я все гадал, когда же ты придешь ко мне за этим, — поворачивая ко мне лениво голову и вставая, Вал вышел из своего дымного тумана.

— Вначале, даже подумал, ты не такая как все, раз не попросила сразу. Мне еще наставник рассказал, что ты не стала загадывать свое желание. И потом у тебя были лишь вопросы, ты интересовалась, изучала, восхищалась. Как бы это описать. Удовлетворяла свое любопытство. Но ни разу не попросила исполнить твою сокровенную мечту, как будто ты ничего не желала. Или могла все сделать сама. Гордая, независимая, без низких желаний и обычных удовольствий. А оказывается, ты ждала момента. Почему я?

Он остановился на расстоянии вытянутой руки и скрестил руки на груди. Был не только высоким, но еще и невероятно надменным.

Плевать! Пусть думает обо мне что хочет. Ему меня не понять. Тем более учесть, что даже когда допрашивал, ни разу не спросил были ли у меня еще причины кроме сестры, искать Джинна. Он сам решил, что я низменное существо, что может иметь максимум одну причину, ну и по его надуманным выводам, что еще исполнение лишь своих потребностей.

— Ты единственный с кем мне разрешено говорить.

— Да ладно! Когда это тебе мешало? Лу, Нала, Дин, я еще молчу про твои попытки в зеленой комнате поговорить с остальными, пока меня не было.

— А еще, ты вроде Джинн Высшей категории, на мое желание нужна магия посильнее, — я отзеркалила его позу. Давая понять, что его подначивания меня не задевают. Я пришла за своим и не уйду пока не добьюсь. Хватит страдать, столько мной помыкали, нужно брать свою жизнь в свои руки. Да, может я и росла как изнеженный цветок, но жизнь показала, что нужно быть в первую очередь уверенной в себе и не перекладывать ответственность на кого-то. А я тут нюни распустила. Все же старые привычки не уходят так быстро, мне всегда надо вначале пострадать.

— Ого! Даже так... Человеческая девочка, решила, что ее желание достойно лучшего. Что-ж... Чего ты желаешь?

Джинн не сменил ни позы, ни своего мнения обо мне, зато презрения прибавилось.

Мне с ним не жить и детей не рожать, так что, пусть продолжает меня считать ничтожеством. Обидно, конечно, я думала мы поладили за эти дни, и я даже стала ему симпатична, хотя бы как друг, но видимо нет.

— Я желаю остаться здесь навсегда. — уверенным и даже немного властным голосом произнесла я. Делать, так сделать это красиво и выглядеть при этом хотя бы достойно.

— В моей спальне? — усмехнулся Валиарин.

Он еще и потешается! А может ли он отказать загадавшему? Как-то я об этом не подумала. Но начала, уже доделывай и не показывай, что сомневаешься.

— Джинн, я желаю остаться в Вашем мире.

— Значит... Все так серьезно, — задумчиво протянул он, а потом развернулся ко мне спиной и вернулся к своему кальяну, продолжил курить как ни в чем не бывало.

— Я еще на допросе, понял, что ты что-то скрываешь, но не стал давить. Ты сопротивлялась, тебе бы стало больно, продолжи я. Тем более, в общем, того что сказала было достаточно. Мэг, ты могла загадать, что угодно, почему именно это? Ты боишься вернуться обратно, но почему?

Он стоял ко мне спиной, я лишь немного могла видеть его профиль сквозь дым.

— Разве это как-то повлияет на исполнения моего желания. Вроде условий нет.

Я не хотела ему говорить: во-первых, он бы меня возможно не понял, мужчинам вряд ли возможно прочувствовать ту боль, что испытывают униженные и подавленные женщины, под гнетом самообмана и прикрытием все это любовью. Иногда мы готовы страдать и думать, что это нас так любят. Будем оправдывать любое действие мужчины, даже винить себя, лишь бы найти причину остаться и сказать, что не все так плохо.

«Я ведь люблю его, а значит и в горе, и в радости.»

Какой идиот вообще это придумал? Эта фраза заставляет жертвовать собой. Причем обоих супругов, в семье должна быть поддержка и опора, а не жертвенность и страдание.

— Если ты боишься кого-то, просто загадай, чтоб они исчезли из твоего жизни, и я сделаю так, чтоб ты с ним или с ними никогда не встретишься.

Наверняка на моем лице четко читалось удивление. Вал догадался о причине, но видно, что он не знает всех нюансов и обстоятельств. А еще, он снова изменил ко мне отношения, появилось сочувствие и понимание. Но меня осенило другое.

— Ты можешь повернуть время вспять? Сделать как все было до этого?

Во мне появилась надежда.

— К сожалению нет. Мэг, Джинны не всемогущи, как многие думают и еще есть правила, которые лучше не нарушать. Мы можем изменить чуть событие в прошлом, но я бы не советовал, это приведет к цепочке других событий.

Рано радуешься, Мэги. Я уже решила, что и правда все можно исправить. Одним желанием. Тогда я бы была с сестрой и не вышла бы замуж за Данила. Вообще не встретишься со Смирновыми.

— Я хочу остаться и найти сестру.

Решила настоять на своем, не хочу снова тратить желание только на свои страхи и опять поступать эгоистично. Тем более, я должна найти ее: ради мамы, ради ее самой и да, ради себя.

— Не хочешь говорить... Что-ж, — вдох был долгим, выдох еще и тяжелым, он думал, размышлял. Видимо решался.

— Тогда у меня к тебе предложение, а точнее... Давай заключим сделку.

Вот это поворот! Такого я точно не ожидала, по крайней мере не от него. Он может ворчащий, грубый и иногда просто невыносим, но все же правильный, что ли. Не знаю, как еще его назвать по-другому.

Вал подал мне большой лист с текстом. Бумага, больше была похожа на очень прочный пергамент. В немом удивлении я опустила глаза и смогла прочесть заглавие: "Контракт наложницы"

Чего?!?! Это что ещё за новости?! Вот теперь у меня не просто удивление, да я ошарашена настолько сильно, что готова прибить этого Джинна и мне все равно какие у него способности.

Валиарин прочел все по моему лицу и надменно хмыкнув отошел, снова закурил кальян, пустив густой дым.

— Я смотрю ты в шоке от предложенной тебе роли?

Он что еще и издеваться будет.

— Это что?

Я даже не стала утруждаться объяснять ему.

— Мэг, тебе нужно остаться, а мне нужна временная наложница.

Джинн пожал плечами и предложил жестом сесть с ним на подушки.

Ну уж нет, я теперь и близко к нему не подойду. Неужели Дин прав на счет Валиарина? Он не тот, кем кажется?

— Не переживай, тебе нужно будет выполнять только пять из тринадцати пунктов. Это именно те, что входят в нашу с тобой сделку.

Читать этот отвратительный текст даже не хочу. Дыши, Мэг! Просто выдохни, давай послушаем для начала, что скажет этот отвратительный Джинн, а он мне так нравился.

— И какие?

— Ты должна быть рядом со мной на боевых занятиях. Находиться в нашем мире и жить по их правилам. Что как раз тебе и нужно. Этим пунктом, я помогаю тебе остаться здесь. Это стандартные пункты контракта. И три дополнительных: первое — ты должна делать вид что безумно влюблена в меня.

— Пф-ф... Никто не поверит, ты таким букой ходил все эти дни, с чего это мне вспылать к тебе любовью?

— Ну сделай так чтоб поверили, в конце концов, ты мало с кем говорила, думаю, навести туману, что у нас уже что-то было, учитывая твои прятки у меня в шкафу.

Джинн, пустил очередной сгусток дыма, и он окутал меня. Я даже немного закашлялась. Ненавижу дым, кальян и все, что с ними связано. Этот дым, что как призрак летает перед тобой, но не прикосновение, не слово на него не влияет. Зато он так же пугает и вызывает чувство нереальности. Дым... сколько же с ним связано, и этот жест, что мгновенно вернул меня в тот день, когда Данил, чуть не продал меня какому-то толстосуму. Проиграл ему кругленькую сумму и решил так расплатиться.

Была уже глубокая ночь, когда меня разбудил звонок на телефоне.

— Алло... — я была очень сонной, поэтому и ответ получился очень тихим. Зато на том конце трубки шумов было хоть отбавляй.

— Мэги! Мэги! Алло!

Я села и потерло лицо рукой в попытке проснуться. Музыка и еще чьи-то голоса для меня были смешаны в один гул.

— Мэги, черт тебя дери! Ты что спишь!?

Вот что за глупый вопрос? Конечно сплю, в такой-то час, а кстати, который час?

Я посмотрела на экран и увидела, что было почти три часа ночи. Боже! Ну кому я могла понадобиться в это время?

Из трубки снова заорали мое имя, и я потихоньку начала понимать, что это Данил. Сонные чары немного спадали с меня. Поспать я любила не скрою.

— Данил?! Где ты?

— Ну наконец-то, узнала! Мэги, мне срочно нужно чтоб ты приехала!

Данил пытался перекричать музыку, поэтому казалось, что он недоволен этим еще больше.

— Что? Что случилось? С тобой все хорошо?

В моей голове сразу же стали появляться картинки сюжетов, где Данила могли избить или ему очень плохо. Я занервничала и стала в спешке собираться. Конечно, я приду ему на помощь. Я ему нужна, это же здорово! Позвонил именно мне! Значит, доверяет.

— Где ты?

— Я в баре, точнее в ночном клубе "Сафари". Я тебе говорил, тут игра будет. Помнишь?

Ну конечно помню, очередная подпольная игра. Но в этот раз Данил сказал, что брать никого нельзя и они с братом сами поедут. А я могу лечь спать и не ждать его, возможно игра затянется.

Уже садясь в такси, я вспоминаю, что он называл тогда другое место, а не этот клуб. Но отбрасываю от себя эти мысли и не даю фантазии уйти дальше. Мало ли, может это я что перепутала.

Кутаюсь в пальто, в салоне авто было прохладно, или дело было в моем платье, что я надела для клуба. Зная, Данила, в этот клуб в обычной одежде не пустят. Поэтому легкое черное коктейльное платье подойдет для входа в клуб, но не для поздней осени.

Сидя в салоне, силилась вспомнить откуда оно у меня, чтоб отвлечься о тревожных мыслях, но так этот вопрос остался без ответа.

У входа запустили без проблем. Еще бы, такая конфетка стояла перед ними. Эффектно выглядеть я умела.

— Мэги! Сладкая моя, конфетка!

Данил схватил меня почти возле входа и смачно так поцеловал. Обдал меня пьяным дыханием и зарылся в мои волосы. Что отрасли с того момента чуть ниже плеч.

— Детка, ты же меня выручишь, правда? Твой, Даня, попал в очень неприятную ситуацию, и твоя помощь мне нужна как воздух. Ты ведь хочешь доказать, что любишь меня...

Не дав ответить на его слова, снова поцеловал и куда-то потащил, по дороге вручая мне бокал с виски. Фу! Ну знает же, что не пью этот напиток, после него мне плохо и память шалит.

Мы поднялись на второй этаж, где были VIP.

— Сладкая, выпей это и не подведи меня. Давай, давай пей!

— Данил, я не хочу! И объясни в чем дело?

Я пыталась отодвинуть и его и бокал от себя, но он был намного сильнее и чуть ли не силой заставил выпеть это мерзкий напиток.

Во тпру мгновенно стало горько и горячо, я поперхнулась, поэтому Даня завел меня так в одну из кабинок.

Я увидела двоих мужчин, что курили кальян, они сидели по середине и официантку, еще был парень с краю дивана. Он был окутан дымом и казался почти фантомным. Вообще все помещение было как в тумане, сладковатый дым проникал в легкие, от чего у меня немного закружилась голова.

— И так... Я думаю, за половину долга сойдет? — Игриво пошутил любимый и посадил на против них. Они сразу же стали меня рассматривать.

— Данил? Что происходит? Ты о чем?

Конечно, я уже тогда догадалась, но мне не хотелось в это верить. Верить, что мой единственный, может так со мной поступить. Мы ведь только вчера говорили о том что хотим детей и обязательно, Даня будет проводить все вечера с ними. Что уже пора оставлять карты и больше заняться карьерой. Мы лежали и перед сном выбирали имена. Я только недавно смогла простить его за все. Решила забыть и оставить в прошлом. Но как оказалось, он не изменился, эти два месяца, были лишь передышкой. Он снова пьян и снова вытворяет очередную дичь. Снова рушит все мои надежды и мечты, снова показывает мне свое лицо. А я отказываюсь в это верить, так как это кажется нереальным, невозможно так придать человека. Неужели вся его ревность сейчас превратилась в такую обиду?

Я смотрела на него и в немом удивлении, а возможно и ужасе, не знала, чего там было больше, и поняла одно теперь я не могу закрыть на это глаза и пора выпутываться из этой трясины. Что я сама затягиваю себя.

— А что... милашка, — сказал парень, чем вывел меня из оцепенения.

Они оценивал меня как вещь. Смотрел с цинизмом и превосходством. Я привыкла к таким взглядам тоже. Они имели место быть на подпольных играх, что я бывала вместе со Смирновыми, тогда это было даже нужно, чтоб они считали меня обычной куклой, декорацией, и там было больше любований, завести, а сейчас... Меня оценивали именно как товар.

Я расплылась в самой очаровательной улыбке, что смогла из себя выдавить. Игриво положила свою руку на тыльную сторону ладони на против сидящего мужчины и постаралась сказать ровным, немного соблазнительным тоном:

— Ой, я надеюсь, Вы позволите мне подпудрить носик.

— Так она у тебя еще и воспитанная! Очарован, это превзошло все мои ожидания. Где ты их находишь?

Я сжала его руку, чтоб не отвлекался и побыстрей отпустил, и этот толстосум все понял.

— Да, да, ты иди, сладкая...

Меня передернуло от всей ситуации и то, что он назвал меня прозвищем, что дал мне Даня. Возможно, он только так меня и называл.

— Но! Только не долго...

От этого «но» чуть холодным потом не прошибло. Как только смогла выйти из кабинки, я уже хотела скакать галопом, но тут вышел за мной следом мой «муж»:

— Мэги, тут есть свой туалет, для VIP персон, вон туда.

Черт! Он мне не даст уйти, возможно, и караулить еще будет. Данил пьяный, но не глупый. Он знает мои уловки и знает меня. Я кивнула и зашла туда куда он показал. Что — ж, выхода у меня нет.

— Алло! — прозвучало грубо и крайне недовольно. Виктор не спал, но видимо я его все равно от отвлекла. Единственный, кто сможет вразумить моего мужа и единственный кого он еще слушался и боялся.

Я обещала себе, после того поцелуя, что больше никогда не заговорю с ним. И буду избегать встречи, раз это так нервирует Даню. И у меня хорошо получалась, учитывая, что и он не стремился больше со мной увидеться.

— Виктор... — голос дрогнул, я была на грани...и слезы сами, сдерживать их было сложно.

— Зефирка?! — мгновенно Виктор изменил интонацию голоса и был крайне удивлен. — ты что, плачешь? Что этот идиот опять натворил? — он начинал вскипать. Мне кажется, я даже слышала его дыхание и как сердце стало стучать сильнее.

Я хотела быстро его попросить о помощи, чтоб он забрал меня, но вместо этого снова всхлинула. Его злой голос меня растрогал, почему-то мне показалось, что он так проявляет заботу.

— Мэги! Мэги, слышишь меня!

— Ага, — больше простонала, чем ответила.

— Просто скажи, где ты, с остальным разберемся потом, хорошо?

— Хорошо... — я судорожно выдохнула, все тело потряхивало, я не могла найти себе

места.

— Вы дома?

— Нет, — я покачала головой, как будто он это увидит. — В клубе, называется «Сафари».

— Понял. Я знаю где это. Буду через пять минут. Посиди пока, где сидишь. Вроде у тебя там тихо. Ок? — его голос был уже решительным и собранным. Он умел так делать, когда на кону было что-то важное. Спор его закалил.

— Хорошо. Только Виктор...

— Да?

— Побыстрей.

И я отключилась. Не знаю как Виктор это сделал, но он и правда, прибыл очень быстро. Я была в туалете сколько могла. Думала, скоро услышу зовущего меня мужа, но нет. Вместо этого, я услышала шум драки, ломающейся мебели и только в конце этого голоса Братьев. И в тот момент испытала такое облегчение, какого не испытывала даже когда боялась получить нагоняй от мамы, а не получила.

Выйдя из своего убежища, увидела, как Виктор избивал того самого парнишку, что назвал меня «милашкой», следом схватил за шкварник Данила, что силился встать и просто вытолкнул его к лестнице.

— Мэги, идем! — лишь долетел до меня разъярённый приказ Смирного старшего.

— Какого черта, Даня?! Ты что совсем с катушек слетел?! — орал на младшего брата Виктор и по его разгневанному лицу было видно, что он еле сдерживается, чтоб еще раз не ударить.

— А ЧТО?! А! она все равно спит со всеми подряд! Пусть хоть пользу приносит! — у Данила видимо разыграл алкоголь, он решил ответить брату. Обычно, он всегда смачивал, не перечил. А тут, видно, что боится, но храбриться и пытается.

— Ты дебил! С кем она, по-твоему, спит!? И вообще она твоя ЖЕНА!!!

— С тобой и спит! — чуть ли не сплюнул эти слова в лицо брату.

Я стояла в проеме двери и на все смотрела как будто со стороны. Как будто это происходит не со мной. Это просто не моя жизнь. Не сняла даже пальто, продолжала в него кутаться, хотя дома было тепло. Было только начало декабря, но сегодня так символично, пошел снег, как будто сама природа видит, как мое сердце покрывается коркой льда. Как прямо сейчас, в этом проеме, оно медленно затвердевает и становится бесстрастным.

На его выпад Виктор замер, он не ожидал таких слов от брата. Зачесав руками волосы назад и помахав головой, он выдохнул и уже спокойней продолжил:

— Ты и правда полный идиот, Данил. Мы никогда не спали с Маргаритой. Ни до вашей свадьбы, ни после.

— Ага, ты думаешь я такой дурак, что поверю в эту чушь?! — а вот Даня, наоборот, распалился еще больше. — Я видел ваш поцелуй на день рождения, так что не надо сейчас невинными овечками прикидываться.

— Это был первый и последний раз. Мне и правда нравится твоя жена, но в тот день, я решил, что пусть сама выбирает, хочет быть с тобой. Пусть будет, и отошел.

Вот почему за все эти два месяца, он ни разу не приехал, а все дела решал исключительно через телефон и Даню.

И эти дни были прекрасными. У нас и правда все стало налаживаться, что же произошло?

Данил начал истерично смеяться и стучаться головой об шкаф. На это было жалко смотреть. Как он из сильного, сексуального и общительного парня, превратился в пьяницу, истеричку и параноика. Почему так случилось? Что произошло? Всеми виной алкоголь, азартные игры или может все я? Но если это так, то что я сделала, чтоб довести его до такого состояния? Продолжая стоять в проеме двери, я наблюдала за этим все больше отрешенно и мне уже не было за него больно, я не чувствовала переживаний. Даже жалеть уже не было желания. Мне было все равно. Да, именно что все равно. Он это заслужил. И правильно поступила что позвонила Виктору. В первые за этот год, что мы женаты подумала о себе, защитила себя. И знаете? Это было чертовски приятно.

— Простись и помойся. От тебя несет черт знает чем. Мэги я отвезу к родителям, пусть пока поживет там.

— Нет! Она никуда не пойдет! Она останется со мной и не тебе решать это! — Данил мгновенно прекратил свой безумный смех и чуть не ударив брата, с гневом это все выдал.

Виктор даже не шелохнулся, хотя видел, что тот хочет на него напасть. Он лишь выпрямил и напряг, и до этого прямую спину, мышцы заходили ходуном, все же он был готов к удару, но следующие слова произнёс тихо и уверенно:

— Маргарита, сама решит: идет она со мной или остается, — и повернувшись ко мне лицом, Виктор протянул руку.

Вот он мой жест спасения. Я могу сейчас уйти и уже никогда не вернуться или остаться с Данилом и попробовать все построить заново, ведь вроде братья поговорили и всё выяснили.

Я подняла взгляд на мужа и увидела в нем лишь злость, отчаяние и угрозу. Нет больше тепла и ласки, что он дарил мне ночами, той нежности, что была, между нами, в универе и того романтического безумия, когда мы были поглощены только друг другом. А были ли? Ведь мне много приходило анонимных писем и сплетен между девочками, что он мне изменяет, что в Университете я была не одна такая дурочка и что лишь мои способности были ему нужны. Я все игнорировала и доверяла лишь ему. Теперь настал день, когда мои не просто розовые очки, а гипнотическая пелена, что я сама себе же и одела, спала. Раскололась на тысячу мелких осколков и превратилась в лед.

— Мэг, не смей, — прорычал одними губами Данил, — не смей уходить.

Я сделала шаг к Виктору и в этот момент Даня переговорил мне дорогу:

— Если ты сейчас уйдешь с ним, то можешь больше не возвращаться, между нами, будет все кончено.

— Между нами и так давно ничего нет, это я все тешила себя иллюзией любви.

Это было все сказано спокойный и уставшим голосом, во мне уже не осталось сил на борьбу. Я хотела лишь покоя.

Взяв за руку Виктора, услышала выдох облегчения. В тот момент я думала: "вот оно, мое спасение". Но нет, это было начало новых испытаний и мук.

Выплывая из воспоминаний, я вдохнула мятный дым, что был уже по всюду. Захотелось открыть окно и прогнать все это, но знала, что эти воспоминания уже со мной навсегда и ни один свежий ветерок их не выветрит. Даже в другом мире.

Тем временем Валиарин продолжал:

— Четвёртое, ты будешь жить со мной.

— Нет.

— Да. И это не обсуждается, Мэг, ты моя наложница, будет странно если мы будем спать в разных комнатах. Не переживай, это все лишь для достоверности. А спать будешь... — он сделал вид что задумывается, — в шкафу, например, ты вроде там поместилась и выходить не хотела.

— Ха-ха, очень смешно. Нет, Вал, я жить с тобой не буду. — не дождался, и вообще слишком много соблазнов будет. Он, действительно хорош собой. После Данила, я думала, что не посмотрю не на одного мужчину, а теперь даже рада, что мне нравится этот Джинн.

— А что так? Боишься, не сдержаться?

— Как ты догадался?

— Ты не в моем вкусе, так что не переживай, это просто условность, — сделал он вид, что я его не передразнивала. Ну ладно. Но вот что я не в его вкусе, все же обидно.

— И пятое, ты, ни в коем случае, не перечишь мне в обществе, слушаешься меня полностью.

— Я надеюсь это только на людях? — закатила я глаза, еще один контролер на мою голову сыскался.

— Перед всеми существами этого мира.

— Да, я поняла, это выражение такое в мое мире.

— Так ты согласна? — приподнял он одну бровь и скептически посмотрел на меня.

Не доверяет мне, опасается, зачем тогда вообще хочет заключить со мной эту сделку?

— Зачем тебе это? — вздернув подбородок нагло уставилась на него.

Я робела, и все же немного боялась и у меня ужасно подкашивались колени, но ему я не покажу своего страха. Думает, что такой неотразимый и крутой, не тут-то было. Я с Земли и у нас таких хоть отбавляй, а у меня в Университете так вообще, одни мажорики учились. Так что знаем, плавали. За одним так замужем была.

Но да, не могла не признать, что этот мужчина не был похож на наших пацанов и в подметки не годился им в умении подать и держать себя, а какой харизмой обладал... хотелось лишь любоваться, восхищаться и погреться хоть чуть-чуть в его лучах. В первый день, когда его увидела просто обалдела. Вот прям так с открытым ртом и стояла. Ужас, стыдно до сих пор, как вспомню.

— Не твое дело, — зло бросил он и вернулся к своему кальяну. — Либо да, либо нет. Решай. Это в первую очередь нужно тебе, а мои дела тебя никак не коснутся, тебе нужно будет лишь выполнять обязанности этих пяти пунктов, что мы оговорили, — плавно сел на свои подушки— говоря, как бы, что ему уже все это надоело и пора заканчивать.

А во мне все больше зрел комочек недоверия и сомнений. Не нравилось мне все это. Не спроста такой жест помощи. Ну не верю я в безвозмездные хорошие дела и уж тем более, когда хотят помочь мне в этом мире. Так еще таким странным образом, через контракт наложницы. Да я даже не знаю по сути, что это? Как он тут работает и кто такие тут эти наложницы: презренные рабыни или все же имеющие статус и положение чуть ли не жены?

А самое подозрительное во всем этом, это тот самый напротив сидящий Джинн. Км... звучит то, как, еле удержала смешок, как будто передо мной хороший алкогольный напиток и я не могу удержаться, чтобы не выпить и не расслабиться. Так Мэг, спрячь улыбку и не отвлекайся!

Хотелось бы сказать, что он просто очень благородный, но нет скорее он очень злющий и вечно ворчащий и не капельки не сострадающий. Так что, вот ему, я больше всего и не

верю. Но разве у меня есть выбор? Джинн прав, мне нужна эта сделка иначе завтра я уже окажусь на Земле и так, и не спасу сестру, а так он мне дает шанс остаться. Зачем ему это, жуть как интересно, но... Решай, Мэг, снова окунуться и заключить сделку или не брать помощи и вернуться на Землю. По сути, спать мне с ним не надо, этого он не обозначал в пяти пунктах, жить в этой комнате, не так уж и плохо. Хоромы у Джинна были отличные, ко всему прочему смогу ходить на лекции и общаться уже со всеми, а так же тихонько искать сестру. А я везучая, вторая сделка за эти дни.

Глава 12. Состояние жертвы

И тут понеслась жарница! Все пять дней было спокойствия и благодати, а потом резко... На вам бомбочку виде человека из другого мира. Мы, конечно, с Валиарином сильно так насолили Главам. Когда они узнали, что он взял меня в наложницы, так еще успел уже контракт заключить... Я скажу Вам, шумная такая боба взорвалась на совете, еще похлеще чем когда они решали, что со мной делать.

Одно хорошо, специалист по демонам, все же решила, что с меня и одного раза достаточно. Ей и так понятно, что я обычный человек.

— Вы уверены Гирандия-ден-Нора?

Скептически посмотрел на нее глава Дозора.

— Абсолютно. Маргарита Саваева, является обычный, среднестатистическим человеком и более того не имеет никаких способностей, даже чуткой интуиции.

О-о-о, ну в этом я даже не сомневалась. С этим у меня всегда дела были плохи.

В этот раз я не стояла в защитном круге. А была в центре со своим Джинном. К сожалению, теперь он был моим господином. От этого слова чуть не передернуло. Вот прям язык не поворачивается его так назвать.

— Тогда, я не понимаю, что с кувшином?

— Ошибиться он не мог.

Совет снова стал спорить между собой.

— Но могли попытаться обмануть его.

— И каким это образом, по-твоему, Сол, это можно было сделать. Девчонка была все время на виду или глава Межмирья по-твоему слепая? — с жаром набросился один из помощников.

— А меня интересует еще кое- что.

И тут глава Дозора встал.

— Как ты мог, Валиарин, без ведома, даже твоего наставника, взять ее в наложницы. — прозвучал властный голос, что заставил смолкнуть всех разом.

— В законах прописано, что Джинн Высшего ранга, может брать любую наложницу и без разрешения. — очень спокойно и достойно ответил ему Вал.

Мне бы его выдержку, у меня уже коленки трясутся только от вида этих Глав.

— Мало того, что человеческая девочка, перешла через портал, как-то обманула ритуал на чистоту крови, так еще обвинила в похищении Джинна! Думаю, тут понятно, что случай не простой. А теперь в статусе наложницы, она имеет права не только остаться, что уже возмутительно.

— Стереть память! — кто-то выкрикнул из зала, перебив помощницу Главы Межмирья. Эта женщина Джинн внушала большей трепет, чем сама Глава. И уж очень противной она была. Хотя и красивой, как и все Джинны.

А я интуитивно прижалась к Валу сильнее. Не хочется признавать, но почему-то с того

момента как на мне оказалась это ярко васильковое тату, я стала доверять ему больше и чувствовать себя безопасней рядом с ним.

— Так еще теперь она попадает под некоторые законы. А если она затребует быть с тобой на советах Дозорных, и кстати имеет права. Мы не знаем, что она может, вытворить еще, безопасней, было бы отправить в ее мир, — продолжила помощница как ни в чем не бывало.

— Она не опасна, как и сказала Гирандия-ден-Нора. Это просто человек. И конечно, теперь как ее господин, я за нее отвечаю, что бы она не сделала.

Ого! Даже так... Получается все мои косяки, это теперь и его. А приятно, когда за тебя такую ответственность берет мужчина, начинаю себя чувствовать маленькой девочкой: капризной и свободной. Но понимаю, что и ответственность несу теперь не только я.

Но зачем Валиарин так рискует, он же действительно не знает меня. Я посмотрела на его профиль. Такой высокий и красивый. Столько силы и мужества в нем, зачем ему я? Надо прочитать весь контракт, там написано все о наложницах, может все же есть подвох, а я тут его профилем люблюсь. Смотрев на него, я невольно бросила взгляд в даль и увидела, почти на последнем ряду, Дина. Он был жутко зол. Скрещенные руки, горящие злобой глаза, и разрастающаяся вокруг него черная аура. Настолько плотная, что почти закрывала Джинна. Он смотрел прямо на меня. Так мне вначале показалось, а потом я поняла, что он смотрит на татуировки. Что видны были на моем лице.

Невольно уводя взгляд, слишком сложно было перенести этот гнев. Но из-за чего, на меня? Ему какое дело, что я осталась или дело в каком я статусе это сделала? Не думаю, что Дина волнуется, что я наложница, возможно, все дело в их с Валом вражде.

Я сама взглянула на тату, что тянулось от кисти моей руки до лица и вспомнила как все же это было незабываемо.

Сама процедура заключения контракта, оказалась красивой и уж тем более не думала, что будет такая отметка в виде татуировки с завитками и узорами.

— Подойди ближе, я сделаю тебе надрез на нижней губе, будет немного больно, но обещаю ранка сразу заживет, — Вал пошел ко мне и поднял руку над моим лицом. Я увидела, как она трансформировалась: кожа сменила цвет на темно-васильковый как его магия, ногти удлинились и стали похожи на когти зверя с потемневшей основой — сама рука увеличилась почти в раз и мышцы стали более твердыми, а вены более вздутыми. Я чуть не взвизгнула от такого зрелища и отпрянула почти на два шага. Вал дьявольски улыбнулся и порезал когтем свою нижнюю губу по вертикали прям по середине. Капли крови тут же окрасили белый ковер. Кто вообще стелет белые ковры на пол? Лучше бы на стенку повесил, как в Советское время, все чище были.

Джинн стал наступать на меня и настиг буквально в два шага, я приготовилась к различным видам неожиданностей, но тут в нем вдруг галантные манеры проснулись.

— Мэг, без твоего согласия я ничего не сделаю, поэтому не бойся. А когда станешь моей наложницей, так вообще можешь забыть о страхе. Тебя и пальцем не посмеют тронуть, а магией тем более. Ты будешь своего рода неприкосновенна, пока работает контракт, разумеется.

Я сглотнула и учащенно задышала. Джинн был слишком близко и его кровь меня напрягала, что капала с губы, почти не переставая. Она была серебряной!

Кровь. Джинна. Была. Серебряной. Как такое возможно? Переливалась мелкими

блѣстками и цветом словно Луна из моего мира. Хотелось потрогать и одновременно отдалиться. Слишком странно, слишком необычно. Да, я в другом мире, но почему-то думала, что кровь у нас одного цвета.

— Завораживает, правда?

Он наклонился еще ниже.

— На вкус тоже другая, хочешь попробовать?

И подмигнул мне. Тут я смекнула, что он так просто пытается успокоить. Да уж, разве такой жутковатой улыбкой успокаивают?

Серебряная кровь меня продолжала завораживать, я не совсем понимала, что со мной? Пугает она меня или нравится. Валу надоело ждать — он прикоснулся вначале к моей щеке. Я думала рука окажется грубой и жѣсткой, но эта когтистая лапа оказалась теплой и лишь чуточку шершавой.

— Скажи это в слух. Контракт должен быть исключительно добровольным.

— Я согласна, стать твоей... — Тут мой голос дрогнул, произнести дальше мне оказалось сложнее, как будто если произнесу, то точно в рабство попаду, но видимо и не требовалось. Джинн сразу же надавил острым концом когтя на мою нижнюю губу, и горячая капля крови покатила по подбородку вниз. Все это время Валиарин не разрывал зрительного контакта со мной — будто поддерживая и успокаивая.

Он склонился еще ниже и уже прошептал мне прямо в губы:

— Я согласен.

С этими словами на устах, его губы коснулись моих.

Я знала, что сейчас произойдет, но не думала, что поцелуй бывает таким... Как только наша кровь смешалось, на кончике языка я ощутила сладкое потрескивание. Как если бы ела кислый Скитлс со вкусом черной смородины. На вкус его кровь оказалась сладкой ягодой. Сам поцелуй был медленным, нежным, я бы даже назвала невинным, но потом язык Вала проник ко мне в рот и в месте с потрескиванием и вкуса нашей крови, получился настоящий фейерверк. Он одновременно схватил одной рукой за затылок, видимо, чтоб я не отстранилась. Я бы такого и не сделала. Все было настолько вкусно, сладко и упоительно страстно. Все эти чувство растеклись по венам, как бурная река, мне казалось, я ощущаю настоящую магию, что делает меня в тысячу крат чувствительней и податливей. Мне хотелось еще и Вал целовал. Не отказывал мне, а я лишь еще большим напором отвечала.

Я целовалась раньше, и Смирновы были не единственными, но то ощущения что были с Джинном не передать словами... Что это? Настоящее волшебство или все дело в крови? Ай! Все равно! Главное, что я в тот момент напрочь забыла Данила, Виктора, проблемы с законом и все то, что было со мной в прошлом, я возрождалась с каждым движением его языка, с поглаживанием руки по моей спине, с вкусом нашей крови. Становилась сильнее, увереннее, чище... Как если бы с меня смыли всю ту грязь, что выросла за эти годы. И это было чертовски приятно. Кем я там должна была стать — фиктивной наложницей? Я уже готова стать настоящей.

Валиарин прервал поцелуй и отстранился, его довольная светящаяся мордашка подпортила немного эффект от поцелуя. Все же мне хотелось, стереть эту самоуверенность с его лица, а тут получается он торжествует.

Я покачнулась без его надежных, и как оказалось, крепко держащих рук, чуть не рухнула на пол. Схватившись за стенку сзади, начала сползать в них. В начале мне подумалось, что мог бы и помочь, а потом я поняла: он решил не мешать и дал мне насладиться зрелищем. Вокруг меня все засияло, точнее я засияла: руки, ноги, волосы стали мягким оттенка серебренного. Больше было похоже на сияние света и серебра. Оно обволакивало меня, гладило и придавало чувство превосходство. То, что может ощущать человек наконец-то покоривший свою высоту, так долго карабкавшись по горе и вот оно! Терпкое наслаждение преодоления препятствий, растекающееся по телу.

Я смотрела как свет переходил медленно на белый, а вскоре меня окутали розовые перистые облака. Оттенка Лун в этом мире. Вся эта магия творилась вокруг меня и со мной, мне хотелось смеяться, и чтоб, чувство покоя и силы, меня не покидало. В этот розовый туман вошел Вал, и я увидела его восхищение, пожалуй, он даже больше любовался мной, чем всем, тем, что творилось вокруг. Впервые его улыбка была просто милой.

— Если бы ты была Джинном, то твоя магия отливалась этим оттенком, — он запустил руку в розовое облако и провел ею, как бы глядя розовый туман.

— А разве это возможно?

— Как много ты еще не знаешь о нашем мире, я забываю иногда. Да, Мэг, возможно. При условии, если ты соумейт. Как, по-твоему, от других существ, еще могут родиться чистокровные Джинны? — Приподнял он одну бровь, — соулмейты с других миров, медленно превращаются в Джиннов, но без магии чаще всего. Есть исключения, но они редки.

— Значит, Лу, вскоре перестанет быть человекоподобной ящерицей?

— Да, но не скоро, на это уйдет еще лет десять, каждое существо имеет свой темп становления Джинном.

Он подошел ближе и говорил, что — то еще, но я сильно отвлеклась на его губы. Я так жарко ощущала мужскую силу, что казалось готова в ней утонуть, она меня возбуждала и не давала сосредоточиться, кроме как "Хочу" — сильно и страстно, хочу его.

— Это скоро пройдет, — сквозь пелену желаний услышала я мелодичный тембр. Сейчас Валиарин мне виделся и слышался именно так.

— Дня два будешь чувствовать ко мне легкое влечение, но это лишь магия наложницы, так что не думай, между нами, ничего не поменялось.

Вал присел со мной на пол и медленно пропускал мои волосы сквозь пальцев.

— А ты? Тоже это чувствуешь?

— Да, но у меня это пройдет через пару часов.

Мы так уютно сидели на этом белом ковре у стенки, как парочка которой достаточно было друг друга и пускай весь мир подождет. Не хватает только пледа, чая и сериальчика. Или можно даже без всего этого, просто на звезды посмотреть. Я интуитивно взглянула в окно. Пудровый цвет заглядывал сквозь шторы и было заметно, что сейчас светят оби Луны. Если бы не обстоятельства, то получилось бы очень романтическое свидание с креплением чувств. Но... Это все ложь, и мои

ощущения даже не настоящие.

— Вал. — тихонько позвала я, не хотелось разрушать момент, но так я поверю, что все заправду, мне нужно отвлечься, чтоб не проникнуться моментом и Джинном, сидящим рядом, который как бы невзначай задевает мое плечо, а мое тело реагирует слишком остро на него. И радостно, и грустно. Я так хотела ощутить чувства к другому мужчине, и они оказались не настоящими.

— М?

Он был слишком увлечён своим действием и почти зарылся в мои волосы носом.

Боже! Не делай так! Это слишком... Трепетно.

— Расскажи мне про наложниц? Кто они в вашем мире? Какую роль играют и считается ли это рабством?

— Ты вначале заключила контракт, а теперь спрашиваешь? — Усмехнулся он. — Может это нужно было делать до того, как ты все подписала?

— Я бы все равно на это пошла, просто...

Я не успела закончить фразу руку начало щипать, начиная от кисти и медленно поднимаясь вверх к плечу, шеи и часть подбородка, щеки. Я соскочила как ошпаренная.

— Тихе, тихе. Все хорошо, Мэг, это часть подписание контракта. На тебе появиться метка, которая будет говорить, что ты моя наложница. И это сразу часть защиты — благодаря ей тебе никто не сможет навредить. — Пытался успокоить меня Валиарин, но я только больше запаниковала.

— Что? Какая еще метка? А раньше предупредить не мог? Теперь я точно, как "ночная бабочка" получилась. Даже клеймо будет стоять, что я чья-то собственность.

Я злилась и одновременно мне было обидно. Эмоции захлестнули и снова вернулось чувство беспомощности. Что я не контролирую ситуацию, что снова мною владеют и страх медленно стал заползать прямо под платье. Все же я еще не избавилась от этого мерзкого чувства — я боюсь мужчин и боюсь попасть снова в эти тески самоуничижения.

Так же, как когда-то мне напомнил об этом Данил. Что я всего лишь его собственность.

Прошла почти неделя как я ушла от мужа с его братом. Ехать к родителям я не стала. Мама будет сильно переживать, у нее и так давление почти всегда скачет, как исчезла Анна. Виктор предложил тогда пожить у него в квартире, я, конечно, хотела отказаться, но он заверил, что его все равно не будет недели две, так что я могу быть полноправной хозяйкой. И беспокоить никто не будет. Ну и плюс ко всему, Данил, врятли догадается искать меня у него. А он будет.

Будет беситься, метать молнии, всячески делать попытки, чтоб достать меня и оторваться. Уже знаю, проходили. Мои волосы были этим напоминанием. Поэтому я согласилась. На самом деле, мне было все равно. Возможно, в душе, мне даже хотелось его еще больше побесить, и пусть узнает у кого я.

— Зефирка, я знаю не время сейчас, но я должен сказать, пока не уехал. — Проговорил Виктор, уже в коридоре, уходя.

Я стояла так же в своем пальто, почему-то кутаясь в него до сих пор. Как в бронежилет, который может меня защитить от всего, что произошло сегодня в клубе и

от чувств, что я могу снова начать испытывать к мужу.

Я ничего не ответила Смирнову старшему, лишь посмотрела ему в глаза, давая понять, что слушаю.

— Все, что я сказал Дани, правда. О тебе... О том, что ты мне нравишься. Я не мастер красиво говорить и... — Он запинаясь и часто замолкал, пытался подобрать слова. Виктор ломал себя. Он не привык ухаживать за девушками, а уж те более говорить о чувствах. В этой семье, балаболом был Данил, и романтические слова умело вешал девушкам, на их наивные ушки. И я повелась на них так же, как и все.

— Ты и правда другая... Зефирка, я впервые хочу кого-то защитить, причем от всего. Мне кажется, что тебя нужно оберегать от этого грязного, прогнившего мира. Ты... Как нежная сладость, которым хочется наслаждаться и любоваться.

Виктор старался стоять на месте, но удавалось ему это сложно, было видно, как он хочет подойти, но я для верности, сделала шаг назад. Нет, не хочу никаких отношений сейчас. Тем более, это его брат и я никогда не представляла и даже не задумывалась о нем в таком плане. До поцелуя, конечно. Но сейчас, мне нужно подумать и прийти в себя, хватит на сегодня мужчин.

— В общем, если ты захочешь, я смогу тебя защитить. И... Даже мой братишка, ничего не сможет сделать. Так что подумай.

— Ты предлагаешь мне бросить мужа и быть с тобой. Виктор, он же твой брат. — я пыталась понять его. Как он может уводить, уже жену, у своего же брата. Которого, он сам же всегда оберегал и в универе, и в их бизнесе, и даже когда тот попал в долги. Его всегда выручал Виктор. Что же изменилось? На мою память, сегодня был первый раз, когда они поссорились.

— Я предлагаю тебе уйти от того, кто тебя не ценит. Знаю, что должен был сказать раньше, но Даня то встречаться стал с тобой из-за твоей памяти и умению быстрого счета. Нам нужен был напарник, а в том, что ты оказалась еще и женщиной, были одни плюсы.

Он смотрел на меня и не мог понять почему я сразу не прыгаю к нему в объятия, как будто его слова должны были все изменить.

Мне говорили, что Даня меня обманывает, ходили слухи, что лишь использует. Я предпочла им не верить. Знала... Получается, что знала и все равно верила ему... И даже теперь, слышать эти слова от его брата, было больнее чем я думала.

Они и изменили. Изменили мой взгляд на абсурдность ситуации. Терпела издевательств, скандалы, даже побои и ради чего? А теперь еще стою в квартире, опять же Смирнова и слушаю те слова, которые мне, говорят о том насколько же я жалкая. И наверно, дура. Раз не ушла раньше.

В этот самый момент мне нужно было уйти из квартиры и забыть обоих братьев. Но я оказалась слабой, польстилась на его силу и мнимую защиту. Мне хотелось, чтоб меня снова оберегали, как это делала Анна. Как бы цинично это бы не выглядело, но в тот день, я скучала, по сестре как никогда, еще и злилась, что ее нет рядом, что она меня бросила. Ушла, не оставила даже записки, смски, хоть что-нибудь. А если Даня, еще и прав, что она ушла ради мужчины, то становилось вдвойне обидней.

— А ты? Разве ты не использовал меня.

— Нет, я никогда не врал тебе. Ты всегда знала, что я думаю. И если ты вспомнишь, это я предложил, позже делиться с тобой выигрышем.

Он был прав, лицемерия в нем не было. Но я все равно ощущала себя обманутой и глупой.

— Ладно, мне пора, Зефирка. Ты подумай, я если что, всегда на телефоне. Будь как дома. И... - он все же подошел ко мне почти в плотную. — позвони мне снова, если что-то случится... — он прочистил горло и добавил, как бы через силу: — Пожалуйста.

И ушел, я наконец-то осталась одна, и следующая неделя была блаженством и клубком беспокойства одновременно.

Нет. Данил меня не нашёл. Но звонил, писал. Пытался достучаться до меня из любых источников: инстаграм, Телеграм, Вотцап, даже на почту письмо прислал. Кидало его конечно сильно: то он любит и жить без меня не хочет, то... Угрожает, оскорбляет и всячески унижает. В начале, я думала, что он действительно перебесится и успокоиться, но к концу этой недели, он не только добрался до моих родителей, что мне снова нужно было ехать и успокаивать. А я это уже и так делала, как только сообщила ей, что я думаю развестись с ним. Так еще он начал уже угрожать Наде, единственной моей подруге, что никогда меня не покидала. И наверно до сих пор мириться с моими тараканами. Но не тут-то было. Надежда, не я. Той палец в рот не клади. Так сказать, столкнулся с ещё одной проблемой, что чуть не завершилась его арестом и только благодаря моим уговорам, мы обошлись, малой кровью. Я позвонила снова Виктору. Не знаю, где и как далеко он был, но через час, Дани у Нади уже не было.

Все же ему нельзя связываться с милицией, с его махинациями, очень опасно, а тюрьмы я ему никогда не желала.

Но встретиться на прямую я боялась, не хотела приходить к нему, не определившись точно, что делать. Мне просто до безумия не хватало сестры. Хотелось, чтоб она примчалась обняла и сказала, что мы вместе все сможем и преодолеем, как и всегда, а потом достанет из пакета очередную сумочку, чтоб мне поднять настроение.

Анна. Где же ты?

Я задавала этот вопрос все чаще. Не знаю точно, почему я поехала в нашу старую квартиру, где мы с ней жили. Хотела убежать от своих проблем и отвлечься или все же, я наконец поняла, что она не просто исчезла или ушла сама. С ней что-то не так.

Пройдя в ее комнату, все было и лежало так же, как и в день ее исчезновения. Даже после обыска, мы с мамой не решились ничего трогать. Я медленно села на кровать и посмотрела в окно. Помню так часто делала сестра, когда решала в своей голове какую-либо дилемму. И вот тогда-то я и нашла зацепку о Джиннах. Вначале мне показалось это глупостью и игрой воображения, но вскоре, я увидела легкую пыль светло — салатового цвета. Все бы подумали о феях, но я когда-то давно читала, что джинны, оставляют след в виде пыли. Причем не упоминалось какой, просто было написано "разной". Это значит, что Джинн, был тут не раз и не один раз колдовал, от одного проявления магии, след не остается, а вот о многократном — да. Конечно, я не побежала сразу кричать на весь мир, о моей сумасшедшей догадке. Лишь с того момента, стала искать информацию об этих существах и медленно пытаться понять, сошла ли я сума на фоне происходящего со мной или все это действительно может быть правдой.

Собираясь уже уходить, как сзади я услышала смиренный голос Данила.

— Мэги, сладкая моя...

— Данил? — не ожидала что он может меня найти, а тем более застать здесь. Я сама то не знала сегодня утром, что решусь поехать сюда.

У него были красные уставшие глаза и следующее его действие, он упал передо мной на колени. Резко обняв мои ноги, зарываясь лицом:

— Сладкая, я так надеялся, что ты придешь сюда.

— Ты что все это время был здесь?

Мне было не удобно так стоять, но трогать руками его не хотела, вообще не хотела проявлять какое-либо внимание или чувство. Он сразу же станет давить, а я боюсь поддаться. Казалось, я так давно его не видела и за это время не соскучилась, учитывая его мерзкие и угрожающие смски, но снова увидев, ощутив запах одеколона: такого родного и любимого. То, как он обнимал меня и выглядел даже немного жалко, но на тот момент мне казалось он ранимый и просто раскаивается о содеянном.

— Только последние два дня, я не был уверен, что ты придешь, но надеялся.

Он громко набрал воздуха в легкие, забрав мой запах и я заметила, как плечи его расслабились.

— Сладкая моя, я так скучал. Мне так тебя не хватало, ты же знаешь — я люблю только тебя, мне нужна только ты. Я просто был пьян, я обещаю, что никогда... Слышишь? — он запрокинул голову и посмотрел прямо мне в глаза. И столько надежды было в этом взгляде и голосе, — никогда так больше не сделаю. Я так скучаю по этому телу, твоим бережным рукам.

Он был таким уязвимым и слабым, мне хотелось уже все простить и забыть это как страшный сон. Ведь это мой любимый Данил, тот романтичный и улыбчивый парень, который дарил мне столько внимания, страсти и как мне казалось, любви. Но я мысленно отдернула себя. Знала, что так будет, что я опять возьму и как безвольная кукла поддамся на его уговоры. Не понимаю, почему у меня к нему настолько мало силы воли, как он так делает, что я все равно готова бежать к нему на цыпочках. Ведь уже было столько боли, столько ссор и слез. А я как мотылек, который даже зная, что это пламя его обожжёт лечу к нему на встречу. Что это? Совместно прожитые годы, первая и настоящая любовь, или желание быть безумно нужной с нотками сумасшествия и только так я чувствую себя живой?

— Данил, встань пожалуйста, — попытка поднять его, провалилась почти сразу, он лишь сцепился сильнее, что я чуть не упала, пришлось присесть на подоконник.

— Нет, нет, нет. Пока ты не простишь и не вернешься, я готов так хоть вечность стоять. А хочешь...

Он все же отпустил и встал, беря в плен теперь мое лицо.

— А давай заведем ребенка. Я знаю, ты хотела, и мы много обсуждали имена. У нас с тобой будут чудные детки, Мэги. — запальчиво и с таким энтузиазмом голос Данила звучал в моей голове. Если бы он предложил мне это раньше, наверно я бы тут же согласилась и все простила ему. Но эта неделя без него, дала понять, что он как паразит все высасывает с меня: жизнь, энергию, любовь и ничего не хочет давать взамен.

И я решила:

— Я хочу развода.

Твердо, четко и прямо смотря ему в глаза.

Лицо Данила в миг исказилось злобой. Я ощутила, как его руки силой сцепились в мое лицо. Стало больно, но я почему-то терпела... Ждала...

С минуты он боролся с собой чтоб не зарваться и не выплеснуть на меня бурный поток, взяв побольше воздуха, произнес сквозь зубы:

— Ты. Моя. Жена. Ты принадлежишь мне! Черт тебя дери! И все что на тебе надето МОЕ! И вся ты моя. Это тело принадлежит мне! Поняла.

Снова давил на меня, возвышается и показывал, кто тут главный.

— Ты, что себе возомнила? А! Это я тебя вытащил из толпы глупых куриц и сделал королевой универа. Эта я разглядел в тебе потенциал и смог его раскрыть. Да кем бы ты вообще была бы без меня. Тихой, забитой мышкой, работающей в каком-нибудь офисе, выйдя замуж за такого же олуха! Да ты мне благодарной должна быть, за то, что я переспал с тобой, что ты вообще почувствовала, что такое настоящий секс и мужчина. Ты не то, что по первому зову, ты по взгляду уже бежать должна. Это я раскрыл твою сексуальность. Шмотки, украшения, деньги — все это я тебе дал!

Данил бушевал, волна асе прорвалась через платину, а самое ужасное во всем этом, в том, что он был прав. Я слушала его и чувствовала себя еще большим ничтожеством и, как ни странно, обязанной ему.

Ведь, я и правда была серой мышкой: тихой, спокойной. Обычной первокурсницей, которая пришла из теплого уютного дома, где ее оберегали папа и мама. А сестра заботились весь первый гол в универе. Я не была настолько яркой и уверенной. Но и ужасно никчёмной тоже. Все же красиво одеваться и выглядеть, я любила всегда. Но настоящую уверенность в моей уникальности, мне дал Данил. Как только обратил на меня внимания. Я почувствовала, что не просто хороша, а шикарна, красива и чертовски привлекательна. Стала больше привлекать взгляды мужчин и ловить зависть женщин. И мне это нравилось, нравилось быть особенной. А кому бы не понравилось знать, что ты королева.

И теперь, когда Данил это все подчеркнул, ткнул лицом, как собачонку, что нагадила на ковре. Стало так же стыдно, мерзко и обидно, как этому же щенку. Где-то я все же думала, что это я такая классная, не хотелось признавать, что меня такой сделали.

Я уже ревела в три ручья и прижалась к подоконнику сильнее. А Данила несло все дальше.

— Ты живешь у Него!!! Отвечай мне!

Моя удивленная реакция лишь подстегнула его к действию. Он схватил меня за руку и тут же начал трясти. Тут я учуяла еще и запах алкоголя. Докатился. Всего два часа дня, а он уже пьян.

— Отпусти! Мне больно.

В попытках вырваться я поцарапала ему руку, но Даня лишь поморщился и сжал еще сильнее.

— какая же все-таки неблагодарная скотина!

Он силой отшвырнул меня в сторону кровати, я успела смягчить падение руками.

Он снова возвышался на до мной и давил на меня своей силой. А еще напоминал о том, что я как жена, не только не выполняю свои обязанности, но еще и унижаю его, всячески предаю и подставляю. Напомнил о поцелуе с братом и разные флирты с игроками, о чем он сам же меня и просил. А теперь я получалась настоящей ветреной женой, которой он больше не может доверять.

Все повторилось снова. Унижение, попытки навредить физически, но в этот раз, он показал мне еще, что я вещь и по закону принадлежу ему. И в этот момент меня снова спас Виктор. Я не знаю, как он узнал, где я и что мне нужна помощь, но факт оставался в том, что он спас меня и я зацепилась за эту возможность.

— Ты Моя! И по закону должна спать ради меня, есть ради меня, наряжаться ради

меня! Мэги, ты должна делать все только ради меня! И в горе, и в радости, до конца наших дней, помнишь...

— Данил, отойди от нее, иначе я больше не буду сдерживаться! — Вот он мой спаситель, подумала я тогда и мне было все равно как он узнал где я.

— А ты, брат. Не лезь, она моя и она это знает. В этот раз я ее забираю. И ей нельзя решать, она вообще больше не имеет права решать. — Данил, начал наступать на Виктора. Все же под алкоголем он смелее.

Больше Смирнов старший не церемонился.

Но я после этого поняла на сколько я жалкая и на самом деле принадлежала ему.

Поэтому, когда услышала эти слова от Джинна, меня снова накрыли эти чувства и воспоминания, а быть снова такой, я не желала, поэтому паника горела во мне как пламя.

— Мэг! Остановись! Прекрати тереть! Это не поможет, так ты только навредишь. Метка исчезнет, как только мы расторгнем контракт, так что это временно, — ходил за мной по всей комнате этот самодовольный Джинн.

— Посмотри лучше, какая красота получилась, — он остановил меня напротив зеркала и убрал волосы назад, чтоб открыть обзор на шею.

По всей правой стороне были красивые витиеватые нежно василькового цвета узоры. Они мне немного напоминали плющ с элементами узоров востока. Вся эта красота тянулась от среднего пальца и верх до скулы. Они так естественно смотрелись на моей белоснежной коже, что казалось я сделала боди-арт для красоты.

Как только перестало щипать, я тоже успокоилась и старалась повторять себе, что это не метка, а часть украшения, как помолвленное кольцо.

— Мне кажется, что выбора у нас уже нет. Валиарин, по сути, закон не нарушил. Девочка не Демон, поэтому опасности не несет, плюс ко всему — это теперь его ответственность. Я предлагаю оставить все как есть и как гласит закон. — спокойно и торжественно проговорил самый не многословный и вдумчивый Глава Академии.

Подытожив таким образом сия собрание. Все согласились с ним, к моему счастью. И я надеялась, что больше дел мне иметь с Главами не придется, все же такие могущественные Джинны, внушали трепет, благоговение и самый настоящий страх. Один пункт я выполнила — я осталась в этом мире. Теперь оставалось найти сестру...

Глава 13. Удивляют многие

Множество миров имеют свою особенность, благодаря чему они существуют: у одних это сама природа, у других магия, у третьих — это населения, у четвертых — это недра, а в этом мире — это Риалар. Центр этого мира, центр магии, источник силы и долголетия Джиннов, место, где хранятся и существуют желания. Странно, но я всегда считала желания, являются чем-то абстрактным и нереальным, а тут им чуть ли не поклоняются и считают их чем-то живым, существующим. Как если бы это было животное или растение, ну или божество. В мою голову, набитой всякой наукой и верой только в то, что можно потрогать или увидеть, такая система ценностей не укладывалась, поэтому, мне было безумно скучно на лекции по " Теории магии Джиннов", так как было множество того, чего я просто-напросто не понимала.

— Маргарита, прошу Вас, обратить внимание на цвет магии. — проговорила немного высокомерным голосом преподаватель Джинири (женщина Джинн)

Я оторвала голову от стола и посмотрела на стойку, за которой стоял лектор. Джинири была очень недовольна и всячески это показывала своим видом. Все смотрели на меня в ожидании реакции. А я лишь скуксила мордашку, но выровнялась.

Не любила я таких дамочек в своем Университете и тут такая же попалась. Может все дело в ней, а не в самом предмете.

— Зачем ты ее злишь? Она и так недовольна, что ты тут, а ты масло в огонь подливаешь. — тихо прошипела мне соседка Маришка.

Она, наверно, самое милое и нежное создание, которое я встретила в своей жизни. Фея — света и тепла. Совсем не похожа на Динь-Динь, но я ее так частенько называла. Наверно, из-за ее доброты и очень красивых полупрозрачных крыльев. Она была соулмейтом Тома, очень резкий и грубый Джинн, но с ней всегда был мил и ласков. Кажется, что он копит все свою нежность весь день, только для нее и выдает потом всю эту лавину мимишности сразу. Это так романтично и так необычно, что кажется невозможным. Мы подружились почти в первый день, когда с меня сняли запрет "молчания". И на первой же лекции, куда меня привел Вал и в первые оставил одну, подсели сразу две девушки, разные как день и ночь. Мариша милая и светлая Фея и Никса — водяной дух, немного высокомерная, но такая же любопытная, как и все. Вот мы то и стали дружить почти сразу. К сожалению, Лу, была не новеньким соумейтом, и поэтому ее в этой группе не было.

— А ей, любое мое положение не понравится и лицо тоже, так что зачем стараться, — пожалала я плечами и уже хотела снова положить голову на учебник, как Никс зарядила мне, массивной книгой, по голове.

— Ай!

— Сиди ровно уже, а то раздражаешь всех.

Вздернув свой курносый носик, отчитала она. И зачем я вообще с ней общаюсь?

Находясь в Академии уже вторую неделю, поняла, что тут гораздо интересней чем в моем Университете. Академия — это просто дворец из сказки, все лекции, как поток свежего, волшебного воздуха, а сами студенты, просто находка для девочек, что мечтают о чуде.

Я ходила на лекции со соумейтами, посещали мы почти одно и то же. Узнала, что наложницами могут быть только женщины и эта привилегия только для Джиннов мужчин. Не совсем поняла почему идет такая дискриминация, но пыталась разобраться. В итоге нас было всего 17 наложниц.

О! Чуть не забыла, я все же прочла контракт, который заключила, а именно раздел "о наложницах". И узнала много интересного. Например:

I. I. Наложницы имеют права требовать от своего господина все его свободное время, а также, находиться там же, где и он. Никто не праве запретить ей, посещать советы, собрания, быть в бою или в другом мире. Даже на Совете Глав, наложница имеет права быть, если там ее господин.

I. II. Наложницу никто не имеет права касаться, без разрешения или позволения ее господина.

I. III. Наложница имеет статус супруги пока не будет разорван контракт или смерть одного из партнеров.

I. IV. Сила делится на два.

Это был один из самых мне непонятных пунктов. И таких еще парочку. Вообще. пунктов много и много привилегий, как и запретов. Читая, поняла, что где-то я все же остаюсь рабой

своего господина, хотя чуть ли не жена. Но у Джиннов, нет жен, у них есть соумейты.

И есть еще одно — я рада одному пункту больше всех:

I. X. Близость имеет права случиться только по обоюдному согласию.

Вот прям душу грел этот пункт. Хоть Вал и сказал, что я не в его вкусе, все же интимная близость была для меня чем-то ужасным и одновременно желанным. После Смирновых, постель для меня стала запретной и грязной, но все эти дни, что мы провели вместе с Валиарином, я ощущала безопасность, тепло, нежность и влечение... О, да! Он сказал, что это пройдет через пару дней, но нет, прошло две недели, а я все продолжаю желать его.

Каждый раз как мы ложимся спать, каждый вечер, что мы проводим совместно в комнате, каждый наш обед и ужин. Даже на его занятиях. Меня влечет к нему и так сильно, что я боюсь не сдержаться сама. Поэтому думаю, этот пункт больше защищает его, чем меня. Ведь за все эти дни, я не заметила ни намека на ответное вожеление. Вот у кого точно прошел эффект от ритуала.

— К концу недели прошу всех сдать теорию о цвете магии Джиннов.

Наконец-то отпускала нас лектор.

— А в каком формате сдавать?

— Хороший, вопрос, Саир. В устной форме и презентацией.

— Так тут ведь нет компьютеров? — вырвалось у меня. И я тут же прикусила язык, вот так всегда Мэг, не думаешь.

А Джинири злорадно улыбнувшись, любезно объяснила:

— Это людская вещь. В Риаларе, нет в ней необходимости, тут лишь магия. Поэтому все необходимое вы найдете в библиотеке для соумейтов. — И демонстративно вышла.

Ну вот, ничего толком не объяснила, а довольная то какая. Закатив глаза, зашагала к выходу.

Можно сказать, это было первое домашнее задание за эти две недели. В библиотеке соумейтов я еще не была, поэтому было даже интересно.

— Ну так что, готова?

Прибежала запыхавшаяся Лу в зеленую комнату и чуть ли, вместе с моим обедом, утащила на какой-то загон. Хотела познакомить меня с новым Джинном, что недавно вернулся с Земли, а точнее это он этого хотел.

— Может я доем?! — жуя на ходу проговорила, но Лу, как буксир, тянула меня на улицу.

Вообще, ни Лу, ни Нала не удивились, что я стала наложницей Вала. По их мнению, он давно ко мне ровно не дышал. Ага, как же! Скорее он очень ровно рычал. Но по условию, я должна быть, безумно влюбленной. Так что...

— Так, вот он!

Мы стали прямо возле загонов для различных существ. Группа Джиннов слушали лектора и потихоньку приручали зверей. Лу указала на невысокого парня с длинным носом. Полностью лица не увидела, лишь его профиль. Но мое внимание привлек другой персонаж. За загонами увидела черную дымку, а вскоре разглядела владельца — Дин. Почему он прячется?

— Лу, подожди пока его без меня, мне нужно на минутку отойти.

Этого Джинна, я не видела с того дня, как стала наложницей. А у меня к нему множество вопросов. Точнее, он пока единственный, кто может мне помочь или знает, что-

либо об Анне. Все эти дни я как сумасшедшая искала любую информацию о ней: расспрашивала Джиннов, соумейтов, существ, пыталась даже как-то попасть на аудиенцию к Главе Академии, что конечно же, не получилось. Поэтому, все оказалось напрасно, почему-то ни одной зацепки, ниточки, даже существа, который бы ее знал — как будто ее тут вообще не было.

Я терялась. Нет не так, я была сбита с толку. Валиарин, тоже ничем помочь не мог. Он не состоял в Элитном отряде, которому поручили дело о пропавших, поэтому ни информации, ни даже знакомых там не было. Хотя был один — Дин. Но, конечно, же Вал сразу на отрез отказался даже говорить с ним, тем более, по его словам, он все равно не будет разглашать секретную информацию. Я даже, немного обнаглела и решила заговорить снова о желании — на что получила грубый ответ:

— *Не делай так больше, Мэг. Не заставляй думать о тебе хуже.*

— *Но почему, что тут такого, что я загадаю желание, а ты исполнишь, это твоя работа?*

— *Ты уже в Ришларе, а тут не исполняются мечты. — и все, развернулся, хлопнул дверью и ушел. Это была единственная ночь, когда я спала одна, теперь уже, в нашей комнате.*

Поэтому Лу, хотела меня познакомить с этим Джинном, он был долго на Земле, может, что слышал.

— Дин!

Я догнала уже удаляющего парня. Он замер и медленно, нехотя, повернулся.

— Шоколадка, я смотрю ты прям расцвела. Тебе идет быть наложницей.

Сарказм. Ну конечно, другого и не ждала.

— У меня к тебе просьба.

— Вот так? Сразу к делу? Ни привет, Дин! Я так рада тебя видеть, как ты? — передразнил меня пищащим, как девица голосом.

— Что еще ты знаешь о моей сестре? — проигнорировав его, продолжила гнуть свою палку. С ним только так.

— А что твой господин тебе не помогает?

— Хватит ломаться, у нас была заключена сделка.

— Да, которую мы уже выполнили. И я в том числе, со своей стороны. Ведь метка исчезла, верна?

Я сморщила гримасу, так и думала, что с ним не будет все так легко.

— Да, — я почесала шею, где была метка, — Но ведь, ты находишься в отряде и точно знаешь что-то еще, или может, появились новые данные.

Дин принял закрытую позу, скрестив руки и самодовольно выгнув бровь. Было видно, что он думает о моих жалких попытках, выудить информацию.

— Шоколадка, я что похож на лоха? Или ты думаешь, я поведусь на красивые глазки?

Демонстративно надула губки, как если бы хотела чмокнуть в щечку.

— Почему же? Еще и губки красивые, — и мило так улыбнулась.

С Дином всегда было легче вести себя естественно и раскрепощенно. Такой я была всегда с Данилом. Сейчас, смотря в глаза этому Джинну, поняла, что они очень похожи характером, манерами, даже жесты... Я вдруг резко ужаснулась этому открытию и сразу, перестала улыбаться.

— Шоколадка, ты ведь наложница другого, у нас нельзя иметь несколько

Господинов, — посмеялся он, что немного разрядило меня.

— Дин, мне правда нужна твоя помощь. Ты ведь знаешь, Вал мне не может в этом помочь, а все остальное я перепробовала.

— Я не благотворительный фонд, Шоколадка.

Он хотел развернуться и уйти.

— Я похожа на нее?

— Что? — он резко развернулся ко мне и смотрел отнюдь не добрым взглядом.

— На девушку, из-за которой вы постоянно спорите с Валом. Похожа? — чуть с нажимом в голосе повторила вопрос, сдаваться уже было нельзя.

В его глазах стала увеличиваться чернота. А дымка вокруг сгущаться.

— Да, похожа, причем именно характером, только Лина, выбрала меня, а твой такой прекрасный Вал, ее сгубил, так что, будь осторожна, Шоколадка. Он не тот, кем кажется. Ты думаешь, что он спасатель, благородный и серьезный Джинн. Нет, если был он был, хоть на грамм «хорошим парнем», то не оставил тебя здесь.

Похоже я задела слишком больную тему, но не знала, как еще заставить мне помочь.

— Тогда помоги мне ты.

Подошла чуть ближе к нему и чуть ли не прошептала это. Я испугалась его реакции и этой черной магии, но пересилив себя все же попросила. Может получится сыграть, хотя бы на соперничестве или прошлом.

Правду сказать, мне было все равно на чем. Смирновы отлично научили меня манипулировать людской болью и оборачивать ее в свою пользу. Некрасиво, ужасно подло, но как добиться желаемого, я больше не знала.

— Выполни мое желание.

Поле этих слов, Дин изменился в лице, и чернота ушла с глаз, он усмехнулся.

— Валиарин тебе не сказал... — догадался он о чем-то.

— Что не сказал?

— Шоколадка, никто тут, если, конечно, не хочет причинить тебе вред, не станет исполнять твои желания. Ты думаешь, Джинны исполняют заветные мечты, — еще одна циничная усмешка, — Мы губители, а не дарители.

Знала, что с этими желаниями что-то не чисто, но никто не отвечает на мой вопрос, что именно. Даже на лекциях, обходят этот момент обтекаемо и стороной. Самое интересное, что это никого и не волнует, даже новоприбывших соумейтов или наложниц. Все как будто хорошо и просто не загадывай желаний.

— Скажи Валу, чтоб отпустил тебя завтра со мной на весь день. Я возьму тебя в Риалар, в сердце пустыни. Кое-что покажу. Но уговаривать своего господина будешь сама.

Улыбнулся мне и исчез в дымке своей магии.

Стою у двери нашей спальни и не решаюсь зайти, готовлюсь. А еще безумно оттягиваю пытку, остаться снова наедине с Валиарином.

С того дня как стала наложницей, я спала с ним в одной кровати. А учитывая мое влечение к нему, которое не проходило, именно спать было сложно. Это было как мучительная пытка. Я всегда ждала, когда услышу ровное и тяжелое дыхание. Убеждалась, что он спит, прижималась, потом, к его спине и только тогда, могла уснуть.

Разговор уже был на эту тему, но ответ всегда был один: «Ты спишь со мной и это больше не обсуждается». А у меня не было сил спорить. Просто не могла ему отказать. Он

как Виктор — сильный, волевой, не сгибаемый и непрошибаемый. Меня это одновременно бесило, и я его боялась. С Каждым днем прожитым здесь, понимаю, что все начинается по кругу, я даже ощущаю некоторое свое состояние такое же, как при Смирновых.

Страшно.

Мне очень страшно, я не хочу попасть снова в эту петлю. Продолжаю говорить себе, что Вал не Виктор, ну и влечение было совсем другим, более сильным и мучительным. Потому что когда мы не виделись я мечтала о нем, а когда встречались, то я мечтала сбежать. Ну конечно, сейчас пре предстоял разговор с ним на счет Дина. Не обрадуется мой Господин.

Набрав побольше воздуха, я зашла в комнату. Вал стоял у зеркала и подправлял шарф, что видимо только надел.

— Ты куда-то уходишь? — то ли с надеждой, то ли с обреченностью спросила я.

— Нет. Мы идем.

Джинн развернулся и блистательно улыбнувшись направился ко мне. Такого «доброего» Вала я не ожидала увидеть, поэтому мои брови взлетели в немом вопросе?

— Собирайся, Мэг, мы идем на вечеринку. Сегодня праздник «Тихой Луны».

Оу! Праздник, много существ, а значит мы не останемся наедине. Может и хорошо. Я даже духом воспрянула. Вал выпьет, эту зеленую жижу, расслабиться, похорошеет и может быть... отпустит меня погулять с Дином. Ужас, как у папочки отпрашиваюсь.

— Надень, пожалуйста, вон то платье. — Кивнул Вал в сторону кровати, и этим остановил мой радостный бег галопом до шкафа.

На кровати лежало роскошное красное платье в восточном стиле из легкой полупрозрачной ткани. Благодаря наложению ткани на ткань, оно выглядело богато и изящно. Бардовый? Ого! Такого цвета в моем гардеробе еще не было. Красиво струящиеся рукава и летящая юбка с разрезом была потрясающая. Я любовалась. Либо я привыкаю потихоньку к платьям, либо у меня меняется вкус, потому что мне оно не то, что понравилось, я в него влюбилась. Быстро переодевшись, крутилась возле зеркала, улыбка не сходи с моих губ. Было ощущение, что мою маленькую внутреннюю девочку балуют и холят. Заметила в отражении взгляд Валиарина, он тоже любовался, но не платьем.

Мной.

Удивительно, обычно он не показывает так открыто свои эмоции, а тут прямо расщедрился, с чего вдруг? Что за неслыханная распродажа? Вначале встретил с улыбкой, подобрал мне платье, ждет и не торопит... мне начинать бояться?

— Что? — спросила, смотря на зеркало в его отражение.

— Ничего.

Пауза. Вдох и выдох. Медленная, тягучая походка до меня. Наклон головы к моему уху и взгляд встречается с моим в зеркале. Как-то это меня очень взволновало, дыхание участилось, а глаза замерли. Его аура медленно расходилась вокруг и становилась светловасильковой, а тату на моем теле как бы отвечали ей, тоже осветлялись. Не знала, что и метка может менять цвет. Атмосфера изменилась не только во вне и вокруг нас, но и внутри меня. Все с бунтовалось, щекоча приятно, как бабочки в животе. Не думала, что когда-нибудь еще раз буду использовать эту метафору, но по-другому не описать.

— Не думал, что человек, может дарить столько эмоций. Ты, Мэг, умеешь удивлять.

Облизала пересохшие губы, хотя мне кажется больше сделала этот жест, от волнения.

— Идем, нас там уже все заждались.

Вал взял меня за руку и повел, а я как послушная наложница пошла за своим

господином.

Глава 14. Тихая Луна

— Ура!

— Ну надо же!

— Мои глаза меня обманывают?!

Вот с такими, радостными фразами и вытянутыми лицами, нас все встретили на празднике. Как оказалось, сегодняшней день — это лишь подготовка к официальному празднику. В полночь наступит время Тихой Луны и веселье начнется. Вся Академия собирается неофициально и желая встретить это время. Как Новый Год мы ждём двенадцати часов.

А вот завтра будет официальный праздник уже по всем правилам.

Все собрались в Восточном читальном зале. Переставили столы и стулья, открыли витражные окна на небольшой парк. Думаю, из-за выхода на улицу этот зал и выбрали.

— Мэг! Ты просто мой эталон моды. — сказала Нала, как только мы подошли.

— Это спасибо Валиарину, нужно сказать. — почему-то засмущалась я и легонько повернула голову, чтоб увидеть его лицо.

Ну как обычно, этот Джинн не прошибаем, стоит тут замороженный. Куда делась его игривость? Все? Акция была разовой и только в комнате?

— Вал, рад тебя видеть, уже думал, не придешь. — обратился к нему сразу Том, но свою Динь-Динь из рук не выпустил. В отличие от нас, скромно стоя рядом.

— У меня внезапно освободился вечер. Да и Мэг, сильно хотела пойти.

Я чуть не закашлялась от возмущения. Чего!?! Это я-то хотела пойти?! А кто перед зеркалом красовался, когда я зашла? Я чего-то не понимаю?

Бросив вопросительный взгляд на Джинна, ждала.

Вал, приобнял меня за талию и сжал. Ну хорошо, я догадливая. Подыграю.

— О, да! Столько слышала об этом чудесном празднике, поэтому хотелось увидеть самой, — милая улыбка и наклон головы на плечо моего господина.

Нифига я не слышала об этом празднике, только что узнала.

— О, Мэг, поверь тебе понравится приветствие Лун. Это будет восхитительно. — Зажглась энтузиазмом моя феечка. Ну еще бы. Ее тут вообще все удивляло, так же, как и меня. Ведь в ее мире, тоже все по-другому. А соумейтом она стала недавно.

— Ничего особенно в нем нет, просто Луна сменит цвет, — высокомерный голос Никс, даже слушать не хотелось, портил весь настрой, но ее Джинн в одном отряде с Томом, ну и мы как бы подруги. Вот еще раз задаю себе вопрос, почему я с ней общаюсь? Наверно из-за Динь-Динь.

— Нала, почему ты не в Дозоре? — сменил тему Вал.

— Меня не взяли, — пряча глаза ответила она.

— Опять? — устало протянул. Столько разочарованности в нем почувствовала, что даже рука на моей талии стала тяжелой.

Для него это боль. Я знаю, как все эти две недели, он натаскивал Налу по боевой магии и ничего, она так и не сменила обличье, но надеялись мы все, что, хотя бы возьмут в дозор охраной. Но видимо, не вышло.

— Я пыталась, Вал, честно! Но Динавьен, как обычно, стер мои старание, одним только тем, что я не могу сменить ипостась. — в конце чуть ли не ревела блондинка. Может Нала и эффектная и где-то наглая, но очень ранимая.

Ее поспешила утешить Лу, обняла и решила увести к напиткам.

— Зачем ты с ней возишься? Она ведь безнадежна, ее то в Академии держат, только потому что она Джинн рожденный, а так уже бы была в Долине Песков.

Ого! Не знала, что Джиннов можно прогнать или утилизировать как ненужных. Хотя, Нала, первый Джинн с очень слабой магией, которой я тут встречала.

— Не надо Том. Ты знаешь, в ней есть эта магия, но почему она спит, никто не знает. Тем более, тебе ли не знать, что это может из-за потери родителей.

— Это все только догадки, ни один Джинн, таким не страдал. А ты ее просто жалеешь. И зря только трагишь свое время. Правильно, делает Дин, указал ей свое место, может смириться наконец и перестанет мучиться.

Жёстко и грубо, но это же Том, он всегда говорит то что думает. Но я все равно на стороне Валиарина, мне кажется Нала не безнадежна. Ну или я ее тоже жалею.

— Милая, извини, мне нужно отойти, — резко сменил разговор Вал, поцеловал меня в макушку и ушел.

Я как-то даже опешила, но заметила, что для Тома, такое поведение было нормальным, он просто глотнул из бокала и стал уже шептать что-то Маришке. Удивительно. Пообщались называется.

Стоять с Никс и милующейся парочкой я не захотела, поэтому решила пройтись по залу и заодно найти место, чтоб удобно было наблюдать за Лунами.

— Значит ты Маргарита, — услышала я скорее утверждение, чем вопрос, относящийся ко мне. И сразу со мной поравнялся Джинн, тот самый, с которым пыталась меня познакомить Лу. Но так и не вышло.

— Да, а ты Джинн, что недавно вернулся с Земли.

Решила быть дружелюбной, хотя этот вытянутый и худой Джинн, по какой — то странной причине отталкивал.

— Я перейду сразу к делу. О твоей сестре ничего не слышал. Но про Роя знаю немного. Он Вселенский, а это значит, что не достигаем для дозорных, если захочет. Вот почему, искать сразу не стали, он просто, может быть где угодно и найти без его желания невозможно.

Это я и так знала. Про Вселенского Джинна мне сразу рассказали. Он тут что-то виде знаменитости. Но о его вкусах, предпочтениях, что он любит и где бывает, никто не знал, так как они полностью свободны в своем выборе. А из-за уровня магии и долгой жизни, становятся не достигаемы для Дозора.

— Это я знаю. — ответ получился очень разочарованный и злой.

— Да, я догадывался, а знала ли ты, что Рой не искал соумейта себе и твоя сестра была для него случайностью. А еще за столько тысяч лет, что живет Рой, уже никто не думал, что вообще возможно найти для него истинную. Он почти единственный Джинн, что живет в нашем мире дольше всех, не считая конечно же Глав.

Тут я удивленно посмотрела на него. Его крючковатый нос портил всю красоту. Наверно, это первый Джинн, которого я могу назвать некрасивым.

— Это значит, что его нельзя взять в плен или заточить. Это невозможно.

— Верно. Он один из могущественных Джиннов. — его понимающая улыбка расплзлась еще шире, когда он увидел мою догадливость.

— Но почему тогда их отнесли в группу к остальным похищенным? Ведь, возможно он просто не хочет, чтоб их нашли.

— Вот этого не знаю. Главам виднее. И думаю тебе не стоит беспокоиться за сестру. Уж поверь мне, с таким Джинном, ей весь мир не страшен. А учитывая, что Рой обрел ее совсем недавно, то сам умрет, но твою сестру спасет.

Он медленно пил напиток, наслаждаясь каждым глотком, чем давал мне еще время подумать.

— Что ты хочешь за информацию? — резко спросила его я, что он поперхнулся напитком. Чем меня позабавил. Думал, я дура? Всегда, кто-то что-то хочет за свою работу, даже если это просто знания.

— Как-то ты резко это сказала.

— Я тоже перешла сразу к делу. Ну так что? Ты же не по доброте душевной это сделал?

— Я это сделал из-за Валиарина, я ему был должен. Теперь долг выплачен. Скажи ему, что я искал на Земле и не нашел, их там нет. И в Долине Песков, тоже.

— Почему сам не передашь?

— Он сказал всю информацию напрямую к тебе, я поэтому просил Лу, тебя привезти.

Мне казалось он темнит, но толку от моих подозрений нет. И информации то почти не получила. Все, что поняла, так это то, что они возможно не похищены и с Анной все может быть хорошо.

— Вот смотрю на тебя и не могу понять, что Валиарин в тебе нашел? — пожал плечами этот крючконос и опять глотнул напиток из бокала.

Ого, такого мне тут еще не говорили. Вообще никто не смел обсуждать выбор Вала.

— И что же во мне не так? — меня это зацепило, как-то неприятно.

— Да, все. Ты человек- это первое. Вал, предпочитает эльфиек или нимф. А еще ты мелкая, худая, оттенок волос обычный. И я бы сказал, на мой вкус, скучная, — скривил он губы при последней фразе.

А я чуть ли не дымилась. Да как он смеет, меня настолько принижать, уж для человеческой расы, я очень даже ничего. В казино мужики так и липли, а уж если смогла обоих Смирновых привлечь, так это по меркам нашего Университета, так я вообще Королева. Готовила уже достойный ответ, как его перебила не я, мой господин.

Меня обняли за талию крепкие руки и притянули к себе в очень собственническом жесте. Как будто этот крючконос, меня у него забрать хотел, а пришел хозяин и показал, чья это добыча.

— А ты не думай, Жорлак. Ты лучше работай. — обманчиво спокойный голос, от которого даже у меня на затылке волосы дыбом встали.

— Валиарин, я ничего такого...

— Еще раз услышу... Или узнаю о подобном, ты знаешь, где окажется твоя лампа.

— Извините, Маргарита, я был не учтив.

Крючконос сделал легкий поклон разводя руки и быстро ретировался отсюда. Ого, такого подчинения я не ожидала и почему он его боится?

— Что за лампа? Я думала это выдумка, тут на лекциях ничего не говорили, ни разу, о них.

— Сейчас я употребил это как речевой оборот, на вашем, что-то типа: "Надеру задницу", а вообще Лампа — это дом Джинна. Только не та, что люди имеют ввиду. Это магический дом, причем буквально, где рождаются Джинны и растут до своего совершеннолетия.

— Почему тогда об этом не говорят на лекциях?

Вал все еще держал меня в своих объятиях и чтоб увидеть его лицо, пришлось запрокинуть голову ему на грудь. Со стороны выглядело, наверняка, что мы милуемся.

— Ты просто ещё не дошла, эта тема, почти в конце года, а еще, это очень важная тема. Так как после совершеннолетия, на Джинна, надевают браслеты, и мы перестаем быть связаны с лампой.

Вот это удивление, что еще за браслеты?

— Я не видела ни одного браслета, ни на ком.

— И не увидишь, их видят только Джинны — это раз, и они связаны с Риаларом- это два, а главное, ты и не должна об этом знать — это три.

И Вал нежно поцеловал меня в макушку, что я аж оторопела. Это что за телячьи нежности? Ладно обнимашки, мы тут роли играем, но это было уже слишком чувственно...

А главное, мы снова вернулись к Риалару. Что бы я не узнавала о Джиннах: об их вечной жизни, исполнении желаний, работе, смысле жизни, мире и теперь даже силе, все ведет к одному: к Риалару — месту где хранятся желания. Конечно, понятно, оно дает вечную жизнь им, но получается оно их и пленит? Или как? Все же мне нужно пойти завтра с Дином. Но... Как отпросится?

— Идём, Мэг, сейчас начнется. — потянул меня Вал за собой.

— Куда, я нашла крутое место, от сюда все видно, — запротестовала я.

— Я покажу тебе лучше, — загадочная улыбка. У меня от нее побежали мурашки вдоль позвоночника, я поняла, что теперь меня к нему тянет не только наедине. Чем дольше мы вместе, тем больше он мне нравится. Как-то не работает это ваше "скоро пройдет" Валиарин, совсем не проходит.

— Обними меня, — резко остановился он в опустевшем холле. Все уже вышли на улицу.

— Валиарин, ты хочешь, чтоб я тебя обняла?

Мне показалось это подозрительными. За эти дни он меня никогда не касался без надобности, а наедине, был холоден.

— Мэг, с чего ты такая ощетилившаяся? Я ведь просто попросил обнять, в обществе постоянно это делаем.

— Это ты какой-то чересчур милый и романтичный, с чего вдруг? — я даже прищурилась, показывая на сколько я его не понимаю.

— Я просто подумал, что мы можем попробовать быть друзьями, а то и правда, ведем друг друга, как чужие, хотя ты уже две недели живешь в моей комнате.

Он склонился чуть ниже ко мне. Что я увидела в васильковых глазах, множество смешинок.

— А еще, ты перестала много болтать и задавать вопросы, одним словом я даже стал скучать поэтому.

— Вот как? Тебя же это раздражало, — усмехнулась я. А мне нравился такой Вал, совсем другой, я бы назвала его растаявшим.

— Ужасно, ты была как назойливый комар, все пицала и пицала, сколько не отмахивался. Что с стало с моим персональным комариком?

Меня рассмешило сравнение с комаром. Еще бы сказал, что и крови я ему попила.

— Может, то что комару разрешили пить кровь и у остальных.

Глубокий смех разошелся от стен Академии, а потом Вал сам обнял меня, и мы перенеслись.

— Где мы?

Я уже хотела отпустить Джинна, как поняла, что мы стоим прямо на краю крыши и запищав, резко схватилась за него обратно.

— Не бойся, я же тебя держу, — прошептали губы. Я так на них засмотрелась.

Улыбка. Тихий смех.

— Посмотри на верх.

Еле оторвав взгляд от губ, я подняла голову и посмотрела на небо. Прямо над нами были две Луны. Как я уже привыкла пурпурно-розовые. Обычно они всегда были близко друг другу, как будто одна закрывала другую, но сейчас. Самая большая была позади, а другая, казалось протяни руку, и сможешь дотянуться.

Прямо на моих глазах Луна стала чернеть, как если бы гниль съедала ее в ускоренной съемке. Это было жутко, меня чуть не передернуло, а потом Луна стала уменьшаться в размере и цвет стал серебряным.

— Поэтому она и называется «Тихой», Эта Луна, немного уменьшается, как будто хочет спрятаться, а меняет на цвет шепота. Ярко-серый цвет с переливами, будет напоминать тишину и спокойствие. — Шепотом объяснял мне Вал, а я, еле дыша, любовалась Луной и чувствовала его. Как же сложно сдержаться и не поцеловать его, особенно, когда он такой... Надо, срочно, чтоб Валиарин стал букой иначе я не выдержу нашей «дружбы» и у нас случится срочный «секс по дружбе».

Даже не предупредив, Джинн перенес нас обратно в читальный зал. Как обычно, у меня закружилась голова и, если бы меня до сих пор не держали, моя бы пятая точка, снова встретилась с полом. Вот, так бы всегда, а то только синяки набила.

— Нееет!!!

Кто-то истошно закричал. От такого звука у меня не то что мурашки побежали, я хотела дать деру.

К нам бежала заплаканная Никс.

— Их похитили!

— Что? Кого!? — Джинн тут же отпустил меня и схвати Никс за плечи. Мне, стало холодно без его рук и еще более страшно.

— Маришку и Тома...они...они стояли... с-с-сзади меня, а потом... — Ник говорила сквозь слезы, ее трясло, и она постоянно запинаясь или заикалась.

Что же такого она увидела, что ее так повергло в шок?

Вал продолжал держать ее и выпытывать информацию, не смотря на ее состояние:

— И...и потом все резко потемнело, я развер...развернулась и увидела два горящих огромных глаза, мне казалось, они поглотят меня в бездну, но от страха...я лишь...я лишь упала. А потом меня перенесли, кинули на траву, и я увидела, что их нет.

— Кто еще стоял рядом? Столько существ тут! — Выкрикнул Вал.

Но тут в его кармане, снова загорелся красный шар. Стал сиять и гудеть. Это точно знак тревоги и вызов, теперь я уже в этом не сомневалась.

Глава 15. Настоящая игра, началась!

Дальше был просто калейдоскоп событий. Вначале всех допрашивали, потом проверяли магией, только, на что, так и не поняла, дальше разогнали по комнатам и сделали срочное собрание. Вал, перенес меня в нашу комнату и сразу исчез, сказав лишь, чтоб я сидела тут и ни в коем случае никуда не ходила. Лицо было у него крайне напряженным, а еще он был, действительно напуган. Я таким его еще не видела. Ничего не сказала ему даже на прощание, почему — то меня это тоже волновало, как будто это было очень важно. Важным

для наших отношений, которых я еще сама не понимала. Сегодняшний вечер, был для меня особенным, он показал мне Валиарина с другой стороны: с нежной, с заботливой. Впервые поймал меня, не дав упасть. Как-то, я до сих пор, не переносила телепортации. Поэтому я пребывала в прострации. Все казалось нереальным. Силилась понять, что же происходит и как вообще можно украсть Джинна, может его соумеита — возможно, но его самого?

— Привет, Шоколадка, — услышала я голос Дина за спиной. Я стояла у окна и наблюдала за Лунами, теперь они отличались не только по размеру, но и по цвету.

— Дин?

Я была удивлена, и не то слово. Ведь он в Элитном отряде, а значит, один из первых кто должен искать сейчас Тома и Динь-Динь.

— Еще хочешь узнать про Риалар? — как ни в чем небывало, как будто это обычный день на лекциях, спрашивает у меня он.

Стоит слишком спокойный, слишком уверенный, а главное, его аура почти отсутствует.

— Сейчас? Ты же сказал, завтра?

— Завтра может быть уже поздно, разве не видела какая шумиха, — усмехнулся и встал еще более ленивую позу, — Ну думаю тебе и отпрашиваться не придется, Вал занят, все на ушах стоят, а мы с тобой под шумок смотаемся. Так даже проще будет.

— Вот именно, тут черти что твориться, а ты тут! Разве не должен искать сейчас их, вместе со всеми? — как-то я разнервничалась, все это время держала себя в руках, а тут чуть ли глаза не на мокром месте. Как и всегда, с Дином, мне проще показывать свои чувства.

— Меня подключат чуть позже, когда соберут все данные и уже решат куда отправлять. А пока, я как бы свободен, поэтому и предложил сейчас, завтра меня может не быть тут.

Звучало логично, а главное все правильно.

Но я от чего-то сомневалась, не решалась. Снова откуда не возьмись мое шестое чувство заработало.

Видя мои метания, Дин дожал.

— Мы быстро, я тебе покажу и в общих чертах все расскажу, ну и вернешься еще до рассвета.

Искренняя улыбка, нежный взгляд заговорщика, прям как у Данилы. Я прикрыла глаза, скидывая наваждения. Все чаще, эти двое братьев мерещились тут.

Чутье орало во все горло, а моя логика говорила, что все правильно и тем более пора узнать, наконец, про этот Риалар.

— Ладно, давай, я только переоденусь.

Шла уже к шкафу. Как меня обволок черный туман, и одежда прямо на мне, в миг поменялась. На легкое, белое, атласное платье.

Опять платье?! Ну почему не джинсы?

— Думаю так лучше. Время, Шоколадка.

Подгонял Дин и протянул руку.

Что-ж, чутье продолжает бить тревогу, но я отгоняю ее. Ведь ее у меня нет по сути, это тут оно периодически всплывает. Но плохого со мной тут еще ничего не происходило. Ну кроме проверки меня на демоническую кровь. Касаюсь руки светловолосого Джинна, и мы переносимся к Центру Мира.

Меня как обычно пошатывает и уже лечу вниз, заранее ожидая боль от падения. Но нет, меня успевают поймать мужские руки и прижать к себе.

Не замечала, что Дин, более изящный и жилистый, чем Вал. Мужской красоты это не

уменьшало, а лишь предавало ему загадочности. Вскинув голову и первое что попало на мой взор — это губы. Боже, почти такие же, как у Данила. Да что-ж такое то?! Почему снова он в моих мыслях. Пора уже забыть о Смирновых. Я в другом мире, с другими существами, а все меня не отпускает.

— Ай, какая неуклюжая, Шоколадка. Смотри, я горячий, еще растаешь.

Любитель позаигрывать. Ловелас хренов.

Почему-то сегодня его заигрывания меня больше раздражают, чем отвлекают.

— Голова больше не кружится, можешь отпустить.

— Вот, все же вредина ты, Мэг. Могла и подыграть. — скривился он и отпустил.

— Зачем мне это?

Задала вопрос, а сама крутила уже во все 180 градусов головой, осматриваясь.

Помещение, в котором мы оказались, напомнил большой огромный молитвенный зал. Причем в строго в мусульманском стиле. Странно, впервые вижу явный намек на восток. Круглый купол расписной. Огромный ковер под ногами и множество колонн в мраморе. Все белое. Лишь есть большие окна, что расписаны в узорах и цветах.

— Просто. Чтоб меня задобрить.

— Мне это не нужно, ты точно что-то попросишь взамен, так что... К чему все это лицемерие.

Я и так, сыта им по горло в своем мире.

— Какой же ты черный шоколад все-таки. Идем, сам Риалар находится с наружи. И направился вдоль колонн, по направлению к выходу.

Как только, мы оказались снаружи, я сразу увидела огромный прозрачно — синий шар, что как бы летал над глубокой, широкой алюминиевой тарелкой, подстать его размерам. Казалось, что внутри вода, ну или это были лишь отблески. А сам шар, похож на шаровую молнию. Только очень и очень большую.

По мне сразу же побежали мурашки, а в душу закралась тревога. Вся энергия этого шара подавляла и заставляла трепетать.

— Это и есть Риалар, Шоколадка. Правда, захватывающе? — Дин стоял к нему почти в плотную и казалось, он хочет дотронуться до него, но от чего-то не решается.

А я охватила себя руками и немного приобняла, мне все больше становилось тоскливей.

— Он... — еле сглотнула слюну, — Он меня пугает.

— Да, он и должен тебя пугать. Ведь ты обычный человек, — все так же замороженно ответил Дин. А потом нехотя повернулся ко мне и улыбнулся, подбадривая.

— Ну что? Готова узнать правду, Шоколадка? — выгнув бровь, Дин приближался, а потом обойдя меня, схватил за плечи, причем очень больно, как будто я собиралась вырваться или убежать.

Ахнула, не ожидав от него такой хватки.

— Риалар — это не просто центр нашего мира и хранитель энергии желаний. Все это чушь для соумейтов. Точнее... — он склонился к моему плечу и аккуратно облокотился подбородком, тем самым стал ближе к моему уху.

— Он хранит все это. Но главное, где же он берет столько энергии? Ты ведь, тоже задумывалась об этом? Верно, Шоколадка?

Его близость и захват пугал меня, но я не смела даже двигаться, тело было как оцепенелое.

— Мне сказали, что от выполненных желаний. Джинны сбрасывают энергию или

магию, и она уходит сюда, — еле пропищала я.

Ответом мне был, глубокий издевательский смех.

— Нет, большая часть магия Джиннов — это их самих, а дальше, это то чем готов делиться Риалар. Так что, мы в каком-то смысле тоже его питаем. На самом деле, Мэг, здесь вместилище душ. Все, кому мы исполнили желание, после его исполнения. Существо, человек, не важно в общем. Умирает и его душа принадлежит Риалару.

— Когда состарится и умрет? — в надежде спросила. Не хотела верить в то, что он сейчас скажет.

— Нет, конечно. Зачем нам уже измученная душа. В зависимости от желания, у души теперь будет срок его жизни. Это может быть год, пять лет, а кому-то везет и десять. Но может быть и один день.

Так вот почему, никто не стремился исполнить мое желание, и все лишь предостерегали меня. Особенно Вал.

— Все знают об этом? — почти шепотом спросила.

— Знают. Но не все. Главы разумеется, самые сильные и верхние слои Джиннов, ну и парочку Дозорных.

Дин встал теперь пере до мной, но плечи не выпустил из-за хвата.

— Мы демоны, Шоколадка и неужели ты думала, что такие паиньки. Так же питаемся душами, но более цивилизованного, если это можно так назвать. У Вас на Земле, Демоны заключают сделки, а у нас исполняют желания, это та же — сделка.

Я смотрела на Риалар, не обращая внимания, что Дин, почти закрыл его от меня. И переваривала, все что услышала. Все больше понимая, что люди это лишь пища, для этих существ. Мне кажется, мой мир рухнет уже во второй раз: неужели сестра, узнав об этом, все равно осталась с Джинном. Я не соумейт, но все же, я думала, что моя сестра более человечна. Или... Или она до сих пор не знает.

Мои мысли прервал Дин, пытаясь привлечь мое внимание, он подошел в плотную и погладил меня по щеке.

— Не плачь, Шоколадка...

Я плачу? Я даже не заметила.

— Скоро ты станешь причиной гибели всех Джиннов и думаю теперь, и тебе этого хочется.

Что? До меня туго доходит, я ничего не поняла, как я могу быть их гибелью?

Дин порывисто обнял меня и вдохнул мой запах с макушки головы, прям зарываясь в волосы.

— О, все демоны меня задери. — глухо прорычал он.

Я от таких объятий застыла просто. Была как кукла безвольная. Или мне кажется на меня так еще действовал Риалар. Слишком тревожно, шокировано и грустно.

— Как же вы похоже, все-таки.

— На кого? На Лину? — наконец-то у меня хоть голос прорезался, хоть что-то уже.

— Да, Шоколадка. И вскоре мои муки закончатся.

Он говорил загадками, но было понятно, что и не со мной говорит. Сам себе.

— Но Вал говорил...

— Не важно, что тебе наплел Вал, он не все знает. — раздраженно высказался Дин и отошел от меня. — Некогда объяснять Шоколадка, время. Хоть ты и достойна узнать, но думаю я рассчитал правильно, и ты выживешь, думаю после этого, сама догадаешься, — он

подмигнул мне, а потом в его руке появилась книга. Та самая, что я выкрала для него. Он раскрыл, пролистал пару страниц и задумчиво начал вчитываться

Мне бы деру дать, пока он отвлекся, но я не могла и пальцем пошевелить, как будто меня сковали и тело подчинили. Оно совершенно меня не слушалось. Хотя бы говорить и руками двигать могу, хоть и плохо.

— Отойди от нее.

Этот грозный голос я узнаю из тысячи. Валиарин. Но как он тут оказался?

— О-о-о, герой и одновременно мой злейший враг, пришел, — хмыкнул Дин не отрываясь от книги. И быстро зашептал какой-то заклинание. Облако его черной магии обволокло Валиарина, тот тут же оказался в клетке и как я поняла, по его попыткам выбраться, она оказалась магической.

— Что за черт! — Выругался Вал, в который раз пытаюсь сломать прутья магией.

— Не старайся, не выйдет выбраться.

Дин наконец-то закрыл книгу и лениво подошел в плотную к нему.

— Ты будешь мешать, поэтому немного посидишь тут. Убивать тебя не хочу. Я хочу, чтоб ты страдал и знал, что это и твоя вина тоже, — уже озлобленно и с обидой бросил эти слова Дин.

— Зачем тебе она? И что ты вообще делаешь?

— Так ты до сих пор не понял? — искренне удивился светловолосый. — Так что? Ты только ради девчонки тут... — и расхохотался в голос.

Огибая меня, снова стал сзади и легонько приобнял за талию.

— А я-то думал, ты умнее, а ты попал. И в кого? В человека... — снова смех, но уже тихий и немного с усмешкой. — Хотел тебе потом еще устроить адские пытки, а как оказалось, достаточно разлучить с ней и тогда-то... Тогда-то, ты поймешь меня.

— Что за бред ты несешь. Отпусти ее, и мы с тобой сами разберемся. И неужели снова завел пластинку про Лину. Динавьен, столько лет прошло. — расслабленно и лениво сказал Вал, а вот это он зря.

Я прям почувствовала, как мышцы Джинна напряглись, как его аура до этого спавшая, стала расходиться, а воздух нагреваться гневом.

Но Валиарина это даже не напрягло, он наоборот вальяжно облокотился на прутья клетки. И теперь мне казалось, что заточён не он, а Дин.

— А знаешь... Теперь я тебя не могу оставить в живых, Шоколадка. Хочу, чтоб он посильней страдал...

И тут меня так не вовремя накрыли воспоминания. Именно эти слова когда-то и перевернули мою жизнь, именно они меня заставили сбежать и бояться Виктора, еще эти слова заставили меня сделать то, на что бы я никогда в своей жизни не решилась...

— *Зефирка, ты и так сногшибательна. Хватит крутиться возле зеркала, а то я и к нему приревную,* — шутя шепнули мне на ухо.

Я засмеялась, развернулась лицом к Виктору.

— *Ты сам сказал, я должна выглядеть так, чтоб все мужчины в зале, головы выкрутили, лишь бы проводить меня взглядом.*

Обвила его руками за шею и приобняла. Мне было так надежно и тепло в его объятьях. Кажется, начала привыкать к грозному и такому грубому Виктору. Ведь раньше я лишь боялась его. А теперь... а теперь мне кажется, что я начала влюбляться.

А как же иначе? Он все эти месяцы оберегал меня от своего брата, от моих страхов,

от боли, и даже, от тоски по сестре. Что я, немного, забросила ее поиски. Правда, это давило на совесть. Ведь, когда мне было очень плохо, я ее и винила, и любила, и безумно тосковала.

А сейчас, стоя в обнимку со Смирновым старшим, чувствую себя снова маленькой девочкой, которая привыкла, что ее все любят, холят, лелеют, оберегают и все капризы исполняют. К такому я привыкла и такую жизнь мне пытался устроить Виктор. С одним единственным моментом: еще добавил острых ощущений. Он стал брать меня на игры. Почти на всех, я присутствовала. Иногда помогала, а иногда просто была красивой куклой. Так сказать, немного отвлекала соперников. И мне это нравилось. Я снова стала Королевой, снова ощутила себя красивой, желанной и... Любимой.

— Да, но так, чтоб мне не пришлось бить морды, а то ты же меня знаешь, я просто не выдержу. — продолжали обнимать и шептать мне на ухо.

Как же хорошо, как же тепло в его объятьях. Спокойно, я под защитой. Я не спала еще с Виктором, но чувствую, что уже готова, окончательно оставить его брата позади и начать все заново. Хотя, наверно спорный вопрос, ведь я просто не видела Данила все эти месяцы. Он как будто исчез с радаров, после того последнего нашего разговора в квартире и чуть ли не избиением меня снова. Я даже развод оформила без него, помог его брат. Осталась малость: его подпись, но Виктор, пообещал, что возьмет это на себя. Мне не придется даже видится с ним.

Вначале Виктор не приставал ко мне и приезжал, на свою собственную квартиру, только для того, чтоб привезти мне продукты, и убедиться, что я жива. Я месяц не выходила оттуда. А потом, как-то так вышло, что стал оставаться. Вначале на час: попить чай и что-нибудь отремонтировать. Потом и на вечера: мы смотрели фильмы, болтали, однажды даже уболтал меня поиграть в настольные игры. И так медленно, нежно и своей заботой, вытаскивал меня из моей депрессии. И просочился, добился доверия. Все же мне нужна была опора, а точнее защитник, кто возьмет все мои проблемы и решит их за меня. На родителей, не хотела все взваливать, и они еще не могли отойти, что я все-таки развожусь с Данилом. Он им очень нравился. Вот Виктор и нашелся, а я как обычно рада, все передать.

Пока дальше поцелуев и обнимашек у нас не заходило, но я вижу, как он хочет, но ждет. Возможно, он понимает, что я жду окончательно развода, хотя нет, обманываю. Я просто тяну. Мне все еще больно, и Виктор, все равно его брат. Но когда мы вот так вместе. Я уже стала забывать, все те минуты унижения с Данилом. Потому что Виктор... Он меня холит, лелеет и уважает. Я вижу, как ему важно, чтоб я его сама поцеловала, чтоб сама согласилась, что сама призналась. Поэтому ждет, усиленно и тихо. Как дикий тигр, пере прыжком на свою добычу.

— Ладно, идем Зефирка. Наш ждет большая игра и большие деньги. Если все получится, то полетим на Гоа, хочешь?

— М-м-м. Заманчиво.

В казино было многолюдно и не спроста. Сегодня разыгрывают суперприз и большой денежный розыгрыш, но нам нужны не они. Нам нужна VIP зона с большим круглым столом и почти с десяток крупных бизнесменов. У них сегодня тоже большая игра. Виктор хочет попасть в нее.

Игра началась!

Сегодня тут не просто комната, как думала я, а целый мини зал, с тремя столами.

Множество серьезных и богатых людей, а еще я так подозреваю и бандиты. Девушек не меньше. Все шикарные, раскрепощенные и... Молодые. Некоторые даже играют, но как я поняла, больше на азарт, чем ради выигрыша. Но наш стол особенный. Тут исключительно мужчины и все очень разные: трое очень взрослые дядечки за пятьдесят, еще пару, с очень грубыми лицами и примерно этого же возраста, трое молодых ребят, включая нас с Виктором. Я не играю, я сегодня кукла.

Улыбаюсь, флиртую, немного жеманюсь. Вижу слюнявые и похотливые взгляды, но не с нашего стола. Все сосредоточенны, кроме парня на против, он поглядывает на меня и как бы щурясь, или мне кажется. Возможно, он понял, что я тут специально для отвлечения внимания, но тут и без меня много девушек, сегодня я и правда, просто кукла.

— Зефирка, ты что такая напряженная? — целуя мою руку, спрашивает Виктор, при этом не отрываясь от карт на столе.

— Меня напрягает парень, напротив. Константин, кажется. Он смотрит, не как мужчина, а как...

Я не смогла продолжить, был ход Виктора, и он отвлекся. Но видно, что слушает.

— Как кто?

— Мне не нравится этот стол. Слишком все напряжены, может последнюю ставку и уйдем? Ты и так неплохо выиграл? — шепчу ему в ушко, сексуально наклонившись и улыбаясь, делая вид, что я просто соблазняю своего спутника.

Смирнов тоже играет роль, улыбается так, как будто я ему сказала пошлость, и она ему понравилась.

— Зефирка, я только отбил, что занял.

Я ужаснулась, какие тут ставки огромные, теперь мне еще больше не по себе. Надо освежится. Шепчу Смирнову, что в дамскую комнату и стараюсь медленно выйти из зала.

Уф, даже дышать легче стало. Немного намочила шею, что-то мне душно стало. Перед глазами встал взгляд парня, напротив. Прямо вспомнился и стало дурно. Что-то не так или я просто накручиваю, так как никогда не была на такой серьезной игре. Виктор спокоен, как удав, может и мне просто расслабиться, он то точно знает, что делает.

Дверь открывается так, как если бы ее открыли пинком. Вздрогнув, отшатываюсь и хватаюсь за раковину. Вижу, как мужчина вальяжно заходит внутрь и зарывает за собой дверь, тут я отмираю.

— Это женский туалет.

Стараюсь чтоб голос был спокоен, но я слишком напугана, и он все же дрожит. Ведь передо мной Константин.

— О поверь милая, пере до мной все двери открыты.

Он подходит вплотную ко мне и чуть наклоняется. Рассматривает, о чем-то размышляет. Интерес чисто научный. Это видно. Я как неведома зверюшка, а не женщина.

— Где он тебя откапал? — очень тихо произносит и продолжает рассматривать меня.

Я сглатываю ком в горле и панически уже его боюсь.

— Кто? — очень глупый вопрос, но больше ничего не могу выдать.

— Детка, ты ведь с Виктором, я знаю его стиль, и ты в него не вписываешься.

Делаю шаг назад. Не знаю, что делать и что говорить. Поэтому просто молчу.

— Он мне должен...

Неужели снова? Нет, не может быть?! Не может и Виктор так со мной поступить?

Так же продать меня как его брат. Чертовы Смирновы, видимо зря я все же поверила ему. Похоже я совсем не разбираюсь в людях.

Но тут слова собеседника меня чуть отрезвляют, так как он хватает меня за локоть и возвращает обратно на место, где я стояла.

— И ты будешь приманкой.

— Что? Приманкой? — тупо повторяю его слова и пытаюсь понять.

— Да, мне кажется, ты ему дорога. А я давно не видел, чтоб Виктор, кем-то дорожил. Кроме брата. Но его он спрятал так, что я уже второй месяц, его найти не могу.

Так вот почему, я не видела Данила все это время.

Константин криво усмехнулся, от чего, его лицо стало еще более мерзким и опасным.

— Хм... Неужели он и правда думал, я не замечу его пылающего взгляда. Интересно... — тут его взгляд изменился и стал уже полон похоти. — Ты уже спала с ним? Может ты самый настоящий огонь в постели?

И стал лезть мне в вырез платья на ногу. Хотела закричать, но он опередил меня, зажав рот рукой, так быстро и мастерски, как будто делает это каждый день. Мои сопротивления тоже ничего не дали. Он зажал меня к стене между раковинной и нишей.

Брыкалась и била его руками, но он лишь зафиксировал мои бедра, а руки быстро завязал куском ткани, от моей же юбки. Пока он ее рвал. Я уже плакала от безысходности и беззвучно мычала в его руку. Пока завязывал, он все же отпустил мой рот. Сразу же начала звать на помощь. Константин быстро справился с моими руками и снова заткнул меня, но уже самодельным кляпом, сделанной все из той же юбки.

Я ждала помощи, надеялась, что все же, кто-то успел меня услышал, но так никто и не пришел.

Боже, как же я проклинала в тот день свое платье, игру, Виктора и вообще всех мужчин. После всего этого, я думала, что не подпущу к себе ни одного мужчину и никогда в жизни не захочу близости.

глава 16. Предатель ли, Виктор?

Мне хотелось умереть. Я чувствовала себя грязной и ненавидела сама себя.

Константин привез меня в другое казино, и мы поднялись на второй этаж. Зашли в кабинет, где он грубо швырнул меня в кресло. Я даже не пыталась прикрыться, а зачем? Мне было все равно, что со мной будет.

Меня предали, унизили и грубо обесчестили. Стерли. Все это время я была как безвольная кукла. Просто шла, сидела, где скажут и даже пиджак, что дал мне Константин, натянула на автомате. В голове было лишь одно: «Виктор продал меня, все же расплатился мной. На помощь никто не пришел и жить просто не хочется.»

Я уверена, боль в моем теле есть, хотя бы от царапин, что я получила от стены, в этой проклятой дамской комнате. Но я ни чувствовала ее. Точнее мне кажется я уже ничего не чувствую.

Кто-то заходил и выходил периодически из кабинета. Константин даже несколько переговоров успел провести. Наверняка, каждый посетитель, заметил меня. Сидящую в углу, на кожаном кресле. Но я не услышала, а может не заметила, чтоб кто-то хоть слово сказал.

Зачем меня сюда притащили, даже спрашивать не стала. Было все равно.

— Ты молчишь с самого нашего маленького уединения в уборной? — склонился передо мной, хозяин кабинета. Снова изучал, был очень удивлен, что я не закатываю истерик.

— Даже слезинку не проронила.

Его слова были просто шумом, не пыталась даже вслушаться.

— А вот Виктор, в отличие от тебя, истерику закатил, — ухмыльнулся мой мучитель и ждал реакции.

И она последовала, имя из его уст меня больно протрезвила. Я повернула к нему голову и посмотрела прямо в глаза. Казалось даже страха не осталось.

— Убей меня... — полушепотом, но четко произнесла я. Знаю, у такого как он точно есть грязные дела за плечами и почти уверена, что он убивал. Не думаю, что ему будет проблемой выполнить мою просьбу. Я никогда раньше не была на серьезных играх и никогда раньше не общалась с бандитами, и вот мой первый опыт увенчался «успехом». Сразу все ощутила на своей шкуре. Возможно ли, что и Виктор на самом деле был настолько опасен, а я как мотылек с огнем играла? Думала, как круто ловить взгляды, ощутить цепотку опасности, быть крутой и желанной, а на самом деле, я ничего из себя не представляла. Прав наверно был Данил, кто я такая? Просто девушка, которую он заметил. Заметили братья Смирновы.

— Ну-ну, что так сразу... — он похлопал меня по щеке, — ты мне еще нужна, детка. Скоро твой Виктор придет, а как мы тут веселится будем без тебя?

Я ужаснулась его словам. Нет! Только не по рукам! Уж лучше убей! Хотелось мне закричать. Но горло сдавил спазм, и я как будто одеревенела. Наверно, у меня вторая волна шока.

— Вот, Босс! Как и просили, в целости, правда не очень в сохранности, — тупой смех, валившийся мужиков. Они толкнули Виктора к центру комнаты. Рубашка была немного порвана, весь в кровоподтёках, одежда тоже грязная и в запёкшейся крови, но кажется на нем не только его кровь. Он даже не упал, лишь подправил одежду и встал ровно, нагло посмотрев на хозяина комнаты.

— Что за фигня! Кость, ты совсем берега попутал?! Ты хоть знаешь, что тебе будет за порванную рубашку, не говоря уже о моем лице.

Сразу, нагло, грубо. Как будто это он тут хозяин положения.

— Я-то, в курсе, но вот ты похоже не догонял все эти недели с кем связался. — спокойно вставая со своего кресла, также нагло ответил ему. — Да, кстати, часть долга спишу, мне понравилась твоя малышка.

Тут Виктор обернулся и увидел меня в кресле, я от его взгляда вжалась сильнее и ноги поджала еще ближе. В голове снова пронеслось: "Предатель".

— Мэг?!

Он был так удивлен, что остолбенел на пару минут и кажется, я выглядела хуже, чем думала, потому что он кинулся ко мне с очень обеспокоенным видом. А меня чуть ли не стошнило. Испугалась что прикоснется.

— Что он сделал с тобой, Зефирка?

Его никто останавливать не стал. Поэтому он сразу же обнял меня. А меня затрясло. Отвращение и панический страх захлестнули. Не знаю почему, но я отмерла, чувства как будто вернулись. Я сразу же ощутила боль, вначале на разбитой губе, потом саднящая между ног и в конце на спине, она была вся в царапинах от шершавой стены в туалете, где Константин меня зажал.

Я стала панически вырваться и кричать. У Виктора не вышло меня успокоить, хотя он что-то шептал.

— Предатель! Урод! Не трогай меня!

Я все же вырвалась и отбежала в сторону стола, получилась, как бы за спиной хозяина кабинеты.

— Что ты сделал с ней?

Уже грубо и с каким-то звериным оскалом спросил Виктор. А Константин, лишь улыбался, наслаждался представлением.

Виктор так злится, а что он думал? Что этот меня просто приласкает? Отдал меня ему и удивляется?!

Мне не интересны их разборки. Теперь я хочу лишь домой. Все же эти "объятия" и присутствие самого Виктора включили мне мозг. Я вдруг поняла, что не хочу больше умирать. Хочу забыть все это как страшный сон и оказаться дома, у мамы на коленях, проревев не знаю сколько дней.

А еще мне нужен врач, все болело нещадно.

— Мы немного порезвились. И теперь видя твою реакцию, точно оставлю ее себе.

— Ах, ты убл...

Договорить ему не дали, резко остановив, его ударили прямо в живот. Что Виктор согнулся пополам и удержался только благодаря столу, на который облокотился.

— Так, ладно, давай к делу. Во-первых, ты еще должен и думаю теперь, ты выплатишь не деньгами, хочу твоего морального унижения, а во-вторых, ты должен исчезнуть или я тебе помогу.

На этих словах Виктор рассмеялся, да так звонко, что меня прошиб примитивный страх. Это был самый злобный смех, что я слышала.

— Ты debil, Кость. Ты что приревновал меня к своему боссу, — и новая волна смеха. Задорная, смачная. И походка уже вальяжная, маскирующая боль, что отдавала от удара по печени. — Ты думаешь я хочу тебя подвинуть? Да срать я на твой пост хотел.

— Ты мне тут зубы не заговаривай, — уже без тени улыбки и со злобой бросил Константин, — Босс, меня в какие-то трупцы отправляет, наказывает, за что, а? И помнится на днях ты там в его вилке зависал. И нашептал чего ему? М? — чуть ли, не рыча от бешенства и расхаживая туда-сюда, психовал Константин. От его дёрганий, даже прическа идеальная рассыпалась.

А я начала, вслушиваться. Мне стало интересно, в чем причина, что я тут. Ведь всегда думала, что Виктор сам на себя работает, да, деньги занимал, но всегда отдавал и все на этом. Но как оказалось, он тут реально с бандитами связался и похоже работал с ними. А меня то, за что во все это втянул?! Или теперь мне кажется я сама втянулась. Как давно он с ними? С универа? С нашей Данилом свадьбой? Когда?

— Если меня, Старик считает лучше тебя, то это только ты виноват. А за что тебя наказывает, бес понятия. Я тут не причем. Видимо сам накосячил, вот, и получи.

Виктор нашел меня глазами и поманил к себе. Нет, подходить, ни к одному, ни ко второму не хотела.

— Да плевать! — заорал истерично Костя. — Хочу, чтоб ты исчез!

— Бес проблем. Мэг, пойдём.

— Нет. Девчонка останется, — с плотоядным спокойствием сказал Костя. — Она мне понравилась, и в уплату долга. И еще... Вернёшься, и девчонке не жить. Как страховка.

Желваки у Виктора задвигались так интенсивно, что мне кажется он как минимум в оборотня превратиться должен. Но он сдержался.

— Она моя. И ты еще за это — указал на меня. — Ответишь.

— Ты мне угрожать вздумал? Ну что-ж...

Константин обогнул стол и подошёл ко мне, резко схватил за руку, что я не успела убежать и притянул к себе.

— А знаешь... Теперь я тебя не могу оставить в живых, — нехорошо так посмотрел на меня, но обращаясь явно к Виктору.

До меня не сразу дошел смысл слов Константина. Зато, когда он вытащил пистолет из стола и протянул его мне, на своей ладони, мен сковал ужас. Я никогда раньше не видела оружие так близко и уж тем более, не брала в руки. В парках, тире различные не посещала. Родители обычные офисные работники и труженики. Отец никогда не увлекался охотой или стрельбой. Его лучший отдых-это рыбалка. Возможно предложи мне для увеселительного занятия, я бы и не испугалась, но, когда ты стоишь сама не жива, не мертва, на твоём бывшем парне кровь, а вокруг одни головорезы и охрана, невольно заползает холодный ужас под кожу.

— Милая, даю тебе шанс уйти отсюда. И. Как бонусом, обещаю, что ты меня больше не увидишь.

Он попытался заглянуть мне в глаза, но у него это плохо получилось, мой взгляд был прикован к пистолету. Я еще не понимала, что именно он хочет от меня.

— Выстрели в Виктора, и ты свободна. Я больше тебя и пальцем не трону.

Мерзкая, скользкая улыбка расплзлась по его лицу. Глаза горят предвкушением шоу. А меня начинает бить мелкая дрожь. Я качаю из стороны в сторону бессильно головой.

Нет! Нет! Нет! Я не смогу этого сделать. Пытаюсь сдержать слезы, но они предатели, сами тихонько капают из глаз.

— Ш-ш-ш... Все хорошо, милая. Всего один выстрел...

Я не вижу лицо Виктора, не знаю, о чем он может думать сейчас. Мне загоразживает рука Константина, что пытается убрать волосы с моего лица. И пелена слез, что все сильнее скапливается.

— Если не выстрелишь ты, то выстрелит он... — шепотом в ухо проговорил этот мерзкий тип.

Меня как током ударило. Резко схватив пистолет, я направила на Виктора и постаралась вытереть слезы.

Вдох и выдох. Глубокий и медленный. Боже! Я не могу. Я хочу жить! Сейчас, наставляя на Виктора пистолет, я понимала, до отчаянного пульса, что хочу жить. Хотя, минут десять назад была уверена, что лучше умереть. А теперь... Нет, все резко изменилось в моей голове. Даже не знаю по какой причине: инстинкт самосохранения включился или Виктор так на меня повлиял, но факт в том, что жить уже хотела невероятно. Но и выстрелить не могу.

Я говорю себе дышать и сосредоточиться только на кислороде, что поглощают мои легкие. Всегда так на экзаменах старалась прогнать тревогу.

Боже, да я даже пользоваться им не умею! А еще он оказался тяжелее, чем кажется. А в фильмах оружие всегда кажется таким легким.

— Кость, прекрати! — проорал Виктор.

Теперь я видела его, и он был в бешенстве, а еще, немного, в шоке. Наверняка, не ожидал, что я решусь.

— Ты сам это начал! Не ты ли у нас Непобедимый Виктор. Имя, говорящее само за

себя — Победитель. Во всем. А это... — он провел по моим волосам, — это лишь попытка сделать тебе еще больнее. Хочу, чтобы ты страдал.

Меня передернуло от его прикосновений. Казалось я ощущаю все намного острее из-за адреналина в моем организме.

И тут до меня вдруг доходят сказанные им слова. Он хочет, чтоб Виктор страдал? Не верит, что я попаду так, что он умрет. Ну да, конечно. Руки трясутся так, что пистолет просто ходит ходуном, а мои колени, готовы надломиться и я осяду. Но ведь, Виктор стоит не так далеко, лишь в конце вытянутого стола. Сколько тут метров? Максимум три.

Страдал. Страдал. Страдал.

Заело в моей голове. И почему-то, именно это слово, за ним что-то кроется еще.

Точно!

Он меня не отпустит и Виктора тоже. Даже если выстрелю, даже если реально убью. Меня не отпустит. Он хочет боли для Виктора.

А этот еще смотрит на меня так, как будто я ему нужна, к тому же подбежал ко мне, когда увидел, а еще мстить ему собирался.

Нет. Не отпустит, будет мучить, со вкусом и болью.

Я поднимаю взгляд на Виктора. Вижу озлобленное лицо, которое что-то отвечает Константину. Я не слышу, у меня шум. Шум из моих мыслей.

Стараюсь сосредоточиться на Викторе, и он видит мой взгляд. Ловит его.

Мне до сих пор кажется, что там нежность. Среди всей это злобы, плещется маленький лучик любви, и он дарит ее мне. Или я хочу верить, что все его слова, поступки до этого, были и правда по этой причине.

Я ненавижу его и одновременно, он как всегда придает мне сил. Вид Виктора, его аура, какая-то его стойкая уверенность, чуточку передается и мне. Как это всегда было, когда он рядом.

И я решаюсь.

Как бы сделал Виктор на моем месте? Правильно, Мэг. Он бы спас себя, но через свои принципы не переступил, и я не переступлю. Даже если он и предал меня. Смерти не заслужил, а вот Константин...

Как только я решилась. Меня перестает трясти. Набираю воздух в легкие и перевожу пистолет на хозяина кабинета. Где-то на заднем фоне слышу приглушенно голос Виктора. Он кричит, чтоб я этого не делала.

Но я делаю. Уверенно держу пистолет. Навожу прямо на грудь. Он стоит близко. Промахнуться невозможно.

Он лапал меня. Взял силой. Заставил пережить такое... Что я даже врагу не пожелаю. И поэтому со всей ненавистью шиплю:

— Это тебе за меня, ублюдок.

И стреляю.

Все события происходят как в замедленной съёмке. Хотя я уверена, это все произошло за считанные минуты.

Константин немного отлетает и падает на пол. Начинается возня и крик. Я резко перевожу пистолет и стреляю уже в пространство, где охрана. Лишь бы охрана не успела ко мне подойти. Похоже кого-то задеваю. Бегу к выходу. Пуля пролетает мимо моего лица. Но я уже настолько в режиме робота или скорее шока. Что все равно открываю дверь и

выбегаю.

Хочется обернуться и посмотреть, как там Виктор. И лишь на миг, вижу что по-моему я задела именно его. После этого уже не оборачиваюсь. Я бегу.

Бегу. Бегу. Бегу.

Глава 17. Конец?

Воспоминания режут по живому. Кажется, ту боль, ужас и шок, что я пережила, снова тут со мной. В этом мире могущественных существ, что в десятки раз опасней, обычных бандитов с пистолетами. И сейчас, у меня нет оружия, которым я бы могла изменить ситуацию. Нет магии, которая правит и решает кому жить. Я не смогу просто выбежать из Риалара и поймать такси. Все намного серьезней.

Ну почему? Почему в моей жизни раз за разом повторяются события? Люди? Характеры? И каждый раз даже ужасней предыдущих. Что я делаю не так? Из-за чего, жизни кидает меня водоворот событий, участником которого, я быть не хочу. Я сбежала из своего мира, чтоб выжить, но тут снова подверглась опасности.

Что-то во всем этом не так и я не могу понять, что. Думаю, и думаю, а мысль ускользает, стоит лишь, постараться ее ухватить.

Но тут нас всех сбил с мысли, оживившийся Риалар. Он начал активно двигаться, брызги магии вспышкой выходили из него. Казалось, он электризуется. Дин тут же отвлекся от разговора с Валом и подошел ближе к шару.

— Время! Некогда с вами, милые мои, беседовать. Придется тебе Вал, самому искать ответы. А и кстати, — он оторвался от книги, которую принялся судорожно листать, — Шоколадка, ты умрешь, теперь я точно решил, хотел тебя оставить в живых. Уж больно ты мне Лину напоминаешь, но скажи спасибо Валиарину, — и подмигнул мне.

Развернулся, начал колдовать и окутывать своей черной магией почти все пространство. Он создавал еще клетки, на подобие той, в которой был сейчас Вал.

Я все еще была без движения. Теперь уверена, я под заклятием. Правда, очень плохо его ощущаю, зато пошевелиться не могу, даже говорить.

— Дин! Что ты творишь!?! Риалар нельзя трогать, ты уничтожишь наш мир! И ради чего?! — кричал ему Вал не переставая подбирать заклинания для клетки. Теперь он не был спокоен. Он был в бешенстве.

Джинн начал попытки вырваться, как только Дин начал листать книгу. И видимо понял, что его ритуал связан с Центром мира.

— Все просто, мой лучший соперник, я хочу оживить Лину. — не поворачиваясь к нам спокойно произнес Дин. Я не видела его лица, лишь немного оттенялся профиль, но была уверена он улыбается.

— Что? Ты спятил? Это очень сложное заклинание, и оно есть лишь в...

— В книге Риалара. В запретной, особой. Все верно, и она у меня. И кстати, благодаря нашей общей подруге.

Вал тут же посмотрел на меня. Гневно и осуждающе. А я что знала, что это книга способна уничтожить мир?

Да, то что опасна и возможно что-то ужасное может натворить, но не мир же стереть. А по правде, я тогда вообще не думала, о чертовой книге. Мне важна была информация и решить свои проблемы. А почему ему не сказала? Так мы тогда и близки то еще не были. В общем, может и мой косяк, но я этого ни за что не признаю.

И вообще, у каждой своей причины. Вон, Дин, любимую оживить хочет. А меня вообще

убить.

Кричал мой взгляд в ответ ему. Ведь, говорить, я все еще не могла.

Валиарин закатил глаза, как будто прочел мои мысли.

— Надо было лучше следить за своей наложницей, — подначил Дин, увидев наши перепалки взглядами. И все это, не отрываясь от создания заклятий на клетках, что он создал.

Клеток было пять и все были выставлены вокруг Риалара. Когда Дин заканчивал заклинание, она начинала светиться ярко зеленым цветом. И благодаря этому, можно было понять, что заклятье готово. Остались еще две.

— А она то тебе зачем? — с каким-то скепсисом и недовольством бросил эти слова Вал, что даже обидно стало. Хотя почему? Я ведь и правда виновата.

— Она последний ингредиент, точнее ее душа. Ты ведь, ни разу не читал этого заклинания?

— Мне это было не к чему.

— Ну да, конечно, ты ведь забыл Лину, как и все! — злился на его слова Дин.

— Я просто знаю цену и последствия этому, как и Все!

Последняя фраза довела Дина до точки кипения, он подлетел к клетке Вала и чуть ли, не выплевывая каждое слово, проговорил с давленным шипением:

— А мне плевать. Я готов мириться с последствиями, и ценой.

— Ты уничтожишь не только наш мир, но и нас как вид. Ты ЭТО понимаешь? — с таким же нажимом ответил, а последней фразой чуть не раздавил Дина основательно: — Мертвые, должны оставаться мертвыми.

Дин психанул, взъерошив свои волосы норными движениями, он пошел заканчивать начатое.

Честно говоря, я не думала, что Джиннам для того что бы колдовать нужны заклинания или ритуалы. Ведь у них есть просто неограниченная сила и все. Но попав в Академию поняла, что им и правда они не нужны, но если ты хочешь создать что-то глобальное или нереальное, как типа: оживить мертвого, по-настоящему, то они нужны. А также множество «но» и ингредиентов для этого. Прям маги не иначе.

В моей голове кричал вопрос: что в моей душе такого особенного, что она часть ритуала? Но задать я его не могла. От бессилия хотелось плакать и кричать, но и это мне было не дано. Лишь пару слезинок скатились по щеке. Как если бы меня одолевала грусть, а не полное отчаяние.

Находясь в центре этих событий, понимаю, что тогда, в той комнате, в чем-то было даже легче. Возможно сделать выбор. Да. Там у меня был хотя бы он или иллюзия, что я могу что-то изменить... и изменила. А тут, мне даже пореветь не дают.

А еще я переживала за Валиарина. За эти недели мы с ним все равно сблизились. А мое влечение к нему усилилось, и я понимала, что чтобы сейчас не произошло и как бы Дин не навредил остальным Джиннам. Я хочу, чтоб Вал выжил. Очень хочу. О, Боже! Меня тут убить пообещали, а я думаю о том, чтоб клетка Вала защитила его, а не только пленила. За все это время, он все же стал для меня особенным. И наверно он единственный мужчина, которого я, действительно хочу защитить, ценой своей жизни. Хотя мы даже парой реальной не были. И он не человек.

В клетках стали появляться пары. Когда я увидела Динь-Динь и Тома, то поняла, что это те самые пропавшие Джинны. Значит Джиннов все же можно похитить, хоть главы и

сомневались в обратном. Я до судорожной боли ждала, кто появится в последней клетке. Так нервничала, что ладошки вспотели и, если бы не заклинание, то наверно рухнула от облегчения, когда не увидела среди пленённых пар Джиннов и их соумейтов, свою сестру и Роя. Хотелось выть от облегчения и прыгать от счастья. Все же этот долговязый с крючковатым носом Джинн был прав, Рой самый Высший, его поймать не так просто, а уж пленить тем более, а это значит и сестра в безопасности. И пусть мне не удалось ее найти. Сейчас молю лишь об одном: пусть они будут в каком-нибудь другом мире. Чтоб сила ритуала их не убила. Я не знаю масштабов трагедии. Но отчаянье Валиарина, говорит с многом. Он как зверь в клетке мечется и ругается, но сделать ничего не может. Пытается поговорить снова с Дином, но тот после последних его слов, остался глух ко всем его попыткам.

Заметила, что пары в клетках не видят нас, они как будто в помещении, где только мы можем видеть их. Поэтому феичка, посмотрела сквозь меня и снова прижалась к своему соумейту. Ее тоненькие плечики тряслись. Плачет. Том ее пытается успокоить, но видно, как сам нервничает. Других я не знала. Зато Валиарин их всех знал. Он пытался поговорить, но они его не слышали.

Дин закончил с клетками и медленно подошёл ко мне.

— Шоколадка, не плачь, все хорошо, — и я тут же перестала выдавать те крохи слез, что мне были даны. Он лишил меня и этого.

— Гордись, ты будешь частью великого события. Это тот день, когда Джинны, лишатся дома, части своего могущества и бессмертия... И... Своих желаний...

Все было сказано так торжественно, будто это и правда великий день для его народа.

— Динавьен, но и ты лишишься этого и Лина тоже, — уже устало проговорил Вал. Кажется, он почти смирился.

Дин его проигнорировал. Обиделся. Ух и не знала, что Джинн может быть такой букой. Он тут такие дела проворачивает, а обиделся, на маленькую фразу.

Потом меня окутала черная магия Джинна. Я ощутила холод и как белый, легкий атлас платья стал развиваться на ветру. Оказывается, до этого момента, даже ветра не ощущала. Тело стало подвижным. Дин взял меня за руку и повел за собой. Я как самая послушная кукла поплелась за ним. Мы встали в центр возле Риалара, клетки были вокруг нас. Лишь Валиарина чуть поодаль, как бы вонне. Он просто посторонний зритель. Маленькая месь Дина ему.

Смотри, как ты ничего не можешь изменить. Как будто кричали все обстоятельства в насмешку моему Джинну.

Дин положил книгу к нашим ногам. Я успела увидеть надписи на незнакомом мне языке и картинку внизу страницы. На которой была нарисована душа выходящее из тела. Красивая картинка, даже не мрачная, а какая-то умиротворяющая.

— Что в моей душе особенного? — шепотом спросила Дина, который концентрировал свою магию вокруг нас.

Я не надеялась на ответ, честно говоря, мне кажется я смирилась с тем что сейчас происходило и что я умру. Сестра в безопасности, Вал не умрет, будет страдать, но не умрет. Дин, не даст, так просто ему уйти. Это он уже дал понять. А я... А что мне по сути еще делать? Что я могу сейчас сделать? Ничего. Лишь желать.

Загадать желание, чтоб все-таки выжить.

Потому что, я все же, до отчаяния на кончиках пальцах, хочу жить. Как и в тот раз.

— Потому что ты "Неприкаянная душа". - шепнул мне Дин.

А потом началось. Вокруг гром, молнии и темнота.

Последнее, что я помню, как взглянула на Вала и улыбнулась ему, пытаюсь успокоить. Мне хотелось, чтоб я не видела тревоги на его лице, растерянности и злости. Хотела видеть ту нежность, что была с нами, в день Тихой Луны.

Я прощалась.

Часть II. Глава 1. Жива

Желания, что они значат, для человека? Мы всегда хотим чего-то. И лишь, то что нам не принадлежит. Согласитесь, глупо желать мужа, если он у тебя есть. Ну, если только конечно, вам вдруг не повезло с ним. Или детей, если вы их имеете, а также денег, платья, новый телефон. А зачем, если это у вас есть. Мы желаем только то, что не имеем. А почему? Почему бы нам не желать каждый день, перед сном, что завтра я проснусь и хочу увидеть лицо своего любимого... М-м-м..., например, кота, шутка, конечно. Любимого ребенка, его улыбку. Желать выпить кофе, что стоит у вас в шкафу на верхней полке. Или может о путешествии, в которое вы и так полетите завтра. А может о контракте, что вы уже заключили, но хотите насладиться им и думаете о том, как вы его желали.

Обычно мы гонимся и забываем наслаждаться и мечтать об обычных вещах. Но знаете, наверно без этого не было развития и человек бы никуда не стремился, если бы ему не было всегда мало.

Вот я вернулась к началу. К тому, что желаю просто выжить в данный момент. И прошептав это, я услышала над ухом, мелодичный голос, который исполнит мое желание.

И тут меня как будто в воду окунули. Я барахталась и задыхалась. Пока не отключилась.

Ощущения, чувства, эмоции все это, хлынуло на меня волной, что я аж подскочила с сырой земли, как ужаленная и вдохнула воздух так, как будто до этого вообще не дышала. Закашлявшись и опиравшись рукой о ближайший камень, пыталась продышаться. Ждала, когда перестанет меня трясти и я смогу видеть. Так как зрение вообще отказывало, фокус на чем-либо поймать было нереально.

Через какое-то время, я увидела за какой камень я хваталась, как за спасательный трос. Это было надгробие. Я отдернула руку. Фу, блин. Я на кладбище. Причем на том же самом в котором мы с Надей нашли портал в мир Джиннов. И лежала не на земле, а на траве. И судя по ее свежести, сейчас была весна. И ночь. Очень холодная. Или это меня все еще трясет.

И тут до меня вдруг доходит.

Я жива!

Черт возьми, я жива! Мне хотелось смеяться и плакать одновременно, уже даже было плевать, что я в тоненьком белом, а уже и не таком белом, испачкалась в земле, платье. Стою и мерзну на кладбище.

Не помню, что точно произошло после моего прощального взгляда с Валом. Но я жива и это главное.

— Девичий голос, не знаю кто ты, но спасибо, — сквозь слезы счастья, проговорила я в небо. Мне хотелось думать, что и ангелы хранители существуют. А почему нет? Джинны же есть.

Так, все пора выбираться, пока у меня крыша не поехала, ну или мои пальцы все не отморозились.

Так, телефона нет, денег тоже. А еще я в своем мире. И думаю мои проблемы никуда отсюда не делись. Хотя, когда я и убегала была ранняя осень, не думаю, что за этот период они

сами собой рассосались. Единственный вариант — к Наде. К родителям нельзя. Ни в коем случае. Особенно, если Надя им сказала, о чем мы договаривались. Надеюсь она живет там же и заплатит за такси.

Выбравшись на дорогу и найдя остановку. Там почти в единственном месте был фонарь. Стала ловить, на свою удачу, машину. Одно хорошо. Город никогда не спит.

Остановилась белая, аккуратная, старенькая Lada, но и ей рада. А за рулем милый такой старичок, согласился довести куда скажу. Жалко ему наверно меня стало.

Старичок душевный попался. Салфеточки дал, водички. Наверно выгляжу, как будто из могилы вылезла. Даже в зеркальце смотреть не стала, лишь вытирала лицо, руки и осушила бутылку воды. Ох, хорошо! Как будто из пустыни выбралась. Доехали быстро. Правда за это время, меня подрывались, все в больничку отвезти, но после двадцатого раза, заверения, что со мной все в порядке, я просто упала. Он все же успокоился.

А вот дальше меня ждала неудача. Дверь заперта и учитывая сколько я в нее ломлюсь, там еще и никого нет. И после злющей, соседки с гнездом на голове от-то сна, которая пригрозила полицией, если я не прекращу. Я все же бросила свои отчаянные попытки. Блин, перед дедом неудобно. Обещала же заплатить и как теперь? Но додумать не успела, так как за спиной услышала хриплый и до мурашек в прошлом, знакомый голос:

— Зефирка? Это ты? Или снова мне привиделась?

Виктор. В этом не было сомнений. Ну вот, не успела на Землю вернуться и тут же встретилась со своим прошлым. Как будто и не уходила никуда.

Оборачиваться до безумия не хотелось. Но... Я хотела еще и убедиться, что с ним все в порядке, после моего выстрела. Ведь он тоже попал в больницу вместе с Константином.

Оборачиваюсь и сразу же встречаюсь с глазами, что так полны нежности и тоски. Удар под дых. Не думала, что в Викторе все это увижу и уж тем более, что он скучал.

Он цел и невредим. Помят чуть — чуть и подвыпил, но в чистой одежде и как обычно в своей излюбленной кожаной куртке.

Выдыхаю. С ним все хорошо. Даже если и задела, то он восстановился.

Он подходит ближе и касается моих волос. О, Боже! Как давно я не была с ним так... Так близко.

— Даже если кажешься, останься со мной в этот раз подольше, — хрипит он еле — еле.

О, да. Он пьян. Я вздыхаю и сразу же чувствую его такой родной одеколон. И понимаю, что не знаю, что к нему испытываю: той влюбленности уже точно нет, но уже и ненависти нет. Скорее просто, как друг или как очень давний знакомый, но такой родной человек. Все же, я помню и много хорошего, что он мне сделал.захотелось обнять его и вдохнуть еще раз. А я оказывается скучала.

— Эй, молодёжь, мне ехать пора!

Вырвал меня из задумчивости старик и я, спохватившись, вместо объятий, как-то резковато решилаь.

— Виктор, у тебя не найдется немного денег, мне дедули заплатить надо?

Виктор все еще в своем пьяном коматозе. Покивал головой и начал шариться по карманам. Хоть бы он не все пропил. Вуа-ля! И в заднем кармане оказывается несколько тысяч. Он все протягивает мне, даже не задумавшись. Лишь взгляд стал более изучающий, как будто пьяная пелена стала спадать.

Я протянула дедули деньги и поблагодарила, заодно заверила, что "подозрительного типчика" я знаю и ему не нужно беспокоится. Все же милый старичок. Может мой ангел

хранитель перестал халтурить и решил выполнять свою работу? Хотя нет, тогда бы я не встретила сейчас с бывшим.

— Зефирка, так значит это все же ты. — уже не спрашивал, а утверждал он.

— Да, — а что мне оставалось, только признаться, от Виктора, даже пьяного, не убежишь, так просто. Может поговорим и мирно разойдемся. Надеюсь...

Не успела я полностью развернуться к нему, как меня прижали к мощной груди, да так сильно, что выбили весь воздух.

— Вернулась. — с облегченным выдохом в мои волосы проговорил он и как безумный стал гладить. — Зефирка моя, милая, сладкая. Как же я испугался за тебя, как же искал.

Он что-то приговаривал еще, но мне плохо было слышно. Я не ожидала такую волну нежности от него. Думала, что, когда очухается, придушит мен на месте. Вначале найдет, а потом придушит. А тут столько ласки, теплых слов и оберегающие объятия. Как-то неожиданно, а еще такие нужные мне сейчас. Хотелось, как раньше просто окунуться в них, доверится и расслабиться. Но я не решилась. Все уже изменилось.

Я изменилась.

Я легонько отстранилась от Виктора, он нехотя, но отпустил. Заметил, что я дрожу и сразу же укутал в свою куртку, а потом взял за руку.

— Идем, я тут квартиру снял неподалёку, надеялся, что уж к лучшей подруге, но ты когда-нибудь приедешь. И как видно не зря. Правда, когда Надя уехала, думал уже съезжать. Хорошо, что остался еще ненадолго.

Я шла за ним не сопротивляясь. Все равно некуда больше. Да и вроде, Виктор убивать не собирается, думаю реально поговорим. И я попрошу у него новый адрес Надежды. Смотря на него сейчас, понимаю, что все... Отрезало... Я в действительности не хочу ничего общего иметь со Смирновым.

Квартиру он снял хорошую, не большую. Как обычно, любящий простор Виктор, но чистую и уютную. Однокомнатная, квартира с большой кухней. Как только мы зашли, и Виктор включил свет, он резко замер.

— Это что?! — недовольно и даже как-то зло, спросил он.

А я от непонимания вопроса растерялась и уставилась на него. Что там такое на мне такого, что выбило из колеи Непобедимого, так еще и пьяного, Виктора?

— Ты сделала себе тату? — уже ближе рассматривая меня, снова спросил он.

Я аж выдохнула. Напугал. Думала там что-то ужасное. Я же в зеркальце у дедули смотреть не стала.

Так, погоди-ка. Он, что про метку говорит?

Я резко сорвалась с коридора в ванную комнату. Уж там точно есть зеркальце.

И чуть в осадок не выпала. Метка! Такая же, темно-василькового цвета и ни на грамм не изменившаяся. Была на месте. Пока была в Академии, метка меня больше "своей" делала среди множества существ, и я к ней привыкла, и почти не замечала. А сейчас... Сейчас она мне дала то ли надежду, то ли тоску по утерянному.

По Валиарину.

— У тебя есть зеркало в полный рост? — выглянув из ванной спросила я ошарашенного, до сих пор стоявшего в коридоре Виктора.

— В спальне. Двери от шкафа.

Все что выдавил он из себя. Стоя у зеркала в полный рост и рассматривая метку, заметила, что мои волосы стали совсем длинными и густыми. Само лицо еще более

выраженное, особенно скулы. Я и правда изменилась и не только внутри. А глаза горели огнём. Тату было на том же месте: начиная от кисти руки, плече, шеи и заканчивалось немного на скуле. Она стала темнее. От чего-то меня это расстроило. Вдруг это обозначало, что Вал, все же не выжил? Нет, думаю Дину, нужны его мучения. Но тогда, меня это расстраивает еще больше. Ведь я совершенно не знаю, что с ним? Может он все еще в клетке и один. Что же мог ему уготовить этот светловолосый псих?

— Зачем ты сделала тату, Зефирка? — уже спокойней спросил меня Виктор и сбил мои мысли. На меня вдруг навалилась усталость. И говорить не хотелось. Но я в гостях и мне нужно его хорошее расположение.

— Не нравится? — решила я быть дружелюбной и прежней, если получится, конечно.

Виктор как-то по-доброму посмеялся и облокотившись на косяк выдохнул. Он как будто чувствовал, что меня лучше не касаться.

— Знаешь, понимаю, что мне все в тебе нравится, Зефирка. Но если бы ты выкинула такое раньше, я бы наверно взбесился. А сейчас... — он рассматривал меня с такой нежной тоской и облегчением, что казалось, это я нанесла ему душевные раны, а не он мне. Так как у меня к нему, уже не было ничего. Лишь прошлое, и благодарность за все.

— А сейчас, ты выглядишь забавно и... Ты изменилась. Я чувствую.

Виктор никогда не был глупым и в отличие от своего брата, хорошо разбирался в людях.

— Ты цел. Я рада и... Прости, что попала тогда в тебя. — Проигнорировала его вопрос о тату, не хочу врать. По крайней мере ему, но и правду ведь не скажешь. Поэтому сказала, что в действительности было для меня важным.

— Не стоит. Ты тогда все правильно сделала. — он скривился от воспоминаний того вечера. И было видно, как повел нервно плечем. Наверно, туда я и попала.

— Он... Жив? — чуть ли не трясущимися губами задала вопрос. Это было сейчас, наверно самым важным.

— Он впал в кому. И буквально пару недель назад вышел из нее. Все еще в больнице, насколько мне известно. — Виктор сел на диван и говорил тихо. Было видно он старается меня не пугать. Но мне кажется, что следующий вопрос решит, бояться мне или нет.

Как выяснилось, Виктора мне бояться не стоит. Он не в обиде. Хотя всегда думала, что он бешенный волк и уж выстрел мне не простит. А вот нет, сидит сейчас спокойно пере до меня, рассказывает события, что были уже после моего побега и рад, что я жива.

— Он ищет меня?

Я присела на ковер возле ног Виктора. Почему-то так мне было спокойней и казалось, что мы добрые друзья. Да и как-то пачкать его светлый диван не хотелось, я все еще чумазая. А сил принять ванну нет. Кажется, облокоти я голову на обивку дивана, сразу усну. Устала, ужасно вымоталась.

— Да, я еще поэтому стал искать тебя усиленной, нужно было найти раньше него. И вот ты сама пришла.

Вот, же черт! Теперь меня ищет местный бандит. Даже не знаю по сути кто он. Вот и думай, лучше, чтоб он умер или выжил. Но я уже тогда убежала в мир Джиннов и надеялась, что эти проблемы меня не коснутся. А теперь...

— Зефирка, я приготовил тебе ванную, как ты любишь, — Виктор сел рядом и осторожно провел по моей руке. Не стала отдергивать, слишком лень. — Иди прими ее и ложись. Ты на ходу засыпаешь. Не бойся, здесь ты в безопасности. А завтра поговорим и обдумаем план действий. — вкрадчивый убаюкивающий голос. Кто бы меня еще помыл?

Может сразу спать?

— Хочешь, я тебя помою?

Черт! Я что вслух это сказала? Вот же, дурочка. Я слишком устала. Что не заметила ничего.

— Нет, я сама. Спасибо. — получилось слишком резко. Но я не хочу больше давать Виктору шанс на то, что у нас может что-то получиться. Больше не может. Теперь в моих мыслях только Вал.

Стоило его вспомнить, как тело приятно завибрировало, а тату посветлело, либо мне все это кажется. Я просто, хочу его увидеть. Так привыкла, что каждую ночь мы с ним засыпаем. Что я каждую ночь, чувствую приятное волнение и возбуждение, а потом его размеренное дыхание мне помогает уснуть.

Тоска. Я понимаю, что начала тосковать по нему.

Глава 2. Смирновы в прошлом

На утро я решила, что мне нужна Надя. Это она у нас главный специалист по Джиннам, и она нашла портал, по сути. Поэтому думаю теперь моих знаний и ее раскопок должно хватить, чтоб хотя бы примерно узнать, что стало с Джиннами после ритуала и возможно ли, найти Валиарина.

А зачем? Что это я к нему прицепилась? А вот не знаю. Скучаю, беспокоюсь, злюсь и... Тоскую. Как я очнулась, так и не могу больше ни о чем думать. Может это действие контракта наложницы и господина? Ну раз так, то по его же законам, связь и контракт разрывается либо по обоюдному согласию, либо смерти одного из его членов. Так вот, раз меня так штормит по нему, значит он жив, и я, просто до безумных мурашек по телу, хочу его увидеть.

Мне кажется, что даже погоня за моей персоной, так не пугает, как то, что я не знаю, что с Ним. А еще, думаю о Динь-Динь, все же за тот короткий период, она мне стало, что-то типа подруги и они с Томом этого не заслужили. Я хотя бы должна узнать — выжили ли они. А если нет, могу ли я что-то сделать. Да и вообще, что стало с остальными? С Лу, Налой, даже с бесящей меня Никс. Что с ними? Что с миром?

Поэтому, как только проснулась, я сразу же попросила адрес Надежды и немного денег. Да, наглая. Но выбора пока не было. Все мои счета и сбережения я отдала Наде и ее народившемуся, на тот момент малышу. И немного родителям. Все-таки пока была со Смирновыми, немного, но я накопила денег.

Виктор увязался со мной. Наотрез отказался отпустить одну. Слишком переживает о том, что меня ищут люди Кости. По правде, я тоже нервничаю. Но не хотела, чтоб он знал, о чем мы будем беседовать с подругой. Но ничего не вышло. Учитывая, что я еще молчала, как партизан, о том, где я все это время пропадала.

И вот мы едем загород к Надежде, вместе.

Ох, и хлопнется же в обморок подруга. Я надеюсь она уже родила, а то такой стресс поймает. Не помню на каком месяце беременности была она, но вроде уже должна увидеть ее малыша. С одной стороны, я так рада, что ее увижу, а с другой я все больше понимала, что все вокруг для меня уже чужое, не мое, не родное. Как будто после мира Джиннов, во мне настолько все изменилось, что я уже стала, дом воспринимать иначе. А еще, во мне было меньше страхов. Все же побудь рядом с такими могущественными существами, потом обычные человечешки. Вроде так они меня называли. Становятся букашками.

— Данил тоже, тебя искал.

Спустя какое-то время в дороге, проговорил Виктор, когда я уже решила притвориться спящей, чтоб он больше не задавал вопросов, на которые я не хотела отвечать.

— И зачем, ты мне это говоришь? Его для меня больше не существует, — сказала это спокойно, а сама слежу за своими ощущениями. Все же Данил, моя первая любовь, которая не давала мне покоя даже в другом мире. Прислушалась и... Ничего. Глухо, тихо и как-то даже тоскливо. Всплыли неприятные воспоминания, но они больше меня так не тревожат и не захлестывают с головой, чтоб прям до истерик в животе. Ух! А хорошо. И ловлю себя еще на одной мысли: после ритуала, я и правда поменялась. В другом мире, меня пугали воспоминания, мысли и чувства, что возникали, только при упоминаниях о Смирновых, а сейчас тишина. Все настолько в прошлом, что даже сидящий рядом Виктор, не тревожит меня. Что со мной? Ритуал поменял? Что там этот светловолосый Джинн говорил? Моя душе ему нужна. Может он сделал что-то с моей душой? И я стала черствей. Хотя о Вале, же я беспокоюсь и об Анне, моя тоска не ушла. А мысли о подруге, так вообще восторг вызывают. Нет. Все чувства на месте. Видимо это связано, только с моими бывшими, но почему?

— Я был не прав, когда думал, что он тебя не любит. Как оказалось, после твоего исчезновения, мы оба поняли, что без тебя жизни нет, — с какой-то самоиронией проговорил он, смотря на дорогу. А потом тень, пробежавшая на его лице, сделала его черты жёстче. — Я долго винил себя, что не смог тебя тогда защитить, но Мэг... Я не думал, что Кость решиться на такое, он боялся меня.

Так вот что его гложет. Мне тема была не приятна, но зато я узнала важный момент для себя.

— Значит ты не расплачивался мной? — спросила и смотрела в ожидании на него. Он так резко затормозил, что я чуть лбом не улетела в лобовое. Ух! А ремень безопасности нужен, оказывается.

— Ты что?! Все это время думала, что я тебя продал?!

Сказать, что он был в шоке, ничего не сказать. Еще и в бешенстве. Думала, он мне сейчас, в порыве, оплеухой наградит.

Но нет сдержался. Судорожно сжимая руль.

— Да, думала. А что мне еще оставалось?! А?! Он весь вечер плотоядно смотрел, а стоило, мне выйти, пошел за мной. И ты меня с чего-то в этот раз взял собой. Плюс ко всему, он сам сказал, что в уплату долга! — и как меня понесло. Все же мне нужно было выговорить это ему в лицо. Но я боялась его, тогда. А сейчас... От чего-то я чувствую дикую энергию, как будто я сильнее его.

— Ты дура! — заорал он в ответ моей тирады. — Как вообще, в твоей голове это сформировалось? — Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, а потом развернулся ко мне. Хотел взять за руку, но я не дала. Демонстративно вырвав и скрестила их пере собой.

— Я никогда бы так с тобой не поступил. Я люблю тебя, Мэг. И черт с ним! — махнул головой. Как бы борясь собой, чтоб, признаться. Ему всегда эта часть дается с трудом. — Еще в Универе, я тебя полюбил. Помнишь, тогда? Тебя притащил Данил на первое дело. Он тебя представил мне, и ты села в тачку. В мою. Так вот тогда то, я понял, что попал. Бесился ужасно, каждый раз видя тебя с братом, боролся с притяжением. А толку? Когда у вас начались проблемы, я не выдержал. Вначале, думал, а черт с ними. Любят, так любят друг друга. Данил мне заливал, что ты для него самая шикарная, его сладкая девочка. А потом, уведя твою стрижку, все понял. И решил, что лучше со мной, раз брат не ценит, что у него есть. Тем более он столько раз тебе изменял, я этого не понимал. Брата не понимал, но так

привык его оберегать, что закрывал глаза.

Тирада очень долгая и эмоциональная для него, поэтому, не ожидала и подвисла.

— Но ты всегда был таким жестким и пугал меня. Да и потом... — я все не понимала его. Как можно так любить? Рядом с ним я всегда пребывала в страхе, казалось он готов сделать что-то ужасное. Грубил и показывал, как мной не доволен. Это потом я увидела нежность, но все равно. Это было как волк любит свою овечку.

— Я всегда боялся быть слабым, а с тобой я был именно таким, — выдохнул вдруг он. — Прости, я если был груб. Но другим я быть не умею.

"Умеешь" — пронеслось у меня в голове, но я не стала говорить. Уже все кончено. Обратно не вернуть и я не хочу. Этот разговор, просто внес ясность и все.

— Виктор, давай по-твоему? На чистоту, — решила я. Нужно сразу рубить. Это я тоже научилась у него, — Я не буду с тобой или с Данилом. Не знаю... Чувствовала ли я любовь к тебе, но благодарность — точно. И по пришествию...

Тут я задумалась, если я перешла портал начало осени, а сейчас середина апреля, то время в мирах течет по-разному. Там я пробыла почти два месяца. А тут прошло полгода. Даже больше.

— Этих месяцев — решила нейтрально, — Я разобралась в себе. И хочу оставить все в прошлом и начать заново. Одна.

Ага! Разобралась я в себе, аж десять раз. И не одна я быть хочу, а к Валиарину меня тянет, да так, что кажется магнитов легче разорвать.

Тяжёлый вздох. Я не решаюсь посмотреть на него. Все равно, прошлое это тяжело.

— Я уже понял. От тебя уже не веет, моей Зефиркой. Не чувствую я, то тепло от тебя. — спокойно принял мои слова Виктор и вырулил обратно на дорогу.

Я ждала, что он меня из машины тогда выпрет. Это в характере Виктора, но нет.

Ну что-ж. Одной проблемой меньше. Осталось совсем ничего. Найти Джиннов, Анну и параллельно избавиться от охоты на меня.

Глава 3. Микри

— Привет. — Тихо проговорила я, когда Надя открыла дверь. Подруга и правда, чуть в обморок не хлопнулась. Виктор ее ловко поймал. А я запаниковала. Пузо то у нее больше ее. И как она такую махину носит?

Подруга поправилась, значительно отрастила волосы и покрылась веснушками. А еще... Укатила в деревню на окраину города, до которой фиг доберешься. Купила симпатичный маленький домик, у которого из участка только садик с фруктовыми деревьями. Маловато, но симпатично. Только вот глушь несусветная, как она тут рожать собралась? Не зря говорят, у беременных мозги плохо соображают. Надо с ними быть на чеку.

Через пол часа откачали. Точнее это сделал Виктор. Так профессионально и со знанием толка, как будто, всегда беременяшек спасал. Даже нюхательную соль, где-то у нее раздобыл.

Теперь это беременное пузо сидит на против меня, пьет уже третий бокал воды и смотрит на меня, как на седьмое чудо света.

А я на живот пялюсь. Не, ну я-то беременных видела, но вот Надьку, что-то совсем разнесло. Или я просто ожидала уже малыша увидеть.

Виктор решил за едой съездить, а точнее нам просто время дал. Мне кажется, у подруги все с едой нормально. Это же надо было все откормить.

— Ты. Что. Тут. Делаешь? — соскочил этот глобус на ноги и давай на меня наступать.

Мне было страшно? Нет. Мне жутко захотелось смеяться, причем прям в голос. Потому что, это выглядело так, как будто на меня вдруг наезжает колобок. Еле сдержалась, чтоб не обидеть подругу.

— Ты че там лыбишься? Думаешь, я не вижу? И что у тебя за тату? На лицо то зачем сделала?

Ну все я не могу. Вот идет у меня образ колобка из сказки и все тут.

— Хватит ржать! Боже, Ритка, что смешного? Ты хоть представляешь, что тебя ищут, причем очень тщательно, и ко всему прочему, этот урод, еще и очнулся. Уж лучше бы дальше так лежал. Нехорошо, конечно так говорить. Но он заслужил.

А я все дальше смеюсь и это уже перерастает в истерику. Кажется, ужас произошедшего со мной решил накатить именно сейчас. Я ведь все хочу рассказать ей, а начинаю вспоминать и вот, накрыло.

— Ну все... Все... Ритка, что там, все так плохо было? И, кстати, ты почему с Виктором?

Теперь водичка нужна мне. Надя так кстати ее подает.

— Надька, ты... Ты... Это ужасно... Я... Я... Он, — ну в общем я уже заикалась и не могла нормально говорить. Подруга гладила меня по голове как маленькую. Шепча всякие успокаивающие фразочки. Я обнимала ее за пузо. А голову то как удобно ложить.

Ой! Ай!

Похоже малышу надоели мои рыдания, и он решил попинаться и стукнул меня прям по щеке.

А сильный то какой.

Очень вовремя, это меня успокоило и привело в чувства. Погладила ее живот, и малыш успокоился. Не понравились ему наши сопли.

Когда смогла внятно говорить, выложила все подруге как на духу. Надька то бледнела, то злилась как помидор, потом расхаживать начала, перебивая меня и задавая вопросы, концу моего повествования мы уже рыдали вместе. И то ли от счастья, что я выжила, то ли от ужаса, что произошел. Там уже все смешалось.

— Значит, у Джиннов есть соумыты. Интересно... — протянула подруга, — Я, кстати знаю немного об этом Риаларе, недавно один свиток нашла и там он упоминался. Но у меня только часть, нужно найти второй.

Она расхаживала сама собой говоря.

— Может там есть, об этом ритуале хоть словечко, и мы узнаем, что стало с Джиннами.

— Надь, я по нему скучаю. — грустно призналась ей и села в кресло на против, обняв себя руками.

— Слушай, ну ты же сама сказала, раз метка на месте, значит твой Вий жив.

— Вал, — механически поправила ее, а потом хихикнула. Узнал бы Вал, что его тут ужасником нашим называют, снова бы васильковая аура повалила.

— Ну знаешь ли, это ты там шесть месяцев была, и уже привыкла, а я эти имена впервые слышу. — подруга обиделась, наверно гормоны играют. И похоже у нас у обеих. Так как стоит мне задуматься об моем Джинне, я как струна натягиваюсь и начинаю безумно тосковать.

Нет, я найду его. Это я уже решила точно. Хотя бы ради того, чтоб контракт расторгнуть, вдруг все же это все магия наложницы. Ведь именно с того дня меня не отпускает, а я себе придумала, что возможно... Уф... Сложно самой себе признаться, что я

могла полюбить... Снова? Или в первые в жизни? Так как эти чувства совсем другие, не те, что я испытывала к Даниле. Те чувства были какие — то болезненными и все время прибывала в страхе, что могу его потерять. И не как с Виктором, те чувства, как мне кажется были похожи на благодарность, ну и то что он как папа, защищал меня. То, что мне было тогда нужно. А с Валом, с ним... Все совсем иначе...

— А что делать будешь... Ну с... — подруга не договорила. Дверь открылась и на порог рухнул Виктор. Мы обе подскочили на ноги и побежали к нему.

Переложить Виктора было невозможно. Слишком большой и тяжелый. Я смогла лишь оттащить его тушу от двери. Он был сильно избит. Кровь была почти везде. Я даже не могла понять где повреждения.

— Не давай ему отключатся. — Тут же скомандовала Надежда. Принесла воду, тряпки и ножницы. Я была немного в панике и не сразу поняла зачем нам ножницы. Зато подруга хладнокровно разрешила футболку, часть куртки и джинсы. Почти все. Я уставилась на нее в изумлении. Я чего-то не знаю?! Почему моя лучшая подруга, которая, никогда не была связана с криминалом или медициной, так отлично знает, что делать, а еще не вызвала скорую?! Нет, у нее, всегда был боевой характер. Но не настолько. Да она лучше меня держит себя в руках. Хотя, я-то со Смирновыми была, и часто после драки или стычки обрабатывала раны. Но до сих пор, меня это пугает и немного трясет.

Надя, заметила мое замешательство и не отвлекаясь от дела, мыла Виктора, пытаюсь найти что ушиблено, больше всего. Начала говорить:

— Не смотри на меня так. Лучше бинты принеси и похоже нужно будет зашить плечо.

— Надя, я...

Не успела договорить, меня перебил звук выстрела.

Нашли!

Черт! Черт! Черт! Только не в доме подруги! Я подлетела к окну и стала всматриваться. Уже начало смеркаться, скоро наступят сумерки. Может мне удастся уйти незамеченной? Но куда? Вот же черт!

Но и подругу подставлять не хочу. Надеюсь они не тронут беременную. Тут меня немного подвинула Надя, оказалась рядом со мной у окна.

— На. Держи. — впахнула она мне длинный плащ с капюшоном. — Скорее всего пойдет дождь и прохладно еще на улице.

Она все поняла. Мне нужно уходить и срочно.

— А Виктор?

— За него не волнуйся, жить будет. Я если что подлатаю... — подруга обреченно вздохнула, — Не впервой.

Что?! Что это значит?!

Что тут без меня происходило? Но выяснять некогда.

— Они его не тронут. У них приказ его не убивать. А вот тебя... Уходи, Ритка, я неуверенна, что ты отделаешься обычным выговором.

— Ты мне все расскажешь... потом. — сказала я строго. Что тут за дела без меня творятся? И я все еще в шоке, что Надька, даже не напугана. Спокойна как удав. Это что так беременность действует? Какие-то гормоны против стресса выделяются? Если так, хочу быть беременной. Тфу. Нет не хочу. Еще буду на колобка похожа. Хихикнула своим мыслям. Все, видно нервы. А если серьезно, то придушу Виктора, если он и Надежду во что-то втянул. Хотя ее не так просто куда-либо потянуть. И это скорее я сейчас на хвосте принесла

ей забот.

Крадусь к другому окну, что выходит на задний двор. Выстрелы вроде только со стороны ворот. Открыла, выползла. Свалилась на пятую точку. Ух и не везёт ей. Накинула плащ. Дождик уже моросил. И побежала в "дебри лесные". Не уверена, что несколько кустов и поле меня спасет, но надежда, что там дальше либо побольше кустов, либо дорога. Поймаю машину и укачу.

Выстрелы все ближе. Да в кого они там стреляют? Не понимаю. Но и не оборачиваюсь. Бегу.

Запыхалась быстро и нырнула в какой-то первый попавшийся овраг. Уже темно и видно плохо. А еще шум прекратился. Может они в дом зашли и увидели, что меня нет, да и уехали? Наивная? Да. Но надеюсь все равно.

Вот же дерьмо! Что мне делать? Как-то даже реветь захотелось, то ли от испуга, то ли от безысходности.

Шелест у куста, и я чуть не взвизгнула от неожиданности. А кусты то все дергаются. Напряглась. Реветь перехотелось, позже. Кто там может быть? А вдруг тут кабаны дикие водятся? Ну или змеи. Хоть бы кролик или суслик какой. Уже давай молится своим ангелам хранителям, а вдруг пронесет. А тут выглядывает мордочка.

Микри!

Что?! Откуда? Это невозможно!

Но Микри никуда не исчез, а наоборот шустренько так подошел к моей ноге, обнюхал.

А я продолжала, обалдевшими глазами, смотреть на эту полу собаку или полу кошку. Это профессиональные ищейки, что были в Академии, принадлежат Дозору, когда-то именно они меня загнали в комнату Вала, где я спряталась в шкаф. Тогда я их до чертиков испугалась.

А на самом деле они милашки. Но! Только внешне. А так, их нюху, любая собака позавидует, а мелкие острые зубки, могут даже кость перегрызть. Причем с легкостью. Как сейчас помню наставнический и укоризненный голос Валиарина, за то, что я пыталась спрятать Микри в его комнате.

Очередная ночь в комнате Джинна. Я готовилась ко сну. Уже переоделась в пижаму, которую специально выпросила у Валиарина. А то были одни ночнушки, причем ажурные. А я как-то привыкла в шортах и футболке спать. И наконец он мне наколдовал светло-бирюзовый комплект. Которому я была так рада, что носила его почти не снимая. Один раз он даже посмеялся, что я нашла в этом обычном комплекте. Но на следующий день, вместо ночнушек, в шкафу оказались множество похожих пижам. Разных цветов, тканей и стилей. Помню, как удивилась и умилилась. Все для меня. Хоть и ворчал до этого.

Я, с улыбкой на лице, расчесывала волосы у зеркала, как в комнату вошел Вал.

Злющий, как сто китайцев. У меня сразу улыбка с лица спала. Я же поговорить хотела. Специально ждала его. А тут, по ауре, что уже как темно-васильковое облако заполняло комнату, было понятно, что не время.

Джинн подошёл к раскрытому окну и уперся сильными руками об подоконник. Было видно, как напряжены мышцы. Каждая жилка, каждый мускул ходили ходуном. Он пытался успокоиться и вдыхал свежий воздух, смотря на Луны, что сегодня светили, особенно ярко.

Я не заметила, как залюбовалась его профилем, руками, ростом. Так и стояла, замерев с расчёской у волос, на полпути. И если бы не предательский писк. То думаю, отложить

разговор бы получилось. А тут и небольшое фырчанье прибавилось, потом скрежет.

Черт!

Вот же сдавала, не мог еще пару минут тихо посидеть, Вал бы может успокоился. А тут, он сразу же посмотрел на шкаф и выгнул бровь, с явным вопросом на лице.

Я, бросив расчёску, тут же побежала к шкафу и закрыла его спиной. Дверки стали уже приоткрываться. Чертова Микри, как из сундучка выбрался?

Джинн широкими шагами пересек комнату, подошел ко мне и скрестив руки на груди, все еще со злыми глазами, уставился на меня в ожидании.

А я что? Я ничего. Не сейчас же ему говорить, что я Микри стащила. Но похоже выбора у меня уже не осталось. Тем более, этот зверек стал сильнее толкать дверцы, что даже меня чуть-чуть сдвигал. Сильный то какой? А на вид не больше кошки.

— Мэг, мне не до игр, что ты там прячешь? — немного даже с рыком был задан вопрос. Ну вот, не успокоился еще. А у меня тут зверек, под стать хозяину комнаты, начал рычать.

— Ты только сразу не ругайся, ладно... — как — то жалобно вышло.

— Ты, что зверька какого-то завела? А прячешь зачем? И вообще выпусти уже его. — и направился ко мне, с явным намерением открыть дверцы.

— Вал, он мне очень нужен, — снова жалость. Блин, ну что так умоляюще то звучит мой голос. Надо собраться.

Но взять в руки себя я не успела, Вал, решительно сдвинул меня в сторону и выпустил, это уже порядком рычащее, создание.

— Микри?! — он был очень удивлен, что даже злости в голосе уже не услышала.

— Вал, он мне очень нужен, давай его оставим.

Я схватила Джинна за руку и как в детстве, стала его просить. На папе раньше срабатывало. А вот на Джинне похоже нет.

— Зачем он тебе?

— Я хочу с помощью него, попробовать найти сестру.

Рассказать я все равно хотела и даже попросить инструкцию к этому зверю. Так как поймать его было крайне сложно, а уж о том, как его попросить, ну или дать команду, и подавно.

— О, все демоны меня задери! Что за женищина!?

Он запрокинул голову к потолку и потер переносицу, с явными попытками снова взять себя в руки.

— Мэг, ты хоть представляешь, что он мог тебя просто загрызть. У Микри есть одна особенность, они не останавливаются, пока не почувствуют, что сердце перестало биться.

Ого! Об этом я не подумала. Ну он поцарапал меня конечно, пару раз укусить пытался. Но я впихнула этому зверю в рот пирожок, что взяла собой во время ужина, и он отвлекся на вкусняшку. И даже брыкаться перестал.

Вал, смотрел на меня уже выжидающе. Только вот чего ждал? Мою совесть? А нет у меня ее. Как-то не проснулась.

— Ну, я вот цела, как видишь. И я сразу его в сундук посадила, так что он уже потом, только пирожок лишил жизни, а я, в не зоне доступа была.

— Ты меня сума сведешь. Это твои мозги, сейчас, в не зоне доступа. Мэг, Микри — это профессиональные ищейки, хищники. Они имеют одного единственного хозяина на всю жизнь и слушаются исключительно, только его. Всех остальных, они либо съедят, либо

загрызут. Да и связь с Микри, наладить очень сложно, они есть даже не у каждого Дозорного.

Ой, так это получается, его хозяин искать будет? А почему тогда они просто так слоняются по Академии, и я ни разу, не видела, как Дозорные их в спальню забирали. Да, знала, что они их используют для охраны периметра и на поиски, ну и все.

— Вижу мыслительный процесс пошел, — усмехнулся Джинн. Но уже хотя бы остыл и злиться перестал. Даже мышцы под моей рукой стали мягче, а не каменные, как скала.

— Ну, или поймала связь с мозгом и наконец-то поняла, что натворила.

Я повернула голову в сторону Микри, что залез на кровать и стал ее обнюхивать, зарываясь носом в подушку.

— А на вид, не скажешь, что такие опасные.

Ой, блин, я это вслух сказала!

— Как ты его вообще умудрилась поймать?

Тожже обратил внимание на зверька и начал следить за его действиями.

— Пирожком.

— Что?! Ты его еще и человеческой едой накормила?!

Тут мышцы снова напряглись под моей ладошкой, и я поняла, что до сих пор держу Вала. Так Мэг, пора отпустить, эту сильную, злую руку. Я отпрянула от него и покачала согласна головой. Аура Джинна снова стала расширяться и как-то угрожающе приближаться, именно ко мне.

— Ты сума сошла?! Им нельзя эту еду.

— А я откуда знала? — не выдержала его напора и начала отвечать. А что он кричит на меня? И вообще лучшая защита — это нападение.

— Не знала она! А сходить в библиотеку и взять энциклопедию по Микри, нельзя было?!

— А что есть книжка по ним?

Ну да, тупой вопрос. Я просто не подумала об этом. В тот момент, когда в мою "гениальную" голову пришла эта идея. Я, просто, решила действовать. Подумала, что самое сложное, это поймать зверька, а там Вал мне объяснит, как попросить его выполнить команду — "искать". Самое что интересно, мне же Динь-Динь помогала, как то и она мне об этом не сказала. Мы воодушевленно обсуждали методы поимки и как нас азарт захватил, что о другом мы и не подумали. Вот в тот момент Никс не хватало. Думаю, она со своим высокомерным характером, опустила бы двух озорниц, на землю.

Шумный выдох, Джинна. Он встал в плотную ко мне и привалился рукой об стену. Куда я уже вжалась.

— Вот иногда ты прям такая хитрая и изворотливая, а тут элементарное тебе в голову не пришло.

Его лицо было настолько близко, что встань на носочки и притяни руками, я смогу его поцеловать. Вот жутко этого захотела. От этих мыслей ладошки вспотели и губы стало покалывать.

Тут Микри вклинился между нами и стал нюхать ноги Вала, чем отвлек, и его, и меня.

— Он цвет не менял еще?

Не сразу поняла, о чем он, поэтому продолжаю висеть на лице Вала, который уже осматривает Микри. Как будто у него возможны повреждения.

Но руками не трогает.

— Мэг!

— Что? — возмущённо подняла брови, что орет то, опять?

— Я спросил, Микри цвет не менял или пятнами не покрывался?

А-а-а-а.

— А они что, еще цвет меняют? Забавно. Это от пирожка что ли?

— Да, у них на человеческую еду, что-то типа аллергии и болеть могут. — недовольно свел брови и продолжил смотреть на зверька, который закончив с обнюхиванием, решил, что теперь трюмо, с моими вещами, ему интересней.

— Я правда не знала, что ему нельзя. Но цвет не менял, и не кашлял.

Вал ухмыльнулся. Как мне показалось.

— Вряд ли они умеют кашлять. Скорее температура поднимется и дышать, сложно будет. Но на вид и правда все нормально. Говорят, не от всего им плохо, может твой пирожок, как раз из тех продуктов, что не причинят вреда.

Я выдохнула и расслабилась. Не хотелось, потом краснеть перед его хозяином и объяснять, почему его Микри, стал зеленым, например.

— Надо выяснить чей он и вернуть. И больше не корми его. — погрозил, как маленькой, нашкодившей девочке, пальцем.

— А можно он сегодня тут переночует, а завтра вернём.

Он мне так понравился, что я не хотела его отдавать. Уж такого животного у меня еще не было.

— Мэг, это не домашнее животное. У него свой вольер, свое место в Академии и наверняка, периметр есть, что он должен охранять. А еще их не держат в комнате.

Как-то грустно и обидно стало, за таких милах. Вон как, опять на кровать полез.

— Одну ночь?

Не унималась я.

— Пожалуйста, Вал. Ну, уже поздно все равно.

Джинн шумно выдохнул. Посмотрел еще раз на чудо-юду зверя.

— Одна ночь.

— Да-а-а-а! Я так обрадовалась, что чуть не повисла на нем, но спохватилась и побежала к Микри, на кровать. Обниматься хоть с кем-то.

— И не в постели! Пусть на ковре спит.

Я уже схватила зверька и заобнимаюшкала, но этот зверюга, давай на меня шипеть, но не кусался и не царапал. Скорее так, из вредности, что его тискают. Привыкает ко мне.

— Хорошо.

— И аккуратно, Мэг! Я же сказал это не домашний зверек.

— Да, смотри! Он только шипит, но даже не дёргается. — заулыбалась я.

Джинн не выдержал и все же ухмыльнулся. Пусть и иронично, но все же настроение у него улучшилось. А у меня цветочки внутри расцвели от его ухмылки. И захотелось еще какую шалость вытворить, лишь бы его развеселить и избавить от дум. О, Боже! И о чем я думаю? Как угодить своему господину? Вот точно, наложница. Сума сошла Мэг.

Но мне хотелось ему угождать; хотелось видеть улыбку на лице. И вообще, с каждым днем, я все больше жаждала его внимание, причем не важно какое: осуждал, кричал или хвалил, главное он смотрел на меня, и я была в тот момент важна.

А тату просто светилось и пульсировала сильнее, как мне казалось от моих чувств. И зачем я этого хочу и что делаю, не знаю. Но до зуда под кожей, мне это было не обходимо, как дышать. Я жаждала его внимание.

И сейчас, увидев Микри, сердце пропустило удар, сжалось в комочек от волнения и тревоги. Вал, где же ты? Что с тобой? Что с остальными?

Тот день был таким уютным и душевным, что на короткий вечер, мы оба забыли, что я просто наложница по договору. Смеялись над выходками Микри. Вал искреннее был удивлен как мне удалось его поймать и что всего, за один пирожок, этот сдал все позиции и капеллировался мне. Он даже рассказал, что его так разозлило и поделился, что устал. В первые, он показал слабость при мне и это было ценно. Не хотелось ложиться спать. Но Джинны может и не едят, но сон им нужен так же, как и людям. Правда на следующее утро, мне все же влетело от Вала, так как микри украл его украшения, что он одевал на уши. И как оказалось, это было его "сокровище". Он эти побрякушки коллекционировал.

Я усмехнулась своим воспоминаниям. Может они были и не к месту, но меня перестало трясти. Как будто это предало мне сил. Вал, так же, как и Виктор, когда-то, вселял в меня свою уверенность.

— Малыш, как ты тут оказался? Может в действительности от мира Джиннов ничего не осталось, а ты, просто вылетел оттуда, как пробка.

Потянула руки к этой мордочке. Лучше конечно их не трогать, но может он напуган, так же, как и я.

Микри позволил себя погладить, уже хотела взять на руки и забрать собой, куда его еще? Не оставлять же тут. Но зверек ловко выкрутился. Схватил меня за край джинсы, потянул.

— Ты меня куда-то зовешь? Хочешь, чтоб я пошла за тобой?

Это недокошка фыркнула и помчалась обратно в кусты.

Ну а я? Конечно за ним.

Глава 4. Искренний друг, в другом мире

— Стой! Не так быстро! И куда ты вообще несешься? — ворчала и бежала за Микри, по мокрой траве, что уже успела вырасти. Ноги промокли, плащ не спасал. Капюшон сняла. Так как держать его и бежать было сложно. А дождь только усиливался, переходя в ливень.

Наконец, показалась трасса. Но настолько темно, что плохо, что разглядишь. Еще и Микри потеряла. Ну может хоть машину какую-нибудь поймаю. А зверек, как-то жил тут эти дни, надеюсь так же хорошо, ещё проживет.

Пошла вдоль дороги, даже не зная иду в город или обратно в поселок.

Тут меня снова схватили за край джинсы.

— Ах, вот ты где негодник!

Меня резко ослепляют фары. От шума дождя, даже не услышала шум от мотора машины.

Ну слава богу, и Микри нашелся, и машина есть. Но следующие слова заставили снова побежать.

— Это точно она!

— Стой!

И выстрел.

— Она нужна живой, придурок!

Все, дальше не слышала, сразу решила бежать, снова в грязюку и кусты. На дороге слишком опасно.

Но сразу же погрузилась в грязную жижу и бежать стало значительно сложнее.

— Черт!!!

— Нет, Джинн.

Спокойный хриплый и до жути знакомый голос. Я даже уверена, что с такой же жутковатой улыбкой на лице.

Меня затрясло и внутри все сжалось, я боялась поднять голову и увидеть...

— Вон туда, побежала!

Времени больше нет на осознание. И это поняла не только я. Меня резко подхватили сильные руки. Я думала, сейчас перенесемся. Но Валиарин побежал в глубь лесополосы. После нее оказалась еще одна дорога и машина. Крутой, удобный и главное теплый, черный джип. Меня просто как мешок, закинули на переднее сидение. Микри запрыгнул следом.

Фу! Мокрое, грязное создание. Но мне было плевать, что он еще пытается улечься на моих ногах. Я не отрывала глаз от Джинна.

Это сон! Точно! Или может, я уже где-то головой долбанулась и лежу там под дождем?

А нет. Вон он. Мужчина, в кожанке, сейчас ничем не отличающийся от обычного парня. Даже уши обычные и рост среднестатистический. Но все еще такой же красивый. Ведет уверенно Джип, правда, как бешенный. Но мне плевать. На все плевать. Чувствую, как тату начинает покалывать и светиться. Это немного отрезвляет. Часто заморгала, чтоб сбить этот морок, но не выходит. Я люблюсь им и все. Я так рада, так безумно рада, что он жив.

— Пристегнись, все же вы люди хрупкие существа.

Не слышу с первого раза, что он мне говорит.

— Мэг, ты что реवेशь там? — удивляется Джинн и поворачивается ко мне лицом.

Ну все, я хочу его потрогать, чтоб точно убедиться.

Поднимаю руку, но ее грубо отталкивают, прижимают меня к креслу ладонью, и... Пристегивают.

Что? Я как будто очухиваюсь.

— Говорю, плакать прекращай, ничего страшного. Уже оторвались. Или они тебя ранили? — последняя фраза произнесена с тревогой.

Качаю головой из стороны в сторону, не в силах ответить. Во мне столько эмоций, что я в них утопаю.

— Потерпи еще пару минут, скоро будем на месте, я тебя осмотрю. — Вал, понимает мои всхлипы и качания по-своему. А я не перестаю улыбаться.

Через пару минут мы заезжаем в загородный дом. С очень высоким и мощным забором. Крепость. Тут сложно будет пробраться незамеченными.

Вал, выходит, все делает уверенно и быстро. Снова берет меня на руки и несет в дом. А я, как Микри, втягиваю его запах и кайфую. Ну все! Поплыла.

Да, и даже не стыдно в этом признаваться.

Заходим в просторный холл и Вал сажает меня на диван. А мне сразу жалко мебель. Видно дорогая и светла. А я мокрая и грязная, еще и Микри постарался, испачкать своими лапками, пока ехали.

Но видно, что Джинну все равно. Он начинает стягивать с меня плащ и ощупывать. А я со светящейся улыбкой на лице, просто кайфую, от этого сосредоточенного и хмурого вида Вала.

Мой.

Проносится в моей голове.

— Может хватит меня уже пугать? Ты, то плачешь, а сейчас светишься вся от счастья. Я не понимаю. Но повреждений вроде нет.

— Как? — выдавливаю я из себя. И понимаю, что он может не понять вопрос. Хочу уже

сказать уточнение. Но Вал поднимает голову. Он все еще сидит на корточках передо мной. Поэтому мы на одном уровне.

И я начинаю всматриваться в его лицо. Все же в обычном человеческом облике, он выглядит чуть проще. Но черты все его. А глаза... Я тут же вспоминаю, как он в первую нашу встречу шепнул, что хочет знать какого мои глаза цветом. А я как дурочка, от испуга стояла, зажмурившаяся у портала.

Кажется, именно сейчас, я вижу его заново, как будто в первый раз. Что это со мной? Не понимаю. Но я уже не прячу и не пугаюсь, тех чувств, что возникают при его присутствии.

— Я не участвовал в ритуале, поэтому и выжил. — голос Джинна, отрезвляет и я пытаюсь сосредоточиться на словах.

— А остальные? — тяжело сглатываю, боюсь задать вопрос, что тут же за тревожил меня, — А... Динь-Динь... Ну то есть, все кто был в клетках... Они... — мне сложно, очень сложно, сформулировать вопрос. Я боюсь услышать ответ.

— Мертвы.

Обрубает. Понимает. Но не хочет отягощать неизбежную боль от потери, тех, кого я может знала и не долго, но к той, которой я успела искренне привязаться.

— Все? — этот вопрос задаю шепотом.

— Кто был в клетках, да. От такого ритуала не выживают, Мэг. Ты выжила, только по одной причине. Я загадал желание.

Меня как током шарахнуло от такого признания. Я вскинула на него взгляд и неверующе посмотрела на него.

А что? Так можно? Можно загадать желание самим Джиннам? Но зачем? У него и так вселенская мощь? А еще плата... за желание же будет плата? Или теперь Риалар уничтожен и ничего не будет?

Валиарин как будто прочел мои мысли. Он усмехнулся и взял мою руку, начал смотреть на узоры от метки и нежно их гладить.

— Возможно, ты меня еще хорошо не ощущаешь, но скоро это измениться. Зато я, чувствую каждую твою эмоцию. Даже могу предположить, о чем ты сейчас подумала. Я расскажу все тебе. Но вначале, тебе нужно согреться, переодеться и обсохнуть. На втором этаже в спальне с дубовой дверью, найдешь все что нужно. Я пока приготовлю чай.

Я лишь покачала согласна головой. Как-то новость о Моей Маришке и Томе, меня сильно расстроило. Что мне хотелось... в угол забиться. А признание Вала, о желание, меня вообще сбило толку. Сколько вопросов. Но он прав, мне нужно время осознать, а потом на задаю ему вопросов и пока не ответит не отвертеться.

Я усмехнулась себе, зная, что Вал еще в Академии не любил, когда я спрашивала у него что-либо. А теперь снова лавина на него надвигается виде любопытной меня. Наверно, еще поэтому послал меня "сушиться". Приготовиться ему надо.

Я все делала быстро. Приняла душ, высушилась, переоделась и... Разревелась. Мне так было жаль Динь-Динь. И Тома, я все верила, что однажды этот чурбан и мне скажет "Привет". Так как видела, какой он нежный с ней. Но это были все шутки. Мне просто нравилась эта пара. Мы с Динь — Динь часто обедали в столовой, мерили вещи, что нам наколдовывали наши Джинны. Помню, как мы устроили пижамную вечеринку.

— А что это такое?

— Пижамная вечеринка? — подняла я брови от удивления, неужели у фей нет таких развлечений?

— Да? — скромно, но с горящими глазами, спросила меня это феричное создание.

— Так девчонки развлекаются у человечков, — пояснила за меня Нала. — Они переодеваются в смешные пижамы, потом красятся, причем именно друг друга. Болтают о парнях.

— Ну не только — встряла я.

— Да ладно, о чем еще могут болтать девчонки, — Засмеялась Лу.

— Ну и играют в настольные игры, или типа "модного подиума", кушают сладости и пьют... — Нала на минутку задумалась, а потом так резко дёрнулась, видимо вспомнила. Зато мы синхронно подскочили и чуть не перевернули стол.

— Эй! Что пугаешь так!? — Сразу за возмущалась Никс.

Но Нала скорчила ей рожу и усмехнулась — Будешь гундеть, не позволю на вечеринку.

— А мы, что уже ее устраиваем? — загорелась еще больше Феичка.

О-о-о, чувствую будет весело. И отделаться от девчачей вечеринки уже не выйдет.

— Конечно, милашка-вкусняшка, — так ее всегда называла Нала, она вообще мастер давать нам прозвища.

— Ой, как здорово! — захлопала в ладоши Маришка. И все резко уставились на меня. Вот знала, что так будет. Хотелось хлопнуть себя по лицу ладошкой.

— Что здорово? — материализовался перед нами Джинн Динь-Динь. Чем немножко отвлек от меня.

— У нас будет пижамная вечеринка, — с ослепительной и озорной улыбкой сообщила ему она.

— Это человеческие какие-то штучки? — сразу догадался он. Но на своего соумыта смотрел все равно тепло, но зато, когда перевел взгляд на меня, там было уже куча скепсиса и недовольства.

Ну вот как он может быть таким? Просто душка и милашка с Динь-Динь и самый отвратительный и мерзкий, хмурый тип со всеми остальными. Досталось же ему еще такая светлая девушка. Наверно специально, чтоб хотя бы немного его ворчливое лицо, иногда разбавлять улыбкой.

— Да, и мы ее устроим у тебя. — просто убила его этой фразой Нала. Да ты смелая! Я бы ему такое в жизни не сказала.

— Что!? — мне кажется он сейчас еще больше покраснеет. Его аура и так была темно бардовой, как и глаза. Чем мне, очень сильно напоминал демона из ада. Вот как будто, только что, из пекла вернулся.

— Что, правда?! — в такт его возмущением засияла Маришка, ну вот теперь наверно согласиться. Увидит лицо своей возлюбленной и не удержится. Вот на чем сыграла Нала. Ну и позлить его еще.

— Можно? — тут же с надеждой спросила у него феичка.

И мы все замерли в ожидании. Все хотели видеть эту метаморфозу. Как злой и страшный Джинн, сейчас растечется лужицей и не сможет отказать своей хрупкой и такой маленькой девочке.

Тяжелый вздох. Потом. Еще более хмурое и угрюмое лицо. И... БИНГО! Он смотрит на Маришку и медленно опускается к ее лицу и целуют в щеку. От чего та заливается краской, смущается. Но потом немного взлетает на своих прозрачных крыльях и обнимает его за шею. А вот, чтоб так обнять, точно либо лестница, либо взлететь этой крохе нужно. Так

он два метра ростом, а она даже ниже меня.

Потом мы слышим, как она что-то еще ему там воркует на ушко. И угрюмый Джинн сдается. Вот просто шумно выдыхает, закрывает глаза, обнимает. И его лицо разглаживается. И кажется даже светлеет.

— Ладно...

И мы все взрываемся от хохота. А кто-то, пытается завуалировать это радостными возгласами. Так как он на нас сразу же смотрит угрюма.

Да, да, знаем, только Маришке можно улыбаться.

Валиарину, ничего говорить не стала. Он все равно возвращается поздно, а мы уже закончим. Так как Том, все-таки повредничал и разрешил лишь до одиннадцать. Усмехнулась про себя, прям как будто строгий родитель. Еле отпросилась. А еще, моего Джинна, я не видела весь день. Наверно снова в дозор ушел. Поэтому с подготовкой никто не отвлекал.

Никс и Маришка занялись украшать комнату. И тут Динь-Динь дорвалась, сделала ее девчачей — придевчачей. Порхала на своих крылышках, цепляя цветочки, ленточки, различные блестки и множество легких тканей. Под чутким и суровым руководством Никс. Вот не понимаю, как они дружат? Но Никс и Маришка, почти всегда вместе. Лу и Нала отвечали за вкусняшки, а я за развлечения. Битый час придумывая и вспоминая, что же это мы, людишки, на таких вечеринках делаем. Пыхтела, сопела, но вроде все подготовила. Сама ни разу не была на пижамной вечеринке. Вот кто меня за язык тянул, теперь отдувайся.

— Вот это да! Очень красиво Динь-Динь, но думаю Том обалдеет от такой "красоты", — пошутила я, рассматривая комнату.

— Я хочу все убрать до его прихода, — смущенно проговорила она, подлетая к стене и закрепляя туда, очередной бантик.

— Е-мае! Том не то что обалдеет, он в обморок хлопнется, — просвистела Нала, неся огромный сундук.

— Я хочу это увидеть, — захихикала Лу и чуть не снесла своим хвостом настенную красоту.

— А может, все же не будем злить Джинна, он все-таки разрешил сделать ЭТО, — развела руки Никс, — в своей комнате.

Ну хоть, у кого-то тут голова работает. Ну что могу сказать, может она и вредина, но умная.

— Ого! У тебя и балкон есть?! — обрадовалась я и вышла посмотреть, куда он выходит. У Вала был только одно большое окно, выходящее на сторону Лун.

— Да, это Томи для меня сделал. — сказала, смущаясь и одновременно светясь от счастья феичка. Вышла со мной на балкон.

— Сделал? — как-то грустно протянула я. Ну да, Вал же для меня никаких балконов не стряпал. И зачем ему. У нас фиктивный контракт. И я не соумейт его, а всего лишь наложница. Как то, вот совсем себя жалко стало. И обидно.

Маришка сразу же почувствовала, что я скисла. Легонько дотронулась до моего плеча.

— Ну да. В моем мире мы живем на деревьях и у нас стены все витражные, окна. Почти всегда открыто. А тут в Академии, столько стен и я ощущаю, как будто мне...

— Душно? — решила помочь подобрать слово.

— Да. — Она грустно опустила голову, — Я люблю Тома, очень. Но иногда я скучаю по

дому. А он... Он это видит. Сделал для меня этот балкон и сказал, что, если я хочу, мы можем даже спать тут, — легкая улыбка коснулась ее губ.

— Это же чудесно, — выдавила и я из себя наподобие улыбки. Все же никто не виноват, что я хочу чувств от Валиарина, и сама их испытываю к нему. Хоть и артачусь, и отрицаю.

— Да. И я надеюсь, что и ты познаешь любовь с Валом. Пусть ты и наложница, но я видела, как он на тебя украдкой смотрит. Он как Том. Одевает маску угрюмого парня, а внутри ураган. — все же она меня больше подбадривает. Милашка такая.

— У нас другие обстоятельства, Динь-Динь. И Валиарин, совсем не Том. Но спасибо.

— Я знаю! — вдруг запальчиво вскинула она голову. — Но ещё я знаю, что чувствует моя магия. Ты забыла, я фея любви. А уж ее я учую и узнаю, если в ком-либо она есть. — и так это уверенно, в первые от нее прозвучало, что я даже спорить не стала.

— Скорее ты фея наивности и скромности, давай уже командуй, куда стол с едой ставить, — перебила нас Нала.

И меня оставили одну на балконе. Я любовалась летающими Островами, думая о словах Маришки. Она и правда фея любви. Но ведь со временем станет Джинном и магия ее либо уйдет, либо станет ближе к их. Но сейчас она еще была собой и возможно ли, что, это искреннее существо, правда увидела заростки любви у Валиарина? А ко мне ли?

Глава 5. Переживал

— Так все не могу, хватит ржать!

Хваталась за живот Нала и все ее белокурые волосы уже были испачканы в краске.

Эта игра была придумана Маришкой, точнее, она из ее мира. Вообще — то правила простые. Угадываешь кого изображают, как угодно: хоть голосом, хоть пародируй, главное постараться передать конкретно. Угадал — твоя очередь, нет — то получай по мордочке от всех, чем нам захочется. Кто-то выбирал пирожное, кто-то краску, а Лу так вообще разошлась и вылила весь напиток... Как думаете кому такая жижа досталась. Ну конечно же, Никс. Та вначале так вскипела, что думала все испариться прям с нее. Но потом, мы не учли одного: она же водный дух! И эта злюка, резко улыбнулась и сделала из оставшихся капель воздушные шарики и теперь по комнате летали разноцветные, не лопающиеся шары. Если честно — здорово.

— Так ты сама начала! — за возмущалась я.

— Ты пародируешь его смешно, — поддержала Феичка, держась за живот со мной на пару.

— Ну а как еще его показать. Он же реально такой, — без тени улыбки на лице, пожала плечами Нала.

— Какой? — вдруг послышалось со стороны двери, голос того самого. Кого пыталась показать Нала. Мы замерли, перестали смеяться и кажется все глупо хлопали глазами.

— Что за.... Демоны меня задеря, тут было?!

— Ой — ей, — тут же прикрыла рот Никс, — А я говорила. — Начала уже она. Но мы оперативненько стали все убирать, а Маришка, пошла тушить злость своего Джинна. О, Господи, спасибо тебе за то, что у Джиннов есть магия. Благодаря Нале, мы очень быстро справились.

Правда Том еще долго пыхтел как паровоз. Ну надо думать: мало того, что мы устроили из чисто мужской комнаты, девчачью, так еще и разгромили ее своими играми. Зато было весело, задорно, а главное, я почувствовала себя как дома. И сейчас, ни капельки

не жалела о том, что мы тут творили.

Правда не заметили, как время перевалило не то что за одиннадцать, уже было полночь.

— Маршика, милая, я все понимаю, но кровать то за что? — не унимался этот Джинн. Н-да косяк.

— Мы уже починили, не ворчи, — встряла Нала.

— Чтоб я... Еще хоть раз на такое согласился. Все, всем пора, — выдал грозным голосом, и мы дружно, гуськом и как будто понуро, вышли из комнаты. Дверь закрылась... И как заржём. Еще по тому, что убрать мы все убрали, а сами как были в красках, персиках и желе, так и остались.

— Нала, можешь нас тоже, быстренько почистить? — попросила я.

— Не-а, вот теперь идите через всю Академию "такие красивые", — засмеялась и тут же испарилась. Вот же вредина!

— Не-е-ет! — завывала Никс. А мы с Лу лишь еще раз захохотали.

— Так ты же водный дух, возьми и окати себя водой, — предложила я, пока мы шли по коридору.

— Я дух, а не создатель воды. Я могу лишь управлять ей, а не делать из ничего, — вот такое ворчание было мне ответом.

— Ладно, я...

И тут передо мной материализовался Вал. И так неожиданно, что я в него чуть не врезалась.

— Где ты ходишь?! — тут же грубый вопрос, застал меня. Ни привет, ни как дела?

— И что это с тобой? — а вот теперь уже и шок. Ну да, видон у меня клевый, что могу сказать.

— На вечеринке была, — постаралась быть дружелюбной.

— Я пришёл, тебя нет. Ищу по всей Академии, а ты на вечеринке? И что это за вечеринка такая, что ты не пойми в чем?!

Ой, ну конечно, у его высочества не отпросилась! Теперь так же пыхтит как Том. Перед глазами встал образ ошарашенного Джинна, и я невольно хихикнула.

— Что смешного?! — еще больше разозлился Вал.

Я краем глаза увидела, как технично смылась Никс, лишь махнув мне рукой. Еще одна предательница.

— Да так. Ты смешной. Не думала, что будешь за меня переживать. Что уже красный как помидор, от злости, — ну не признаваться же, что Том был смешным и я его вспомнила.

— Переживаю?! Ты вообще-то моя наложница. И я должен знать, где ты. Забыла?! — натурал он. И мне показалось, что он и правда переживал, искал и похоже уже начал нервничать. Может Динь-Динь и права? Проверим?

— Да ладно, не строй из себя заботливого господина. Передо мной не нужно. Я и так знаю, что тебе плевать. — ну все, похоже вывела.

Аура Джинна, стала расходиться по коридору и темнеть.

— Быстро, в комнату. — сквозь зубы проговорил и просто силой затащил меня внутрь. А потом запер дверь и резко развернулся.

— Мэг, ты понимаешь, что тебя могут и обидеть, да и Микри в такое время уже патрулируют, а они опасны. — старался говорить спокойно, но видно, как его

выворачивает.

А меня вдруг это обрадовало. Ему не все равно!

— Да, кто меня обидит? Ты сам сказал, в статусе наложницы, никто и пальцем не посмеет тронуть, — продолжила гнуп свое и наслаждаться его реакцией.

— Сегодня пропали еще двое, — грустно сообщил Джинн.

С меня слетело все веселье.

— Ты их знал? — мне показалось, что он расстроен, такая темная тень из сожаления, пробежала по лицу.

— Да, это мои друзья. Мэг, прошу, не исчезай так больше и не уходи, не предупредив, хорошо? — очень подобному и спокойно попросил он.

— Хорошо, извини, но не думаю, что тебе стоит беспокоиться. Я наложница, а не соумейт. Пропадают, вроде, только они. У кого есть пара. — сказала с таким сожалением, что уже не смогла смотреть на него и пошла в сторону ванной комнаты. Надо смыть все веселье с себя и спуститься на землю. Я человек, не соумейт и даже не волшебное суцество. Чужая, особенно для него.

Помылась и переоделась в пижаму. Зашла в комнату, а тут уже царил полумрак. Валиарин лег спать. И я видела, как его грудь размеренно вздымалась, как Лунный свет ложился на его смуглую кожу и играл. Передавая этому парню, еще больше вид нереальности.

Глубоко вздохнула и приготовилась к своей "сладкой" пытке.

Тихонько забралась под одеяла, хотелось как обычно уткнуться ему под бочек и потянуть запах. С облегчением вздохнуть и млеть от его близости, а потом еще и руку положить, типа невзначай обнимаю. Но как-то в этот раз решила, что хватит страдать, и пора брать себя в руки. Может я сама и провоцирую эти чувства в себе. И легла на бок к нему спиной. Закрыла глаза и с усилием стала выравнивать дыхание, считать вдохи и выдохи.

Вот же черт! Все равно тело так и вибрирует, а руки так и хотят отдельно от мен к нему прикоснуться. Нет, похоже я не усну. Ругалась и уже усилено сопела, чем дышала. И тут на мою талию опустилась большая и тяжелая... Рука! А я аж дышать забыла, как. Резкий толчок и меня подтянули, просто припечатали к мужскому и такому теплему телу.

Дыша, Мэг!

Кричало сознание, но мое тело так остро отреагировало, оно не то что дышать, а все забыло резко. Что хозяйке кроме воздуха еще требуется, двигаться, кровью гонять по венам и вообще всем органам работать. А тут от такой неожиданности, как будто все дружененько замерли и сидят ждуют, что будет.

Валиарин никогда раньше САМ, меня не обнимал, всегда лежал отстраненно и даже виду не подавал, если вдруг и видел, что я его тихонько тут нюхаю и обнимаю. А тут САМ притянул и обнял. Уткнулся мне в шею и немного щекоча своим дыханием, пускал мурашки.

— Дыши, Мэг... — тихо и так нежно.

Ну все! Какой дыши?! А?! Ну вот теперь не только дышать, мне кажется и сердце уже не забьется. А нет предатель, от таких слов как загрохочет сумасшедшем скачем. Вспомнил, что пора кровь по венам гонять похоже. Главный предатель! Он же наверняка все почувствовал. Так с таким ритмом, наверно и услышал.

— Мэг, пообещай мне, кое-что. — так же тихо и мне прямо в шею.

Вот это прям запрещенный прием. Да я тебе что хочешь, сейчас пообещаю, лишь бы

ты не отлипал от меня.

— *Что? — еле прокаркала я. Так как слюны ужасно не хватало, и мои губы просто отказывались двигаться.*

— *Никогда не покидай меня... — тут мое сердце уже решило Джигу-дрыгу станцевать, но Вал либо одумался, либо это и имел виду, а я тут лужицей потекла. — Всегда, слышишь, всегда говори где ты и с кем. Очень важно.*

Ну да, он же о безопасности моей печется. Хотя я вот узнала недавно на одной из лекций, что наложницы не просто так даны Джиннам. И почему я вообще ему тоже понадобилась на занятиях. Наша связь дает дополнительную выносливость, а еще легче привязать к себе животное, наподобие Микри. Поэтому не стоит обольщаться, я ему нужна лишь для карьерного роста, так сказать.

Слышу уже мерное сопение и более легкий выдох. Вал уснул. Ну и ладно, я ведь знала, что, заключая договор, мы друг другу помогаем. Так что... Просто спи Мэг. И в этот раз я уснула быстро и как бы не старалась, но с улыбкой на лице, и светящейся меткой. Вот прям как сверчок свечусь от счастья, что он меня обнимает.

Глава 6. Признание

Горячий, травяной чай. Шум ливня, за окном. Тепло и тишина. Передо мной сидит Джинн, в обычной современной одежде и отличает его от нас, лишь, глаза. Любой подумает, что это просто линзы. Я сижу и нагло люблюсь им. В ушах, так же по несколько сережек. Привычка. Так просто не вытравишь такое. Любит он эти украшения. Простой раз, мы так и не нашли его "сокровища". Микри, если им что-то понравилось, уже не отдадут.

Я успокоилась, согрелась и вместо того, чтоб начать засыпать вопросами, сижу молчу и жду, когда мне подадут мой чай.

Валиарин, тоже глотнул его и я аж обалдела.

— Вы разве едите или пьете?

— Нет, но мне нравится этот вкус. — спокойно пояснил он.

Хм. Ладно, опустим этот момент, сейчас есть куча вопросов поважнее. Вскинув на него еще один взгляд и поняла, что он пристально за мной наблюдает.

— Что? Вопросы кончились? — хмыкнул он и улыбнулся, да так мило, что я решила не обижаться. На такую улыбку, просто невозможно сердиться.

— Я просто даю тебе время. Ты же не любишь вопросы.

— Это другое, мне по любому нужно тебе рассказать, так как, мне нужно будет твое согласие и помощь.

Ого! Вал уже что-то придумал, и я ему нужна. Так, стоп! Так он меня искал не просто... Потому что захотел видеть или убедиться, что я жива. А ему что-то нужно. Снова? Может и желание на меня потратил, потому что нужна за чем то, а не за то, что у него ко мне чувства, вдруг вспыхнули. Ну вот Мэг, раскатала губу, что слова Дина, о том, что я нравлюсь Валу, может быть правдой. Чай пить перехотелось. И вообще все настроение упало. Я поникла и стала рассматривать стол. Деревянный, светлый, лакированный. Ну все, совсем скисла, уже стол интересен. А вот я тебя искала, Вал, потому что ты мне все же нравишься.

Но вслух я это не сказала.

— Что с Риаларом и твоим миром? — сухо задала интересующий меня вопрос.

Все же любопытство.

— Уничтожен.

Я снова взглянула на Джинна. Угрюм и печален. Ну да, и я бы расстроилась.

— Все уничтожено. Теперь лишь разрушенные облака, сухая пустыня и несколько летающих островов осталось, в напоминание о моем мире. Но скоро и этого не будет. Риалар, питал его, а без него все медленно исчезнет. И я боюсь, что оставшиеся выжившие, либо иссохнут и умрут, либо пойдут по мирам и начнут иссушивать души сами. Когда поймут, как это делается. Большая часть выживших, что была, возле порталов, попали в другие миры, и в твоём мире есть несколько. Они уже поняли, что питаться можно самим и как это делать. А учитывая, что браслеты пали. Нашу силу больше ничто не контролирует. Хоть мы стали в разы слабее. Высосанные души, дают нам, и силу, и жизнь. Пусть и не бессмертную.

— Ты хочешь сказать, что без Риалара, вы теперь сами убиваете людей? — я ужаснулась этому факту. Они как вампиры, будут высасывать, и возможно так же бесконтрольно.

— Да. Как-то выживать надо. Мы вид демонов, и как все питаемся либо душой, либо кровью, либо жизненной силой. Мы лично — Джинны — жизненными силами. Медленно высасываем их из существ. Загоняя вас в миражи желаний. Но кто-то будет делать это не медленно, а сразу, и быстро, чтоб насытится. Собственно, мне поэтому и нужна твоя помощь. Я не хочу, чтоб нас начали истреблять. А так рано или поздно будет. Среди нас тоже есть неуправляемые и ненасытные. И спасем множество жизней.

В этом весь Валиарин. У него всегда есть план. И как он его так быстро создал?

— Ты для этого меня спас? — не удержалась, и с язвительными нотками спросила. Все же обидно мне, до сих пор.

Он поймал мою руку через стол, чем заставил посмотреть на него.

— Нет, Мэг. Не поэтому. На тот момент я не знал, что ты сможешь помочь. — он говорил тихо и искренне. В его глазах промелькнула нежность, и он погладил большим пальцем мою руку.

Вроде мелочь, а я вся мурашками покрылась. И вообще, воздуха, опять катастрофически стало мало.

— Я хотел спасти именно тебя. Теперь можно уже не притворяться. — вздохнул он и облокотился на спинку стула. Убирая руку.

Нет! Верни ее обратно, хочу еще ласки.

— Ты стала мне важно, Мэг.

Сижу и не верю, что слышу эти слова от него.

— Самого начало понравилась. А когда я побывал в твоей голове, то вообще проснулись рыцарские нотки. Захотелось забрать и защитить. Ото всех. Но я понимал, что ты тут не просто так. Не просто сосуд ошибся, не просто ты нашла портал. Пазлы в моей голове все не складывались. Как бы упорно я не капался в твоей. Тогда я решил оставить тебя. И выяснить причину. Мой наставник со мной согласился, хоть и не одобрял. И в итоге... Пока искал причину, реальную, почему ты оказалась в нашем мире, не заметил...

Он вдруг замолчал и снова взглянул на меня с нежностью.

А я сижу и не дышу, ловлю каждую фразу.

— Как ты мне стала нравится все больше и в конце, вообще залип. Дин, прав. Я попал... сильно. Влюбился в человека.

— Ты хотел сказать в человечешку.

— Обидно звучит, знаю. Но мы все же высшие существа и обычные люди для нас просто пища. — пояснил он с улыбкой.

Почему-то его слова не задели. Хотя я и понимала, что для Джиннов все мы пища.

— Я ведь не соумеит... — то ли вопрос хотела задать, то ли уточнить.

— Нет, ты не соумеит. К сожалению, Мэг. Ты обычный человек для меня. — я услышала нотки сожаления в его голосе, но они меня не взбудрили.

— Это значит, что, когда твоя избранная появится или ты ее встретишь, я буду не нужна, — Ну все, сейчас разревусь. Я так долго ждала эти слова от него, но сейчас от осознания, что я временная, стало еще более горче.

— Ты думаешь, что, если ты не соумеит, я не могу любить тебя искренне и так же сильно? — поднял он одну бровь и снова взял мою руку. Но я все равно не подняла лица. Упорно смотрела на лакированный стол. Старалась отвлечься, чтоб не заплакать. Но не выходило.

Я влюбилась. И самое интересное, теперь я знаю, что это по-настоящему, искренне, а еще и взаимно... Но есть одно "но"...

Почему в моей жизни так? Только встретила что — то действительно настоящее и то все не слава богу.

Я все не отвечала ему, боролась со своими чувствами, но хаос из мыслей, лишь нарастал: он не мой, мы не избранная пара, а значит, я действительно временная игрушка, наложница. Пусть и взаимно, но лишь до той поры пока не появится Истинная... ОНА.

Я уловила краем глаза движение, а потом меня обняли сильные руки, приподняли и усадили себе на колени. Ощутила себя маленькой девочкой. Думала, вспомню папу или как Виктор меня так же, когда-то утешал. Но нет, ничего такого. Вместо этого я ощутила тепло, уют и мужскую силу, что немного будоражила и успокаивала одновременно.

— Не плачь, Мэг. — тихий ровный шепот у моего уха, — Ты знаешь, я ведь Джинн и мы чувствуем почти в десять раз сильнее эмоции, чем люди. А это значит, что я люблю тебя сильнее, чем ты меня, почти в десять раз.

Я шмыгнула носом и улыбнулась. Красивое признание получилось, что у меня от таких слов, горячая магма по венам стала растекаться, а в животе бабочки порхать. Думала, это все книжные сказки, но по-другому свою радость, я бы сейчас не смогла описать. И это настолько приятно и умиротворительно, что кажется я летаю в облаках и готова всех целовать, а жизнь и правда кажется сказкой.

Мы встретились взглядами. Там я увидела столько ласки, что ему и касаться меня не нужно, он все показал и сделал взглядом.

— Мы не знаем, когда можем встретить своего соумеита. Возможно, что и никогда. Особенно, сейчас, когда все так неопределенно, — он нежно водил рукой по волосам, убирал в сторону локоны у лица и попутно любовался мной. — И нам никто не запрещал любить. Соумеит — это лишь одно из особенностей в жизни Джиннов. И да, я не буду говорить, что появись в моей жизни избранная, я бы не влюбился в нее. Но есть ещё особенность, пока мое сердце занято, она и не появится. А мое сердце не просто занято, оно отдано, в руки одной хрупкой человечешке, — мы оба хмыкнули и улыбнулись.

Ну все, Вал! Я и так была согласна тебя даже делить. Настолько влюбилась по уши, а услышав эти слова, стала самой счастливой. Теперь между нами будут стоять лишь годы, ведь Джинны, все равно стареют намного медленней, чем люди.

Будет забавно, если он продолжит любить старушку Мэг.

— Ты в действительности хочешь прожить несколько лет с человечешкой?

— Не веришь мне, — вздохнул он тяжело. — Думаю тут я сам виноват. Хочешь, кое —

что покажу? Я стер это воспоминание у тебя, чтоб защитить, так что не ругайся.

Что значит стер?! А вот теперь я и правда буду возмущаться. И много ты такого там у меня поудалял?

— Я что тебе карта памяти? Хочу стирать, хочу оставляю... — начала уже распалиться, но Вал решил потушить огонек в заростке.

Мне просто заткнули рот...поцелуем. И я провалилась в воспоминание и такое яркое, как будто я его снова проживаю, заново, а не нахожусь на коленях, у наглова Джинна.

— А можно я не пойду? — с маленькой надеждой в голосе задала вопрос.

— Нет. Мэг, это праздник, и я приду без главной своей игрушки? —

Ну конечно, как еще он мог ответить. Вало злило, что я его избегаю. Поэтому отвечал максимально грубо, так чтоб задеть.

Но я же не из-за того, что не хочу идти, или даже с ним. Дело больше в моей тяги к нему, а уж бороться то как сложно.

Сжав по привычки руки в кулаки, тем самым вбиваясь ногтями, боль хоть чуточку, но отрезвляет.

— Что мне надеть? — обреченно прозвучало, мне кажется Вал думает, что я его терпеть не могу, настолько кислое у меня лицо.

— Мэг, что с тобой творится? Я может чем-то тебя сильно обидел? Почему ты так относишься ко мне, стоит тебе услышать, что мы будем вдвоем?

Та-дам! Вот тот вопрос, который я точно не хочу слышать, а уж отвечать...

Я влюбилась. Я поняла это бесповоротно и окончательно уже неделю назад. И как это осознание пришло, так я сразу стала его избегать. Не могу сдержаться. Чтоб не дотронуться, чтоб сердце не ухало так громко, чтоб метка эта, будь она неладна, не светилась как загородная лампочка, на всю деревню. Он тогда все поймет, если уже не понял.

Отвернувшись от него пошла к шкафу. Там Джинн, очень много наколдовал мне нарядов, еще в первый день. Правда все по его вкусу и в основном платья.

— Я тебе напоминаю его?

Меня как током ударило. Замерла, уставившись на ручку шкафа.

— Я был в твоей голове, Мэг. Тогда на допросе, ты думаешь я не увидел, все... Мне не позволено влезать в головы, но на допросе, ты сама впустила. И я видел... Видел все... — тихо, очень мягко. Так чтоб не злить меня, как будто дикую кошку приручает.

Я дуреха, думала, что и правда смогла что-то утаить? Да мне просто позволили не все говорить. Почему тогда помог? Раз все знает, стало жалко?

— Ты жалеешь меня?

Почему-то мысли об этом стала причинять боль. Все же я влюбилась, сейчас убеждаюсь в этом еще раз.

— О чем ты?

Я резко развернулась, чтоб увидеть доказательства, что у него ко мне не только жалось.

— Зачем помог? Зачем оставил тут? Ведь по сути, я беглянка и убийца. — говоря все это ему в лицо, в крови вскипал гнев.

— Я не считаю, что ты убийца, и да, возвращаться тебе нельзя, но помог не поэтому.

Он сократил расстояние и навис, на до мной. Какие же все-таки Джинны высокие, никогда не привыкну, наверно.

— Если для тебя это так важно, то скажу. Ты мне понравилась, Мэг, сильно.

Он стал склоняться, а я вдруг испугалась, мне показалось, что я и правда вижу перед собой Виктора.

Резко дернувшись в сторону, поняла, что сделала это больше по инерции, чем по желанию. Что происходит со мной, черт возьми? Почему я так реагирую? Минуту назад меня тянуло, но тут захлестнул страх, и как накрыло.

— Все-таки напоминаю... — выдохнул Валиарин.

— Мэг, ты ведь понимаешь, что я не он? — выгнул бровь и скрестил руки на груди, обиделся.

— Прости, я... Я не знаю, но после того раза, я не могу... Не могу поцеловать, кого-либо. Перед глазами всплывает Виктор и паника снова накатывает. — сбивчиво пыталась объяснить ему.

Пока я пялилась на что угодно в комнате и паниковала, меня просто обняли. Прижали к жилистой крепкой груди с шелковым платком и заставили замолчать.

— Я уже признался, что ты мне понравилась, еще тогда, у портала и узнав о тебе все, я не поменял своего мнения о тебе. Знаешь, у Джиннов, такое редко, как с соумыейтами, но иногда, появляется та, душа, что заставляет стать сильнее и мягче одновременно. А мысли крутятся лишь обо дном. Вот мои мысли крутились лишь о тебе. Подумал, что, сделав наложницей, пройдет, иногда срабатывало. Но нет, не отпустило. Сам себя ходил обманывал эти две недели. Прости, Мэг, что обманул. Я просто хотел тебя заполучить, но не думал, что ты не сможешь...

Он резко оборвал свою тираду. А мне хотелось плакать, но ни одна слезинка так и не вышла. Как будто все слезы я оставила еще в браке с Данилом.

— А говорил я не в твоём вкусе, — вдруг посмеялась в его шарфик.

— А ты, делала вид, что ненавидишь, а сама обнимала по ночам, — обдавая дыханием мое ухо прошептал он. Я начала расслабляться. Попыталась довериться и отпустить ситуацию с Константином с Виктором. Кажется ...стало получаться. Еще раз вдохнула запах Джинна. и снова появилась тяга к нему, такая острая и непреодолимая. Хочу! Я хочу его близости, меня тянет, влечет, будоражит. Почему тогда я сейчас отшатнулась.

Подняла лицо и взглянула на Валиарина. Прошлась по его подбородку, губам, глазам и поняла, что он ни капельки не похож. Возможно я сама не отпускаю ту ситуацию, вот мне и мерещатся тут до сих пор Смирновы.

— Доверься мне, Мэг. Я помогу излечиться. Я тебя никогда не покину. Уже не смогу.

Он прям как будто мысли мои прочел. Приоткрыла рот, чтоб ответить, но не успела. Джинн порывисто поцеловал меня. И как сметет мои чувства, выбьет весь дух. Кажется, что сначала, я ничего не испытала, а потом ощутила прилив желания, страсти и... спокойствия. Как будто теперь все как надо. Что вот теперь все правильно. Возле меня тот мужчина, тот поцелуй и тот самый момент, что поможет мне забыть все болезненное.

Тут Вал прервал поцелуй, и я открыла глаза, не могла отдышаться. Прям стометровку пробежала не меньше.

— Почему... почему ты стер это воспоминание? — Глотая воздух задала вопрос.

— Потому что я там признался, я стер лишь этот момент, все остальное оставил. Я понимал, что узнай Дин раньше о моей симпатии, он бы сразу, что-нибудь сделал с тобой. А так ты была в относительной безопасности.

— Так он и так использовал меня для ритуала. — уже почти выровнялось дыхание.

— Да. Но, это был план. А так он любил сделать мне пакость и без этого.

— Ты стер еще кое-что важное. Исцеление моих страхов.

Глава 7. Новый «дивный» мир

Сижу и дуюсь. Хотя, нет. Я просто нереальна зла, как сто китайцев. Как он мог? Даже выбора не дал? Хотя разве он у меня когда-либо был. Особенно после ритуала. Теперь я завязла по самые уши. Но так обидно, и так больно. Мы едем в машине уже четвертый час. Во-первых, теперь у Валиарина, очень мало магии, можно сказать ее почти нет, а во-вторых, нам нужно забрать по дороге Налу и крючконоса, Жорлака. Вал сидит тихо, в отличие от меня. Я сижу и пар из ушей пускаю, и заодно, соплю погромче, но молчу.

Мне горько, а все по тому, что Валиарин все же использует меня. Да, не потому что хочет, но все же. Я думала у нас любовь "неземная", после его признания. А у нас "общее благо на первом месте".

Теперь даже завидовать Лине стала. Ради нее Дин, целый мир разрушил. Вздохнула и вспомнила, что я "последний ингредиент"... снова.

Дождь закончился. В кармане Валиарина завибрировало. Тут же поднял трубку. И мои брови так же взлетели. У него есть телефон?! Серьезно?!

— Да, все в силе. Уже едем. Нет... Времени уже нет, иначе вообще ничего не сможем сохранить. — Отключился и поднял глаза на меня.

Он вот был, сейчас таким простым. Как обычный парень с крутым телефоном и модной прической. Это было так... непривычно. Все же в мире Джиннов, я видела именно Джинна, а тут будто просто мужчина передо мной.

— Собирайся. Дальше расскажу по дороге.

Без вопросов взяла плащ Нади, и мы сели снова в машину. И снова скорость. Мчались, как будто и правда спасти надо кого-то.

Через какое-то время Вал снова заговорил. А я была погружена в себя. Переваривала украденный у меня фрагмент памяти. И не знала злиться на него или поблагодарить.

— Мэг. — вдруг резко проник его голос в мой разум.

— М?

Я как будто очнулась.

— Ты не продолжишь кидаться в меня вопросами? — пошутил он и весело взглянул на меня.

У кого-то хорошее настроение я смотрю.

— Я просто задумалась. На самом деле, ты вроде хотел меня о помощи попросить? И куда мы едем? — вдруг полностью очухалось мое сознание.

— Вот, узнаю мою Мэг, — засмеялся Вал.

А у меня такое тепло, от этого смеха, по венам растеклось. Что я невольно улыбнулась.

— Да, хотел. — Он резко стал серьезным, — Я хочу, пусть не создать новый мир, но попробовать восстановить старый и дать пристанище Джиннам, ну и сделать так, чтоб они не убивали всех подряд.

— Да, ты это уже, вроде упоминал. — закивала я.

— Так вот. — ему как будто было сложно, поэтому он начал из далека. — Есть один свиток, в котором говорится о том, как найти Книгу Миров. Знаешь о ней?

— Нет, — тут же отозвалась я. Откуда, я Джиннами то увлеклась из-за пропажи

сестры.

— Эта "книга" поможет восстановить мой мир, ну или создать его немного заново. Но для этого нужно ее найти. А еще там нужны все ингредиенты, идентичные, что были вовремя воскрешение Лины и разрушении Ришалара.

— Так погоди-ка, — выставила я руку. — Ты что хочешь снова создать Ришалар? Так вы все равно продолжите убивать, под прикрытием желаний. — меня это возмущало. Плохой план.

— Нет, Ришалар уже не выйдет. Но можно создать что-то похожее. — продолжил убеждать он меня. — Ну, и да... Мы будем все равно высасывать жизненные силы. Ну, а чем нам еще питаться, заменителя для Джиннов нет, Мэг. Мы не вампиры, что могут перекусывать животными.

— Еще скажи, что и они существуют — пробурчала я себе под нос. Хотя понимаю, что он прав.

— Да, существуют, ты разве их в Академии не видела?

Вот тут я удивилась. Аж глаза на лоб полезли.

Нет не видела. Как-то мы не пересекались ни в зеленой комнате, ни на лекциях в потоке.

— У нас кормёжка разная, наверно поэтому не пересекались. — брякнула первое попавшееся. — А вы разве, жизненные силы животных не можете иссушать? — пришла мне гениальная идея. Это ведь тоже энергия.

— Ты забыла кое-что. Нам эта сила нужна не только для поддержания своей жизни, но и для самого мира. И еще, животная жизненная энергия для нас — это как водички попить. То есть, почти никак. Даже на час не хватит. Но если тебя это успокоит, то я придумал кого именно мы будем иссушать.

Прозвучало жестоко, но я вся во внимании. Повернулась к Валу и сижу глазами хлопаю, типа продолжай.

— Мы будем что-то типа мирового карательного органа. Если хочешь можешь назвать это "Самое жуткое наказанием для преступников". К нам будут отправлять самых ужасных мерзавцев и головорезов, а мы их наказывать, таким способом. И мирам хорошо, есть куда деть, и как наказать, и нам.

— Вы что будите типа Азкабана? — я просто в шоке от плана Валиарина.

— Чего? — не понял он.

Н-да, Гарри Поттера он точно не смотрел. Что-ж не так-то ты и хорошо вписался в наш мир. Думаю, объяснять про дементоров, тоже бесполезно. Хотя что-то общее у них и правда есть.

— Ну в общем, это тюрьма такая была. — обтекаемо объяснила я.

— Да, наверно. Я не совсем знаю, о чем ты говоришь, но да.

И тут я задумалась. А идея и правда не плохая. Не убиваем хороших, только плохих и делаем плюс миру, но вот загвоздка. Это явная смерть. А если суды в других мирах бывают как наши? Просто нужно убрать не нужного человека, получается, и хороший пропадет. Но это в общем, уже проблема их миров и этих существ. И все равно я против убийств, но Вал прав, это лучше, чем было.

— Ты задумалась, — хмыкнул он, — Значит не против.

— А разве от моего мнения что-то изменится?

— Нет. Но ты должна помочь создать этот мир, а значит будешь к этому причастна.

— Я уже причастно к разрушению одного. Знаешь создание другого, как-то больше чистит мою карму, — хотела пошутить, но вышло грустно.

— На счет этого. Ты снова последний ингредиент. И без тебя, я не смогу создать этот мир. Поэтому я и прошу о помощи. Ты должна участвовать в ритуале.

И тут до меня дошло о какой именно помощи он просит. У меня аж глаза на лоб полезли. И сразу слова об его любви потеряли смысл.

— Ты, просишь меня пожертвовать собой! — я чуть ли на крик не сорвалась.

— Почему пожертвовать? — не понял он.

— Потому! На ритуале я чуть не умерла и вроде это твое, как раз желание меня и спасло. Кстати, что отдал ты за него? Тебя тоже высосет какой-то Джинн? — я поняла, что даже не знаю, а долго ли осталось жить Валу.

И как-то этот факт меня тоже ужаснул.

— Никакой-то, а Лина. Как только она воскресла, я загадал желание. И я отдал свою силу. Вот почему ее у меня почти нет. Джинны за желание отдают самое дорогое, в моем случае это либо ты, либо моя сила.

— Ты не умрешь? — робко поинтересовалась я.

— Нет. Если буду питаться. — поджал он губы.

— А ты уже...ну это... — договорить так и не смогла, но Вал все понял.

— Да, Мэг. Врать не буду. Знаю, что для тебя это ужасно, но по-другому я бы не выжил и просто бы не смог даже мыслить. Если ты будешь считать меня настоящим демоном, я пойму. — грустно закончил он.

После этой фразы, я замолчала. Мне нужно было все переварить. Вот и сижу пыхчу. Перепрыгивая с мысли на мысль. Сначала о том, что меня снова хотят использовать, а потом, о кормёжки Вала. И все больше прихожу к мысли, что я принимаю Вала таким.

Конечно, убийство людей или каких-либо существ это ужасно. Но... Именно сейчас поняла, что люблю. Вот такого...Джинна, со всеми его НО, так сказать. Тем более, он по этой причине и хочет создать комфортные условия для своих сородичей.

— Я умру?

Грустно и обреченно, спустя эти четыре часа, задала вопрос.

— Я сделаю все...чтобы этого избежать.

Мы стояли на мосту перед заброшенной фабрикой. Встретили Налу и Жорлака. Нале обрадовалась как родной. А вот с Жорлаком, лишь холодно кивнули друг другу.

Джинны отчитывались перед Валиарином, о том, что свиток точно в моем мире, а вот Книга похоже, что нет. Но вот незадача, свиток порван и у них лишь одна его часть. А где вторая никто не знает. И в какой-то момент меня как громом шарахнуло. А не тот ли это свиток, что сейчас у Надежды. Она вроде упоминала о нем, в последнюю нашу встречу. И как раз искала вторую ее часть. Которую похоже раздобыли Джинны. Ну если это так, то комичней ситуации и не придумаешь. Всесильные Джинны раздобыли свиток в Монако, под серьезной охраной, а вторая ее часть, просто завалилась, у моей беременной подруги. Я нервно хихикнула.

Быстро рассказала причину моего веселья всем. И Нала и правда заржала. Зато Вал начал подгонять меня, чтоб я срочно позвонила подруге.

— Алло... — сонно отозвалась Надька, еще и зевнула смачно, чем меня заразила.

— Надь, это я. Мэг.

— О, Ритка! С тобой все хорошо?! ты ушла от преследования?! — тут же затараторила подруга.

— Да, да. Все хорошо. Более чем. Я Даже Валиарина нашла. Ну точнее он меня.

— Мэг, время. — подгонял все меня Джинн.

Они тут вообще вокруг меня столпились и пытаются... ну это... взглядами и аурой.

— Да ты что?! А...

— Так, слушай, все потом, — перебила я ее. А то и правда время. — Свиток, что ты говорила, о котором упоминаются Джинны и Риалар у тебя еще?

— Эм, ты про кусочек?

Блин, ну наверно. Я-то откуда знаю, как он выглядит, но сказал:

— Да.

— Да, у меня. Я его в понедельник должна вернуть музею, нашему местному. Ты же знаешь, у меня там знакомые, поэтому...

— Супер, никому не отдавай. Мы едем.

Я резко отключилась, так как вопросы снова польются рекой от нее.

Глава 8. Древний Джинн

— Слушай, а Вий, то твой, обалдеть какой красивый. — восхищенно вздыхая, шепотом оповестила меня Надежда. Мы были на кухне готовили чай для всех. Ну и заодно, я вводила в курс дела подругу. Пока Джинны разбирались со свитками в гостиной.

— А эта блонди. Ну просто шикарная. Она тоже Джинн?

— Ага. И классная. Любит людей и вообще немного боевая.

Сказать, что Надя прям так удивилась появлению Джиннов на ее пороге, да нет. Не удивилась. Она просто восхищенно балдела. Так как она фанатка номер один. Я даже стала ненароком за ней следить, а то вдруг от восторга и переизбытка чувств, родить можно. Короче, этот глобус на ножках, то ахал от восхищения, то ругался на Валиарина, за его холодность ко мне, и то, что не защитил в нужный момент.

Это надо было видеть. Вал так опешил сначала. Что мне кажется Джинн и правда боится мою беременяшку. Ну или он просто не знал, как бы ей так объяснить, что он все и так делала для моей безопасности, чтоб этот колобок не занервничал и не родил. Если честно, тут все боялись этого. Зато Нала, похоже изучала живот Надежды с огромным интересом, я бы даже сказала научным. Они обе разглядывали друг друга, этак с пристрастием и разговорились так, как будто два профессора, что встретили те опыты, что они бы хотели провести, но за них сделал это кто-то другой. А Жорлак, старался спрятаться в уголочке, и быть типа тенью.

В общем, свиток оказался тот самый. И пока Джинны его изучали, мы решили быть гостеприимными.

Зашли в гостиную. Угостили всех чаем. Даже про нашу тень не забыли.

— Все как я и думал, только вот книга находится в мире фей. — задумчиво протянул Вал и вздохнул.

— Это плохо? — не поняла я, грустного вздоха Вала.

— Если, честно, то да. В Мире фей, без Феи мы ни за что не найдем Книгу Миров. Нужен проводник. Их мир уникален своими призрачными дверями и особенными замками, что может открыть или перейти только фея. Так что нам нужен проводник.

— А еще, Феи не такие лапочки на самом деле, — Это уже добавила Нала. — Это наша Маришка, была ангелочком. А так эти существа, тебя даже жевать не будут, откусят, и

проглотят, не поморщившись.

— Я надеюсь это было абстрактное объяснение? — уточнила Надя. Вот и я на это надеюсь, что не буквально.

— Нужно разделиться. — Вдруг подал голос Жорлак, что все это время предпочитал молча сидеть в кресле.

— Думаю, ты прав. Мы все не соберем, если будем вместе искать ингредиенты для ритуала и книгу. А времени у нас все меньше. — еще более задумчиво протянул Вал. И тут резко выпрямился, как будто все решил и готов действовать. Вот же шестеренки у него в голове работают быстро.

— Итак, Нала, ты отправишься в мир фей, за Книгой Миров. Ты ведь хорошо общалась с Томом и Маришкой. У тебя есть опыт, ну и ко всему прочему, в отличии от меня сила, тебе хватит переместиться. Жорлак, ты отправишься в мир эльфов. Я там оставил два ингредиента для ритуала. Все раздобыл, нужно только забрать. Встречаемся в нашем мире, на месте где был Риалар. Все ясно?

Джинны кивнули и уже переместились, прям с тех мест, где стояли. Раз и исчезли, лишь пыль оставили после себя. Надежда, так и застыла с чашкой в руках. Ну да, это я уже привыкла к их телепортациям, а вот она видела это в первые.

— А мы? — подошла я к Валиарину ближе.

— А мы, будем искать твою сестру.

Что? От неожиданности застыла, так и не прикоснувшись к руке Джинна. Хотелось его тепло и объятий. Особенно после нашей мини ссоры, о том, что я буду участвовать в ритуале. Но сейчас, стою и в немом вопросе взираю на него.

— Твоя сестра соумейт самого могущественного Джинна на данный момент. Все Главы мертвы, Высших и старинных Джиннов осталось немного. Возможно, двое-трое от силы. И лишь Роя, я знаю, как найти. Через его соумейта.

— Но зачем он нам? — все же отмерла я.

— Нам нужна огромнейшая сила. Помнишь, Дин, собирал пары соумейтов? Это и был заменитель большой силы. Нам нужен такой же. Но возможно, нам хватит одного — Высшего и древнего Джинна. Они самые могущественные. Дин бы не смог поймать такого, вот и воспользовался альтернативой.

— И ты хочешь забрать у моей сестры ее соумейта.

Жестоко.

— Нет, я не смогу этого сделать. Рой должен согласиться сам.

— И как мы его найдем? Точнее мою сестру?

— Они нас найдут.

— Как? — требовательно задала вопрос. Я не понимала, как и зачем. И почему раньше нельзя было так найти мою сестру. Все вопросы застряли в горле. Я увидела открывающийся портал и оттуда вышла моя сестра.

— А вот и они, — выдохнул с облегчением Валиарин и тут же поклонился, чуть ли не до земли молодому черноволосому мужчине в кожаной куртке.

Я, не обратив внимание даже на все происходящее дальше, кинулась к сестре в объятия.

Обнимала и плакала. Плакала и обнимала. Я так скучала. Вот именно сейчас, обнимая Анну, поняла, что мне ее очень не хватало. Надя, тоже хлюпала носом на диване, но не мешала. Видимо устала за сегодня ходить. Тяжело ей передвигаться все-таки.

Не знаю сколько прошло времени. Нам никто не мешал. Сквозь слезы мы

разговаривали, ругались, спорили и где-то бранили друг друга. У нас так всегда. Все и сразу, но в конце мы всегда миримся. Так было и сейчас. Анна рассказала почему так случилось, что она ушла ни сказав ни слова. А я поведала ей как попала к Джиннам. Сестра изменилась. Сильно. Наверно в ней не поменялись лишь кудряшки и улыбка. А так, мне казалось, что даже черты лица стали совсем иными. Ее Джинн — Рой. На вид он выглядел даже моложе Валиарина. Подтянутый, не гора мышц, а больше жилистый такой. По мне даже кажется хуже Дина. Взъерошенные в беспорядки черные волосы. Невероятно светло — голубые глаза. Он походил на типичного плохого мальчика, в мечтах каждой девочке. Но при всем при этом, в его взгляде было столько мощи, мудрости и жизни, что кажется, даже пугающе опасным. Чисто инстинктивно. В отличие от моего Джинна. Рой был забавным, веселым и немного наглым. Не знаю, но встретив его, никогда бы не сказала, что ему не одна тысяча лет. А вот Вал, с ним был, очень почтителен. Не позволял даже шутки в его сторону или взгляда. Он его уважал, было видно.

— Что ты сделал, чтобы они нашли нас? — не выдержала я прямого вопроса. Ну почему нельзя было это сделать раньше, когда я искала Анну?

Вал тяжело вздохнул, все же ему надоели мои вопросы.

— Рой, по-любому почувствовал, что Риалар уничтожен. Не мог не ощутить. Он так же был привязан к нему, как и все. Но, когда, Лина переместила меня к эльфам, то перед тем как забрать мою силу, я успел подать, что-то типа сигнала. Честно говоря, не знал, выдит ли, но как видишь вышло.

— А причем тут моя сестра?

— Я подал сигнал через нее. Рою, никогда бы не смог, слишком сложно до него дотянуться. Я воспользовался нашей связью. А так как вы родные сестры, сигнал ощутила, и ты и она.

— Не помню, чтоб я что-то такое чувствовала. — хмыкнула я силясь вспомнить необычные ощущения.

— Чувствовала, я знаю. Светилась ли метка у тебя после того как ты очнулась?

В памяти всплыло воспоминание, где я стою перед зеркалом в спальне Виктора. Разглядываю свою метку и вижу, как она стала светиться ярче и как я убедилась, в том, что Валиарин жив. Просто почувствовала тогда. А вот оно что было?! А я думала это от переизбытка чувств.

Я кивнула Джинну, и он хмыкнул, довольный собой. Рассказав все Рою и Анне о плане, ждали его вердикта. Как сказал Вал, это единственный наш шанс.

— Я могу жить и так. Зачем ты хочешь спасти всех? — немного подумав, задал вопрос Рой. А он оказывается эгоист. Не спешит спасти всех Джиннов и существ.

— Думаю так лучше для других существ и охоту на нас не объявят. — попытался еще раз объяснить Вал.

— А не плевать ли? — с ленцой так добавил Рой и плюхнулся в ближайшее кресло. Вот именно плюхнулся, так прям лениво, откинув голову назад.

Анна пнула его по ноге.

— Рой, что ты болтаешь? — зашипела на него.

Ну да, вот кто спасать всех и всегда готов. Анна всегда была добрячкой.

— Кудряшка, милая, — потянул он ее за руку, заставляя сесть к нему на колени. От чего Анна смутилась и попыталась вырваться. Но думаю тут силы точно были не равны. И в итоге, Джинн нагло и задорно так улыбается ей, глядя по спине и ловит одну из кудряшек.

Которые довольно сильно выросли. — Мы еще те живучие твари. А без браслетов даже проще. Больше ни к чему не привязаны. Да, магия чуть побушевала, но ты ведь видела, я смог с ней совладать. А те, кто сейчас ударятся в безумства и бесконтрольный голод, сами будут виноваты, если их поймают и убьют. Все равно же самые умные и выживут. Естественный отбор. Как там вашего ученого звали? — задумчиво смотря на кудряшку спросил он у нее.

— Дарвин, — вздохнула она и покосилась на меня.

Н-да, впервые вижу, чтоб Анна не стала сразу запальчиво спорить. Обычно она быстро строила наглых мажоров в Университете. И меня этому учила. Но наверно я ужасная учинится, раз польстилась на Данилу.

— Вот, точно. Видишь, ты все понимаешь. — и улыбнулся ей, по истине дьявольской улыбкой. Ух, как дух захватывает. И я бы не спорила. Мне кажется даже дыхание задержала. Боже, какая улыбка! Я тоже душу готова продать, чтоб так мне улыбнулись.

Валиарин, видимо заметил мою реакцию на Роя и встал заде меня. Приобнял и тихо зашептал. Как будто если Джинн захочет, то не услышит.

— Значит, вот от чего ты млеешь, Мэг. От флирта и соращения, — промурлыкал прям.

О-о-о, как метка то засветилась, а кровь забегала быстрее. Нет не спорю. От Валиарина меня ведет по-своему. И это просто восхитительно.

— Я не променяю, тебя ни на какую улыбку мира, если ты об этом.

Ответила ему, и почему — то смутилась. Раньше такого не было. Мне оказывается трудно признаваться в любви. Зато фиалковые глаза заблестели.

— Так, все, хватит тут обжиматься. — вдруг резко вскочила подруга и гордо прошествовала на середину комнаты, — Я может тоже хочу, все эти ми-ми... А, вы еще все такие классные, — заулыбалась она, — Решайте уже, спасаете или нет свой мир.

— Нет.

— Да.

Твёрдые два решения прозвучали одновременно от Джиннов. Думаю, понятно, кто за какое был.

— Рой, послушайте, я знаю, что...

Но тут Рой поднял руку в останавливающем жесте, как бы говоря, что больше он слушать не намерен. Вал, замолчал, не мог ослушаться. Выше стоящего, так сказать. Но видно, как он начинает злиться. Тут меня удивила Анна. Она обняла Роя за шею и поцеловала его в щеку, а потом тихо прося, проговорила:

— Рой, пожалуйста, ради меня.

И вот вроде не раз видела, такие метаморфозы у Тома и Динь-Динь, где стоило феичке, просто улыбнуться и Том был готов ей Луну с неба достать. Даже на пижамную вечеринку согласился. Но тут не было сильных изменений в лице. Так как Рой, был и так расслабленным и более веселым, в отличии от угрюмого Тома. Зато тут было другое. Рой сел ровно, перестал заваливаться на спинку кресла. Нежно погладил по щеке сестру с таким же теплом смотря на нее. И наоборот его лицо перестало улыбаться и сменятся. А стало уверенно-серьезным. А какая мощь исходила от него. Как сестра вообще может сидеть рядом с ним? Даже я, чувствую себя букашкой.

— Кудряшка, ты понимаешь, что за новым миром нужен и тот, кто будет за ним присматривать. Правиль. И желательно справедливо. Вот мне лично это не надо. Никогда не хотел нести ответственность за молодняк. А этот, — кивнул он в сторону Валиарина, — Слишком молод и горяч. Один не справится, нужна противоположность. Кто-нибудь с

холодной головой и желательно постарше.

— Значит найдем. Валиарин же сказал, что собирает выживших, кто-нибудь, то еще остался. — нежно промурлыкала сестра.

Да она, само обаяние. Такая милая сейчас. Видно, как смотрит на него, как светятся ее глаза. И как аура вокруг них становится все гуще. Не пугает, а скорее умиляет. Правда, сразу их одних оставить хочется. Но мы все молчим, тихонько, в ожидании, когда закончиться их диалог.

Когда Вал, рассказывал свой план, он не упомянул, что я могу умереть. Поэтому сестра, не в курсе и так отчаянно, пытается сейчас помочь уговорить своего соумейта. И я молчу. Знаю, что, если расскажу, она тут же будет против. Ведь, для нее, я все еще младшая сестренка, которую нужно защищать. А я уже решила. Однозначно, поняла, что готова пожертвовать собой. Ради Валиарина, от части. Потому что люблю. Сейчас, в своем мире, поняла, что в первые в своей жизни, люблю по-настоящему. Не потому что, безумный страх потерять, не благодарность, не неудержимая страсть. А просто... Люблю. Раньше я не понимала, тех, которые могли пожертвовать собой ради любимых, настолько, чтоб можно было отдать жизнь, а теперь, сама готова это сделать. Потому что верю ему, и даже если, у него не выйдет меня спасти. Не беда, я это делаю еще по одной причине. Я хочу перестать бояться: за свою жизнь, испытывать стыд за свои поступки, за свой эгоизм, перед сестрой. Я решила взять ответственность и впервые сделала свой выбор. Сама, просто так хочу. И этим горжусь. Что смогу помочь все вернуть, спасу жизни, а еще... Смою свои грешные недостатки. И пусть это немного пафосно. Зато у меня как будто гора с плеч упала. Но скрывать, не буду. Хочу жить. Не зря же я столько убегала. И в глубине души, надеюсь, что не умру во время ритуала.

— Представляешь, ты создашь целый Мир! — развела она руками и воодушевленно посмотрела на него. — Это же восхитительно.

Продолжала расписывать свои доводы Ани, пока я погрязла в своих мыслях.

Рой улыбнулся снисходительной улыбкой, как будто ребенком умиляется, а не взрослой девушке. А потом погладил ее по щеке.

— И ты будешь любить меня сильнее? — очень серьезно задал вопрос он. Странно, ему так важно, чтоб моя сестра любила его. Вот что значит сила истиной пары. Мне от этого стало немного грустно. Так как у меня с Валиарином, так никогда не будет. А хотелось бы испытать, что такое быть соумейтом для Джинна.

— Я буду еще больше восхищаться тобой, а еще гордиться. Ведь мой любимый розовый заяц, создал мир. И это достойно еще большего уважения. Не хочешь править, не правь. Мы создадим систему, что предложил Валиарин. Думаю, она приемлема, оставим Глав несколько, новых и снова будем свободны. — в конце Анна уже положила свою голову ему на плечо. И кажется больше мурлычет, чем уговаривает.

— Ну вот сама напросилась. Пока все не сделаем правильно и четко, не уйдем с этого мира. И ты будешь рядом со мной. Мы создадим мир вместе.

И так это прозвучало, что мурашки побежали по спине. Особенная связь, особенные чувства. Все, разрыдалась. Хочу так же.

— Не плачь, Мэг. У нас будет так же. — как будто прочитал мои мысли Вал. И прижал к себе крепче. Не будет у нас так же... Просто не может быть. Я лишь наложница. И ни слова, ни объятья этого не исправят.

— Ну! Вот и решили — вдруг наигранно радостно и громко подвела итог Надя. Ну да, ей

сложно. Мало того, что она скрывается от папашки своего малыша, так ещё и защищать ее некому.

Рой обратил свой взор на Надежду, мне кажется он единственный не боится, что этот глобус может родить, и вообще она его не смущала. Скорее умиляла.

— Вы ведь в курсе, Надежда, что Ваш ребенок особенный, верно? — с усмешкой обратился он к ней. Подруга застыла, и я поняла, что да. Она знает.

Та-а-а-к, и что же тут особенного?! Хочу знать. Этот партизан, никогда мне ничего не рассказывает.

— Думаю, сейчас лучше подумать о новом мире. — почти прошептала она одними губами. И так побледнела, что я напугалась за нее немного.

— Хотите, тоже присутствовать на ритуале? — на полном серьёзе предложил он ей. Что? Зачем? Она же вот-вот родит.

— Хочу.

Я чуть полбу себя не стукнула. А это авантюристка куда, со своим то шаром?!

— Надька! Ты совсем? — не выдержала я.

— Не переживай, Мэг. Ребенок, что в ее животе, защитит ее даже от меня. Хоть силенок и маловато, но легкий щит, поставить сможет. — с ленцой проговорил Рой. Я заметила, что ему много что, наводит на скуку. Ну да, мы смертные такие букашки и дети еще для него.

Тут Рой, перевел все внимание на Вариарина.

— Хорошо, создадим Новый чудный мир для Джиннов. Но так как, ты предложил, а инициатива наказуема, то ты первый, кто будет во главе его, конечно под мою ответственность. Я может и не хочу править, но должен быть уверен, что оставляю управления на мудрых и сильных Джиннов. Кстати, что с твоей силой? — приподнял бровь Рой.

— Заплатил, за желание. — сухо ответил Вал.

— Ясно, ладно — снисходительно так махнул он рукой, — С этим я тоже помогу. Знаю один способ.

Ого?! Сколько же силы в этом древнем Джинне. И Ритуал ему под силу, как на раз-два и силу Валу вернуть. Я прониклась, удивилась и вообще взираю на него как на Бога, сейчас.

— Тянуть не будем. Направляемся на место Риалара. Я надеюсь ингредиенты все собраны? — все так же строго задал вопрос моему Джинну. Вал кивнул.

Хищная улыбка расплзлась на лице Роя. И он, хлопнув в ладоши, переместил всех нас. Мне кажется, что ему и хлопать то не надо было. Это так... для эффекта.

Глава 9. Все в сборе

Покачнувшись, чуть не упала. Ну как всегда, в общем-то. Но Вал держал крепко и не дал этому случиться. Я удивилась увидев, как вокруг летают камни, острова, песок, и вообще, все как будто, разодрано на куски. Сама планета как множество астероидов и кусков земли.

Страшно. Жутко. Точно конец света увидела. И это сделал Дин. И все ради чего? Ради любимой, которая, его даже не любила. Вот интересно, как у них сейчас?

Рой сменил современную одежду, так сказать — на традиционную. Обычная жилетка и штаны шаровары. Множество украшений на запястьях и в ушах. Теперь я видела именно Джинна. Высокого, намного больше, что был в квартире у Надежды. Еще более длинные волосы и хищный взгляд. И... Темно-синяя аура. Цвет его магии, силы. Я бы сказала, что она мерцала.

Прониклась, испугалась и прижалась к своему Джинну сильнее. Ух, от этой мощи, я

прям трясусь. Сестренка, ты огонь! Терпеть и любить такого — опасно.

А он, как оказалось, передел не только себя. Вот и Анна, стоит в красивом, воздушном, голубом платье с множеством разрезов на юбке. Ей идет. Я, снова в белом, идентичном платье сестры. И мой Вал одет в легкую рубашку и штаны под стать Роя. А любит, этот Джинн выпендриваться. Создал, прям атмосферу. Даже на Надю платье нацепил. Красное такое, тоже воздушное, как облачко. А что, ей идет, и живот красиво смотрится.

Жорлак и Нала нас уже ждали. Быстро они. Но Вал, пояснил мне, что в Мире Фей и Эльфов, совсем по-другому течет время. Нала возилась почти три недели, пока нашла Книгу, а Жорлак, десять дней фигней страдал. Так и Валиарин, придумал план за неделю, что находился в мире Эльфов, а не в моём. Ведь у меня тогда прошли лишь сутки.

Джинны, поклонились Рою и моей сестре. Ух, прям горжусь, своей родней. Хоть, Рой и позер, но медлить не стал. Мне кажется, он знал этот ритуал и без свитка.

Внимательно оглядел все ингредиенты: пучок трав, что были перевязаны синей лентой. Мне почему-то кажется, что тут даже лента не так проста. Кинжал, на вид был обычным, ничем не примечательным. Даже рукоять без какого-либо узора, причём деревянная. Что говорила о ее древности. Три сияющих камня: один пудровый как Луны, что были в этом мире, второй яркий, как солнышко и третий черный. Все размером в мой кулак. Большие должна заметить, камушки — то. Книга, что сейчас была закрыта — старинная, толстенная и просто огромная. Прям вот с большую коробку, в которой может уместиться плоский большой телевизор. И как бы больше в ней, на данный момент, ничего необычного не было. В конце осмотра ингредиентов, Рой посмотрел на меня. Да, я последний ингредиент, и Рой это понял. Он приподнял одну бровь и со всей серьезностью произнес:

— Ты ведь, в курсе, что скорее всего не выживешь? Я не могу тебе этого обещать.

— Что?! — в полном шоке подлетела к нам моя сестра. Ну вот, не мог он вообще ничего не говорить? И так же понял, что мы не просто так смолчали.

— Что это значит?

— Ани, твоя сестра та самая неприкаянная душа, что участвовала в ритуале. И она одна из ингредиентов. И так как мы хотим, восстановить больше, прежний мир, а не создать абсолютно новый, то нам нужны два его составляющих с прошлого ритуала. Это душа, что участвовала при воскрешении и магия Джинна, что проводил ритуал.

— Но ты сказал, про то что она не выживет, — видно было как сестра начинает сильно нервничать.

— Да, это мало вероятно. Вообще она тогда должна была еще умереть, но как видишь нашли способ. — Рой ее не успокаивал, хотя видел, как ее уже трясти начинает. Ну вот зачем он так? Все прям в лоб. Она у меня впечатлительная бывает. Не хочет врать своей любимой? Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

— Почему сразу не сказали? — посмотрела она на нас с Валом, с укором. Я снова ощутила себя ее маленькой сестренкой. Ну, что я могла сказать? Лишь правду, в этом Рой прав.

— Анна, это мой выбор. Я хочу помочь, и кроме этого, это мой способ искупить всё, что я натворила. — я держала ее за руки и пыталась передать, как для меня это важно.

Вал, стоял сзади меня, я чувствовала его поддержку. Пожалуй, он почти единственный, кто меня действительно понимал.

Сестра замотала головой в отрицании, и я видела, что у нее наворачиваются слезы.

— Когда — то, ты ушла за своей мечтой, за своими чувствами и желаниями. Хотела

узнать новое, осуществить невозможное, и, пожалуй, отпустить себя и позволить делать, то, что тебе хочется. И ты просто взяла руку Роя и ушла. Я думала, ты мертва, или что похуже. Но знаешь, где-то в глубине, еще до того, как я поняла, что тут замешан Джинн, что ты счастлива, что с тобой все хорошо. Вот и ты, позволь теперь, мне следовать за своими желаниями.

— Разве твое желание — это умереть? — она резко вцепилась в мои руки, что даже ногти немного впились в мягкую ладонь. Злитесь. Не принимает. Боится потерять.

Я понимаю ее. Но...

— Нет, конечно. Но тут другое. С меня все началось, и я хочу это закончить. Ведь я стану частью чего-то великого. — я уже стала говорить ее словами, которыми она уговаривала своего соумейта.

— Нет! Это не причина! — отказывается принимать. Я вздохнула и теперь уже сама сжала ее ладони сильнее, чтоб она снова посмотрела на меня.

— Я всю жизнь бежала, искала любви. Хотела чего-то безумно страстного, но на самом деле лишь рушила себя. Обманывала. Не хотела вообще ни о чем заботиться, даже о себе. Проще было передать ответственность. Ты знаешь, что я тебя винила, что тебя нет рядом, когда начались проблемы с Данилом? Хотя причём тут ты? Но я ужасно тебя в тот момент ненавидела. Потом повелась на сладкие речи Виктора. А на самом деле и его не любила. Про Дина, вообще молчу. Он меня использовал, но лишь по моей глупости. Так дай же мне, хоть раз, поступить в действительности, так как я хочу.

Я умоляла ее взглядом понять меня.

— Это и правда будет последним твоим разом, — уже спокойней проговорила она. А потом порывисто обняла.

— Ты выросла. И я не вправе указывать. Но жертвы. Я не хочу, чтоб ты жертвовала собой.

— Я не жертвую. Я создаю новое. — прошептала ей так же в плечо, обнимая.

Приняла. Смерилась. Поняла меня.

Как камень с души. Правильно сделал Рой, что сказал правду. Я вскинула взгляд на него и прошептала одними губами: "Спасибо". Он подмигнул мне и улыбнулся. Чертовски обаятельный засранец.

— А что с Дином? — задал вопрос Вал Жорлаку. Он должен был попытаться найти его.

Тот развел руками.

— Не нашел.

— Не проблема, — легко пожал плечами Рой. — Я сделаю поисковик по магии. На Мэг, должна остаться частичка его магии. Так что найдем за пару минут.

Для этого Джина есть вообще что-то невозможное?

— А пока вопрос еще к Вам. — кивнул он на Налу и Жорлака, — Готовы стать частью чего-то великого? — обаятельно им улыбнулся. Джинны закивали словно болванчики. Конечно они робели перед ним.

— Но сразу предупрежу, я вас высосу, без остатка. Магии не останется совсем и вернуть нельзя будет, — тут же серьезно сказал Джинн.

Видно было как тень ужаса пробежала на лицах. Но Нала неуверенно кивнула.

— Во мне и так силы было не много, я была своего рода изгоем, так что почти ничего не изменится, — с напускным безразличием парировала она. Но видно, лишаться силы для Джинна, это как лишиться души, для человека.

— По сути это больше мне в поддержку силы, ну и чтоб я не задействовал весь резерв, но все же, раз есть Вы, я и прошу, — почти со скучающим видом объяснил Рой. Все же он эгоист, не хочет лишаться сам магии, а восстановиться всегда проще.

Нехотя, но Жорлак кивнул. Давая согласие. Я и не сомневалась, древних Джиннов, чуть не боготворили. А они этим пользуются. Но в слух я не сказала, о "добрых намереньях" Роя.

— Что-ж, тогда пара минут, скоро магия приведет того, кто проводил воскрешение, а пока, — он с нежностью посмотрел на Ани, — Кудряшка, милая, можешь попрощаться, — и столько сочувственного тепла было в этих словах. Видно, что ему только на мою сестру не все равно. Заботит, что она чувствует и думает.

Мое сердце предательски екнуло. Не будет, так у меня... уже не будет. Правильно я делаю, что даю свое согласие. Толку, что я останусь жива и буду чувствовать крохи любви Вала. Не хочу, а хочу вот ТАК.

Нала и Жорлак, прощались мысленно со своей магией, готовились. А мы сестрой обнялись и чуть-чуть всплакнули. Надя, что стояла до этого тихо в стороне, подошла ко мне белая как мел. Точно, мы ведь ей тоже не говорили. Думала, что буду сейчас еще успокаивать и ее, но нет. Она вообще молчала. Крепко обняла меня и только потом тихо прошептала:

— Я понимаю тебя. И после своего поступка, могу сказать, что, чтобы ты не решила, я горжусь тобой.

Порывисто отпустила. Не дала что-либо ответить. Отошла. Нет, беременных не буду тревожить. Жалко только не увижу ее малыша, не узнаю, что за тайну скрывает о его необычности. И вообще, что же такого натворила Надежда, что с легкостью приняла мое решение?

Единственный кто со мной не стал прощаться это Вал. И снова обидело это. Неужели любовь у него не настолько сильна. А в комнате тогда, казалось, он говорил искренне.

Мои мысли прервал открывшийся портал. Оттуда кубарем свалился Дин.

— Что за... — хотел выругаться как можно цветастей, но замер на полуслове увидев стоящего Роя.

— Не может быть... — он был в полном шоке смотря на него, а потом и переводя взгляд на меня. И в конце добавил лишь одними губами "Шоколадка". Но я тут же это поняла.

Но эти же слова были сказаны не только им. Анна. В унисон Дину, стояла не жива не мертва. И все продолжала причитать:

— Не может быть...

Глава 10. Ритуал

— Рой, это Он!

Прозвучало то, как зловеще. Анна последнюю фразу выкрикнула и стайкой интонации, что холодок прошелся по позвоночнику. Сомневаюсь, что сестра уже стала перевоплощаться в Джинна, но эффект она создала нешуточный.

А Рой взглянул на Дина по-другому. Сразу слетела улыбка и взгляд не сулил ничего хорошего. Я придвинулась к Валиарину ближе. Он обнял меня, как бы тоже защищая.

— Так значит, это ты, тот, что является к моей истинной, в сны? — у-у-у какой ледяной голос. Ну все, я боюсь. Трясусь, и вообще, не понимаю, что тут происходит.

Дин ничего не ответил, лишь взглянул наконец на Анну. И было видно, что он видит ее в первые, непонимание читается и в его глазах. Зато сестра явно была в курсе дел. И так смотрела на блондина, как будто ей хочется его придушить и обнять одновременно.

Дин уже хотел ответить, но властный взмах рукой и тот наоборот выстроился по струночки ровно и не издал даже звука.

Меня не перестает удивлять как Роя уважают. Даже Динавьен, уж нагого, на него точно не подумала бы, что такое возможно. И снова Вал как будто прочел мои мысли:

— Он просто не может противиться воле Древнего. Это попросту невозможно. У нас иерархия была не только в Академии, но и в самой сути Джинна. Чем старше и сильнее Джинн, тем мы больше подчиняемся, как Альфе. А Древние, это вообще отдельный разговор.

У меня закрадываются подозрения, что Вал, все же как-то читает мои мысли. Ну не может быть уже столько совпадений. Это все метка? Связь наложницы и господина? А я почему так не могу?

Ответ от Вала не поступил, или он специально, или... Он все же не читает мысли. А это я такая открытая книга.

— С тобой я разберусь позже, — прозвучало многообещающее и о-о-очень угрожающе. — А сейчас, дело. Время идет, упускать его, это плюс затрат сил дополнительных. И так...

Рой встал на середину выжженного круга. Осталось после последнего ритуала.

— Камни Справедливости, Искренности и Правды, положите передо мной на край круга, травы Снов за мою спину, кинжал Крови по левую сторону моей руки. Книгу Мира положите прямо к моим ногам, внутрь круга.

Рой говорил, а Валиарин исполнял. А мне без его объятий стало холодно. Я боялась.

— Жорлак и Нала, вы оба встанете по правой стороне моей руки.

И они тут же исполнили.

— А-а-а... — Надежда закричала и схватилась за живот.

О нет! Только не сейчас. Рой тут же взмахнул рукой и переместил ее.

— Жаль. Этот ребенок достоин был увидеть ритуал. Но видно твоя подруга переволновалась. Думаю, человеческие врачи, справятся с задачей. — без тени каких-либо эмоций произнес он, смотря на меня. Стало жутко. Рой без эмоций, это как Тихий океан во время шторма. Страшно на столько, что сковывает. Уж лучше он бы и дальше был беззаботным, улыбчивым Древним Джинном.

Я смогла кивнуть. На большее меня не хватило. Я вообще превратилась в один оголенный нерв, понимание того что случится, начинало накатывать на меня. Но отступить я уже не буду.

— Динавьен — дон — Кан, — чуть торжественно произнес Рой. — Ты будешь стоять внутри круга со мной, возле правой руки.

Видно было как Дин не хочет исполнять приказ, но не может противиться. Кажется, его тело подчиняется Рою и делает все, что тот не скажет. Через силу, он вступает в круг и становится почти в плотную к Древнему.

— Маргарита Саваева, — обратился он ко мне, не менее торжественно, — Ты встанешь внутри круга по левую сторону от меня.

Я хотела уже сделать шаг, как его слова меня остановили:

— Но сначала... Избавится тебе нужно от метки наложницы.

Ой, а я и забыла, что мы то с Валиарином связаны договором. Эх, красивое тату, мне нравилось.

— Нет. — вмешался мой Джинн.

— Тебе будет больно. Я вижу, что связь у вас крепкая уже. И если быть совсем честным — я не знаю, как отразится на тебе все это.

— Пусть, я хочу оставить связь.

— Твое право. Ты ее господин. Но будь готов к последствиям.

Я хотела бы возразить и уговорить Валиарина, чтоб отпустил меня. Но увидев в его глазах такую решимость и уверенность, что просто не посмела. Казалось если даже заикнусь о разрыве контракта, то предам нашу, только — только, зародившуюся любовь.

Я думала мой Джинн, с васильковыми глазами, все же подойдет со мной попроситься. Но нет. Он так и не сдвинулся с места. Смотрел на меня угрюмо и решительно. Только на что решался, так и не пойму. А я... Я почему-то тоже не подошла. Ждала от него этого, но не подошла сама. Гордость? Наверно. Упрямство? Возможно.

Но почему-то, я думала, что именно он, должен прощаться со мной. Ведь это я его покидаю. А не он меня. И все его слова о десяти раз сильнее... Казались снова теряли силу.

А может... Может он как мужчина, просто не хочет прощаться, просто не хочет меня отпускать? Ведь... Связь то, он оставил.

Больше медлить и ждать его объятий не стала. Сделала глубокий вдох и шагнула внутрь круга.

— Ну что, Шоколадка, вот мы и снова встретились, — подмигнул мне Дин. Смотрю у кого-то настроение поднялось. — Только, я-то выживу, а вот тебя Вал, все равно потеряет и в этот раз, он не сможет загадать желание.

Вот же все же гадкий тип. Даже сейчас, ему лишь бы отомстить своему сопернику.

— Ну а ты? Вернул свою любимую, но любит ли она тебя, сейчас? — парировала я.

Дин помрачнел. Ага, не все так гладко у них значит. Вот жалко, что не увижу всю трагедию их отношений.

— Ани, милая, не подходи близко. Я поставил на тебя и Валиарина защитный щит. Но все же тебе лучше быть чуть дальше. — мягко попросил ее Рой.

Анна плакала. Прощалась. Отошла еще на пару шагов от нас и смогла лишь кивнуть. Обняла себя за плечи. Боже. Какая она красивая, в этом синем платье, что развивал ветер. А ее длинные кудрявые волосы, придавали ей вид львицы. Вот такой я ее и запомню. Все же мы встретились сестренка.

Валиарин подал кинжал Рою. Он сделал порез на руке Дина, а потом и на моей. Ай. Не приятно. И довольно больно. Все же ладонь, это чувствительное место, со множествами рецепторов. О чем я думаю? Это все нервы.

Отдал кинжал. Валиарин, положил его обратно на край круга. И даже не взглянув на меня, отошел к моей сестре.

А меня уже это, не то, что обижало, а злить начинало. Какого спрашивается... Почему он так холоден и делает вид, что ему все равно. Хотя минут пять назад прижимал меня к себе.

Мой злой настрой сбило прикосновение к моей руке. Рой взял мою руки и приложил к руке Дина, где всю капала кровь прямо на Книгу Мира. Мне кажется наша кровь смешалась чуть ли не сразу. И даже ток прошел по телу. Невольно взглянула на Дина.

Он тоже это ощутил. А потом мой взгляд поймал Вал. Наконец-то хоть какая-то реакция. А она была. Ураган злых и собственных эмоций прошелся по лицу Джинна. И я улыбнулась. Лучше пусть злится, чем вселенское спокойствие тут демонстрирует.

— Готовы? — спросил нас Рой, но это скорее для того, чтоб обратить наше внимание на

него и действительно подготовить.

Что-ж, я-то готовлюсь умирать уже во второй раз. И должна сказать, что это все равно как первый. Страшно до ужаса.

Рой посмотрел на меня, улыбнулся. А потом вскинул руки вверх и тут началось...

Его магия — стала окутывать нас как вихрь. Темно-синяя дымка все разрасталась. Смотреть становилось сложнее. Ветер трепал волосы, еле стояла на ногах. Меня качало то ли от слабости, что накатывала, то ли от силы ветра.

Рой говорил какие-то слова. И двигался сильнее, одновременно жестикулируя руками. Все осколки и куски этого мира стали вращаться и сливаться с синей магией Джинна. Царил хаос. Я вцепилась в руку Дина сильнее. Это была единственная опора. И он сжал ее. Крепко. Он меня поддерживает, своей хваткой пытается сказать, что все хорошо и он не отпустит. Как бы я ненавидела Дина, я все равно его понимала. Он все делал ради любви. И пусть такой своеобразной. Но он так любит и по-другому не умеет. Я же тоже раньше думала, что люблю Данила. Но вот оказалось, что нужно просто научиться отпускать. А ещё признавать свои ошибки. И тогда... Только тогда, возможно мы узнаем истину. По крайней мере так случилось у меня.

— Шоколадка! — прокричал Дин, в этой неразберихе. Я пыталась посмотреть на него, ветер был слишком сильным, и магия Джинна немного его закрывала.

— Я не желал тебе зла! Прости, если сможешь!

Его слова долетели до меня приглушенным звуком. Но все же я смогла разобрать.

Удивилась. Нет. Скорее еще больше стала ему сочувствовать и вот впервые хочу пожелать желание не ради себя, а ради него. Пусть Динавьен, найдет свое счастье.

— Прощу, если подаришь мне Микри! — прокричала как можно громче.

— Хорошо, Шоколадка! Выживешь, обещаю, что с меня Микри!

Чувствовалось в голосе улыбка, ведь из-за магии, творящейся сейчас, видно было плохо. Но я оценила его слова и порыв. Улыбнулась. Мы могли бы стать друзьями, но возможно в другой какой-нибудь жизни.

В этот момент силы стали покидать меня. Казалось с каждой каплей крови, я все слабее. И в один момент все прекратилось.

Но я уже не смогла даже взглянуть, что же получилось. Что за мир мы создали. Осела к ногам Роя. Веки были настолько тяжелыми, что не хотели даже приоткрыться, а тело было будто уже не моим.

— Позволь забрать ее. Я хочу попрощаться. — нежный, просящий голос Валиарина. Не знаю, что ответил Рой. Но я почувствовала, как меня подняли, и мы телепортировались. А потом мою голову аккуратно уложили на теплую грудь. Я вдохнула его запах. И сразу же вспомнились наши совместные ночи в его спальне. Как я пыталась уснуть, а он делал вид что спит.

Все же он захотел попрощаться.

Эта мысль грела мне душу.

Глава 11. Неприкаянная Душа

— Мэг, у нас есть где — то минут двадцать, а потом силы покинут это тело. — Тихий шепот и приятные поглаживание по волосам. Не хотелось открывать глаза. Хочу так провести эти минуты. Запах моего Джинна, его шепот и любовь. Я так злилась, что он меня не замечал, что теперь хочу развеяться от счастья, что он все же... Все же прощается со мной. Но я, была бы не я, если не закидала его вопросами.

— Почему ты так был холоден на ритуале? Мне уже начало казаться, что ты все врал... — от бессилия, говорила медленно и немного растянута.

— Я знал, что после, у нас будет время, а пока нужно было сосредоточиться на деле. Я такой, Мэг. Когда занят чем-то важным. Становлюсь хладнокровным, но это лишь на вид. Я просто пытаюсь быть собранным. Иначе, стану слишком мягок, и контролировать ничего и никого не смогу. Кто будет подчиняться, военачальнику-слюнтяю? Но внутри меня, всегда горит пожар.

Я хмыкнула, нашелся тут контролер. Вообще военачальником был Рой. Но говорить ничего не стала. Я знала, что для него все это было очень важно.

— А еще... — он вдруг замолчал, и я почувствовала, как касается моей щеки и медленно ведет к губам.

Ну вот как всегда! Специально же не договаривает, ждет, когда мое любопытство лопнет.

— А еще... Что? — ну да, как всегда не выдержала. А еще хотела немного отвлечься от его ласки. Она стала сильно меня волновать. Но глаза, я все еще не открывала. Насаждаюсь ощущениями.

— Я боялся сорваться. Боялся, что не дам тебе этого сделать. Возьму тебя за руку и на последние крохи магии, перенесу тебя куда угодно. И не отдам никому. — его дыхание стало щекотать мне ушко. Я зажмурилась сильнее.

Валиарин засмеялся.

— Мэг, ты так и будешь усилено закрывать глаза. Решила, вспомнить первую нашу встречу?

Точно. Я, тогда как дурочка стояла и наслаждалась его голосом. Прямо как сейчас, лежу и нежусь.

— Открой глаза, я хочу увидеть их цвет и показать тебе Новый Мир, Мэг. Мир для нас.

И я открыла. Вал помог чуть-чуть приподняться. Мой восторженный вздох был настолько громкий, что Джинн с удовольствием надо мной посмеялся. А я продолжила любоваться.

Небо было ясно-голубым, с крупными перистыми облаками. В которых так же терялись немного островов. Но теперь они были маленькими и очень далеко. Вокруг было очень зелено. Таких растений я и не знала. А здания необычные и современные. Назвала бы их — небоскрёбами, но строение совсем не походили на наши. Это было похоже на будущее.

Я увидела будущее. Мы сидела на крыши одного из куполов. Видимо самого высокого. Так как от сюда открывался весь вид. Чуть дальше я увидела пустыню с песками. Но она была насыщена домами и кажется даже звери были. Огромные такие. Боюсь, как бы Рой динозавров тут не поселил. Или они и так были в этом мире? Множество ручейков были как артерии этого города, в котором мы находились теперь. К сожалению, город был настолько большим, что еще дальше. Мне было не видно. Но то, что я видела. Это прекрасно.

Мы это создали. И теперь Джиннам есть где существовать.

— Спасибо тебе, любимая, за Мир.

Поцеловал меня в шею.

Я только сейчас заметила, что Валиарин назвал меня еще как то, кроме моего имени. Мне стало очень приятно. Хотя, я была ему больше благодарна, за то, что он выделяет именно меня. Он исключительно называл меня по имени. Он видел и ценил именно мою личность. Не Зефирка, Сладость, Шоколадка, а именно Мэг. Как же все любили давать мне

прозвища. Особенно сладкие. Как будто я тот самый шоколад, что подчиняется солнышку или холоду. Любой погоде, но не может быть целым сам по себе.

— Тебе нравится?

— Да. Он потрясающий. Как назовешь новый Мир для Джиннов? — спросила я заглядывая ему в глаза.

Вал приобнял меня еще сильнее и теперь наши лица чуть ли не соприкасались.

— Рохи, — прошептал мне прямо в губы и поцеловал.

Завладел.

Он старался обладать моими губами, показать на сколько я принадлежу ему, казалось, что он совсем не прощается со мной, а наоборот, показывает, что никуда он меня не отпустит.

— Что это значит? — тяжело дыша, спросила я его. Мне было интересно, почему именно так. Да и слово было мне не знакомо.

— Это переводится как: "Моя родственная душа".

Он аккуратно убрал мой локон с лица. Его глаза горели. Весь васильковый цвет, как будто на тона два стал ярче. А еще он был серьезен, хоть и расслаблен.

— Ты моя душа, Мэг. Ты ведь не думаешь, что я тебя отпущу.

Он хохотнул и серьезность сменилась смешинками. Видимо, мое лицо, красноречиво вытянулось, от услышанного.

Но как он собирается меня тут удерживать? Я сама чувствую, что слабею каждую минуту.

Как жизненная сила, перетекает в этот мир.

— Ты моя, Мэг. И не важно, сколько раз мне придется делать тебя наложницей, я дождусь того перерождения, когда ты наконец станешь моим соумейтом.

Вот сейчас ничего не поняла. О чем он?

А у Валиарина, от моей реакции, только больше смешинок появлялось, он даже чмокнул меня в нос и от души расхохотался.

Весело ему значит? Я тут в шоке немножко и как бы умираю, а он смеётся.

— Валиарин, ты там сильно проветрился на Ритуале похоже. Какие перерождение? О чем ты? — от возмущения, что надо мной откровенно издеваются, даже силы появились. Легонько стукнула Джинна по плечу. А то уж слишком залиvisto он тут смеется.

— Мэг, неужели ты не знаешь, почему именно ты стала последним ингредиентом при воскрешении Лины?

— Ну, он с сказал что-то про неприкаянные души. Вроде... — я задумалась. Силась вспомнить его последнюю фразу. Ведь, я задавала вопрос Дину, почему именно я. И он вроде ответил. Когда очнулась, я конечно и не вспомнила почему я, ну и все остальное. Это было просто неважно. Дело было сделано Риалар уничтожен, Лина воскрешена, а я главное жива. И меня больше интересовал Вал, а не почему я. Да и как бы я это выяснила? Снова потратив два года на поиски информации.

— Все верно. Ты Неприкаянная душа, Мэг. Так же, как и Лина. Для воскрешения нужна была еще и душа, схожая с мертвой. И вот как удачно, ты тоже. Хотя тут я думаю, что Дин, все же как-то заманил тебя в наш мир. Возможно ты и нашла портал, благодаря ему. Это бы многое объяснило.

— Но кто такие эти неприкаянные души и как мы можем быть с ней похожи? Ты же сказал...

— Да, — остановил мой поток вопросов Вал. И терпеливо так выдохнул. О, да, мое любопытство — это зло. — Вы не похожи с Линой внешне, вы похожи душой. Неприкаянные души — это те, кто не прошли свой путь до конца. Остались незаконченные дела. И пока все не будет исправлено и душа не пройдет так, как правильно, хотя не знаю насколько можно вообще судить о правильности, то будет перерождаться, пока не закончит все свои дела. Или, исправить то что натворила.

— И какие же дела я должна закончить или исправить? — мне тут же пришли мысли о моих ошибках с мужчинами, интересно, а своим поступком я искупила все. А вдруг я больше не перерожусь? Как Вал может быть уверен? Хотя теперь я понимаю, почему меня тянуло совершить обряд.

— Ну обычно жизнь сама помогает нам. Направляет. Обычно, это то, что повторяется все время. Например, место, люди с одними и тем же характером, а может даже целое событие или ситуация. У каждой души свои. Например, копошась в твоей голове, а потом анализируя твое пребывание тут. Думаю, это больше связано с мужчинами. Как ты цепляешься за определенный тип и как страдаешь. А еще все никак не можешь избавиться от состояния жертвы.

Мой скептический хмык, прервал философствования, теорий Вала. Нашелся тут психолог-аналитик моей жизни. Так и хочется стукнуть его еще раз.

— Значит я должна исправить свою позицию и таким способом исправлю ситуацию.

— Ну почти, думаю там еще есть пару моментов. Но своим поступком сегодня, это ты уже исправила. Так что на одно перерождение меньше. — Джинн был серьезен, но то и дело старался то погладить меня, то коснуться, то чмокнуть в нос или в лоб. И эта нежность не вязалась серьезностью разговора.

— И это ответственность. Я стала решать сама. — скорее констатировала, чем спрашивала.

— Думаю, да. Ты стала свободней от чужого мнения. А еще, смелее. Кто-то скажет это характер, но я скажу, что и его нужно закалить. И это либо делают, либо так и живут.

— А ты уверен, что я буду перерождаться пока не стану твоим соумейтом? — терзало меня это, ой как терзало.

Потому что, я этого хотела. Хотела стать его истинной.

— Да. Если надо, сам тебе проблем создам, — пошутил он.

Только хотела задать вопрос, но он меня опередил.

— Я найду тебя, Мэг. Узнаю по душе. Только Джинны и Эльфы могут видеть Души.

— А как же я тебя узнаю? Думаю, та, другая я, буду все равно с другой жизнью, внешностью, даже характером.

— Я помогу тебе вспомнить твою прошлую жизнь. Я же Джинн, как никак. Многого могу, даже с крохами силы. А на внешность мне плевать. Я специально оставил метку. Она поможет тебе меня чувствовать, и наоборот. Так я быстрее найду тебя. В твоей душе, будет небольшой отголосок моей силы.

— Это правда, что тебе будет больно, когда я умру? — задала этот вопрос не просто так. Мне уже сложно было держать голову, даже вдох был тяжелым. Время истекало.

— Да. Я почувствую сильнейший разрыв силы. Это как будто режут ножом по плоти. Глубоко и медленно.

Я бы ужаснулась, если бы оставалось достаточно сил, но по ощущениям, я уже плохо стала контролировать что-либо в теле.

— Спи, любимая. Я найду тебя. Где бы ты не переродилась, в кого бы ты не переродилась. И знай, я люблю тебя, в десять тысяч раз сильнее...

Глава 12. Кость и Надежда

Константин.

— Меня окружают одни дебилы!!! — Я рвал и метал. Все, что было на письменном, дубовом столе, полетело к чертям собачим.

Только выписали из больницы и сразу направился в казино. К этим так сказать "подчиненным". Ух как я зол. Пролежал столько в коме. Грудь все равно еще болела от пулевого ранения. Поэтому вдохи и выдохи, мне давались тяжело. Как будто званого учился дышать. А эти дебилы, мне тут докладывают, что не нашли эту шавку, что меня подстрелила.

Как?! Как можно было ее не найти, за эти полгода?!

Все потому, что без контроля. Рассчитывали, что я сдохну. О, да! Я многим стою костью в горле.

А я возьми и выживи.

— Босс, мы нашли ее, но ей удалось сбежать. — сказал один из головорезов. Хотя, этого таким не назовешь. Более худой и высокий, в отличие от остальных. Еще и волосы длинные. Но он умнее их. Работает на меня недавно. Надо присмотреться к мальчишке, может выйдет толк.

Черт! Еще и Старик последнее время мне снова о Викторе напоминает. Хочет слить меня. Не выйдет. Виктору моя работа не по зубам. Тем более он вроде все это время, тоже искал свою ненаглядную.

По крайней мере, по докладу.

— Зато, мы нашли первый объект, — продолжил парнишка, не дождавшись от меня реакции.

Тут я поднял голову на него. Я все еще стоял, облокотившись руками на стол.

— Первый? — переспросил, не совсем поняв, о чем он, сразу.

— Да. — уверенно заявил он, — Надежда Михайлова Соколова.

Моя бывшая.

Хотя, нет. Я ее бывшей не считал. Она единственная, кто задела во мне что-то живое. Точнее разбудила. Должен сказать, встречался я с ней по моим меркам, довольно долго. Но потом поссорились по пустяку, даже не помню из-за чего. И решил дать ей месяц, одуматься. Но нет, эта упряmica, так и не объявилась, даже через два, и я ее стал искать. Ведь она исчезла из всех радаров. А я, как одержим стал ею.

Моя птичка надежды. Надежды на лучшее. И эта надежда решила оставить меня. Нет, только не она, ее я не мог отпустить.

Сам не знаю почему. Но тут все так закрутилось, еще эта кома, так некстати. И уже, почти, месяцев семь прошло, с нашего расставания.

— И где она? — чуть ли не прорычал. Устал ждать, когда пацан сам скажет.

— Она оказалась в том доме, где мы, обнаружили Маргариту.

Что? Они знакомы?

— Почему не привели сразу?

— Тогда Вы были еще в больнице, хоть уже и очнулись. Ну и... В ее положении, она далеко все равно не сбежит, — и мерзкая улыбка расползлась по его лицу. Ишь ты, ушлый какой. А из парнишки и правда выйдет толк.

— Как тебя зовут? — совсем после комы, все забыл.

— Матвей. Для своих Вой.

Не стал разбираться, почему такая кликуха. Похрен. Главное он дает результат.

Встав ровно. Медленно опустился в кресло. Пригласил жестом его сесть, напротив.

— Остальные вон.

Как только все ушли. Задал интересующий меня вопрос. Это личное. Так что чем меньше знают, остальные, тем лучше.

Ведь у Константина много врагов, а еще больше подхалимов Старика. Поэтому слабости у меня не должно быть

И не было... раньше... А, теперь... есть Надежда.

— Что с ней? — коротко, грубо и сухо.

— Она беременна, вроде уже на последнем сроке.

Вот такого я не ожидал. Честно сказать, чуть челюсть от новости не упала под самый этот дубовый стол.

Она, что беременна его ребенком?! И не сказала? Или боялась, что заставлю сделать аборт? Хотя... Даже не знаю, как поступил бы. Но я был с ней всегда предельно ласков, на сколько я умею, а о моей работе, так она вообще не знает. Лишь то, что работаю директором казино. На этом все. Все темные делишки, для нее неизвестны. И я был всегда предельно "нежен" и аккуратен, что по отношению к ней, что по лишней информации, для нее.

Тогда вопрос: с чего она меня испугалась? Почему не сказала?

Или...

Или это не мой ребенок.

Надежда.

Уже не думала, что увижу его снова. По правде сказать, я и забыла про Костю. Ведь у меня была проблема поважнее. А как оказалось, пряталась я не только от отца моего ребенка, но и от него. Он меня искал. А я после нашей ссоры и его двухнедельного исчезновения, решила, что нашем отношениям и правда конец. Но окончательное решение приняла, конечно после рассказа Риты. Ведь, по описанию и названию казино, я сразу поняла о ком она. Но ей не сказала, что это мой бывший. У меня просто в голове не укладывалось, что он на такое способен. Со мной он был другим, ну или я хотела его таким видеть. А после того, что он сделал с моей подругой, и речи не шло сойтись с ним снова. Да и к тому же, я тогда уже повстречала ЕГО.

Но вот, спустя девять месяцев, Костя стоит у меня в палате, родильного отделения. И так смотрит. Как будто я ему что-то должна.

Роды прошли тяжело. Я бы сказала — мучительно. Поэтому сил у меня почти не было. Сегодня был второй день после родов, а я чувствую себя до сих пор так же. Боюсь, как бы лапты не склеить.

— Можно его подержать? — подойдя к моей кровати, спросил Костя.

Это первые его слова, с того момента, как он зашел. До этого мы оба молчали. Сюда просто зашли два омбала, вежливо попросили моих двух соседок выйти и тут же зашел Константин. И так и стоял, рассматривая меня и ребенка.

Молча.

И я молчала. Ждала. Что же он собирался делать. Не знаю почему, но за ребенка не переживала. Меня вообще странное спокойствие окутывало. Как будто все будет хорошо. Малышу Костя не опасен.

И вот, его фраза удивила. Неужели он думает, что это его ребенок? От такого негодяя.

Как же хорошо, что меня уберегла судьба от него. Я Не спешила передавать ему ребенка, сразу решила поставить точки над и.

— Это не твой ребенок. — тихо, чтоб не разбудить малыша, но в тоже время уверенно, чтоб Костя понял, что я не шучу.

Он даже бровью не повел, так и продолжил смотреть на моего сына. Да, в выдержке ему позавидуешь.

— Но он ведь твой, — перевёл взгляд на меня. И в нем было столько нежности, что я чуть воздухом не поперхнулась. Ну вот как? Как он может быть таким? И вроде искренен. Тогда как в нем уживается такое чудовище, творящее беспредел с людьми и вот этот человек, стоящий передо мной. С горящими от нежности глазами и излучающий тепло.

— Позволишь? — недожавшись моего ответа, еще раз спросил он. И у меня не было причин ему отказать.

Передала ему малыша, показав, как держать головку. По правде говоря, сама еще боюсь держать его. Хотя он родился крупнее обычных малышей, но был таким же хрупким и беспомощным.

Константин потихоньку зашагал по палате, чуть покачивая моего сына. Он смотрел на его личико и что-то шептал. Кажется, специально так тихо, чтоб я не слышала.

Картина была умилительная.

Высокий, широкоплечий мужчина в костюме тройке, с уложенными назад волосами. Сейчас, они еще больше подросли, возможно за время пока был в коме. И теперь приходилось делать небольшой хвост на затылке. Не думала, что он оставит волосы, наверно, как напоминание. Ведь Кость ничего не делает просто так. Но ему шло, по-современному так. Держит кроху на руках и ласково ему воркует с улыбкой на лице.

И если бы не его поступок, и он не сделал это с Мэг, то я бы наверно насладились картиной, а так, меня все же прожигала ненависть. Он заслужил эту пулю.

— Кто отец?

Не заметила, как он оказался рядом со мной, присев на край кровати, спросил.

— Ты его не знаешь. — тут же ответила, и немного резче чем хотела. Возможно ему, как раз не стоит этого знать. Да и вообще, думаю увидь его рядом с сыном, стер бы в порошок. Узнав, что это еще и мой бывший.

Вначале я думала, что отец моего ребенка Джинн, но узнав от Риты, что Джинны могут зачать ребенка только со соумейтом, поняла, что ошиблась, плюс ко всему, я теперь бес понятие, кто он. Ведь подруга рассказала, что существ множество. В Академии Джиннов, кого она там только не встретила. Вот теперь и гадай Надежда, кто же тот, восхитительный шатен с карими глазами и безумно манящей улыбкой. С которым ты провела всего две недели своей жизни. А потом... Он исчез.

Да что же за закономерность такая у меня, все мужики восхитительные, но какие-то ненормальные и исчезающие резко из моей жизни.

А потом. Поняла, что беременна. И вот тогда, решила, что этот шатен, не должен узнать о ребенке. Нутром чувствовала, нельзя. И стала прятаться заранее. И в мир Джиннов не пошла, так как думала, что он там.

— И все же... — стал давить на меня. Он умел это делать. Просто своим присутствием.

Я увела взгляд к окну. Все же выдержать его давящую энергетику сложно, а сказать правду невозможно.

— Он приедет на выписку? — Константин взял мой подбородок пальцами и мягко

вернул мое лицо к своей персоне.

Ну вот почему, я сейчас не пыхчу злым паром и не отгоняю его. Потому что думаю, что он уже поплатился за содеянное, пулей и комой. Хотя желала ему смерти. И этого мало. Ведь он продолжил искать Риту, а значит решил еще и поквитаться. И неизвестно, что еще он успел совершить. Чем он занимается на самом деле, в своем казино?

Но я сижу спокойно. Даже мой малыш у него спит на руках, и мы спокойно беседуем.

— Нет, не приедет.

— Он не знает верно? О сыне? — и он перевел свой взгляд на спящего младенца. Тот зачмокал губками, чем вызвал у меня улыбку, но как оказалось не только у меня. Костя тоже улыбался.

— Нет, не знает и не к чему.

Как-то надо заканчивать этот скользкий разговор.

— Что-ж, — тихо вздохнул и взял ладошку малыша, поглаживая ее большим пальцем. — Я приеду завтра к двум, думаю успеют тебя выписать. Хотя... Я договорюсь, чтоб сделали все быстро. Напиши мне список, что нужно малышу и скинь на Вотцап. Вы не в чем не будите нуждаться, я все устрою.

От услышанного я часто заморгала. Он что спятил?! Он типа меня сейчас с ребенком принимает? Не поеду я никуда и тем более к нему?

— Я все знаю, Кость. Знаю про Риту.

Решила сразу сказать ему все в лицо. Так что, может не лицемерить.

— Я это уже понял. И я не знал, что она твоя подруга...

— Иначе что? Не стал бы ее насиловать? — вот тут я закипела, наконец-то нормальная моя реакция проснулась.

Он поморщил нос от моих слов. Не нравится слышать такое, гад ты ползучий.

— Давай, все обсудим дома, — примирительно предложил он. — Я тебе объясню всю ситуацию, ты восстановишься, а там дальше решим.

— Никакая причина не оправдывает то, что ты сделал с ней. Еще и погоню устроил.

— А я должен был просто взять и простить пулю и кому? Так по-твоему? — он стал уже выходить из себя, но держался. Говорил зло, но тихо. Все же ребенок на руках его останавливал.

— И я бы выстрелила, сделай ты это со мной, — зло прошипела в ответ.

Его лицо вмиг посерело.

— Я бы никогда... Слышишь, никогда бы с тобой так не поступил. И другим не позволю.

Я хмыкнула. Ага, а других значит можно. Логика конечно у него, та еще.

— Все равно, ты ее уже не поймашь. Она далеко от... — в горле встал ком, от понимания, что Мэг возможно уже больше нет. Она умерла. И ведь и правда, уже больше никогда не достанется ему. Но этого я ему не скажу. Если захочет, пусть дальше ищет. Вот еще одно ему наказание.

— Птичка, мне не нужна Мэг. Думаю, мы с ней квиты. Все-таки, она еще и твоя подруга. — тяжело вздохнув, он передал ребенка мне.

А потом сделал то, что от него точно не ожидала. Он наклонился и поцеловал в лоб вначале малыша, а потом меня.

Я даже весь свой зло — дымящий настрой куда-то подевала.

— Я приеду завтра и сам вас заберу. Назови сына, я сейчас поеду сделаю ему

свидетельство о рождении. Напишешь все мне на вотцап. Номер тот же.

И развернувшись на каблуках, ушел.

Вот не слышит меня этот гад. Делает все по-своему. Я его теперь и побаиваюсь, после того, что узнала о нем. Но так просто с ним никуда не поеду, и вообще, мне нужно как-то доходчиво ему втолковать, что он мне не нужен и от него мне тоже, ничего не нужно.

А вот, что делать с отцом ребенка без понятия. Ведь он может объявиться так же внезапно, как и первый раз. И что мне тогда делать? И как он отнесется к уже родившемуся ребенку.

Угроза на счет аборта, конечно уже отменяется, но вот теперь не отнимет ли он его у меня? Ведь я не знаю, что он за существо. Какие у них законы и из какого он мира.

А когда не знаешь, боишься еще больше.

Ждет меня еще то, «веселое» приключение.

Ох, Маргарита, надеюсь ты теперь в лучшем мире. Я люблю тебя подруга!

Эпилог

Спустя две прожитие жизни

Впервые я его увидела сквозь дым. Красивый, хоть и с грубыми чертами лица. Черные волосы, что прядками спадали на лоб. Настолько красивый, что кажется нереальным или это дым, создавал такой эффект.

Мы зашли шумной компанией в кальянную и он почти сразу же бросился мне на глаза. Казалось, он ждал меня. Но ведь такого не может быть. Я вижу его впервые.

Вальяжная поза, легкие брюки и черная рубашка, небрежно не застегнутая до конца. Он сидел еще с двумя девушками и парнями. Но смотрел прямо на меня, продолжая затягиваться дымом и медленно его выпускать. Все действия были как гипноз.

— Мил, ты что там застыла?

Окликнула меня одноклассница. Часто заморгала, чтоб скинуть с себя этот морок.

— Ничего. Так... Задумалась.

— Пха... - прыснула вторая моя подружка по учебе, — Ага, задумалась она. Агата, она вон на того парня залипла.

И тут, вся наша дружная компания, повернулась в ту сторону, куда показывала блондинка.

Ну вот, позор мне. Он увидит, как все на него пялятся. Хотя, мне какая разница. Да, красивый, а вдруг с причудами какими. Такие всегда со своими тараканами, что не унести.

— О-о-о, да он красавчик.

— Прямо мачо.

Хихикали они по очереди, вставляя комментарии.

— Ну и я бы залипла, заметь его сразу. — Тут же добавила Агата.

Так, все, мне выпить и побольше. Раз он приглянулся ей, мне можно смело уходить в тень. На Агату всегда мужики липли, как мухи на мед.

— Две текилы, пожалуйста. — Попросила я бармена и решила пойти поискать столик, все-таки кальян пришли курить.

А дальше дело пошло веселее. За двумя текилами, прибежали еще шесть. Потом кальян, еще какая-то бурда. Вроде коктейль на основе рома. И все... Мы уже танцуем. И похоже, что уже не в кальянной.

Блин, да где это мы? На клуб похоже.

Мне срочно нужен воздух. Тошнит ужасно. Наверно теперь, текилу я буду ненавидеть.

Я оставила танцующих девчонок с какими-то парнями. В первые их вижу, и вышла на улицу.

О-о-о, да-а-а. Свежий и уже, почти утренний воздух.

— Не пей больше.

— О-о-о-о, моя совесть заговорила. И где ты раньше была? — проговорила в слух, закрыв глаза и вдыхая поглубже. Вроде стало отпускать. Авось и пронесет и не буду блевать в туалете, позорно.

Потом смешок очень близко от меня. Что я отпрянула инстинктивно, покачнулась и так на не очень-то уверенных ногах. И чуть не упала, не поймай меня сильная мужская рука.

— Эй, — возмутилась довольно пьяным голосом, что самой стало смешно и я начал бить по руке, зачем только спрашивается? Отпусти он меня, я ведь упаду. Но я упорно стучу по ней и смеюсь.

— Тебе уже хватит.

— А ты кто? Мой папочка? — я подняла голову вверх и увидела того самого парня из кальянной. От шока даже стучать перестала. Просто уставилась в немом удивлении.

— Нет, пожалуй, твоим папочкой я быть не хочу, Мила, — медленно так растянул мое имя, со вкусом, как будто прожевал.

— Жвачка с ментолом?

— Что? — не понял он меня. Ну да, мысли же мои не читает. Я хихикнула и пояснила:

— Говорю, имя мое как будто ты жвачку жевал, вот и спрашиваю, я с ментолом.

Глупая мысль, но вот тянет меня на такую чушь сейчас.

— Ты, с ягодкой, — пошутил он, а потом развернул меня и потащил за собой.

— Эй, куда?! А сумочка? И туфли? Я кажется туфли там оставила, — блин, а реально, где мои туфли?

— Ты их еще в кальянной сняла, и так, и бегаешь босиком.

Он ведь шутит? Хотя... Не помню, где я точно их оставила. Ох, ну и ночка.

Шла я вяленько и так же вяленько, сопротивлялась. Меня усадили в красную машину, включили обогрев сидения, и я что-то так разомлела, что уже согласна на все. Нет, не на все.

— Баиньки хочу, — вдруг выдала вслух свое только что, возникшее желание. И облокотилась головой на стекло. У-у-у-у... прохладное, хорошо.

— Сейчас будет тебе и баиньки, и умывальники, и таблетоньки, — шутил на до мной парень. Должна сказать ему вообще то, было очень весело. Он то смеялся над моей походкой, то над фразочками. Периодически брал за руку и целовал ладонь.

Интересно, он потом рассчитывает на мою особенную благодарность? Так я не против, вроде как. С таким-то красавчиком, можно и девственности лишиться, но как-то в пьяном виде не очень хочется. Вдруг еще не вспомню свой первый раз. Вот тогда точно позор. Причем именно мне.

— Только... Это... Без рук, — вырвала я в очередная раз, свою ладонь из его цепких пальцев. Он лишь поглаживал. Но как... у-у-у, мурашки по телу. А это только моя рука. Видимо я очень пьяная. Но надо было сказать, что я как бы не против, но не в таком состоянии. А вдруг протрезвею и буду против? Говорят, же, что чем пьянее, тем и парень красивее. А вдруг он мне только сейчас красавчиком кажется, а проснусь утром и там...

Я засмеялась себе под нос.

— Что смешного? — спросил он у меня, когда снова смог схватить мою руку. Ух настойчивый какой. Ладно, руку можешь лобызать.

— Думаю, что ты такой красивый лишь под моими градусами, — зачем-то честно выдала ему все.

Ой, и зачем спрашивается.

— Думаю, я красивый и без алкоголя, проверишь утром, — ни на грамм не обидевшись, а самоуверенно так подмигнул мне.

Ну вот, еще и нарцисс, оказывается. Точно не мой вкус. Агата, ты где? Тут твой на радаре.

— Приехали.

Выдал парень и давай меня вытаскивать из машины. А я так уже расслабилась, что и выходить не хочу. Так этот мачо, как сказала блондинка, не растерялся, закинул меня на плечо и понес.

И я в такт его шагов медленно раскачивалась, главное, чтоб не сильно укачало. И это было так ритмично, что я запела песенку, в такт, что словила от ударов.

Тут он совсем прыснул со смеху и давай мне подпевать. А веселый мне попался.

Мне нравится, беру, не отдам Агате. Так что брысь, вредина и так тебе всегда все достается.

Просыпаюсь от шума. Кто-то громко кричит, потом топот и стук дверью. О-о-о у кого-то была бурная ночь, а потом не менее бурное утро. Медленно открываю глаза и понимаю, что меня ждет тоже самое.

Где я?

Резко сажусь, оглядываюсь, эту спальню я не знаю. Впервые тут. Все такое чистое, белое и шикарное. Очень дорого. Я конечно не из бедных, но и не настолько богатых. Встаю ищу вещи. На мне только нижнее белье, и то хорошо. Значит я ни с кем не переспала. И как бы в кровати тоже никого. Ух, аж выдохнула, с облегчением. И резко затормозила возле выхода из спальни.

Стоп. А почему у меня ничего не болит? Причем совсем? Никакого похмелья. А выпила я знатно и вроде даже плохо было. Сейчас чувствую себя выспавшееся и как огурчик. Мои мысли прервал парень, что загородил выход.

Ого! Хотя нет, не так.

— Ох-ри-не-ть! — вот так, в слух и сказала. — Так ты мне не приснился?

От чего-то подошла и потрогала его по плечу, спускаясь в низ по руке. И это все с изучающим видом. Думаю, он ожидал, какого-нибудь сексуального движения. Но я реально изучала его больше как скульптуру, которой восхищаюсь, чем с романтической стороны.

Пока гладила, поняла, что так стою уже прилично долго и он как-то молчит.

Он такой большой и высокий. Я для него прям совсем мелочь пузатая. Ну без пузика, с этим мне повезло, но все же.

— Доброе утро, Мила, — Проговорил он хрипло, когда я на него наконец взглянула, — Точнее уже обед. Есть хочешь?

А-а-а-а. Я сейчас запищу от восторга. Где такую акцию я урвала? "Шикарный мужчина с ноками галантности и чувством юмора, три в одном, берите, не пожалеете". А я возьми и купи похоже.

— А ты откуда знаешь мое имя? — вот больше спросить не о чем, Мила? Ну да, мой мозг плавится рядом с ним.

— Слышал, как подруги тебя так называли. Не правильно понял? — изогнул одну бровь

и немного отошел, приглашая следовать за ним в низ.

А, точно! Кушать же звал.

— Правильно, но это сокращенно. А полное мое имя — Радмила.

Вот и зачем ему эта информация? Но я что-то так жутко нервничаю рядом с ним, что несу бред еще более худший, чем, когда пьяная была. Тогда, хоть весело было. Вот только я не все помню. Последний момент как я демонстрирую свои вокальные данные.

Кухня была светлой и с выходом на балкон. Небольшой завтрак на двоих был на столе.

— Тебе идет, — улыбнулся мне и показал жестом присаживаться к столу.

Как бы так спросить, что было дальше моего пения? Меня терзают смутные сомнения, что я еще чем-то успела опозориться. Но больше мне интересно, с чего вдруг он привез меня к себе и вообще помог?

— Можно, я задам тебе вопрос?

Он изогнул одну бровь и на лице появилась кривая усмешка.

— А кое- что не меняется никогда. Вопросы ты любишь так же.

— О чем это ты? — ничего не поняла.

— Да так... Задавай свой вопрос, Радмила. — облокотился на локти и положил в рот огурец, что лежал на блюдечке.

Так смотрит, как будто меня съесть хочет, вместо этого огурца. Аж в жар бросило.

— Почему я здесь? — Так, что-то не с того вопроса начала, ну ладно, это тоже важно.

— А тебе тут не нравится? Ты же любишь белый цвет. Или что-то изменилось?

Так говорит, как будто знает меня.

Моя очередь поднимать брови.

— Нет, я люблю белый, но я не об этом. И вообще, кто ты?

— Ты скоро все вспомнишь, подожди пару часов. — уверенно заявил и стал рассматривать меня уже откровенно.

Так, что — то градус повышается.

И мне уже не по себе. Я ведь не знаю этого типа и то что он красивый, и как оказалось богатый, не меняет того факта, что он может тут со мной что захочет сделать. А вдруг это вообще похищение? Только вот пленница сама рада, что ее похитили. Из разряда: "не ходи ночью одна, маньяк изнасилует. Да? Тогда пошла"

— Я не понимаю твоих намеков. И... Не думаю, что после такого количества алкоголя я что-то вспомню.

Он засмеялся и пояснил.

— Мила, ты вспомнишь все, а не только эту ночь.

— Так остальное я помню. Ладно, может ты хотя бы назовешь свое имя? — и наверно мне пора отчаливать от сюда. А то похоже и правда у него в голове странные тараканы живут.

— Валиарин.

Странное имя.

Он встал и подошел ко мне. А я осталась сидеть на стуле, лишь наблюдая и поворачивая голову в его сторону.

Так, я все же передумала. Не готова я, сейчас девственность терять. Как-то все это быстро. И он меня немного пугает.

— Ты очаровательно в этой жизни, любимая. Мне сложно ждать.

Потянул за руку, чтоб я встала. Подчинилась, одновременно стараясь прожевать

быстрой оmlет, что успела положить в рот. И чуть не подавилась, когда он назвал меня любимой.

— Эти голубые глаза и такие светлые, как солнышко волосы. Так ты меньше всего похожа на Мэг, но душа... Это ты. Я тебя вижу.

Он говорил, а во мне все больше закрадывалось чувства, что я его знаю. Даже больше, что я его люблю. Но этого не может быть. Я вижу его второй раз.

А если учесть, что он несёт какой-то бред и в отличии от меня он трезв. Мне простительно, я пьяная была. И что еще за Мэг?

Валиарин провел лаской по моему лицу и остановился на локоне волос.

Как-то это очень волнительно. У меня все тело задрожало и откликнулось на ласку. А как я занервничала... Ух, жарко.

Так надо прекращать. Ты конечно красавчик, но меня твои тараканы пугают.

— Э-э-э... Валиарин... — так, вроде верно назвала его. — Я думаю, мне пора. Спасибо за завтрак и то что помог ночью. Хотя я вроде и справлялась, но все же пьяная, я не всегда адекватная.

Попыталась убрать его руки и вырваться из объятий, в которые он медленно меня заключил.

— Прости, Мила... — он резко схватил меня за талию и дернул на себя. От неожиданности врезалась в него. И мне в нос тут же ударил его запах. А стоило коснуться его груди рукой, как меня прошибло током. Таким мощным разрядом, что я испугано пискнула.

— Не могу больше ждать. И так искал тебя долго и боялся снова опоздать. А теперь... — Он приподнял мой подбородок и поцеловал.

Сопротивляться?! Ага, вот прям сейчас и начну. Да ни за что! Это лучший поцелуй в моей жизни. И вообще, пофигу на тараканов и странные фразочки. Вот он сейчас молчит, точнее целует и все обалденно. Вот так я согласна! Боже, да на что угодно, согласна.

Мне же не замуж за него выходить, а отказываться от таких ласк, нужно быть дурой. Тем более, если он Так целуется, что же тогда будет в постели? Нет, лучшего парня для первого раза у меня точно не будет.

— Скажи, что согласна стать моей... — тут он меня снова поцеловал, так и не договорив фразу. А у меня уже кружилась голова, а мозг в кашу превратился, что я уже что угодно скажу.

— Я согласна стать твоей... Ай, — тут он меня укусил за губу и так ощутило.

Тяжело дыша и смотря на меня такими ярко-васильковыми глазами, в которых хотелось утонуть. Какие у него необычные глаза, как будто там вселенная.

— Я согласен.

И резким движением поцарапал себе губу. Не совсем поняла, чем. Это что? Коготь был?!

Но Валиарин не дал мне одуматься, он снова поцеловал меня. И вот тут произошло неопишное. Мне кажется я почувствовала, как наша кровь смешалась и по телу как будто маленький фейерверк прошелся. Легкое покалывание, а на языке кисло-сладкий вкус ягод. Что происходит?

Если бы магия существовала, я бы сказала, что это она.

— Ну же... Метка ускорит восстановление памяти. Жаль... Жаль, что и в этой жизни ты не мой соумейт, но мы проживем эту жизнь в месте и все последующие, — говорил

обрывисто и тяжело дыша. После поцелуя нам обоим не хватало воздуха.

Он держал мое лицо и прислонился лбом к моему. Не понимала, о чем он.

Но потом руку стало жечь, и боль прошла по всему телу. Не знаю, то ли от неожиданности, то ли от боли, но я потеряла сознание.

"Я убью Вала". Первая моя мысль, когда я стала приходить в себя. А вторая: " Он нашел меня!"

Открыла глаза и порывисто села. Меня тут же заключили в объятия. Боже, хотелось плакать. От счастья, что я снова вижу его.

— Тише, Мэг. Все хорошо. Я нашел тебя, успел. В этой жизни мы будем вместе. — шептали и успокаивали меня.

Он знал, что я все вспомнила. Взглянула вначале на руку и увидела метку. Моя ты, родная! Обрадовалась ей, то как. Но почему так больно, в прошлый раз было не так.

Вал, снова ответил на мои мысли.

— Я поторопился, запустил процесс восстановления памяти и заключение контракта наложницы, одновременно. Не думал, что будет такой эффект. Извини меня, — он погладил меня по щеке и притянул ближе. — Просто устал ждать. Обещаю в следующий раз дождусь и по отвечаю на твои вопросы.

Я засмеялась. Похоже в каждой из жизней, я его мучаю ими.

Метка засветилась ярче. Сейчас была ночь и в комнате царил полумрак. Поэтому моя метка стала просто огромным светлячком. Вал улыбался, я это чувствовала. Вообще с каждым разом, я ощущала его все сильнее, с каждым перерождением и заключение повторного контракта, я как бы сливалась с его душой. Его эмоции я уже могу считать и даже ощутить, когда он рядом. Но вот мысли...

— Вал.

— М?

Я села поудобней, чтоб видеть его лицо, небольшие кусочки света, от ночного города, залетали в окно.

— Скажи мне честно, ты читаешь мои мысли?

— Скорее, я их слышу. Иногда. Не всегда и не все.

Так значит, я была права!

— А почему я так не могу? — эта мысль не давала мне покоя еще в первую нашу встречу.

— Можешь, Мила. Просто ты еще отгораживаешься от меня, не принимаешь.

Вот это новость! Он серьезно? Скептически посмотрела на него. Ни один мускул не дрогнул. Значит, серьезно.

— Но как так? Я ведь...

— Мила, дело в том, что ты боишься довериться полностью. Боишься стать зависимой от кого-то. И я могу понять. Но я не человек — это раз, и два — отношения и любовь — это не зависимость, это уважение. Просто ты этому еще не научилась, думаю это тоже одно из твоих неоконченных дел. Хотя... Странно, в прошлой жизни, ты прожила всю жизнь с одним мужчиной, и довольно неплохо, по меркам человека.

Как-то всё сложно. И стоп! Я что какую-то жизнь прожила обычную, без него?

Вал аккуратно провел по моим волосам сквозь пальцы и задумчиво продолжил:

— В прошлой в твоей жизни, я не успел. Когда я тебя нашел, ты уже вышла замуж и

родила двоих детей.

— А почему я эту жизнь не помню?

— Я не стал запускать всю память. Только там, где есть я. — и самодовольная улыбочка на все лицо.

Вот же эгоист.

— Ты будешь тосковать по ним, Мила. Зачем тебе эти дополнительные чувства по родным, если ты их все равно увидеть не можешь. Могу лишь успокоить, что прожили они хорошую жизнь.

Опять прочел мои мысли. Кыш от сюда, паразит.

Вал засмеялся и прижал меня сильнее.

— Не дождешься, Мила. Теперь я навечно залез в твою душу и меня оттуда с корнем не вырвешь. — промурлыкал, но как — то угрожающе.

— Почему ты называешь меня Милой, я помню, ты всегда предпочитал звать меня Мэг?

— А тебе идёт это имя. В этой жизни ты блондинка с большими, голубыми глазами. И ты так мило смотришься. Немного даже по-детски. И такая маленькая. Настоящая Милашка. — Заигрывает и хитро щурится. Ему доставляет удовольствие смотреть на меня.

— Так и скажи, что ты любишь блондинок. — как-то ворчливо вышло.

— Не без этого. Но тебе правда идёт. Кстати... — Вал встал с кровати и открыл шкаф. Долго копошился и достал маленькую коробку. — Это тебе от Дина. В прошлую твою жизнь у Вас не вышло приручить к тебе Микри. Но в этот раз он нашел уникального, обещает, что все получится. Не знаю, чем он уникален. Отщучивается, что характер как у его Шоколадке. Но вот, — он протянул мне шар, в котором было записано, что-то типа видео. Дин держит на руках маленького Микри и всем своим видом показывает, что все будет Ок.

Улыбка сама собой расползлась на моем лице. Микри был таким милым, а блондин казался счастливым. Неужели Анне удалось все же исполнить мое желание и помочь Динавьену, наконец стать счастливым? Скоро узнаю...

— Ну что Милая? Ты готова вернуться домой? — протянул мне руку Вал.

Не важно, сколько раз мне придется перерождаться, но я хочу прожить все эти жизни с ним. И мне кажется, что с каждой жизнью, я все ближе к нему. С каждым разом, я чувствую его любовь сильнее. Думаю, Вал, я скоро тоже буду любить тебя в десять тысяч раз...

А пока... Нас ждут чудесные жизни и новые наши знакомства. Пожалуй, это самое забавное, что я люблю вспоминать.

Я вложила уверенно свою руку.

— В наш Мир, что мы создали из желаний.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net